

QUANTUM LEAP SEARCH AND RESCUE

КВАНТОВЫЙ СКАЧОК ПОИСК И СПАСЕНИЕ

Когда застрял между двумя бурями, выживание становится скачком веры...

Над пустыней в Нью-Мексико раскатывается гром, и Сэм Беккет перемещается в человека по имени Филип Пэйн, врача, участвующего в поисках самолёта, потерпевшего крушение в ветрах Британской Колумбии.

Сверкает молния — и Наблюдатель проекта Эл Калавичи тоже перемещается в пассажира самолёта.

Теперь Сэму предстоит сразиться со временем и силами природы ради отца и дочери, находящихся в конфликте, и ради жизни своего друга.

Посвящается Джоан Бааш, Шароне и Рисе Шамански.

Но в основном это посвящается Эдварду Эверетту-младшему, с любовью. Он знает почему.

Благодарности

Автор выражает признательность следующим лицам за их готовность помочь в подготовке этой рукописи:

Пэм Сперлок из Генерального консульства Канады и Канадского картографического офиса; Кристин Рук и Венди Карофано - за отвечавшие до поздней ночи медицинские вопросы; ЛаВерн Барнс, менеджеру по связям со СМИ министерства туризма и министерства культуры провинции Британская Колумбия; отделу парков и отдыха на природе подразделения

компании Клируотер, Британская Колумбия; Джиму и Габриэль из Авиакомпании Richmor в аэропорту округа Саратога, Саратога-Спрингс, Нью-Йорк; и, в особенности, Эллен Ходжсон, клерку зоны Уэллс Грэй, парков Британской Колумбии, Клируотер, Британской Колумбии.

[ГЛАВА 1]

С ухмылкой чеширского кота, столь же неизменной, как и вечная сигара у него во рту, Эл Калавичи бодрым шагом направлялся по лестнице в подвал комплекса Проекта "Квантовый Скачок". Длинный пиджак павлиньего оттенка кричаще развевался вокруг его бёдер, металлизированная ткань брюк и пиджака рябила под верхним светом в переливах яростного, вызывающего слёзы синего, зелёного, пурпурного и фиолетового цветов, когда он, словно психоделический Фред Астер, буквально танцевал на ступеньках. (Фред Астер (настоящее имя Фредерик Аустерлиц) — американский актёр, танцор, хореограф и певец. прим.пер)

Учитывая все обстоятельства, жизнь была хороша. Конечно, его лучший друг застрял где-то во времени. Но в остальном жизнь была действительно очень хороша. Сравнивая последние несколько лет, он давно понял, что по сравнению с другими организациями условия работы на Проекте "Квантовый Скачок", безусловно, были намного приятнее, чем всё, что он когда-либо испытывал за свою предыдущую карьеру.

Только подумайте: весь комплекс был безупречно чистым. Его коллеги были блестящими, эрудированными профессионалами, к которым он искренне привязался (за исключением Живчика, конечно, хотя он полагал, что сможет найти в себе силы простить даже этого маленького слабака за неприязнь, возникшую между ними из-за Тины. Никто не спорил, что этот человек был гениален). В команде не было ни одной пары неполноценных ног (опять же, за исключением Живчика, хотя было не похоже, чтобы Эл когда-либо смотрел на ноги программиста с интересом. Что за вздорная мысль!) Еда была выше среднего, в чём он мог искренне убедиться, поскольку недавно поужинал стейком и печёной картошкой в подвальном кафетерии (Никакого вчерашнего яичного салата на двух картонных тарелках для сынишки мамы Калавичи!). Он чувствовал себя в безопасности от приступов паранойи, которые так долго преследовали

его после возвращения из Вьетнама. Здесь, посреди пустыни, было мало шансов, что кто-то взломает дверь и снова сделает его военнопленным.

Но самым лучшим было то, что он мог сам распоряжаться своим рабочим временем (это условие он добровольно и довольно жёстко урезал с тех пор, как Сэм ввязался в то, что заставляло его перескакивать из жизни в жизнь, как загнанного кролика). Несмотря на жёсткий график, который он сам себе установил, Элу всё же удавалось выкроить свободный часок в перерывах между скачками Сэма, чтобы немного вздремнуть или (и это, конечно, было причиной его самодовольной ухмылки) немного развлечься после обеда со своей красивой, обаятельной, обожающей, любвеобильной, с длинноногой и пышногрудой Тиной. Боже! От одной мысли об этой женщине было трудно ходить!

Эл обеими руками нажал на горизонтальную защёлку на оранжевой двери наверху лестницы и шагнул в коридор с белыми стенами за ней. По неосознанной привычке, давно укоренившейся за годы службы, Эл тщательно осмотрел каждое направление. В ярко освещённом коридоре никого не было, а в кабинетах справа от него было темно, их двери были закрыты, сотрудники давно разошлись по домам, чтобы поужинать и принять участие в вечерних развлечениях, а затем лечь спать, и, конечно же...

Эл покачал головой со снисходительным изумлением. "Вытащи свой разум из будуара, Калавичи, и возвращай его на Проект, где ему самое место. Ты хорошо повеселился". Он ухмыльнулся, потому что его постоянное хорошее настроение, как и всегда, вышло на первый план. - "Пока что." - Ловким движением языка Эл переложил сигару из одной щеки в другую. Блаженно вздохнув, он повернул налево и направился по длинному коридору к центральному узлу комплекса Проекта "Квантовый Скачок", где располагались Голографическая Камера, Квантовый Ускоритель и Зигги.

За несколько минут быстрого шага он добрался до места назначения. Широкие синие раздвижные двери с электронной защитой, ведущие в главную лабораторию, были надёжно заперты, чтобы никто не смог проникнуть внутрь. Слишком многое было поставлено на карту - особенно теперь, когда Сэм, по сути, исчез, - чтобы рисковать попаданием в поле зрения любопытных. Эл понятия не имел, как он собирается вести себя с финансистами, когда они начнут что-то вынюхивать, задавать наводящие вопросы и требовать отчётов о прогрессе в развитии теории доктора Беккета о связи между квантовой физикой и путешествиями во времени. Он знал, что у него нет ни малейшего шанса, на то, что они не будут

интересоваться как идут дела. С инвесторами всегда был вопрос только в том, когда это произойдёт. Он только надеялся на то, что те, кто управляет скачками Сэма позволят ему к тому времени вернуться домой, чтобы он смог разобраться с этим. В конце концов, он был боссом, хотя в последнее время Элу стало не по себе от осознания той роли, которую на самом деле играет в жизни "помощник"... особенно когда дела шли плохо и главный босс (в данном случае не по своей воле) просто исчезает.

Выпустив над головой густое синее облако сигарного дыма, Эл достал из кармана пиджака белую пластиковую карточку с его фотографией, именем и номером социального страхования. Его код доступа к Проекту был нанесён на пластик несколькими, казалось бы, случайными отверстиями. Эл вставил карточку в прорезь рядом с дверью, над которой был ряд из трёх лампочек. Первая в ряду зажглась ярко-красным светом. Эл набрал номер кода доступа на подушечке пальца под прорезью, и свет переключился на вторую лампочку, засиявшую ярко-синим цветом. Затем Эл ввёл выбранное им лично кодовое слово (которым было С-Е-К-С, к большому неудовольствию Сэма), и последняя лампочка загорелась изумрудно-зелёным светом. Он услышал, как в глубине двери щёлкнул замок, и голос Зигги поприветствовал его ещё до того, как две панели раздвинулись.

"Вы негодяй и мошенник, Адмирал Калавичи," - произнёс явно женский голос тоном, который звучал ужасно забавно для машины, которая, как предполагалось, не способна испытывать эмоции.

"А ты - девушка моего сердца, Зигги," - привычно ответил он.- "Если бы мы только могли создать тебе тело, соответствующее этому голосу, ты бы завладела и моей душой."

"Кому это нужно?" - ответила она. "Увидев, какое энергичное представление вы устраиваете с женским телом, думаю, я откажусь, если вам всё равно."

Эл резко остановился, дверь за ним тихо закрылась, и он оглядел комнату, зная, что Зигги может видеть его почти с любого угла. "Ты снова за мной шпионишь, не так ли?" — нетерпеливо спросил он. В ответ он получил тишину и скривил лицо. "О, Боже, разве человек не может хоть иногда иметь немного личного пространства?"

"В этом мире вам не хватит уединения," - ответила Зигги. "Я проверила. И, Адмирал Калавичи, что это значит, когда Тина говорит..."

"Позже!" — резко оборвал он её и направился к центру комнаты, где

Живчик, в своём привычном и почти параноидально чистом белом лабораторном халате, усердно работал за главной консолью. Зигги — это всего лишь машина, напоминал себе Эл. Так почему же казалось, что она сейчас смеётся над ним? Он подавил смешок. Женщины. Их нужно любить.

"Эй, Живчик!" - позвал он. - "Ты уже нашёл Сэма?"

"Не совсем, Адмирал," - ответил невысокий темноволосый программист. Его лицо было гораздо более несчастным, чем должно было быть, если бы всё было нормально. Его руки с толстыми пальцами поигрывали с ручками управления перед собой, и он покусывал нижнюю губу в манере, которая вызывала у Эла тревогу.

"Не совсем?" - раздражённо повторил Эл, замедляя шаг. "Что, чёрт возьми, это значит?". Он заглянул в Квантовый Ускоритель. Знакомая фигура Сэма лежала, распостёртой на полу, там, где её оставил последний обитатель, вернувшись в свою собственную жизнь. Одна рука лежала у него на животе, голова была слегка наклонена набок, а седеющая прядь падала на закрытые глаза. С точки зрения Эла, когда грудь Сэма поднималась и опускалась в такт его медленному, ровному дыханию, физик выглядел мирно спящим. По сути, это, вероятно, было близко к истине, но с одним существенным исключением - в доме Беккетов горел свет, но дома никого не было.

Зубы Эла крепко сжали сигару. Он взволнованно выпустил к потолку облако дыма и проигнорировал Зигги, когда она начала имитировать кашель. Чёрт возьми, как же он будет рад, когда Сэм снова займёт своё место! Он хотел слышать голос Сэма, исходящий из этого тела, а не мучительный крик кого-то другого, напуганного до глубины души. Он хотел видеть своего друга, смотрящего на него из этих глаз, а не какого-то напуганного незнакомца. Он хотел слышать смех Сэма и наслаждаться его компанией. Он хотел пожать Сэму руку и знать, что квантовый физик почувствует это прикосновение.

Эл засунул одну руку в карман куртки, дернув её так, что в детстве он получил бы за это по голове деревянной ложкой. - "Что происходит, Живчик? - спросил Эл более спокойно, зная, что его собеседник нервничает, когда он не в духе. Положив руку на бедро, он ткнул сигарой в сторону распостёртого тела Сэма. - "Зигги сказала мне, что Сэм совершил скачок. Она прервала меня, когда я был очень, очень занят, чтобы сказать мне это," - угрожающе добавил он. - "Я был по уши в э-э-э работе, а ты знаешь, как я ненавижу, когда меня беспокоят, когда я работаю."

Если программист и уловил намёк, то не подал виду. Он смущённо покачал головой и поднял скорбный взгляд от панели управления перед собой. "Мне очень жаль, Адмирал Калавичи. Доктор Беккет совершил скачок...я полагаю. По крайней мере, так говорит Зигги."

"В отличие от людей, я никогда не ошибаюсь," - холодно ответила Зигги из той части своего существа, которая не была поглощена попытками решить текущую проблему. Её голос донёсся из динамика, расположенного ближе всего к Элу, как будто она стояла рядом с ним для поддержки.

Реальный или воображаемый, но этот жест согрел сердце Эла. - "Спокойно, девочка," - успокоил Эл, когда Живчик поморщился и прошептал искренние извинения компьютеру за то, что он даже посмел намекнуть на то, что она может допустить ошибку. Свой следующий вопрос Эл адресовал им обоим. - "Если Сэм совершил скачок, тогда в чём проблема?"

"Проблема в этой грозе," - быстро ответил программист, бросив короткий взгляд на окна комнаты, расположенные высоко в стене под потолком. Длинные горизонтальные рамы и проволочная сетка между пластинами небьющегося стекла на мгновение осветились вспышкой молнии, которая осветила всё ночное небо и придала всему в комнате жутковатый голубоватый оттенок. Мгновение спустя у них под ногами слегка задрожал пол, когда в ответ раздался оглушительный раскат грома.

Эл прищурился от яркого света, похожего на вспышку, моргая, чтобы избавиться от пятен перед глазами. О, да. Гроза. В глубине подвала Проекта непрекращающиеся раскаты грома превратились в настолько слабый гул, что он едва обращал на него внимание. Кроме того, его разум (как и другие части его тела) был занят чем-то другим. Поднимаясь по лестнице, он подумал, что что-то услышал, но не придал этому особого значения.

Только сейчас он осознал, насколько сильной была гроза. Ветер бил по комплексу Проекта, завывая в водостоках и звук заглушался только толстой конструкцией здания. Дождь бил и хлестал по комплексу Проекта с такой яростью, на какую только способна была природа в своём лучшем проявлении. Прогремел гром, и снова сверкнула молния, которая была достаточно яркой, чтобы заставить обоих мужчин вздрогнуть и поднять руки, прикрывая глаза от яркого света.

Руки Живчика снова потянулись к консоли и индикаторам. "По данным местной метеорологической службы, Адмирал, гроза такой силы не

бушевала в этом районе уже два десятилетия. Сильный ветер и сильные электрические разряды выводят из строя оборудование, из-за чего Зигги трудно определить местонахождение доктора Беккета или зафиксировать того, в кого он прыгнул". Его печальные, чуть более тёмные глаза встретились с глазами Эла. — "Технически говоря, в целях безопасности нам, вероятно, следует отключиться, до окончания грозы, но..."

Разгневанный таким предложением, Эл подошёл вплотную к программисту, так что их носы почти соприкоснулись. От слов Живчика у него по спине пробежал холодок страха. "Читай по губам, Живчик. Мы не будем отключаться!"

"Как я и собирался сказать," - спокойно продолжил другой мужчина, не обращая внимания на угрожающую позу или тон Эла, - "Если мы отключимся, есть вероятность, что мы никогда больше не найдём доктора Беккета."

"Существует вероятность в семьдесят пять процентов, что это произойдёт, если мы отключим текущую систему в это время," - услужливо подсказала им Зигги.

"Заткнись!" - рявкнул Эл и принялся покусывать влажный окурок сигары, обдумывая варианты. Он не стал просить никого из них о дальнейших объяснениях. Невысказанные последствия прозвучали в комнате с высоким потолком, как один из колоколов Квазимодо в Соборе Парижской Богородицы, и по телу Эла пробежал холодок, пробирающий до костей. Ему совсем не нравились вероятности.

Когда он заговорил, его голос был очень, очень тихим и очень, очень решительным. "Послушайте меня, вы оба. Мы не будем, повторяю, не будем отключать систему. Ни при каких обстоятельствах. Меня не волнует, насколько сильной будет эта гроза или каковы шансы на успех. Это ясно?"

"Я бы не стала этого делать, даже если бы вы мне приказали," - самодовольно ответила Зигги. - "Я не оставлю доктора Беккета там одного."

Отставной Военно-Морской Офицер улыбнулся, когда компьютер решительно поддержал своего друга и наставника, и поджал губы, глядя на один из её мониторов. "Я люблю тебя, Зигги."

"Держу пари, вы говорите это всем девушкам," - чопорно ответила Зигги.

"Но я говорю это только тебе, дорогая". Эл решительно поднял голову, не

сводя глаз с Квантового Ускорителя и неподвижного тела внутри. - "Живчик, если человек, в которого переместился Сэм, не появится в ближайшее время, каковы наши шансы найти Сэма самостоятельно?"

Программист на мгновение задумался. "Наш лучший вариант, Адмирал, — провести быстрое сканирование каждого года, начиная с рождения доктора Беккета и до сегодняшнего дня, с вашим участием в Голографической Камере для облегчения контакта."

"Звучит тошнотворно," - пробормотал Эл без энтузиазма, но готовый сделать это, если понадобится. - "И что мы будем делать, если он снова выпрыгнет за пределы своей жизни, как тогда, когда он оказался на Гражданской Войне?"

Тёмный взгляд Живчика был спокойным, а выражение его лица серьёзным. "Мы делаем всё, что в наших силах, и молимся изо всех сил."

Эл оценил честность этого человека, даже если ему не особенно понравился его ответ. Живчик ни в чём не был виноват. - "Хорошо," - просто согласился он. - "Будем надеяться, что до этого не дойдет. Вы с Зигги продолжайте пытаться точно определить координаты Сэма и зафиксировать человека, которого он заменил. Если этого не произойдёт через..." — он взглянул на часы лимонно-мандаринового цвета на своем левом запястье, - "Десять минут, я зайду в Голографическую Камеру, и мы посмотрим, что удастся выяснить."

"Десять минут - это не так уж много, Адмирал," - предупредил программист.

"Это всё, что я готов дать, Живчик," - серьёзно ответил Эл. - "Мы не хотим, чтобы Сэм оставался потерянным дольше, чем это абсолютно необходимо."

Собеседник Эла резко кивнул, очевидно, радуясь, что кто-то может взять бразды правления в свои руки и отдавать приказы. "Да, сэр". Он похлопал по консоли. - "Ты слышала этого человека, Зигги. Давай приступим к работе и найдём доктора Беккета."

"Я и не прекращала работать," - резко напомнила Зигги Живчику. "И держите свои руки при себе."

Эл отошёл назад, чтобы дать им немного уединения, в котором они могли сосредоточиться и поговорить на непонятном компьютерном языке, на котором Живчик говорил более бегло и уверенно, чем по-английски. Он прошёлся по узкому эллипсу в одном из коротких углов комнаты, забыв о

тлеющей сигаре в руке и не сводя глаз с широких окон Квантового Ускорителя и спящего тела своего друга.

А что, если бы это было оно? Что, если бы именно так закончился Проект "Квантовый Скачок"? Что, если бы кто-то или что-то, что удерживало Сэма, решило оставить его у себя или избавиться от него навсегда, не отправляя домой? Что, если...?

Расстроенный и разгневанный тупиковым вихрем своих мыслей, Эл ударил кулаком по раскрытой ладони другой руки и едва не обжёгся о красноватый тлеющий уголёк на конце своей сигары. Это не должно было так закончиться! Этого не могло быть!

Ему никогда не нравились истории с печальным концом, а в его жизни было слишком много печальных концовок. Он не собирался допустить, чтобы это стало одной из них. Его отношения, его дружба с Сэмом Беккетом не собирались угасать по прихоти какого-то невидимого "чего-то". Во всяком случае, если бы ему было что сказать по этому поводу. И, учитывая достаточный импульс, Эл Калавичи мог бы многое сказать по этому поводу.

Он взглянул на часы. Отведённое время почти истекло. Ещё несколько минут безрезультатной работы, и ему придётся отправиться в Голографическую Камеру и вытерпеть всё, что задумал Живчик, чтобы найти Сэма. При этой мысли его желудок странно сжался, но он подавил это, сделав себе мысленно строгий выговор. Он сделает всё, что нужно, если это будет ради Сэма. Эл не испытывал такой щедрости ни к кому из своих знакомых. Он бы отдал жизнь за Сэма Беккета, ни разу не оглянувшись назад.

Но он очень надеялся, что до этого не дойдёт.

Эл ещё раз взглянул на часы. Оставалось две минуты. Над головой прогремел гром и оглушительно засверкала молния. Дождь яростно хлестал по окнам, а верхние огни над головой зловеще мигали, то тускнея, то снова разгораясь в полную силу.

"Адмирал!". В голосе Живчика звучал триумф.

Эл развернулся, а полы его пиджака развевались за его спиной, когда он поворачивался. "Ты нашёл его!"

На лице программиста появилось ещё одно несмешное выражение. "Ну, не совсем, сэр..."

"Живчик..." - тёмные брови Эла сошлись на переносице, и он угрожающе

занёс кулак, направляясь к программисту. - "Я тебе сейчас так врежу, если ты не начнёшь говорить по-человечески!"

"Мы всё ещё не можем зафиксировать текущее местоположение доктора Беккета во времени," - поспешно объяснил Живчик, одним глазом следя за кулаком Эла, а другим - за своими пальцами, которые порхали над консолью. "Но его аналог приближается...Сейчас!"

Эл обернулся, когда вспышка яркого, переливающегося всеми цветами радуги света заполнила Квантовый Ускоритель. Бросив почти погасшую сигару в ближайшую пепельницу, он поспешил вперёд, когда свечение вернулось к уровню нормального освещения.

Изначально Сэм установил строгие правила, касающиеся обращения со всеми, кто проходил через Квантовый Ускоритель из другого времени. Главным из них было отсутствие физического контакта между посетителем и учёными Проекта. При необходимости вопросы можно было задавать по внутренней связи, но на этом всё. Но теория и самые благие намерения Сэма оказались бесполезными против реальности. Иногда физический контакт был необходим, чтобы обеспечить благополучие посетителя, и Эл обнаружил, что вид другого человека и прикосновения к нему творят чудеса, когда дело доходит до успокоения.

Теперь ему нужны были ответы о местонахождении Сэма, и человек, находившийся в камере, был единственным, кто мог их дать. Ему не нужно было ни с кем согласовывать процедуру. До возвращения Сэма он был тут боссом (чёрт возьми).

Отодвинув дверной засов, он вошёл внутрь и медленно направился к распростёртому на полу телу. Сэм (или, скорее, тот, кто был сейчас внутри Сэма) неуверенно приподнялся на локте и со стоном приложил руку ко лбу. - "Боже, как же у меня болит голова!"

"Не сомневаюсь, что так оно и есть," - мягко произнёс Эл, останавливаясь в нескольких шагах от новоприбывшего. Он был слишком хорошо знаком с тем, как легко можно напугать ничего не подозревающего посетителя слишком поспешным приветствием или чересчур восторженным ответом. Было достаточно тяжело внезапно оказаться вдали от всего знакомого и оказаться в ситуации и теле, которые были неузнаваемы и над которыми они почти не имели контроля. Сначала большинство из них начинали кричать. Эл очень надеялся, что этот человек этого не сделает. Это всегда задевало его до глубины души. "Добро пожаловать."

Голова Сэма медленно поднялась, и человек, который занимал тело Сэма,

осмотрел Эла с головы до ног самым тщательным образом, какой только доводилось видеть человеку, бывшему на флоте. Даже инспекторский осмотр на службе не был таким. - "О, чёрт возьми," - сказал незнакомец через мгновение. Голос принадлежал Сэму, но интонации были такими, что Эл сразу заподозрил, что их новый посетитель - британец. "Меня похитили чёртовы марсиане."

"Ну, не совсем так," - слегка улыбнулся Эл и махнул рукой.

Человек в теле Сэма скептически посмотрел на него. "Не совсем так," - повторил он. "Это чертовски обнадёживает". Он огляделся, разглядывая специально сконструированные четыре стены и потолок, из которых состояла камера. "Вам бы не помешал новый дизайнер интерьера, это уж точно". От круговых движений головы, когда он осматривался, у него, очевидно, закружилась голова, потому что он резко наклонился набок. Он уронил голову на ладонь и слегка позеленел.

"Успокойся, дружище," - успокаивал его Эл, понимая, что это, должно быть, слабое утешение, учитывая обстоятельства. - "Иногда бывает небольшая дезориентация. С тобой всё будет в порядке."

"Только что я ехал по канадскому шоссе Йеллоухед," - пробормотал мужчина, всё ещё обхватив голову руками, и судорожно сглотнул. Эл лихорадочно замахал за своей спиной, чтобы Живчик принёс ведро, миску, какое-нибудь лекарство от тошноты, да что угодно, но, бросив взгляд через плечо, понял, что программист слишком занят за консолью, чтобы чем-то помочь. "Следующее, что я помню, это яркая вспышка света, и я...". Он остановился и наклонил голову, глядя на Эла одним глазом, другой был закрыт прядью волос Сэма. "Подожди-ка минуту. Где Эрик?". Медленно поворачивая голову, чтобы избежать новой тошноты, он посмотрел во все стороны и, наконец, снова сосредоточился на Эле. "Что вы с ним сделали?"

"С Эриком всё в порядке," - заверил его Эл, надеясь, что это правда, и молясь, чтобы ему больше не задавали вопросов, на которые он не сможет правдиво ответить.

"Чёрта с два". Мужчина попытался подняться, и ему удалось сделать это, поднявшись на колени, прежде чем у него закружилась голова, и начали одолевать рвотные позывы. Иногда у людей была такая реакция на скачок. Элу было жаль его, но он мало что мог сделать. Это была одна из тех вещей, которые просто должны были пройти. - "У него лейкемия," - выдохнул посетитель, снова позеленев. - "Этот чёртов дурак вообще не должен был здесь находиться, но самолёт Линни...". Он оборвал разговор

из-за попыток избавить свой позаимствованный желудок от последнего приёма пищи. У него это довольно неплохо получилось.

Привыкший к такому, Эл обошёл лужу рвоты и поддержал его за локоть. - "Не торопись и не пытайся торопить события," - посоветовал он. - "Здесь ты в безопасности. Как тебя зовут?"

"Кто хочет это знать?" - выдохнул мужчина, а его руки дрожали, как ножки новорождённого телёнка.

Как бы он ни восхищался мужеством этого человека, если бы тот не чувствовал себя плохо, Эл, возможно, просто ударил бы его. (Ну, не совсем, но мысль об этом была). Последнее, что ему сейчас было нужно, - это упрямый посетитель. Не то чтобы Эл мог его за это винить. Это было довольно странно. Если бы они поменялись местами, и он оказался бы тем, кто внезапно оказался вдали от всего, что ему было близко и дорого, он, вероятно, тоже был бы упрямым. "Моя фамилия Калавичи. Я здесь всем заправляю". Ладно, возможно, это было не совсем правдой, но босса в данный момент тоже не было на месте.

"Всё по-честному." - кивнул мужчина. - "Я доктор Филип Пэйн.". Он откинулся назад, подальше от беспорядка, который устроил на некогда чистом полу. - "Где я?"

Это был вопрос, который Эл ненавидел больше всего. - "Э-э-э...Я не уполномочен говорить вам об этом без крайней необходимости."

"Понятно." - сухо ответил посетитель и облизал губы. - "Тогда, полагаю, всё, что вы ещё от меня хотите, тоже не является абсолютно необходимым". Он мрачно приподнял бровь.

Эл вздохнул. Этот скачок должен был стать одним из тех, от которых у него всегда болела голова. Он просто знал это. "На самом деле, так оно и есть. Нам нужно знать..."

"Мы можем поговорить о ваших потребностях после того, как позаботимся об Эрике." - тон голоса Пэйна не допускал возражений. - "Он мой пациент, и я не думаю, что вы понимаете, насколько серьёзна ситуация, мистер Калавичи. За этим упрямым сукиным сыном должен кто-то присматривать, иначе он загонит себя в землю. Он и Линделл...". Его горло снова судорожно сжалось, тошнота подступила в третий раз, и он поспешно лёг. Налитые кровью глаза уставились на Эла, опустившегося на колени рядом с посетителем. - "Послушай, друг. Я не знаю, почему я здесь, но это..." — глаза мужчины закатились, и он потерял сознание.

Эл тихо зарычал от досады. Он так и не продвинулся вперёд. Он начал подниматься на ноги, намереваясь найти кого-нибудь со шваброй и ведром, чтобы убрать беспорядок на полу, но был прерван на полуслове какофонией раскатов грома и молний, по сравнению с которыми всё предыдущее казалось детской бенгальской свечой на Четвёртое Июля. Небо разверзлось, как будто треснуло изнутри от грохота, и гроза обрушила на комплекс в пустыне всё, что у нее было, обрушив на здания неистовый поток звука, света и дождя, который на мгновение оставил Эла глухим и слепым.

"Адмирал Калавичи!" - воскликнул Живчик, отступая от консоли и поднимая руки, чтобы защитить глаза от электрических разрядов, которые пробежали по приборам управления, заставив их вспыхнуть множеством цветов, когда каждый датчик и шкала стали красными. Огни над головой потускнели почти до черноты, затем вспыхнули ярче, чем раньше. "Убирайтесь оттуда сейчас же!"

Ему не пришлось повторять это больше одного раза. Эл развернулся и успел сделать всего один быстрый шаг к выходу, когда мир вокруг него внезапно озарился таким ярким светом, что он ослеп. Волна ощущений, не похожих ни на боль, ни на удовольствие, прокатилась по его телу, возбуждая каждый нерв и поднимая каждый волосок...

..затем Квантовый Ускоритель, Филип Пэйн, Живчик, Зигги и всё, что он знал как знакомое, исчезли, сменившись темнотой и столпотворением. Люди вокруг него кричали в панике и страхе. Едкий дым наполнил воздух, вызвав слёзы на его глазах. Он попытался встать и понял, что пристёгнут ремнём безопасности к сиденью. Его пальцы вцепились в ремень безопасности, отчаянно пытаясь освободиться.

Неожиданное прикосновение человеческой руки к его руке чуть не заставило Эла подскочить от страха. Его голова резко повернулась вправо, к лицу бледной темноволосой девушки, сидевшей рядом с ним. Она слабо улыбнулась, а её глаза казались тёмными пятнами в слабом освещении. Её пальцы скользнули между его пальцами, и она сжала его руку так сильно, что стало больно. - "Ну и дела, а, Гордон?" - спросила она сдавленным от слёз голосом.

Взгляд Эла скользнул мимо неё к окну справа от неё. Они были в самолёте, который быстро снижался. Если судить по быстро растущим внизу деревьям, их ожидало нечто гораздо меньшее, чем мягкая посадка с тремя точками.

Он крепко сжал ее пальцы и крепко зажмурился от надвигающегося

крушения. "О, Боже."

[ГЛАВА 2]

Эл выходил из беспамятства едва ощутимыми ступенями, подобно пузырьку воздуха, поднимающемуся к безмятежной поверхности холодного, глубокого озера. Чернота и безлюдье, окутанные тьмой, лишённые всякого смысла, были так притягательны, что ему действительно не хотелось уходить. Здесь ничто не беспокоило его и не причиняло страданий. Здесь не было никакого мира...ни пустыни...ни комплекса...ни Проекта...ни Сэма...

Сэм!

Воспоминание заставило Эла усилием воли прийти в себя, изо всех сил стараясь вернуть его и изо всех сил стараясь удержать, как только оно было обретено. Его глаза распахнулись, и он обнаружил, что смотрит на неузнаваемый заклёпанный потолок. Металл покачнулся, но это была игра его собственного разума, а не какая-то реальная опасность. Изображение головокружительно раздвоилось, и он снова закрыл глаза, когда головокружение усилилось с удвоенной силой и голова закружилась. Кисло-сладкий привкус тошноты угрожающе дразнил его, но так и не проявился. Это пришлось Элу по душе. Рвота никогда не была его любимым занятием.

В голову пришла случайная мысль. Где, чёрт возьми, он был? Ему пришлось немного подумать, прежде чем дезориентация прошла настолько, что память смогла восстановить разрозненные фрагменты информации о моментах, непосредственно предшествовавших крушению. Самолёт резко пошёл на посадку. Кто-то в кабине громко ругался, призывая самолёт держать нос выше. После этого наступила темнота, хотя одна конкретная мысль выделялась с огромной, важной ясностью, практически излучая яркость: он был жив. Он не чувствовал что, что у него было что-то сломано, за что был глубоко благодарен. Боль была ещё одной вещью, которую он не особенно любил.

Закрыв глаза, борясь с головокружением, всё ещё таившимся в глубине его сознания, Эл медленно пошевелил руками, ощупывая колени и обе стороны сиденья в поисках ручного пульта, который должен был быть где-то поблизости. Это устройство связывавшее его с Зигги, стало раздражающе важной и неотъемлемой частью его гардероба с тех пор,

как Сэм сделал свой первый...

О, чёрт.

Если бы его глаза не были уже закрыты, они бы закрылись сейчас в муках внезапного осознания. Мысли о том, чтобы связаться с противоречивым компьютером по ручному пульту и узнать, что происходит, испарились, как роса в пустыне, так как его память заполнила ещё один кусочек прошлого.

Эл сквозь стиснутые зубы сдержал стон. Он снова совершил квантовый скачок, чёрт возьми. Это означало, что теперь пульт ручной связи у Сэма, и теперь он будет весёлой голограммой, появляющейся в светящемся бело-голубом портале Голографической Камеры.

Кстати, говоря, где, чёрт возьми, был Сэм? Эл понятия не имел, как долго он был без сознания, но какой-то внутренний часовой механизм подсказывал ему, что прошло уже достаточно времени, и Сэм скоро должен появиться, чтобы рассказать ему, где он находится и что, по мнению Зигги, он должен сделать, чтобы выпутаться из этого и, как он надеялся, вернуться домой. Элу не нравилась идея оставаться в прошлом дольше, чем это было необходимо.

С другой стороны, вероятно, для задержки была веская причина. В конце концов, Сэм оказался дома впервые за много лет. Было много вещей, которые требовали его личного внимания, помимо повторного знакомства с Донной (и как же Эл завидовал ему в этом!). Нужно было возобновить дружеские отношения с людьми, которые работали на Проекте. Были текущие события и достижения в области науки, многие из которых касались теорий Сэма, и обо всём этом он должен был быть осведомлён.

Теперь, когда Эл задумался об этом, он понял, что за те годы, что прошли с тех пор, как Сэм впервые вошёл в Ускоритель и исчез, произошло чертовски много событий. Нужно было многое наверстать.

Образ Сэма, вернувшегося домой, куда он так отчаянно стремился попасть, на мгновение согрел его, пока он не вспомнил, что это также означало, что теперь он застрял во времени. Провести так вечность было не самым приятным занятием, когда перемещался во времени Сэм. Теперь, когда он занял место своего друга, это было ещё менее заманчиво.

Ещё одна мысль избавила его от дальнейших терзаний. Рано или поздно, при прочих равных условиях и при том, что Сэм теперь был в значительной степени самим собой, самоотверженный физик найдёт

способ вернуть Эла домой в целостности и сохранности, даже если это будет означать, что он снова окажется в ловушке того, чего (или кого) завело их в этот тупик.

Эл тихо выругался себе под нос. На данный момент в жизни было только две вещи, которых он действительно хотел. Большинство людей предположили бы, что это хорошая женщина и ещё более хорошая сигара, но эти болваны не знали настоящего Эла Калавичи, человека, скрытого за бесцеремонной внешностью и броской одеждой, похотливыми взглядами и всезнайством, человека, погребённого под гневом и болью на такой глубине, на которую был способен погрузиться только Сэм Беккет.

Больше всего в жизни Эл хотел одного: увидеть, как Сэм благополучно возвращается в собственное тело, и получить возможность встретиться с тем, кто в первую очередь несёт ответственность за весь этот бардак, и надрать этому назойливому сукиному сыну его напыщенную задницу.

Некоторые вещи в жизни просто несправедливы.

"Это старые новости," - пробормотал он и был поражён неожиданным баритоном своего голоса...или, скорее, голосом, который принадлежал ему на протяжении всего скачка. Что-то было не так. Он нахмурился и внимательно вслушался, медленно повторяя фразу. Если бы он поменялся местами с Сэмом, как он предполагал мгновение назад, ему следовало бы говорить мягким тенором британца, который появился в Ускорителе непосредственно перед скачком Эла. Но в голосе, который теперь принадлежал ему, слышался мягкий, почти среднезападный выговор. Что, чёрт возьми, происходит?

Возможно, его слух подвёл его когда Филип Пэйн начал разговаривать на Проекте. В конце концов, столько всего происходило, и Эл действительно слышал голос Сэма и только сделал вывод, что акцент должен быть британским. Очевидно, он ошибся, вот и всё.

За исключением того, что "вот и всё" было ложью, и Эл это знал. Он встречал достаточно британцев в вооружённых силах, чтобы различать ритмичные интонации их речи, даже если в голосе не было явного британского акцента. Никто в мире не произносил "чёрт возьми" и "проклятье" так, как это делают англичане. Нет, он готов был поклясться, что Сэм определённо переместился в британца, который затем переместился в тело учёного на полу Ускорителя.

Но если это правда, то в чью жизнь тогда переместился Эл? И где, чёрт возьми, он был? Могло ли это означать, что Сэм тоже был здесь, как один

из пассажиров?

Бездействие и терпеливое ожидание спасения никогда не были в духе Калавичи. Пришло время перестать размышлять об обстоятельствах и выяснить, что к чему на самом деле. Эл осторожно приоткрыл сначала один глаз, затем другой и посмотрел на потолок. На этот раз его не мучили ни головокружение, ни тошнота, ни резь в глазах, ни тошнота в желудке. Пока всё было хорошо. Он был не готов к завтраку, но, по крайней мере, ему, похоже, не грозила непосредственная опасность вывернуть свои носки и пару мокасин. (В данном контексте, Эл говорит, что он не чувствует себя настолько плохо, чтобы его стошнило, что он "вывернул свои носки и пару мокасин". Это юмористическое преувеличение, чтобы подчеркнуть, что он не испытывает сильной тошноты. прим.пер)

Он невесело фыркнул от непреднамеренного каламбура и уставился в потолок, прислушиваясь. Было очень тихо. Если бы не тот факт, что он слышал свой голос, он мог бы подумать, что оглох во время аварии. До него доносилось тихое щебетание птиц, свист и вздохи ветра, колышущегося в ветвях деревьев, и методичное пощёлкивание остывающего металла. Он глубоко вдохнул через нос и с облегчением обнаружил, что не чувствует запаха газа. Всегда приятно осознавать, что тебе не грозит непосредственная опасность сгореть дотла. Он вспомнил, как в ушах у него звенели панические крики других пассажиров, а также странный металлический скрежет самолёта и его куски, откалывающиеся от основного корпуса, когда он пролетал сквозь деревья и врезался в землю.

Эл сделал глубокий, медленный вдох и мысленно приказал своим нервам успокоиться. Первым делом на повестке дня было выяснить, функционирует ли его позаимствованное тело в соответствии с теми параметрами, которые он считал нормальными. Он отчаянно не хотел обнаружить, что его парализовало в том месте, где это имело важное значение, то есть где угодно вообще.

Он знал, что его руки и кисти могут двигаться. Он осторожно попробовал пошевелить пальцами ног, затем ступнями. Всё двигалось с послушной, хотя и скованной неохотой. Он повернул голову из стороны в сторону, и острая боль в верхней части позвоночника заставила его двигаться очень медленно. У него был хороший случай хлыстовой травмы. Осторожно, помня о боли, он вытянул шею, чтобы получше рассмотреть себя с ног до головы.

У него вырвался вздох, и он с глубоким облегчением улыбнулся. Он был

мужчиной! Это выдал баритон, но, увидев это собственными глазами (вроде как), он понял, что это удивительно реально. Неоднократно немилосердно подшучивая над Сэмом по поводу того, что он перемещается в женщин (Эл Калавичи и представить себе не мог, что это возможно), он боялся, что Судьба, обладавшая чувством юмора ещё более извращенным, чем у него самого, нанесёт ему такой же удар. Но каким-то образом ему удалось снискать чьё-то расположение, и за это Эл был благодарен больше, чем мог выразить словами.

Конечно, он не имел ничего против женщин. Напротив, он был большим поклонником женской половины человечества. По мнению Эла, женщины были Божьим даром миру, и он относился к ним с величайшим уважением и восхищением. Просто прямо сейчас, когда у него было столько забот, разбираться с тем, что такое быть женщиной и научиться всему, что с этим связано, было бы слишком хлопотно. Ему и так было на чём сосредоточиться.

Прочные походные ботинки облегли радостно шевелящие пальцами ноги Эла. Потёртые джинсы, выцветшие на коленях, обтягивали его ноги, а фланелевая рубашка в зелёно-коричневую клетку обтягивала то, что могло бы превратиться в респектабельный пивной живот, если бы парень, внутри которого он находился, не был более осторожен в своём будущем потреблении алкоголя. Поверх рубашки на нём был коричневый жилет из гусяного пуха, расстёгнутый на молнии.

Рубашка на его груди была в пятнах крови. Он дотронулся до неё пальцами, которые были больше и толще его собственных, и потёр их друг о друга. Кровь была липкой и уже почти засохшей. Он осторожно ощупал своё лицо и обнаружил, что на верхней губе запеклась кровь. Осторожное ощупывание оказалось безрезультатным, хотя на ощупь вся область была болезненной. Что бы ни случилось, это, должно быть, произошло во время удара, но нос и зубы у него не были сломаны. Он вытер пальцы об уже испачканную рубашку и с интересом наблюдал за движениями рук. Они были мозолистыми и очень умелыми на вид. Руки рабочего, искусного в ремесле. Сам не зная почему, Эл почувствовал, что ему понравился бы этот парень, кем бы он ни был. Как назвала его девушка? Гордон?

Мысль о девушке вызвала у Эла жаркую краску стыда. Заботясь о своём собственном благополучии, он даже не подумал о ней или о других пассажирах, которые начали шевелиться в хвостовой части самолёта. Кто-то тихо плакал. Другой что-то говорил тихим голосом, но обращался ли он к себе или к плачущему человеку, Эл не мог сказать. Он осторожно

повернул голову вправо и изучил профиль девушки, сидевшей рядом с ним.

Её голова была наклонена вперёд, а короткие прямые тёмные волосы наполовину скрывали её эльфийские черты. Теперь, присмотревшись к ней повнимательнее, он предположил, что на самом деле ей чуть за тридцать, что делало её гораздо старше, чем он предполагал вначале, хотя он знал некоторых женщин, чей характер никогда не позволял им выйти за рамки категории "девушек", и некоторых молодых девушек, которые рождались зрелыми женщинами. Эта женщина дышала ровно и глубоко, что было хорошим знаком. Её рот был слегка приоткрыт, и струйка слюны свисала с приоткрытых губ, наполовину касаясь камеры, свободно покоившейся на её коленях, придерживаемой одной безвольной рукой. На коленях у неё также лежали очки в круглой роговой оправе, но были ли они положены туда специально для безопасности или упали при падении, догадаться было невозможно. Тёмные брови и ресницы резко контрастировали с её бледной кожей. На ней были яркие туристические кроссовки, джинсы, плотный красный свитер и брезентовый жилет фотографа, один карман которого был набит 35-миллиметровыми кассетами с плёнкой. На левой стороне груди жилета была прикреплена ламинированная бирка, на которой крупными чёрными буквами было написано "ПРЕССА". Под единственным словом, выделенным жирным шрифтом на бирке, было напечатано более мелкими буквами: "Линделл Фримен", а под ним - "National Geographic". ("National Geographic - всемирно известный журнал и медиаорганизация, специализирующаяся на научных исследованиях, географии, истории и культуре. Он известен своими высококачественными фотографиями и глубокими статьями о природе, дикой природе, науке и путешествиях. National Geographic также выпускает документальные фильмы и телепередачи, которые популярны по всему миру. прим.пер)

Эл сжал губы в беззвучном свисте. У этой молодой леди, похоже, были высокопоставленные друзья, раз она работала в престижном научном журнале. Эта крошечная информация вызвала множество интригующих вопросов о их нынешних обстоятельствах и о том, кем все они могут быть. К сожалению, большинство из этих вопросов так и останутся без ответа, пока Сэм не появится в Голографической Камере. И какого чёрта он так долго отсутствует? Зигги уже должна была его найти.

"Не забывай о грозе," - подсказал ему разум, и он на мгновение замер. Ну да. Гроза. Вероятно, именно из-за грозы он совершил скачок. Несомненно, именно из-за грозы Зигги не смогла зафиксировать Сэма. И если она не могла зафиксировать Сэма, то почему Эл решил, что у неё есть хоть

какая-то надежда зафиксировать его, пока гроза не стихнет?

Если это так, то это просто "отлично". Как раз то, о чём ему хотелось думать.

Его взгляд скользнул мимо согнутых плеч Линделл к окну и закрытому виду за пределами самолёта. Он мало что мог разглядеть, кроме нескольких деревьев, зазубренных нагромождений камней и покрытого снегом пейзажа, залитого ранним светом дня. Его расплывчатое отражение смотрело на него широко раскрытыми глазами. Тёмные глаза, густая копна тёмных волос, которые казались вечно растрёпанными, резкие черты лица, широкие плечи. Красавцем его никак нельзя было назвать, но на лицо было приятно смотреть. И снова у Эла возникло чувство, что ему бы понравился этот человек, если бы они когда-нибудь встретились лицом к лицу. В этом грубоватом лице было что-то по-настоящему заслуживающее доверия и компетентное.

Тихий стон вернул внимание Эла к женщине, находившейся рядом с ним. Линделл пошевелилась, её голова слегка задвигалась, как у новорождённого котёнка, ищущего материнский сосок. Её левая рука слабо сжалась на потёртом подлокотнике сиденья.

Эл осторожно потянулся, чтобы аккуратно наклонить её голову назад на спинку сиденья. Она вздрогнула, и он замер, обхватив её шею сзади своей большой рукой, словно защитной подушкой. "Линделл?" - спросил он, впервые произнося её имя, уверенный, что они обращаются друг к другу по имени. - "Ты в порядке?"

Она открыла глаза, подняла левую руку и медленно вытерла слюну с подбородка. - "Отвратительно," - пробормотала она и вытерла пальцы о подлокотник сиденья. Она с трудом сглотнула. - "Больно."

"Как твоя шея?" - похолодел от страха Эл. Не сломала ли она позвоночник?

Она покачала головой. Это было всего лишь лёгкое движение из стороны в сторону, но оно успокоило страхи Эла. "Моя нога," - тихо ответила она. Пальцы её правой руки мягко поглаживали бедро. Прежде чем он успел спросить что-нибудь ещё, её тёмные глаза испытующе посмотрели на его лицо, и она прищурилась. - "Гордон, у меня всё расплылось перед глазами. Где мои очки?"

"Прямо здесь". Он взял их с её колен и аккуратно надел ей на нос, поправив дужки на ушах.

"Спасибо". Она сонно моргала, и тяжёлые очки скорее подчёркивали, чем умаляли черты лица, внезапно тронутые изумлением. "Боже мой, Гордон. У нас получилось." - она произнесла это так, как будто это было последнее, чего она ожидала. Она попыталась повернуться на сиденье и остановилась, скривившись от непонятной боли. - "Где остальные? С ними всё в порядке?"

"Я не знаю. Я очнулся как раз перед тобой". Движение в задней части самолёта предупредило его о чьём-то приближении. Этот кто-то быстро прошел мимо них по проходу, не остановившись, чтобы проверить их состояние. Раздражение Эла сменилось состраданием, когда незнакомец поспешно распахнул пассажирскую дверь по правому борту самолёта. Она громко хлопнула о борт самолёта, и мужчина, пошатываясь, выскочил наружу, навстречу потоку холодного воздуха. Через несколько мгновений слышались звуки рвоты, словно кого-то сильно тошнило.

"Кажется, это был Гидеон," - устало ответила Линделл, отвечая на его не заданный вопрос. - "По крайней мере, мы знаем, что он жив. Один погиб, осталось четверо." - она внезапно вздрогнула. "Мне холодно". Она скрестила руки на груди, но, похоже, это не помогло. Дрожь усилилась. Её зубы стучали друг о друга, а руки тряслись, когда она сжала их в кулаки и сунула под мышки, чтобы согреться.

"С тобой всё в порядке," - заверил её Эл, который уже видел такие симптомы раньше и был удивлён, что сам не был в таком же состоянии. - "Это просто сочетание шока и открытой двери. С тобой всё будет в порядке. Вот". - он отстегнул ремень безопасности и встал.

Оглянувшись назад, Эл понял, что самолёт был меньше, чем он думал, когда только-только совершил скачок, и вмещал не более десяти пассажиров. Сзади было багажное отделение и, возможно, место для хранения вещей под полом. Они с Линделл сидели во втором ряду сидений слева от входа в самолёт. Через два ряда позади них с другой стороны сидел мужчина, а ещё одни мужчина и женщина сидели в последнем ряду с той же стороны, что и они с Линделл. Первый мужчина откинулся на спинку стула, невидящим взглядом уставившись в потолок. Его шея была согнута под таким углом, что его судьбу было нетрудно угадать. Женщина тихо плакала, закрыв лицо руками, и качала головой в почти механическом, метрономическом ритме. Её спутник поднял мрачные глаза и встретился взглядом с Элом поверх спинок разделяющих их кресел. Он коротко кивнул в знак узнавания, и его лицо на мгновение озарилось слабой улыбкой, прежде чем он снова повернулся к женщине и продолжил говорить тихим, успокаивающим тоном. Эл был безмерно

благодарен Линделл за то, что она не была похожа на истеричку. Он никогда не знал, что говорить таким женщинам.

Сняв с себя пуховый жилет, он накинул его на грудь Линделл и заправил его ей на плечи. - "Это поможет тебе сохранить немного тепла, пока мы не выйдем отсюда и не разведём огонь." - Эл улыбнулся, как он надеялся, ободряюще. Ему не нравилось действовать вслепую, но ему стало приятно, когда она попыталась улыбнуться в ответ.

"Спасибо, Гордон, но забери свой жилет". Она безуспешно его подёргала. "Где-то здесь моё пальто. Ты отморозишь себе задницу."

"У меня слишком большая задница, чтобы её так просто отморозить, так что не беспокойся об этом, ладно? Давай взглянем на твою ногу."

Её улыбка превратилась в гримасу боли при одной только мысли об этом. - "Просто сделай то, что нужно, Гордон, и забери меня отсюда к чёртовой матери," - приказала она.

Элу понравился её стиль крутой девчонки. Это напомнило ему его самого. - "Сейчас, мэм." - держась одной рукой за спинку переднего сиденья, он наклонился, чтобы осмотреть повреждения. Правая нога Линделл вдавилась внутрь фюзеляжа, зажав конечность между собой и сиденьем перед ней. На её одежде не было пятен крови, что было хорошим знаком. Если повезёт, нога была просто ушиблена, а не сломана.

Верно, Эл. И, может быть, всё же это сон.

Он протянул к ней руку, и она вздрогнула, но он покачал головой. - "Не волнуйся, я не собираюсь её трогать." - он показал пальцем на ногу. - "Ты можешь пошевелить пальцами ног?"

На её лице отразилась боль, когда она попыталась это сделать. - "Нет," - сказала она высоким голосом от страха, который отразился в её глазах и сделал их застывшими и огромными.

"Спокойно," - успокоил её Эл и положил свою большую руку ей на плечо. - "Не надо автоматически предполагать худшее."

Она слегка кивнула и попыталась подчиниться, сделав глубокий вдох и медленно выдохнув. "Это уже вошло у меня в привычку."

"Ну, перестань. Попробуй ещё раз подвигать ногой, Линделл, но делай это медленно."

"Легко тебе говорить, Хакстеп". Сжимая камеру на коленях левой рукой,

она скрестила правую руку над телом и обхватила пальцами его запястье в том месте, где его рука сжимала её плечо. Не сводя глаз с его лица, она попыталась приподнять повреждённую конечность. Она приподнялась над сиденьем, может быть, на полдюйма, но Эл видел, чего ей стоила эта попытка, и почувствовал это, когда её пальцы судорожно сжали его запястье с такой силой, что кости болезненно сжались. Она кряхтела от напряжения, у неё на лбу и щёках выступил пот. Её кожа стала восковой от боли, а веснушки проступили так, словно их нанесли на её лицо волшебным маркером.

Эй!" - предостерег её Эл. "Полегче! Я не прошу тебя бежать марафон."

"Чертовски здорово," - выдохнула она, прижимая голову к подголовнику и расслабляясь. Её губы были бледными, как ливерная колбаса. - "Я никуда не тороплюсь." - она с сожалением посмотрела на свою ногу и сделала вид, что хочет похлопать по ней, но не сделала этого. - "Здесь что-то разгромлено," - объявила она с деловитостью, которая прямо контрастировала с её страхом. Её голова двигалась взад-вперёд тем же странным механическим, повторяющимся движением, которое Эл наблюдал у другой женщины. Видя это движение у Линделл у него по спине пробежал холодок. "Этого не может быть на самом деле," - непреклонно заявила она. "Мы не потерпели крушение посреди чёртовой Британской Колумбии. Я не делала ничего ужасного со своей ногой, и сейчас не март и не чертовски холодно."

"Британская Колумбия?" - задумался Эл. Но голос с передней части корабля прервал Линделл и оборвал поток мыслей Эла, пока он пытался усвоить эту информацию. - "Ребята, вы в порядке?"

Эл обернулся. В открытой арке между основным корпусом самолёта и кабиной пилотов стоял невысокий коренастый мужчина, опираясь на руки, упиравшиеся в дверной проём по обе стороны от него. Он выглядел таким же измученным и слезящимся, как и все остальные, но был подвижен и, очевидно, невредим. Его прямые рыжеватые волосы были редкими на макушке, открывая взору россыпь медных веснушек, таких же, как те, что были обильно усыпаны у него на носу и на предплечьях, обнажённых под закатанными рукавами рубашки цвета хаки. Вышитая эмблема над левым карманом гласила: "Дэн Доддс, пилот". Выцветшая красная бейсболка свисала с пальцев его правой руки. Эл прочитал перевёрнутые слова: "Cromie Aviation", напечатанные спереди белыми буквами.

"Я в порядке," - ответил Эл. - "Но Линделл ранена. У неё защемлена нога. Она думает, что что-то сломано". Он опустил взгляд, когда её рука скользнула в его ладонь, как маленький зверёк, ищущий убежища, и

свернулась под теплом его пальцев.

"Мне действительно становится очень больно, Гордон," - прошептала она и выражение её лица было мрачным, а на глаза наворачивались слёзы. Она так старалась быть храброй, несмотря на страх и боль.

Эл всем сердцем сочувствовал ей. Он нежно сжал её пальцы, затем наклонился и поцеловал в макушку. "Всё хорошо, милая. Мы позаботимся об этом, как можно скорее," - пообещал он, не имея ни малейшего представления как он собирался сдержать это обещание.

Доддс скорчил печальную гримасу, затем провёл рукой по лицу. Вздохнув, он аккуратно сдвинул кепку на затылок. - "Ты на несколько шагов впереди Большого Малыша, Линни. Говоря простым языком, наше шасси вышло из строя, не говоря уже о наших крыльях и других важных деталях. Я удивлён, что эта старая развалина держалась так хорошо."

"Аминь, брат," - горячо откликнулась она.

"Я поддерживаю это." - в голубых глазах появилась печаль, он похлопал по стене одной рукой, что выглядело почти как извинение, затем кивнул головой в сторону выхода. "Гидеон снаружи. Его хорошо вытошнило, в основном тем обильным обедом, который мы запретили ему есть в Ванкувере, но в его рвоте нет крови. Я думаю, это просто шоковая реакция". Его рот скривился. - "Не могу себе представить, что могло его так шокировать". Он поднял голову и посмотрел мимо них на остальных, сидевших сзади. - "Мистер Бэсси? С вами, мистером Бэчеллором и мисс Марлоу всё в порядке?"

Эл оглянулся, когда к их маленькой группе присоединились двое оставшихся пассажиров. Женщина, старше Линделл лет на тридцать, а то и больше, была маленькой и пухленькой, с копной дико вьющихся белокурых волос и зелёными глазами с потёками туши от слёз. На ней были сшитые на заказ бежевые брюки и пиджак в тон, на плечи было наброшено коричневое шерстяное пальто, а на ногах - контрастные туфли-лодочки. Она была в шоке и, казалось, едва могла передвигаться самостоятельно, но её спутник, высокий и худощавый мужчина с выгоревшими на солнце каштановыми волосами, карими глазами и здоровым лицом, загаром, как у туриста, и одетым в идеально выцветшую джинсовую одежду, подталкивал её сзади.

"Боб мёртв," - тихо объявил он, бросив короткий, полный боли взгляд в сторону самолёта. Его рука крепче сжала руку женщины, когда она глухо застонала, услышав его новость, хотя, должно быть, уже знала об этом.

Его австралийский акцент был таким же резким на слух, как вкус джина с тоником на языке. На мгновение сердце Эла воспарило, так как он был уверен, что это тот самый мужчина, в которого переместился Сэм...За исключением того, что у них были разные акценты, и этого парня звали Бэсси, в то время как человек в Ускорителе называл себя Пэйном.

Несмотря на аварию, Бэсси, похоже, был готов к походу по глубинке, имея при себе только зонт и термос с "Маргаритой" (Термос с маргаритой — это термос, наполненный коктейлем "Маргарита". В данном контексте это шутка, подчеркивающая готовность Бэсси к походу даже в таких экстремальных условиях, имея при себе только зонтик и термос с коктейлем. прим пер). "Я в порядке, и Фэй тоже." - он ободряюще похлопал её по плечу.

"О, Боже мой...Боже мой...Боже мой..." - голос пожилой женщины был похож на тихую молитву, и Эл подумал, что это всё, что она говорила с тех пор, как очнулась на месте крушения. Её руки неудержимо дрожали.

"Ну," - поправился австралиец. - "С ней всё в порядке, в целом. Просто немного не в себе, правда?" -он легонько подтолкнул ее к Доддсу. - "Дай ей подышать свежим воздухом, а, Дэнни?"

"Думаю, вы правы," - быстро кивнул Доддс. Мягко, почти заботливо, он взял Фэй за руку и подтолкнул её к открытому люку. - "Пойдёмте, мисс Марлоу. Давайте выйдем на улицу, хорошо? Вы почувствуете себя лучше, подышав свежим воздухом..." Если он и сказал что-то ещё, то это было не услышано, когда они вышли из самолёта.

[ГЛАВА 3]

Бэсси опёрся костлявыми локтями на спинку освободившегося сиденья Эла и сочувственно оглядел двух оставшихся пассажиров. Он мотнул подбородком в сторону люка, через который вышли Дэн и Фэй. - "Бедняге Уолли пришлось нелегко. Не думаю, что она привыкла к неожиданным перепалкам и столкновениям". Он приподнял бровь песочного цвета. - "Ты попала в затруднительное положение, Линделл."

"Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю, Хью," - процедила она сквозь стиснутые зубы.

Её язвительный тон несколько не смутил его. Он посмотрел на Эла и

коротко кивнул в сторону повреждённого куска фюзеляжа. - "Ну, приятель, нам нужно найти что-нибудь, чтобы немного отодвинуть этот каркас, если мы хотим освободить её ногу."

"Вероятно, было бы проще вместо этого убрать сиденья." - предположил Эл, оглядывая интерьер кабины.

"Если на борту есть гаечные ключи, которые подойдут к этим болтам," - прагматично возразил Бэсси.

"Перестаньте говорить так, будто меня здесь нет," - перебила Линделл. - "Так уж случилось, что я очень привязана к этой ноге и намерена сохранять её в таком состоянии ещё долгое время". Она провела дрожащей рукой по влажному лбу и сбросила маску храбрости. "Так что ребята, сделайте же что-нибудь, ладно?" - взмолилась она. "Потому что, если вы думаете, что я останусь здесь в ловушке, пока не прибудет помощь, вы не в своём уме."

Эл одарил её мимолетной улыбкой, чтобы подбодрить, и похлопал Бэсси по плечу. - "Ты слышал, что сказала леди. Давай начнём". Он отвернулся, не желая, чтобы она видела его беспокойство. Если её травма окажется серьёзной, у них будут ещё большие неприятности, чем сейчас. Прогноз был неблагоприятным для того, чтобы вывезти тяжелораненого человека из дебрей Британской Колумбии, когда он понятия не имел, где он находится на этом огромном участке Канады и когда находится его расчётное время прибытия. И как он мог спросить, не рискуя показаться полным идиотом? Остальные уже знали, что он в здравом уме, так что о симуляции амнезии не могло быть и речи.

Ещё больше проблем. Как раз то, что ему было нужно. Что ж, мама Калавичи всегда говорила ему, что Бог никогда не сваливает на тебя ничего такого, с чем ты не смог бы справиться, но Эл начал задумываться, а не напортачил ли Бог с его документами и не наделил ли Эла ещё чьими-то проблемами в дополнение к его собственным.

"Сначала нам лучше осмотреть всё снаружи," - посоветовал Бэсси. Он отступил назад, чтобы взять со своего сиденья тёмно-зеленую пуховую куртку, и, продолжая говорить, сунул в неё руки. "Если нам придётся в чём-то ковыряться, то нам нужно проверить, нет ли чего-нибудь, что нужно сдвинуть с фюзеляжа, прежде чем мы начнём. Нет смысла толкать неподвижное."

"Хорошая идея," - согласился Эл. Бросив ещё один короткий взгляд на Линделл, он шагнул к открытому люку. Холодный ветер обрушился на

него и рассеялся, словно голый прыжок в холодную Атлантику, какое бы послеаварийное оцепенение ни оставалось в его мозгу. На мгновение ему захотелось надеть жилет или пальто, которые, как он предполагал, были где-то внутри, но прямо сейчас Линделл жилет был нужен больше, чем ему, и он не хотел тратить время на поиски своего пальто. Сейчас ему просто придётся обойтись без него.

Спрыгнув на землю, он оказался по колени в снегу. Мгновение спустя Хью Бэсси легко приземлился позади него. Любые замечания, которые кто-либо из них мог бы сделать другим пассажирам, сбившимся в жалкую кучку возле разбитой передней части самолета, были заглушены открывшимся перед ними зрелищем.

Это была битва за то, что в первую очередь привлекло бы их внимание - величественный пейзаж или разрушенный вид. То, что большинство из них выжило, было чудом. Доддс сделал всё возможное, чтобы найти открытое пространство для посадки, но узкий участок долины был настолько мал, что его едва ли можно было так назвать, а окружающий лес нанёс свой ущерб.

Оценивая ущерб, нанесённый земле, было легко догадаться, на что было похоже зрелище, когда самолёт упал с неба и врезался в деревья на западе. Обломки самолёта были разбросаны позади них по долине и в лесу. Шасси и пропеллер оторвались и разлетелись в разные стороны. Крылья были оторваны от основного корпуса, оставив после себя уродливые, рваные обрубки, похожие на бескровные, незажившие боевые раны, когда они кувыркались из стороны в сторону, вырывая куски мерзлой земли. За остатками фюзеляжа виднелась широкая полоса деревьев, обломанных до половины стволами при ударе, а их тяжёлые кроны были разбросаны во все стороны. В холодном воздухе витал резкий рождественский запах смолы, от которого у Эла защипало в носу.

Что касается пейзажа, то он был величественным и стал ещё более впечатляющим благодаря тому, что они выжили во время крушения. Густой, старовозрастный лес, в основном из лиственных пород, окружал небольшую поляну. Вокруг возвышались горы, склоны которых были белы от снега, а вершины скрыты от глаз медленно движущимися клубами тумана и густыми низко висящими облаками. Они окружили маленькую долину, что при более благоприятных обстоятельствах могло бы показаться защитными объятиями, но теперь казалось зловещим и опасным. Выбраться отсюда, даже если бы они смогли, было бы нелегко.

Земля под снегом была каменистой и с острыми краями упиралась в подошвы ботинок Эла. Из лесной подстилки то тут, то там торчали

огромные каменные глыбы. Вся местность была покрыта слоем снега глубиной в фут или больше. Это был не свежий снег, лёгкий и пушистый, каким Эл помнил снегопады из своего детства, а старый, размягчённый оттепелью. Местами снег был с желтоватым оттенком, покрытый коркой. Воздух был насыщен острой влажностью и запахом, который обещал, что скоро пойдёт снег. Одного взгляда на облака над головой было достаточно чтобы Эл решил, что, вероятно, это не заставит себя долго ждать. Словно в подтверждение его слов, с неба упала дразнящая снежинка и заплясала прямо перед его глазами, прежде чем унеслась прочь, подхваченная лёгким ветерком. Отлично. Вот вам и разведывательные самолёты, способные выслеживать их.

Если бы кто-то вообще знал, что они пропали.

"Все остальные в порядке?" - тихо спросил Эл, не зная, что ещё сказать после потрясения от их чудесного выживания. Его дыхание поднималось, как дым в холодном воздухе, когда он повернулся к остальным, удивляясь, почему никто не ответил. Он резко остановился, и холодная дрожь, не имевшая ничего общего с погодой, пробежала у него по спине. Выражения их лиц были одинаковыми и знакомыми по тому периоду его жизни, который он предпочёл бы забыть и знал, что никогда не забудет. Тот же самый взгляд зависимости был направлен на него во Вьетнаме другими военнопленными, содержащимися в лагере для интернированных вьетконговцев. Теперь этот взгляд был прикован к Гордону Хакстепу, и Эл всей душой сочувствовал этому грузному мужчине (и завидовал ему в немалой степени, поскольку разбираться с этим придётся Элу, а не Гордону). По какой-то причине, будь то прихоть Леди Судьбы или какой-то особый талант, которым он обладал и который другие инстинктивно распознавали, но Гордон, очевидно и безоговорочно, был объявлен лидером команды. Он не только был в центре всеобщего внимания, теперь он был центром вселенной каждого.

Эл подавил вздох и повторил свой вопрос. Остальные ответили ему утвердительно, молча кивнув, все, кроме бледного незнакомого лица, которое, должно быть, принадлежало Гидеону. Мужчина с лисьим лицом и копной волнистых каштановых волос прислонился к борту самолёта, очевидно, придерживая одну ногу. Он всё ещё выглядел немного зеленоватым, и красно-чёрная клетка на его куртке лесоруба несколько не улучшала его внешний вид.

Эл сделал жест. "Она сломана?" - спросил он, ожидая худшего.

Гидеон с горечью поджал тонкие губы и пожал костлявыми плечами. "Нет. Я думаю, я потянул паховую мышцу."

Сравнительно, это было так же тревожно, как заусеница. По мнению Эла, Гидеон должен быть благодарен, что отделался так легко. Очевидно, другой мужчина так не думал, если судить по кислому выражению его лица. - "Ты можешь передвигаться?"

Гидеон немного поколебался. "В некотором роде," - последовал сдержанный и несколько угрюмый ответ.

Эл кивнул. Он раскусил этого шутника и пожелал ему оказаться где угодно на планете, только не в Британской Колумбии. Сэм всегда упрекал его за поспешные суждения о людях, но сколько раз они оказывались верными? Он был благодарен, по крайней мере, за то, что парень не попытался изобразить из себя псевдо-мачо, дикого быка Джо Уайлдернесса. (Джо Уайлдернесс — вымышленный персонаж, который символизирует стереотипный образ сурового и мужественного человека, способного выжить в дикой природе. прим.пер) "Хорошо, только будь очень осторожен. Если это грыжа, не нужно усугублять её."

Гидеон презрительно фыркнул, но было трудно сказать, было ли это обращено к Элу или нет. Он мрачно оглядел их окружение. - "Я не думаю, что всё может стать намного хуже."

"Правда?"- резко огрызнулся Эл, прежде чем остальные поддались такому же мрачному настроению. Поведение Гидеона вывело его из себя. В каждой толпе всегда есть кто-то, кто портит веселье, так же как в каждой ситуации всегда есть хотя бы один худший сценарий. Не нужно было быть стипендиатом Родса (Стипендиат Родса — человек, получивший престижную стипендию Родса для обучения в Оксфордском университете в Великобритании. Эта стипендия считается одной из самых престижных и конкурентоспособных в мире и предоставляется студентам, которые демонстрируют выдающиеся академические достижения, лидерские качества и стремление к общественной службе. прим.пер), чтобы придумать несколько вариантов для их нынешних обстоятельств. "Мы все могли быть мертвы, вместо того чтобы просто..." Его мысли лихорадочно метались, пока он не вспомнил имя. "Боб."

"Именно такой я и собираюсь стать, если мне придётся оставаться здесь ещё дольше," - крикнула Линделл из салона самолёта.

Её саркастический, напевный тон заставил двух мужчин слегка улыбнуться. "Принято, Линни," — крикнул ей Хью. "Успокойся. Кавалерия уже в пути."

"Скажи им, чтобы поторопились, чёрт возьми."

Бэсси посмотрел на Эла, и улыбка сползла с его лица, как будто её никогда и не было. - "Нам нужно позаботиться о Бобе. Нет смысла держать его в поле зрения". Он слегка поморщился и в его глазах появилась боль. - "Это не очень хорошо сказывается на моральном состоянии."

Дэн хлопнул в ладоши, привлекая их внимание, и отошёл от стоявших близко друг к другу Гидеона и Фэй. "Мы все почувствуем себя лучше, если займёмся чем-нибудь конструктивным."

"Это очаровательно, прямо в духе Поллианны," - усмехнулся Гидеон. (Поллианна — персонаж из одноименного романа Элинора Портер, опубликованного в 1913 году. Поллианна известна своим неизменным оптимизмом и способностью находить что-то хорошее в любой ситуации, даже в самых трудных. Её имя стало нарицательным для обозначения чрезмерного или наивного оптимизма. прим.пер)

"Прекратите," - коротко приказал Эл. - "Послушайте меня, вы все." - он окинул их взглядом с самым серьёзным выражением лица, на какое был способен. Он знал, как это выглядело на его собственном лице, и на мгновение задумался, как это выглядело на лице Гордона. Он надеялся, что это было так же эффективно. "Не падайте духом, ребята. Мы потерпели крушение, но мы не повержены. Нам есть за что быть благодарными". Четыре пары глаз уставились на него: одна - почти ничего не выражающая, другая - насмешливая, третья - задумчивая, а четвёртая - полная абсолютной веры. Он отвёл взгляд, чувствуя себя неуютно под таким пристальным взглядом, и не мог придумать, о чём можно было бы сказать кое-что ещё, что помогло бы исправить ситуацию. Он не хотел, звучать как Полианна, с которой Гидеон сравнил Дэна. - "Давайте проверим внешние повреждения," - пробормотал он, отводя глаза, и отошёл.

С Бэсси и Доддсом Эл прошёл вдоль разрушенного самолёта к месту перед сиденьем Линделл. Её лицо исказилось от страха, когда она наблюдала за ними через окно, но Эл был слишком занят осмотром повреждений, чтобы обращать на неё внимание.

Было совершенно очевидно, что освободить её ногу не было никакой возможности. Самолёт лежал, накренившись, на боку у большого валуна, который оставил вмятину на фюзеляже и зажал ногу Линделл.

Уперев руки в бока, Эл уставился на повреждения. - "Твоё предложение было хорошим, Хью, но об этом не может быть и речи, если ты не придумаешь, как сдвинуть этот камень с места."

Австралиец фыркнул. - "Конечно спасибо, приятель, но я не Арнольд-чёртов-Шварценеггер."

"Тогда будем надеяться, что нам удастся избавиться от сидений". Он посмотрел на Дэна. - "Я не думаю, но может быть, где-нибудь в самолёте найдётся гаечный ключ?" - с надеждой спросил он.

"Внутри самолёта есть кое-что ещё," - ответил Доддс, загадочно скривив губы. Махнув рукой, он повел их обратно к открытому люку.

Фэй Марлоу, спотыкаясь, шла позади, как автомат, готовая последовать за ними внутрь, пока Гидеон, осторожно опираясь на болезненную мышцу в паху, не потянул её за руку, чтобы остановить. "Оставайся здесь, Фэй. Ты ничего не можешь сделать."

"Может, и нет," - мрачно подумал Эл. "Но, по крайней мере, она попытается". Он проглотил горечь, почувствовав на языке привкус желчи. Ему лучше обуздать свои эмоции, иначе он тоже будет бесполезен.

"Знаешь ли, Гордон прав," - сказал Хью сзади, когда трое мужчин поднялись в самолёт. Он повысил голос, чтобы Гидеон и Фэй услышали его слова в поддержку их нового лидера. Именно его глаза выражали такую безграничную веру в способности Гордона, и Эл горячо надеялся, что долговязый австралиец не окажется неправым. "Нам повезло, и не требуется большого воображения, чтобы понять, как это произошло. То, что самолёт не взорвался, на мой взгляд, является главным чудом. Интересно, как там дела с радио?"

"Я пытался отправить сигнал бедствия, когда мы спускались, но не знаю, дошёл ли он," - с несчастным видом ответил Доддс, двигаясь по узкому центральному проходу. Каждый из них храбро улыбнулся, и все трое отвели глаза от коченеющего трупа Боба Бэчеллора. Проходя мимо, Эл схватил чью-то куртку с сиденья рядом с мёртвым пассажиром и накинул её на тело, чтобы как можно лучше прикрыть тело.

"Я попробовал снова включить радио, когда очнулся после аварии," - продолжил Дэн. "Но оно не работает. Даже если бы оно работало, я не думаю, что это имело бы большое значение в этой долине. Склоны гор вокруг нас слишком крутые, чтобы пропустить сигнал."

"Кстати, Дэнни, где мы находимся?" - тихо спросила Линделл. Элу захотелось обнять её. Каждая новая информация помогала в его и их ситуации. И чем больше было ответов на вопросы, тем легче будет выдать себя за Гордона Хакстепа.

Доддс оглянулся на страдающую, несчастную женщину и наклонился, чтобы убрать какие-то обломки с двери, которая вела в грузовой отсек. "Мы к западу от Колумбии. Я знаю это, потому что увидел ледяные поля до того, как мы начали терять высоту. Я полагаю, мы находимся либо в провинциальном парке Уэллс Грэй, либо к западу от него. Если я правильно помню последнее показание, мы примерно в ста милях к юго-востоку от Принс-Джорджа."

"Сколько времени прошло с тех пор, как мы пропустили наше расчётное время прибытия?" - спросил Хью.

Пилот даже не взглянул на огромные часы, застёгнутые на его мясистом левом запястье. "Пять часов."

"Тогда кто-нибудь уже должен был бы нас искать."

"Может быть." - пожал плечами Дэн "А может и нет. В конце концов, кто-нибудь заметит пропущенное время прибытия и наведёт справки, но прежде чем рассматривать возможность крушения, они сначала проверят аэропорты отсюда до Ванкувера и между Ванкувером и Монреалем, чтобы выяснить, не возникли ли у нас проблемы по пути и не приземлились ли мы где-нибудь в другом месте." - он фыркнул. "Ну, у нас определённо были проблемы, и мы определённо приземлились где-то в другом месте". Повернувшись к ним широкой спиной, он потянулся к откидной дверце отсека и замер. Его рука опустилась, и он наклонил голову, так что козырёк фуражки почти касался фюзеляжа. "Мне жаль". Он говорил в пол и его голос звучал так тихо, что Элу, стоявшему прямо за ним, пришлось напрячься, чтобы расслышать. - "Я виню себя за это. Должно быть, что-то ускользнуло от меня, когда мы заправлялись в Ванкувере. Я просто не...". Его сутулые плечи дрогнули, когда он тяжело вздохнул.

Эл положил руку на плечо пилота, привлекая его внимание. Глаза Доддса, обрамлённые светлыми ресницами, были измучены чувством вины и сомнениями. - "Дэн, ты должен поздравить себя. Мы все были бы мертвы, если бы не ты. Я готов поспорить, что ни один человек из пятидесяти не смог бы успешно посадить самолёт в таких условиях без человеческих жертв. Мне жаль, что Боб погиб, но вряд ли это твоя вина". Он с тревогой посмотрел на остальных.

Хью заговорил первым. "Гордон прав, Дэн. Спасибо. Благодаря тебе все мы живы."

Линделл продолжила молитву, её голос был полон боли, но искренен. "Мы - команда," - решительно добавила она и выдавила улыбку.

"Пусть Гидеон возьмёт эту Поллианну, набьёт ею свою трубку и выкурит," - подумал Эл. Для него имело значение только то, чтобы эта команда работала. - "И мы должны действовать как команда, если хотим выжить," - сурово закончил он, оглядывая каждого из них по очереди и надеясь, что двое ожидающих снаружи услышали его. - "Это значит, что никаких сомнений в себе и никаких взаимных обвинений, и никаких упрёков, хорошо, Дэн?"

Хью и Линделл ободряюще закивали, и через мгновение Дэн присоединился к ним. - "Хорошо," - тихо сказал он.

"Хорошо," - согласился Эл, молясь, чтобы он всё ещё помнил все приёмы выживания, которым его научили на флоте и во время пребывания в адской дыре под названием Вьетнам. — "Теперь..."

"А сейчас," - прервал его Линделл. - "Я отгрызу себе ногу по колено, если вы не поторопитесь!"

Её колкое замечание нарушило торжественный момент. Дэн поднял голову и благодарно улыбнулся. - "Спасибо, Гордон". Снова взявшись за ручку, он плавно повернул её на четверть оборота и открыл дверь внутрь. Трое мужчин втиснулись в крошечный проём. Мрачное нутро грузового отсека представляло собой груды чемоданов, заклеенных коробок и...

"Походное снаряжение?" - удивлённо рявкнул Хью. - "Кто этот экстрасенс?"

"В некотором роде, я," - застенчиво признался Дэн, входя в отсек. - "Как только я высадил вас всех в Принс-Джордже на конференцию по охране окружающей среды, я собирался отправиться в небольшой поход вглубь страны на неделю, пока не придёт время забрать вас обратно. Я думаю, что мой маршрут немного забежал вперёд." - он слегка пожал плечами, и Эл с радостью отметил, что он, очевидно, не собирался заикливаться на неудачах. - "В основном это снаряжение для одного человека, но использовать его не помешает. У меня есть топор и куча других вещей."

"Что за чушь вы несёте," - возмутилась Линделл, когда поджарый австралиец протиснулся мимо пилота и начал передавать свёртки обратно в открытый дверной проём. "Кто-нибудь из вас имеет квалификацию для проведения такого рода операций?"

"Не в этой жизни." - покачал головой Эл. Случайный каламбур чуть не вызвал у него приступ смеха. Наверное, я немного контужен, подумал он. Просто потребуется какое-то время, чтобы к этому привыкнуть.

"Жаль," - съязвил Хью. - "Я бы не отказался от хорошего жаркого."

"Поджарь это, каннибал," - огрызнулась Линделл и показала ему такой жест, что у всех округлились глаза.

"А я-то думал, что ты просто невинное юное создание," - укоризненно произнёс Бэсси.

"Никогда," - твёрдо поклялась она.

Дэн улыбнулся и взял обтянутый кожей топор, который Хью протянул через люк. "Не бойся, Лин. Я не позволю ему разделать тебя на бифштексы". Он отложил орудие с острым лезвием на одно из сидений. "Эй, Хью, передай мне вон тот серый кейс."

"Вот этот?" - он хлопнул по боку дорогого чемодана.

Пилот покачал головой. - "Нет, тот, что поменьше, справа от тебя. Жёсткий кейс. Вот он. Спасибо." - он обеими руками держал контейнер размером с портфель. - "Выйди-ка отсюда, Хью. Остальное мы заберём позже. А сейчас нам нужно поработать." - оставив остальное оборудование в беспорядке по обе стороны от открытой двери, трое мужчин вернулись к Линделл, чтобы оценить ситуацию.

[ГЛАВА 4]

"Что это?" - с любопытством спросил Эл, когда Дэн поставил кейс на пол. Его глаза расширились от восхищения, когда пилот открыл защёлки и откинул крышку, под которой оказался небольшой, но чрезвычайно внушительный на вид набор инструментов. Уголок его рта насмешливо изогнулся. - "Ты всегда ко всему готов?"

"Это одна из причин, по которой мне платят," - серьёзно возразил Дэн. - "Старина Джон Кроми откусил бы голову любому пилоту, если бы у него не было при себе хорошего набора инструментов, и правильно бы сделал."

"Напомни мне угостить этого человека выпивкой, когда мы вернёмся."

"Сделай это несколько раз," - согласился Хью. - "Если мы выберемся отсюда, я обещаю лично отвезти мистера Кроми в паб, пока он не будет настолько измождён, что не сможет стоять."

"Я поддерживаю это." - Эл оглядел ряд сидений, на мгновение игнорируя

бледное выражение лица Линделл. - "Без обид, Дэн, но мы с тобой не поместимся между этими сиденьями". Он демонстративно похлопал себя по животу и внутренне содрогнулся. Эл Калавичи никогда в жизни не был в плохой форме, и сейчас его уязвляло чувствовать себя таким тяжёлым, даже если это было чьё-то чужое тело. Он привык маневрировать в труднодоступных местах, в прямом и переносном смысле, и не был уверен, что тело Гордона Хакстепа даст ему то, что ему нужно, когда ему это понадобится. "Это должно быть работой для Хью."

"Никаких обид, Гордон," - согласился пилот и легонько похлопал себя по округлому животу. - "Ты всего лишь констатируешь очевидное."

"Тогда ладно, друзья," - горячо сказал австралиец. "Хью "Дылда" Бэсси спешит на помощь. Что вы хотите, чтобы я сделал?" Энтузиазм австралийца был почти раздражающим. Как бы Эл ни ценил сильную поддержку этого человека, ему почти хотелось, чтобы Хью хотя бы немного проявил беспокойство по поводу их ситуации. С другой стороны, его подбадривающая уверенность почти наверняка пригодилась бы когда-нибудь в дальнейшем, хотя бы для того, чтобы поддержать дух Эла.

Эл наклонился и указал на пол. "Нам понадобится гаечный ключ, чтобы подогнать болты, крепящие эти сиденья к полу."

Доддс некоторое время изучал инструменты. - "Эммм...а! Вот оно." - он передал инструмент Бэсси, который подбросил его раз или два в руке, на мгновение задумчиво поджав губы.

"Хью," - продолжил Эл. "Протиснись в проход и ослабь болты на этих трёх сиденьях". Он сначала указал на своё недавно освободившееся место рядом с Линделл, затем на то, что находилось прямо перед ним, и, наконец, на место перед женщиной, оказавшейся в ловушке. - "Сними их в таком порядке, чтобы у нас троих было пространство для манёвра и чтобы мы с Дэном могли подобраться поближе к Линделл. Я хочу поддерживать её ногу, когда уберут последнее сиденье, потому что не думаю, что она сможет держать её сама, и я не хочу, чтобы при внезапном освобождении она ударилась об пол."

"Два голоса за то, чтобы не хлопать," — горячо согласилась Линделл (Фраза "Два голоса за то, чтобы не хлопать" означает, что второй человек поддерживает мнение первого. прим.пер). Костяшки ее пальцев побелели, когда она сжимала подлокотники сиденья.

"Единогласно," - согласился Хью. "Никаких хлопков". Встав на колени в главном проходе, он принялся освобождать первое сиденье, пока Дэн

терпеливо ждал, чтобы убраться с их пути.

Эл почувствовал на себе испуганный взгляд Линделл и, подняв глаза, ободряюще улыбнулся ей. - "Ты что-нибудь чувствуешь, Лин? Твоя нога кровоточит?"

"Я так не думаю," - ответила она тихим голосом, переводя взгляд с него на согнутую спину Бэсси, пока он работал. "Боль такая сильная, что трудно сказать наверняка."

"Я знаю, малышка. Держись. Мы работаем над этим". Она не сводила с него глаз, вкладывая в него всю свою надежду, также как и другие. Ну что ж. Он мог бы расслабиться и плыть по течению. Шансов на то, что что-то изменится, было немного. "Твоя нога может болеть сильнее, когда исчезнет давление. Возможно, появится небольшое кровотечение. Если тебе захочется кричать, просто сделай это."

"Будь уверен, я не стану сдерживать свои эмоции." - сдержанно кивнула она.

"Хорошо." - Дэн поднял первое сиденье и отодвинул его в сторону, поставив на сиденья в противоположном ряду. Бэсси медленно пополз на четвереньках, как сгорбившийся богомол, и начал возиться со вторым сиденьем, кряхтя, когда ему удалось справиться с особенно неподатливым болтом.

Элу не хотелось задавать следующий вопрос в присутствии Линделл, но он хотел получить ответ сейчас, на случай, если придется импровизировать. - "Дэн, у тебя случайно нет каких-нибудь медикаментов среди всего твоего походного снаряжения?"

Пилот бросил на него странный взгляд. "Да ладно, Гордон, ты же знаешь, я бывалый турист. Я никогда не путешествую без своего волшебного набора."

Эл понятия не имел, что понимать под этим загадочным замечанием, но надеялся, что оно означает что-то более сильное, чем аспирин. - "Извини," - сбивчиво произнёс он, скрывая свою оплошность. - "Думаю, мои мысли витают где-то далеко."

"Какой однако, сюрприз," - сочувственно заметил Дэн.

Бэсси присел на корточки и провёл рукой по лицу, вытирая пот рукавом куртки. - "Это второй, ребята. Поднимайте."

Теперь, когда второе сиденье было убрано и отодвинуто в сторону, у них

появилось больше места для работы. Растянувшись на боку под стройными ногами Линделл, Бэсси старательно работал над последними двумя болтами, которыми последнее сиденье крепилось к полу. Он что-то проворчал, подвинулся, чтобы получить более удобную точку опоры, затем снова что-то проворчал. Внезапно он вынырнул из-под её ног. Сидя, согнув колени и обхватив их руками, он разразился потоком язвительных ругательств, которые заставили бы покраснеть и портового грузчика. В наступившей ошеломлённой тишине он поднял голову с таким выражением лица, от которого могла закипеть вода. "Этот последний мерзавец не хочет выходить," - объявил он. "Я думаю, что резьба сорвана."

Это заявление было сделано так мягко после того потока ругательств, который они только что услышали, что Эл чуть не рассмеялся. К сожалению, смеяться было не над чем.

Голос Линделл был резким и испуганным. - "Я не шучу, Гордон! Если ты думаешь, что я останусь здесь, пока..."

"Заткнись, Линделл". Его голос был мягким, но резким, и она немедленно повиновалась, уставившись на него широко раскрытыми от удивления глазами. - "Я знаю, ты напугана, но это ничуть не помогает делу". Он наклонился к Хью, чтобы поближе рассмотреть проблему. "Мы можем повернуть сиденье на болте, который застрял? Просто немного повернув его?" - он перевёл взгляд с Хью на Дэна.

"Мы можем попробовать." - пожал плечами Доддс.

"Здесь не так много места для манёвра," - предупредил Бэсси.

"Нам не нужно много места," - заметил Эл. - "Нужно ровно столько, чтобы можно было приподнять ногу на дюйм и освободить её."

Бэсси вздохнул и, вставая, сунул гаечный ключ в карман пальто. - "Тогда давай сделаем это и уберём её отсюда к чёртовой матери."

Они с Дэном встали по обе стороны от неподатливого сиденья, Дэн ухватился за подлокотники спереди, а Хью обхватил левую ногу Линделл, чтобы крепко ухватиться за спинку. Тем временем Эл протиснулся между Дэном и стеной и просунул руку в узкое пространство между сиденьем и фюзеляжем, пока не дотянулся до ноги Линделл. Просунув руку чуть дальше, он подставил ладонь под её пятку в качестве опоры. - "Лин?"

"Да?" - её голос был напряжённым. Он украдкой взглянул на неё через узкое пространство. Её пальцы, растопыренные, как когти, впились в

подлокотники.

"Ты чувствуешь мою руку у себя под ногой?" - он слегка пошевелил пальцами, чтобы дать ей ориентир, если он ей понадобится.

Она резко застонала от боли. "Да."

Ему не хотелось причинять ей боль, но сейчас было не время извиняться. "Когда Хью и Дэн подвинутся, я освобожу твою ногу. Я знаю, что ты не можешь передвигаться самостоятельно, так что тебе придётся помочь."

"Перестань говорить об этом и просто сделай это!" - резко потребовала она. На лбу и верхней губе у неё выступил пот.

Эл кивнул остальным. - "Сделайте это," - решительно приказал он.

Они схватились за сиденье и надавили изо всех сил, а их лица покраснели от напряжения. Сдвиг в сторону был незначительным из-за внутренней стенки, но Эл почувствовал, как его рука скользнула ещё выше по лодыжке Линделл, когда её ступня коснулась его ладони. Крепко схватив её за лодыжку и сожалея о боли, которую он, должно быть, причиняет, он потянул её вверх. Нога поднялась...и остановилась, всё ещё прижатая к полу. "Подними её, Линделл!" - застонал он, почти уткнувшись лицом в пол, и подвинулся, чтобы найти более удобную опору.

"Я поднимаю!" — закричала она в ответ.

"Я не думаю, что сиденье сдвинется дальше," - прокомментировал Дэн, надавливая сильнее и всё равно пытаюсь.

Эл проигнорировал его. "Подними её!" - приказал он Линделл. - "Она не освободится, если ты не поможешь!"

"Я не могу, Гордон!" - закричала она. - "Мне слишком больно!"

"Согни колено и подними свою чёртову ногу!" - взревел Эл, словно Адмирал, которым он, собственно, и был, не зная, сможет ли она сделать это. Линделл вжалась в спинку кресла, вскрикнув так, словно её убивали. Ступня внезапно выскользнула из его руки и исчезла.

Эл с трудом поднялся на ноги и сильно ударился головой о низкий потолок. Смахнув выступившие от боли слёзы, он оттолкнул Дэна и Хью в сторону, обошёл неудобное сиденье и опустился на колени рядом с Линделл.

Если раньше она была бледной, то теперь стала серой, как библиотечный клей. Пот крупными каплями выступил у неё на лбу и щеках и пропитал

воротник свитера. Она прикусила нижнюю губу, оставив на коже яркий след крови. Её руки, всё ещё лежавшие на подлокотниках, крепко прижимали её к сиденью, голова была запрокинута назад, а лицо было обращено к потолку. Она тяжело дышала, её дыхание было прерывистым, но нога была свободна. Согнув колено, она подняла её, осторожно поставив пятку на другую ногу, как будто не знала, куда её поставить.

"Лин...?"

"Больно," - выдохнула она. "О Боже, Гордон, как больно". Она начала тихо всхлипывать и всё её тело сотрясалось от рыданий.

В то время как Эл был равнодушен к фальшивым эмоциям, он терпеть не мог, когда женщина плакала настоящими слезами. От этого у него внутри всё сжалось. Он обнял Линделл и приподнял её так нежно, словно она была украшением из шёлка и стекла. - "Всё в порядке, милая. Худшее позади," - успокаивал он, молча молясь, чтобы это было правдой, и понимая, что это, скорее всего, ложь. "Давай убираться отсюда."

Хью и Дэн первыми выбрались из люка. Австралиец поддерживал Линделл, пока Эл спускался вниз, но, чувствуя себя немного собственнически по отношению к молодой женщине,

Эл вернул её себе, как только его ноги коснулись снега. Её голова тревожно склонилась ему на плечо. - "Линделл?" - с тревогой спросил он, вглядываясь в её лицо.

"Хмм...?" - спросила она, приоткрыв веки, чтобы показать закатившиеся зрачки, прежде чем снова закрыть их. Её голос звучал почти сонно.

"У неё шок," - просто произнёс Дэн и снова исчез в самолёте.

Эл огляделся, почти не ощущая веса хрупкой женщины в своих объятиях. Гидеон всё ещё стоял у разбитого носа корабля, сгорбившись от холода и скрестив руки на груди. Ноги Фэй, расхаживавшей неподалёку, протоптали в снегу узкую круглую площадку. Её глаза безучастно смотрели перед собой, и двигалась она с жёсткой монотонностью, которая не нравилась Элу. Ни один из них не сделал ничего полезного в отсутствие других, хотя Эл не был уверен, чего он ожидал. Может быть, собрать хворост, но пожилая женщина очевидно, всё ещё была слишком потрясена, чтобы функционировать на должном уровне. Что касается язвительного Гидеона, то его растяжение паховой мышцы, несомненно, причиняло боль. И всё жё Эл не мог не пожалеть, что они не проявили хоть немного инициативы в улучшении своего положения. Эта попытка имела бы большое значение для него и общего морального духа, даже

если бы они на самом деле ничего не достигли.

Гидеон заметил, что он смотрит на него, и выражение его лица было едва ли не насмешливым. "Она мертва?"

"Нет!" - сердито рявкнул Эл, перекладывая Линделл на руки. Она тихо застонала в ответ, но не открыла глаза. - "Что с тобой, чёрт возьми?"

Он пожал плечами так, что Элу захотелось его ударить. "Просто спросил."

"Просто...!"

"Сейчас ей больно, но скоро она будет в полном порядке". Это был Дэн, вернувшийся из салона самолёта и оборвавший Эла, прежде чем тот смог перевести глупое замечание в спор. У пилота была кожаная сумка размером с роман в мягкой обложке, застегивающаяся с трёх сторон на молнию.

"Что это?" - с любопытством спросил Хью, подходя на шаг ближе, чтобы рассмотреть получше.

"Мой волшебный набор," - просто ответил Доддс и расстегнул молнию. Она издала тихое жужжание на холодном воздухе. Внутренняя часть сумки была разделена на удобные маленькие держатели и отделения. Внутри были игла и различные виды ниток, в том числе хирургический шёлк, складные ножницы, термометр для полости рта, спички в водонепроницаемом контейнере, жгут, различные бинты, пузырёк с антивенином, шприц и несколько маленьких бутылочек. Взгляд Эла скользнул по упаковкам с аккуратными этикетками: антацид, аспирин, тайленол с кодеином, ампициллин, бетадин, демерол, бенедрил и...

"Морфий?" - Его брови приподнялись. "Ты что, торгуешь на чёрном рынке?"

"Нет, я просто очень подготовленный турист." - он встретился взглядом с Элом, и выражение его лица внезапно стало настороженным и озабоченным. "Не смотри на меня так, Гордон. Ты знаешь меня достаточно давно, чтобы понимать, что я не употребляю наркотики в качестве развлечения. Я знаю, как правильно применять это лекарство."

"Я не говорю, что ты этого не делаешь," - возразил Эл, уверенный в обратном. - "Просто некоторые из этих лекарств не отпускаются без рецепта."

"Это правда". Когда этого, очевидно, было недостаточно для ответа, Дэн раздражённо вздохнул: - "Я думал, ты доверяешь мне больше, чем сейчас,

Гордон. У меня есть друг-врач, понимаешь? Он знает, что я часто хожу в одиночку в походы по дикой природе. С его помощью я пытаюсь гарантировать, что справлюсь, если случится что-то непредвиденное". В его спокойных глазах промелькнуло неожиданное раздражение. "Это удовлетворит твоё любопытство? Тебе не нужно ничего подозревать. Я знаю, что делаю, и я бы никогда не причинил вреда Линделл или кому-либо ещё. А теперь, если ты не возражаешь, почему бы тебе не позволить мне позаботиться о ней?"

Как бы ему ни была неприятна эта ситуация, Эл всё жё знал, когда следует отступить. Он, очевидно, совершил большую ошибку, допрашивая Доддса, и надеялся, что это только повредило его дружбе с пилотом, а не подорвало её полностью. Дэн, очевидно, был компетентен во многих областях и, похоже, был на стороне Гордона. Эл не хотел это терять. Ему понадобится любая помощь, которую он сможет получить.

Изо всех сил стараясь не толкнуть женщину, которую он держал на руках, Эл наклонился и осторожно опустил её в открытый люк самолета. Это движение вывело её из состояния полубоморока, в которое она впала, и её сломанная нога судорожно дёрнулась. Тяжело дыша, Линделл выпрямилась и её глаза расширились от боли. На мгновение Элу показалось, что она никого из них не видит и ничего не осознаёт, кроме боли в ноге. Прошло мгновение и она со стоном откинулась назад. Он поймал её прежде, чем она ударилась головой о край люка, и осторожно уложил её спиной на пол.

Склонившись над ней, он откинул влажные волосы с её лба. - "Не волнуйся, милая," - успокаивал он. "Мы позаботимся об этом. У Дэна есть кое-что, что поможет снять боль."

Гидеон подошёл поближе, заняв позицию сбоку. - "Разрежь джинсы и внимательно осмотри её ногу. Тебе нужно знать, с чем ты имеешь дело". Когда Эл недоумённо посмотрел на него, удивленный тем, что этот человек предложил что-то похожее на конструктивный совет, Гидеон самоуничижительно пожал плечами. - "Может, я и зоолог, но кое-что знаю об анатомии человека. Одними таблетками ты не сможешь. Необходимо оценить повреждения и при необходимости наложить шину."

"По-моему, таблетки - это хорошо," - невнятно вставила Линделл и, моргая, посмотрела на них. "Помогите мне принять правильное положение."

"Ты уже и так в правильном положении," - заверил ее Хью. - "К счастью для тебя, кто первый пришёл, того и обслужили."

Уголок рта Линделл изогнулся в слабой улыбке. "Когда начинается шоу?"

"С минуты на минуту," - ответил Дэн, не поднимая глаз, его пальцы перебирали маленькие пузырьки. - "У тебя есть аллергия на какие-нибудь лекарства, Лин?"

"У меня нет аллергии даже на аспирин, Дэнни," - ответила она. Она попыталась сесть. Когда Эл попытался мягко подтолкнуть её назад, она ухватилась за его руку и, подтянувшись всем телом, села прямо, прижавшись к нему и уткнувшись головой в его плечо.

"Ты уверена?" - неуверенно спросил Хью, очевидно, немного обеспокоенный импровизированной аптечкой Дэна и нынешней способностью Линделл судить о чём-либо.

Она пристально посмотрела на него. - "Больше всего на свете я хочу, чтобы боль прошла, Хью, но не настолько, чтобы рисковать жизнью. Я уверена. Насколько я знаю, у меня ни на что нет аллергии."

"Твоего слова мне достаточно." - Дэн открыл крышку флакона с надписью "ТАЙЛЕНОЛ С КОДЕИНОМ" и высыпал две таблетки на свою огрубевшую от работы ладонь. - "Ты можешь принять их сухими или хочешь, чтобы мы растопили для тебя немного снега?"

"Если ты захочешь, я приму их со стаканом песка. Просто сделай так, чтобы не было больно". Её рука дрожала, когда она брала таблетки из его руки и отправляла себе в рот, а затем с трудом пару раз сглотнула. "Фу. Они отвратительны, Дэнни, но я благодарна". Она закрыла глаза и прислонилась к Элу.

Он оглянулся на Гидеона и кивнул в сторону ног Линделл. - "Это была твоя идея. Не хочешь ли взглянуть? Ты кажешься мне наиболее квалифицированным специалистом."

На мгновение лица зоолога коснулась непроницаемая улыбка. - "Спасибо". Двигаясь медленно и с некоторой помощью Хью Бэсси, Гидеон опустился на колени. На заднем плане Фэй Марлоу перестала мерить комнату шагами и стояла спокойно, на её лице не было никаких эмоций, но глаза внимательно следили за ними. Эл надеялся, что это признак того, что женщина оправилась от шока.

"Линделл?". Тон Гидеона был холодным и профессиональным.

Её глаза оставались закрытыми, но брови слегка приподнялись. "Что?"

"Я бы предпочёл подождать, пока подействуют таблетки, но нам нужно

посмотреть, насколько серьёзно повреждена твоя нога, и чем скорее, тем лучше. Я просто хочу, чтобы ты была готова к любой дополнительной боли, которую я могу непреднамеренно причинить."

"Мне и так больно, Гидеон. Какая разница, если будет немного больше?"

"Я постараюсь сделать это как можно быстрее," - пообещал он. Он быстро развязал шнурки на её ботинках и ослабил их вокруг язычка, чтобы придать ботинкам большую подвижность. Ухватившись одной рукой за каблук, а другой за носок, он снял ботинок с её ноги одним быстрым, отработанным движением.

Линделл застонала и с силой прижалась головой к мягкой поддержке плеча Эла, но не произнесла ни слова. Её пальцы резко впились в его руку. Он терпел боль, наблюдая за Гидеоном и жалея, что так плохо разбирается в медицине. Это Сэм должен быть здесь, а не он! Что он может сделать, чтобы помочь этим людям?

Серый шерстяной носок Линделл не был запачкан кровью, но плотно облегал огромную опухоль на ноге и лодыжке. Хью присвистнул при виде этого, но Гидеон спокойно кивнул, как будто каждый день сталкивался с подобными вещами. "Я думаю, у нас здесь определённо перелом. Конечно, без рентгена ничего нельзя сказать наверняка."

"У тебя в волшебном наборе есть что-нибудь подобное, Дэн?" - спросил Хью, пытаясь разрядить обстановку.

"Извини, я оставил это дома," - ответил пилот, не сводя глаз с осторожных движений Гидеона. "Тебе нужен складной нож?" - спросил он, сунув руку в задний карман.

"У меня есть один". Зоолог порылся в заднем кармане своих чёрных джинсов и вытащил круглую связку ключей, к которой был прикреплен красный швейцарский армейский нож с таким количеством лезвий, что его владелец мог бы успешно захватить власть над любой крупной нацией на планете. Вытащив самое большое лезвие, он аккуратно разрезал носок от макушки до пят и сбросил его с её ноги в снег. Прежде чем остальные увидели повреждения, он взял штанину джинсов Линделл между двумя пальцами, рассёк толстый край и разрезал вверх, открывая его до колена. Джинсовая ткань разошлась с грубым треском, и Эл вздрогнул, когда впервые как следует разглядел, что случилось с Линделл Фримен.

[ГЛАВА 5]

Её колено и часть голени представляли собой один огромный синяк, испещрённый пятнами цвета индиго и розового, желчно-зелёного и вкрадчиво-жёлтого цветов. Гидеон опытными пальцами ощупал верхнюю часть её ноги, сосредоточенно нахмурившись. Линделл всхлипнула, закрыв глаза, но зоолог проигнорировал её, кивнув с явным удовлетворением, прежде чем поднять взгляд на остальных. "Бедренная кость цела. Давайте посмотрим на колено". Пальцы ощупали травмированную область. Линделл ещё крепче зажмурилась, но слёзы медленно потекли по её щекам.

"Коленная чашечка цела и достаточно подвижна". Голос Гидеона перешёл на тот монотонный тон, который, казалось, используют большинство врачей, когда размышляют вслух или что-то диктуют. "Большая и малая берцовая кость в норм". Он задержался у её лодыжки, осторожно ощупывая её, и наморщил лоб. - "О Боже." - он поднял глаза. - "Вот в чём проблема" Он помассировал эту область, чтобы показать им. По сравнению с её сильно распухшими ступней и лодыжкой остальная часть ноги выглядела одноцветной. Ступня свисала под странным углом, как будто была отделена от ноги.

Гидеон подложил ладонь под свободную конечность и слегка сдвинул её. Линделл издала резкий крик боли и тут же потеряла сознание. "Теперь у лекарства есть шанс подействовать, не борясь с её адреналином," - сказал он, заставив Эла задуматься, не сделал ли он это именно с этой целью. Его пальцы осторожно прошлись по травмированной конечности, и он тихо присвистнул. "Предплюсна сломана. Не могу сказать, насколько сильно, но мне не нравится, как это скрежещет у меня под пальцами." (Предплюсна — группа костей в стопе, которые соединяют голень с пальцами ног. Она включает в себя семь костей: таранную, пяточную, ладьевидную, кубовидную и три клиновидные кости. Эти кости образуют основу стопы и играют важную роль в ее движении и поддержке веса тела. прим.пер)

Эл с трудом сглотнул, едва заметив, как Дэн отошёл и забрался обратно в самолёт через люк кабины пилотов.

Пальцы Гидеона прошлись по стопе Линделл. "С плюсневой костью всё в порядке, хотя из-за опухоли трудно сказать наверняка. Я рекомендую обложить рану снегом, чтобы уменьшить опухоль, и надёжно наложить шину, чтобы она не двигала ногой больше, чем это жизненно необходимо."

Дэн снова появился позади Эла и Линделл, балансируя в главном люке. - "Держи," - сказал он Хью и бросил горсть пакетов для рвоты в сторону австралийца. - "Я услышал, что сказал Гидеон изнутри. Наполни их снегом. Когда он растает, мы просто заменим их." "Отличная работа, Дэн," - кивнул Хью. Открыв первый пакет, он наклонился, как журавль, и начал зачёрпывать в него снег взмахами руки с длинными пальцами. Закрыв верх пакета, он передал его Гидеону, который прижал его к лодыжке Линделл, положив между ними испорченный носок в качестве буфера.

"Нам нужно положить её куда-нибудь, где ей будет удобно." - высказал мнение Гидеон. - "И наложить шину."

"Пока что отнесите её обратно в самолёт," - сказал Дэн, не дав словам сорваться с губ зоолога. - "Я позабочусь о шине". Он исчез внутри самолёта ровно настолько, чтобы забрать топор. Выпрыгнув из люка кабины, он направился к ближайшей роще деревьев, а его плечи были напряжены.

"Он винит в этом себя?" - спросил Гидеон, указывая на всю зону крушения, когда Эл отодвинул сонную Линделл подальше вглубь самолёта и положил её голову на одну из съёмных подушек сиденья. Он взглянул на Эла, ожидая подтверждения, и, когда получил его, задумчиво поджал губы.

"Всё это, конечно, полная чушь, но как нам убедить его в этом?" - прокомментировал Хью, поворачиваясь, чтобы вручить Гидеону еще один пакет со снегом. Он окинул долгим взглядом высокие горы и окружающие их деревья и слегка улыбнулся. - "Что скажешь, Гордон? Гидеон и Дэн, похоже, держат ситуацию под контролем. Почему бы остальным не собрать как можно больше дров?" - его взгляд метнулся в сторону Фэй, и Эл инстинктивно понял, что под "остальными" он не подразумевает женщину. - "Я думаю, что холод сейчас представляет для нас наибольшую угрозу, и это хорошая идея иметь запас, который можно сжечь, вместо того, чтобы совершать много походов за дровами и расходовать энергию. Кроме того, мне не нравится, как выглядит это небо."

Эл не знал, какой опыт австралиец мог иметь со снегом, но был благодарен, что кто-то ещё заметил сгущающиеся тучи. Воздух казался прохладнее, чем раньше, и у него не было сомнений, что пойдёт снег. Вопросы были только "когда" и "сколько?".

Фэй подняла глаза к небу, впервые по-настоящему обратив внимание на окружающую обстановку. - "Но если пойдёт ещё больше снега..." - испуганно начала она, повысив голос.

"Фэй." - резко оборвал её Эл. Она виновато посмотрела ему в лицо, и у неё был такой вид, словно она ожидала, что её побьют. - "Снег - это возможность, которую мы должны учитывать в целях безопасности. Нам нужно согреться. Кроме того, случайный самолёт может заметить огонь. Это не повредит и определённо поможет. Мы рассмотрим другие варианты позже, хорошо?"

Она отрывисто кивнула. - "Хорошо, Гордон. Как скажешь". Повернувшись, она, спотыкаясь, пошла прочь. Её хорошо сшитые брюки уже промокли до колен, а туфли шатались на местности, для которой они не были созданы, пока она пробиралась по снегу, следуя по проторенной Дэном тропе к деревьям.

"Как скажешь". Если бы только это было так просто.

"Я пойду помогу Фэй," - предложил Хью. "Уберегу её от проказ и всего такого. Она совсем не одета для такой вылазки". Он направился за ней, окликнув, чтобы она подождала. Она резко остановилась, а затем последовала за ним, когда он протопал по тропинке, чтобы облегчить ей продвижение.

Наблюдая за ними, Эл не сразу понял, что к нему обратились. Когда Гидеон произнёс его позаимствованное имя во второй раз, он вышел из задумчивости. "Прости. Что ты сказал?"

"Я сказал, тебя это тоже касается."

"Что касается и меня тоже?"

Зоолог вздохнул и взмахнул руками, как будто прогонял цыплят. "Иди. Убирайся. Уходи. Здесь всё под контролем. Иди и сделай что-нибудь полезное."

"Но Линделл..."

"Линделл," - перебил его Гидеон, - "В порядке настолько, насколько это возможно на данный момент."

Он не хотел оставлять её, но у него не было веской причины этого не делать. Доддс и...он понял, что не знает фамилии Гидеона...были в курсе событий. Он не мог просто так торчать рядом с Линделл весь день. На нём лежала такая же ответственность, как и на других (а может быть, и больше), за обеспечение их постоянной безопасности. "Ладно." Он медленно поднялся и почувствовал, что его задница замёрзла и заболела от долгого сидения на краю люка, и отвернулся, высматривая впереди возможную кучу дров.

"Гордон?"

Он оглянулся через плечо. "Что?"

Гидеон снял с Линделл пуховый жилет Эла и протянул его ему. "Возьми. Становится холоднее."

"Ей понадобится это."

"Нет, не понадобится. У неё внутри пальто. Я прослежу, чтобы ей было тепло. Тебе нужна защита, пока ты не вернёшься, и после этого тоже". Он попытался состроить недовольную гримасу. - "Так доктор прописал."

"Ты не доктор," - проворчал Эл, но послушно (хотя и неохотно) взял свой пуховый жилет и натянул его на свои внушительные плечи, застегнул молнию и засунул руки в карманы. Ему было неприятно признавать, но Гидеон был прав, он действительно почувствовал себя лучше во втором слое одежды.

"Нет, я не доктор," — согласился зоолог. "Но из всех нас я ближе всех к профессии врача. А теперь проваливай."

Больше сказать было нечего. Глаза Линделл были закрыты, а её грудь поднималась и опускалась в такт её ровному дыханию. Очевидно, препарат начал действовать, чему способствовала потеря сознания, и Эл был благодарен за это. Поёрзав, чтобы удобнее было накинуть жилет на плечи, и гадая, нет ли у него где-нибудь внутри пальто и перчаток, он двинулся в направлении, отличном от остальных. Ему нужно было уединение и время, чтобы подумать, прочистить голову и рассмотреть все возможности.

Передвигаясь по заснеженной пустыне, он подбирал деревяшки и позволял своим мыслям блуждать. Его первой обязанностью была забота о других выживших. Дэн и Хью были для него огромным подспорьем, и он был глубоко благодарен им за то, что они были рядом. Он чувствовал бы то же самое к Линделл, если бы она не была ранена, но всё жё не мог отрицать особого чувства к девушке, которое, должно быть, было вызвано эмоциями настоящего Гордона Хакстепа. Это была не совсем любовь, по крайней мере, не романтическая любовь. Это больше походило на долгую, глубоко ценимую дружбу.

Он не был уверен, составил ли он своё мнение по поводу Фэй или Гидеон. В данный момент Фэй была помехой, если только они не смогут вывести её из летаргии и вернуть к тому, чтобы она вела себя как нормальный человек. Что касается Гидеона...он был непредсказуемым фактором во

всём этом. Он, безусловно, был способным, но, казалось, привык к тому, что ему потакают. Не было ни малейшего представления о том, как он поведёт себя в ближайшие часы. Или дни.

Сколько времени они смогут продержаться здесь, вот что было настоящим вопросом и настоящей проблемой. Они могли бы передвигаться, даже учитывая нынешнее состояние Линделл, если бы соорудили волокушу, (волокуша - приспособление, которое используется для транспортировки людей или грузов по земле, особенно в условиях снега или бездорожья. прим.пер) но в каком направлении им следует двигаться? Что, если пойдёт снег? И разве не во всех книгах правил говорится, что, оказавшись в дикой местности, человек должен оставаться на месте как можно дольше? В какой момент времени "как можно дольше" превратилось в "убираться к чёрту"?

По крайней мере, одно он знал с абсолютной уверенностью. Ни один из этих людей не был Сэмом. Несмотря на различия между именем и акцентом Хью, он видел Сэма в слишком многих обличьях, чтобы не узнать его инстинктивно. Если бы Сэм был здесь, скрываясь внутри одного из этих людей, Эл был уверен, что он бы знал об этом. Итак, где же был Сэм? Если подумать, где, чёрт возьми, была Зигги? У Живчика уже было достаточно времени, чтобы определить его координаты и зафиксироваться на нём.

"Что происходит?" - пробормотал Эл, испытывая внезапное, болезненное желание выкурить сигару и окунуться в шумную суету цивилизации. За один этот день он увидел столько деревьев и гор, что этого хватило бы ему на всю жизнь.

Сухой кустарник и валежник справа от него выглядели как отличный запас топлива для костра. Осторожно ступая, Эл вошёл в потрескивающее укрытие из переплетённых ветвей и внезапно понял, что ему отчаянно нужно справить нужду. Первоначальные опасения на мгновение улеглись, и напряжённость, возникшая ранее, в конце концов взяла своё. Зов природы был настойчивым и требовал, чтобы на него обратили внимание сейчас, иначе Эл остался бы несчастным (и сильно обмочившимся) туристом.

Бросив на пол несколько собранных поленьев, он поспешно расстегнул молнию и облегчился. Ах! Некоторые вещи были даже лучше секса.

Он прислушивался к окружающему миру, ожидая, пока закончится процесс. Несколько птиц запели. Время от времени раздавался пронзительный крик какой-то хищной птицы, но каждый раз, когда он

поднимал глаза, он ничего не видел. Ветер шумел в верхушках деревьев, то постанывая, то шепча, но над землёй уже начала сгущаться тишина. Что-то приближалось.

До его слуха донеслось жужжание, похожее на комариное, и он завертел головой в поисках источника. Он не хотел, чтобы какое-нибудь маленькое нервное насекомое жадно кусало его за интимные места. Внезапно он замер, и только его глаза бегали туда-сюда. По словам Линделл, сейчас был март, и они находились в Британской Колумбии. На несколько сотен миль вокруг не должно было быть ни одного комара, так что же это тогда было?

Звук нарастал, превратившись из жужжания насекомого в резкий и раздражающий звук, как сверло дантиста. Он напряжённо думал, пытаюсь понять в чём дело, и его глаза внезапно расширились, когда он обнаружил источник. Звук исходил...из его головы???

Звук неожиданно понизился и превратился в тоненький голосок. Эл сдержал желание разразиться истерическим смехом. Дэн и Лин ошибаются, подумал он. Мы не в Канаде, мы в Ирландии. И лепреконы уже прибыли. Голос стал громче, и он, вздрогнув, понял, что он слышит. Или, вернее, кого он слышит, потому что он знал голос Зигги так же хорошо, как свой собственный.

"Слава Богу," - пробормотал Эл и быстро застегнул молнию. Никогда ещё ему так сильно не хотелось поговорить с этой сварливой машиной, как сейчас. Однако одна мысль заставила его остановиться. Как он мог поговорить с ней без ручного пульта связи?

"Зигги?" - прошептал он, боясь, что его услышат, если кто-нибудь из его попутчиков подойдёт поближе. Он огляделся, надеясь увидеть белый прямоугольник двери Голографической Камеры, появившийся посреди всей этой природы. Этого не произошло, но голос Зигги стал чётче.

"...попытаюсь найти вас обоих, как только это будет возможно, и тогда же осуществлю спасательную операцию. До тех пор продолжайте придерживаться моей гипотезы и желаю удачи."

Какого чёрта? — "Зигги..." - Её голос оборвал его, и он внимательно вслушался в то, что она сказала. Это оказалось тяжким испытанием для ушей.

"Повторяю. Доктор Беккет и Адмирал Калавичи. Из-за помех, вызванных сильной грозой, вы оба совершили скачок. Продолжающееся воздействие грозы на данный момент не позволяет точно определить

местонахождение кого-либо из вас и предпринять попытку спасения. Однако люди, в которых вы совершили скачок охотно предоставили свои приблизительные координаты до того как случился скачок, и я вещаю по широкому лучу в надежде, что кто-то из вас или вы оба услышите меня. Я изменила основную схему работы ручного пульта и пытаюсь связаться с вами обоими через эту новую систему. К сожалению, у меня нет возможности определить свой успех, поскольку я не могу услышать вас. Если вы меня слышите, пожалуйста, обратите внимание на следующую информацию, часть которой была предоставлена людьми, в которых вы совершили квантовый скачок:

"Сейчас 30 марта 1986 года. Адмирал, вам двадцать девять лет, вас зовут Гордон Хакстеп, и вы докторант геологии. Ваша группа направлялась на экологическую конференцию в Принс-Джордж, Британская Колумбия, Канада, когда самолёт вышел из строя и разбился."

"Подумаешь," - проворчал Эл. - "Теперь я знаю, сколько мне лет. Скажи мне что-нибудь, что я мог бы использовать, Зигги."

Голос Зигги продолжал звучать бесстрастно. - "Ваши спутники - тридцатишестилетний Гидеон Дейно, зоолог; сорокапятилетний Дэниел Доддс, пилот; шестидесятидвухлетняя Фэй Марлоу, экологический лоббист; тридцатисемилетний Роберт Бэчеллор, активист-эколог; сорокадвухлетний Хью Бэсси, независимый фотограф-натуралист; и тридцатилетняя Линделл Фримен, фотограф."

"Ну же, ну же..."

"Я полагаю, что вас больше всего должна волновать Линделл Фримен, и я сейчас объясню, почему. Доктор Беккет, вы переместились в сорокалетнего врача по имени Филип Пэйн..."

Эл слушал вполуха информацию для Сэма, затем - остальные важные сведения Зигги, но его внимание было приковано к небу. Он медленно запрокинул голову и тихо выругался себе под нос. Ошибки быть не могло. Пошёл снег. Сначала было всего несколько снежинок, красивых в своей нежности. Но внезапно поднялся ветер, и снежинки закружились вокруг него, заволакивая его глаза снежной пылью, когда они начали падать сильнее и быстрее. Вдалеке позади себя он услышал чей-то громкий голос, который звал их, призывая вернуться на место крушения, пока они не заблудились в поднимающейся буре.

Наклонившись, чтобы поднять оброненную охапку дров и собрать ещё несколько разрозненных обломков, Эл повернулся и направился обратно к

толпе людей, спешащих к самолёту. Под его ботинками хрустел старый снег, пока он продолжал слушать сообщение Зигги. Уже совсем скоро её голос затих и пропал совсем, хотя он изо всех сил старался удержать его, не желая отпустить её и не желая оставаться наедине со всеми этими незнакомцами. У него и так было столько поводов для беспокойства, а теперь она выложила ему истинную причину этого скачка! Кем она его считает...Сэмом?

Склонив голову от усиливающегося ветра, с волосами, полными снега, Эл лишь на мгновение поднял глаза, чтобы проверить, как продвигается его прогресс, и скорректировать траекторию. Остальные уже вернулись к самолёту. Они столпились у открытого бокового люка, подняв руки и приглашая его войти.

Это зрелище неожиданно согрело его. Он был не с незнакомцами, а с друзьями. Конечно, они были друзьями Гордона Хакстепа, но сейчас это, казалось, не имело большого значения. По крайней мере, были люди, которым было не всё равно, жив он или умер. А Сэму так повезло? Как он вообще справлялся со своей половиной задания? Знал ли он вообще, что Эл где-то здесь, или что Зигги пытался связаться с ними?

Он покачал головой. Он должен был поверить в это. Он должен был поверить, что Сэм знает всё, что делает, и что каким-то образом они найдут друг друга на бескрайних просторах дикой природы Канады.

Дальнейшие размышления о запутанности этого скачка и благополучии его друга потонули в очередной волне снега, когда он вошёл в круг ожидавших его друзей.

[ГЛАВА 6]

"О, Боже," - это было не совсем то восклицание, которое промелькнуло в голове Сэма Беккета сразу же после того, как он переместился в очередного нового человека, но это было единственное, что его чрезмерно развитое чувство приличия позволило ему произнести вслух.

За годы, прошедшие с тех пор, как у него впервые отобрали контроль над своей жизнью, Сэм научился справляться с самыми разными ситуациями после скачка, в которых он оказывался. Никогда не зная, кем (или, в случае одного скачка, чем) он в конечном итоге станет, он отточил свои импровизационные способности до совершенства.

Несмотря на это, он всегда испытывал что-то вроде рефлекторной реакции - феномен, похожий на эмоциональную и психическую, а также физическую реакцию на каждое новое место действия. Этот раз не был исключением. Неожиданно оказавшись за рулём движущегося транспортного средства, он на мгновение перестарался с управлением, слегка виляя из стороны в сторону на тёмной, к счастью, пустой, освещённой фарами дороге.

"Что, о, Боже?" - пробормотал кто-то с пассажирского сиденья.

Сэм украдкой бросил взгляд в сторону. Было трудно различить детали в тусклом свете зелёных огоньков на приборной панели и ещё труднее было разглядеть черты лица, так как верхняя половина лица его пассажира была закрыта низко надвинутым меховым каркасом капюшоном парки. Всё, что он увидел, - это скрещённые на груди руки, слегка выступающий квадратный подбородок и прядь светло-русых волос. Кто бы это ни был, голос у него был мужской, и этот голос звучал более чем сонно.

"Ничего," - беззаботно ответил Сэм, удивлённый тем, что в его голосе зазвучал британский акцент. На него снизошло вдохновение, когда он заметил движение на обочине дороги и короткий блеск зелёных глаз в свете фар, прежде чем неопознанное животное скрылось в ночи. - "Что-то пробежало перед нами, вот и всё. Я чуть не врезался в это."

"Ты хорошо это рассмотрел?"

"Э-э...нет. Наверное, я не обратил внимания," — неуверенно рассмеялся Сэм. "Хотя я не думаю, что это был снежный человек."

Мужчина что-то неопределённо хмыкнул, было очевидно, что ему не понравилась эта ситуация. "Вероятно, это был олень". Он слегка пошевелился, и Сэм внезапно почувствовал на себе чей-то взгляд, хотя тени не позволяли быть уверенным. Сможет ли этот человек понять, что его бывший товарищ внезапно исчез, оставив на своём месте совершенно незнакомого человека? "Ты устал, Филип? Хочешь, я подменю тебя на некоторое время?"

Несмотря на его предложение, поза мужчины говорила об обратном, свидетельствуя об его усталости. Это устраивало Сэма. Если бы его пассажир продолжал спать или, по крайней мере, какое-то время оставался без связи с внешним миром, это дало бы ему возможность оценить ситуацию без лишних помех.

"Нет," - быстро заверил его учёный. - "Всё в порядке, я в порядке. Но всё равно спасибо. Ты...э-э э...постарайся хоть немного вздремнуть."

"Поступай как знаешь". Сэм почувствовал, что внимание мужчины ускользнуло от него, и мельком увидел худое лицо с высокими скулами. "Нам бы вообще не пришлось так долго ехать, если бы этот дурацкий аэропорт в МакБрайде позволил нам приземлиться". Оставив это интригующее замечание висеть в воздухе, без возможности ответить так, чтобы это не звучало глупо или неуместно, мужчина повернулся боком на сиденье, отвернувшись от путешественника во времени. Ремень безопасности туго натянулся на его груди и левом плече, когда он просунул голову в небольшое углубление между мягким сиденьем и подголовником. Через несколько мгновений он задышал глубоко и размеренно, но спал ли он на самом деле, Сэм сказать не мог. Это не имело значения, главное, чтобы у него было время понять, где он находится и что здесь делает.

Не отрывая взгляда от едва заметного участка открытой дороги, извивающейся впереди, на случай, если что-то действительно выскочит перед ними, он бегло осмотрел салон автомобиля. Это был полноприводный грузовик с ковшеобразными сиденьями спереди, откидным сиденьем посередине и открытой площадкой сзади. На заднем сиденье лежал синий пуховик, а на спинке лежало что-то похожее на рюкзаки и походное туристическое снаряжение. Сэм не мог сказать этого наверняка, не включив освещение в салоне, а он не собирался этого делать и рисковать потревожить своего пассажира. Обогреватель был включен на средний режим, равномерно подавая теплый воздух к их ногам и на лобовое стекло. Несмотря на то, что в салоне было тепло, пассажир Сэма по-прежнему кутался до подбородка в своё серое утепленное пальто, плотно скрестив руки на груди, словно сохраняя тепло тела.

На ключах зажигания грузовика был прикреплен брелок в форме птицы с названием и стилизованным логотипом "Rooke Rent-A-Car" в виде ворона. Под ним более мелкими буквами было написано имя "Кристофер Джей Рук, владелец" и адрес в...Он слегка наклонил голову и потянулся, чтобы повернуть брелок для ключей и лучше уловить слабый свет, падающий на приборную панель. Принс-Джордж, Британская Колумбия.

Британская Колумбия, Канада?!

"Конечно, Британская Колумбия, Канада, идиот," - подумал Сэм со вздохом, отпуская цепочку, чтобы она свободно болталась и мягко позвякивала о три других ключа на кольце. Сколько ещё Британских Колумбий ты знаешь?

Так почему же он оказался в Британской Колумбии? И куда он должен был

ехать через всю эту огромную территорию Канады? И где, чёрт возьми, были Зигги и Эл?

Он выглянул в окно - в темноте было видно не так уж много - и включил дальний свет, чтобы получше рассмотреть окрестности. Высокие сугробы с вкраплениями грязи окаймляли обе стороны асфальтированного, но неразделённого двухполосного шоссе. Верхний слой выглядел свежим и новым. Под колёсами грузовика хрустел слой смешанного снега и льда. Это могло бы затруднить движение для менее габаритного транспортного средства, но грузовик преодолел всё это на четырех колесах, двигаясь с довольно высокой скоростью. За фалангой в свете его фар не было видно ничего, кроме ночи.

Наклонить голову, чтобы посмотреть на небо через лобовое стекло, тоже не удалось. Луна и звёзды были скрыты плотной облачностью. Отсутствие естественного или искусственного освещения привело к тому, что темнота стала такой же глубокой и абсолютной, как на дне Марианской впадины.

Сэм приоткрыл окно и впустил тонкую струйку холодного воздуха в тёплый салон грузовика. Вместе с этим пришло ощущение возраста, ощущение необъятности, такое несравнимо глубокое и несомненное, что Сэм сразу понял, что они находятся в горной местности. Какие именно горы, пока можно было только предполагать. Вероятно, в Британской Колумбии было больше горных хребтов, чем у него было пальцев на руках.

В дальнем свете фар показались два указателя, один чуть крупнее другого, и Сэм жадно вгляделся в них, когда грузовик подъехал ближе. На более крупном из двух значилось: "Валемаунт, 140 км". Другим был небольшой щит с логотипом, на котором было написано: "Шоссе Йеллоухед Юг, Маршрут. 16". Что ж, теперь он знал, где находится (вроде как), но по-прежнему понятия не имел о конечном пункте назначения. И он не мог спросить, чтобы не выглядеть глупо. Под рукой не было даже карты, которая могла бы подсказать ему.

Его взгляд метнулся к зеркалу заднего вида, чтобы бросить быстрый, привычный взгляд, и замер, как всегда очарованный тем, что он смотрит на себя чужими глазами, облачённый в чужую шкуру, как в незнакомый, колющий комплект новой одежды, который сидит не совсем так, как должен.

Выгоревшие на солнце светлые волосы были расчёсаны на прямой пробор слева и были немного длиннее, чем у Сэма, так что концы касались воротника его рубашки. На висках они поседели, но это скорее

подчёркивало, чем умаляло красоту лица. Голубые глаза с тяжёлыми веками смотрели на него из-за очков в золотой оправе в стиле "авиатор". Сэм наклонил голову вперёд, чтобы посмотреть поверх оправы. Да, это были очки, выписанные по рецепту врача. Этот человек был сильно близоруким.

Черты его лица были резкими и не соответствовали тому, что на обложках модных журналов назвали бы классической красотой. Выступающие, загорелые скулы были резко очерчены, как у Авраама Линкольна. Аристократическая линия носа восходила к тем временам, когда римляне вторглись в Британию и распространили свою кровь среди коренного населения. Широкий рот, казалось, был способен как на юмор, так и на строгость. Многочисленные морщинки вокруг глаз и в уголках рта свидетельствовали о том, что он много времени проводил в тревоге или смехе, а возможно, и в том, и в другом от души и на всю катушку.

Отстраняясь от навязчивого зеркального отражения, Сэм посмотрел вниз. Его новое тело было длиннее его собственного и было чрезвычайно стройным, с отточенными костями, мышцами и сухожилиями, обладающими прочностью на растяжение, подобной тонкой проволоке. На нём были дорогие походные ботинки, тёмные вельветовые брюки и тёмно-синяя замшевая рубашка под свитером с осенним рисунком.

"Круто." - одобрительно кивнул Сэм. Ему всегда было приятно, когда ему нравились лицо и фигура человека, в которых он перемещался. "Но кто я такой?" - он задал этот вопрос тихо, не желая, чтобы пассажир услышал его столь необычное заявление, и не желая, чтобы мужчина застукал его за изучением собственных водительских прав. Он не ожидал ответа на свой вопрос, поэтому был поражён, когда его получил.

"Доктор Беккет..."

Сэм чуть не выпрыгнул из своего новообретённого тела. Он вертел головой из стороны в сторону, пытаясь найти того, кто обратился к нему по имени. Его собственному имени. Там, конечно, никого не было, кроме его пассажира, который, как и прежде, оставался неподвижным и молчаливым и, казалось, не замечал его волнения. Это означало, что имя пришло только из одного из двух источников...а Эл называл его доктором Беккетом только в тех случаях, когда проявлял сарказм.

"Зигги?" - осторожно спросил Сэм хриплым шёпотом. "Эл, ты где-то здесь?" Он посмотрел в зеркало заднего вида. Но очень хорошо знакомое итальянское лицо, размахивающее ручным пультом, как рапирой, не глядело на него с заднего сиденья...или с переднего сиденья...или даже

из блока двигателя, если на то пошло.. - "Эл?" - прошипел он, украдкой оглядываясь по сторонам, зная, что иногда его другу нравилось встряхнуть его, появляясь наполовину из пола или потолка. Но нигде не было и следа жизнерадостного сицилийца.

По какой-то странной причине он всё ещё слышал Зигги, как будто она сидела где-то в глубине его сознания, но он не обращал на это особого внимания, пока выжидающе искал Эла. Он внимательно вслушивался, пытаясь разобрать отдельные слова.

Сэм был так поглощён этой загадкой, что не заметил олениху, пока не стало слишком поздно. Возможно, из-за того, что на открытой местности было легче передвигаться, стройная лань решила совершить вечернюю прогулку по центру дороги и попала прямо в луч фар Сэма, когда грузовик завернул за поворот. Она застыла, пригвождённая ярким светом галогенов, в её глазах отражался тот же жуткий зелёный свет, что и на приборной панели.

На мгновение, уставившись на неё с таким же удивлением, какое, несомненно, испытывала она и оказавшись в ловушке этого сурового взгляда, Сэм мог бы поклясться, что увидел отражение своего лица в тёмных зрачках её глаз. Затем его нога резко нажала на тормоз, и он резко повернул руль вправо, забыв в своём стремлении уберечь олениху от травм, что дорога была покрыта плотным слоем снега и льда. Тяжёлые шины грузовика со скрежетом врезались в грунт, стараясь изо всех сил, но даже самые надёжные шины в мире ни на грош не годятся когда на них налипают лёд. Машина сделала два поразительно быстрых разворота на триста шестьдесят градусов, а Сэм так крепко вцепился в руль, что у него побелели костяшки пальцев. Поворотный задний бампер столкнулся с оленихой на первом же проходе и отправил его распластаться в воздухе, а потом отлететь в левый сугроб.

"Что, чёрт возьми, это было?!" - пассажир Сэма резко выпрямился, отстегнув свои ремни безопасности, и откинул капюшон своей тонкой рукой с крупными костяшками пальцев.

Краем глаза Сэм заметил измученные черты своего лица, когда смотрел через ветровое стекло на капот грузовика и тихо ругался, снова и снова, старым итальянским ругательством, которому научил его Эл после особенно мучительного скачка. Он перевёл рычаг переключения передач в положение "паркинг" намного сильнее, чем это было необходимо, а его трясущиеся пальцы нащупали ремень безопасности. Он дважды повозился с защёлкой, прежде чем, наконец, высвободить её с такой силой, что она ударилась о дверь. - "Я сбил олениху," - в отчаянии

выпалил он. Он запер дверь и быстро выбрался наружу. Холодный воздух проникал сквозь тёплую шерсть его свитера, обжигал оголённую кожу и колот волосы в ноздрях. Снег холодно скрипел под его ботинками, и он слегка поскользнулся на обледенелой дороге, когда поспешил обойти грузовик, чтобы осмотреть повреждения.

На заднем бампере была вмятина, а левая задняя фара разлетелась на миллион осколков. Осколки красного пластика разлетелись по дороге широкой дугой, смешиваясь с более крупными и яркими брызгами крови убитой оленихи. От крови на холоде поднимался пар, и от неё поднимались струйки, похожие на те, что вырывались изо рта Сэма, когда он тяжело дышал.

"Чёрт возьми," - простонал в отчаянии подавленный и убитый горем Сэм и сделал бесполезный шаг ближе к сугробу. Освещённая фарами, олениха растянулась на снегу упираясь задними конечностями в высокий бугор, а её голова низко свисала с края. Грудная клетка была разорвана в клочья. Кровь растеклась лужицей на земле под её раздвинутыми челюстями, от неё шел сильный пар и в воздухе витал острый мясной запах. Её массивные передние зубы приоткрылись в беззвучном крике удивлённой агонии, а большие тёмные глаза, больше ничего не отражающие, невидяще уставились на ноги Сэма. "Сукин сын". Он провёл руками по лицу и в отчаянии дёрнул себя за волосы.

Скрип шагов возвестил о появлении его пассажира, но Сэм не обернулся, настолько сильно он был захвачен видом погибшей оленихи. Только что она была живой, а в следующее мгновение стала мёртвой, искра её жизни навсегда растворилась в ночи. Несколько мгновений двое мужчин молча смотрели на животное и от их дыхания в холодном воздухе клубились искусственные кучевые облака, затем пассажир Сэма покорно вздохнул и положил руку на плечо путешественника во времени. "Не позволяй этому так сильно овладеть тобой, Филип. В этом нет ничего особенного. Это не такое уж большое дело."

Сэм повернулся, и его рука опустилась, унося с собой ощущение хрупкой опустошённости обратно в темноту чужого кармана. Он знал, что реагирует слишком остро, но это несколько легкомысленное отношение разозлило его, несомненно, гораздо сильнее, чем следовало бы, за исключением того, что он ненавидел, когда кто-то умирал от его руки. "Не такое уж большое дело?" - спросил он, чувствуя, как у него сжимается грудь от эмоций. "А как бы ты это назвал?"

Мужчина лениво пожал плечами и нейлоновая ткань его пальто издала тихий шелестящий звук. В свете фар Сэм разглядел его более отчётливо.

Его голубые глаза были на пару оттенков темнее, чем у Сэма, а лохматые волосы, подстриженные в стиле рок-звезды Рода Стюарта, возможно, когда-то были светлыми, но со временем поседели и стали выглядеть жёсткими и ломкими. Они обрамляли его лицо, подчёркивая впадины вокруг глаз, на щеках и у основания шеи. Черты его лица были резкими и заострёнными, что придавало ему очень нордический вид, по сравнению с кожей, под которой было не так много мяса, как должно было быть. Это не была здоровая худоба, как у тела, которое сейчас занимал Сэм, и он готов был поспорить на все свои учёные степени, что с этим человеком было физически что-то не так.

Спокойный взгляд незнакомца не отрывался от оленихи. Он несколько мгновений с хладнокровным клиническим видом изучал труп, прежде чем, наконец, заговорить. - "Всё умирает, Филип," - бесстрастно произнес он. "Растения, животные...люди". Он повернулся и направился обратно к грузовику. - "Они просто умирают. Этому нет объяснения. В этом нет ни логики, ни резона. Нет никакой лотереи, и в этом нет справедливости. Так устроен мир. И кто вообще сказал, что мир справедлив?" Его слова были полны едкой горечи, пропитавшей его тон, как запах крови окрашивал снег. Этот привкус задержался на языке Сэма, как настоящий вкус, как терпкий аромат ноготков. Ему отчаянно хотелось спросить, что он имел в виду, внутренне чувствуя, что ему нужна эта подсказка, чтобы разгадать тайну его появления в этом месте и в это время. Но он не мог рисковать, вызывая подозрения. Даже если бы он мог, он не был уверен, как сформулировать вопрос. Ради всего святого, он даже не знал, как зовут этого парня, хотя этот человек, очевидно, знал этого Филипа достаточно хорошо, чтобы называть его по имени.

Сэм махнул рукой в сторону оленихи, недоумение боролось в нём с печалью по поводу смерти животного. "Что нам с ней делать? Может, стоит её куда-нибудь перенести или что-то ещё?"

"Куда?". Тон его голоса всё ещё был хриплым от гнева на что-то, чего Сэм пока ещё не понимал. "В собор в лесу?" Он покачал головой и одарил Сэма взглядом, который иначе как жалостливым назвать было нельзя. - "Ты ничего не можешь сделать. Ты не можешь этого исправить. Ты не можешь вернуть её к жизни". Он пожал плечами. - "Оставь её там, где она есть. Она просто кусок мяса. Мусорщики позаботятся об этом." - он замер, поставив ногу на подножку. - "Они всегда так делают," - тихо добавил он, забираясь на водительское сиденье и замирая, положив руку на дверь, готовясь её захлопнуть. - "Я ненадолго сяду за руль," - продолжил он, как будто ничего не произошло, кроме того, что они остановились отлить на обочине. - "Ты выглядишь немного измотанным. Ты, наверное, заснул за

рулем, сам того не подозревая." - он захлопнул дверцу и мотнул головой, призывая Сэма двигаться дальше. Он мельком взглянул на одометр (Одометр — прибор, который измеряет пройденное расстояние транспортного средства. Он обычно находится на приборной панели автомобиля и показывает, сколько километров или миль проехал автомобиль с момента его выпуска или последнего сброса показаний. прим пер), затем нахмурился и уставился на Сэма через ветровое стекло, когда тот обогнул грузовик, сел с другой стороны и захлопнул дверцу. - "Господи, Филип, ты проехал больше ста километров! Я думал, мы заключили сделку, когда покидали Принс-Джордж, что будем меняться местами через приличные промежутки времени, чтобы не переутомляться."

Сэм пожал плечами и наклонился вперёд, чтобы поддержать руки над обогревателем панели приборов, затем занялся застёгиванием ремня безопасности. "Я, э-э, я потерял счёт времени и не хотел тебя будить."

На мгновение Сэму показалось, что выражение лица мужчины слегка смягчилось, но затем оно исчезло, сменившись прежней необъяснимой враждебностью. "Просто помни, что ты сам напросился на это дело. Мне не нужна ничья забота обо мне. Я и сам прекрасно справляюсь." - он резко переключил передачу, и они снова тронулись с места быстрее, чем хотелось бы Сэму, но он мудро решил, что, возможно, сейчас не самое подходящее время напоминать об этом своему спутнику.

"Не думаю, что с тобой всё в порядке," - подумал Сэм, глядя прямо перед собой и краем глаза наблюдая за измождённым пожилым человеком. Поняв по выражению лица собеседника, что сейчас о разговоре не может быть и речи, он скрестил руки на груди и откинулся на спинку сиденья. "Не возражаешь, если я немного поплюю?" - беспечно спросил он.

"Не стоит бодрствовать из-за меня." - ответил мужчина и включил радио, настроив его на далёкую рок-н-рольную радиостанцию.

Сэм подавил разочарованный вздох и закрыл глаза, решив немного поспать, пока есть возможность, и пока он не обнаружит...

Зигги!

Он приучил себя не реагировать внешне, не выдавая своих чувств новому водителю грузовика, чтобы не вызвать вопросов, на которые он не сможет ответить. Отчаяние терзало его изнутри, как открытая рана. Зигги была здесь (хотя где именно, Сэму ещё предстояло выяснить). Она была здесь, разговаривала с ним, а потом он сбил олениху и совсем забыл о ней.

Теперь её не было. Он напряжённо прислушался, но ничего не услышал, кроме хруста снега под их вращающимися шинами и завывания усиливающегося ветра вокруг быстро движущегося транспортного средства.

"Чёрт."

Брови Сэма поползли вверх, и он осторожно приоткрыл один глаз. - "Хммм?" - спросил он, стараясь, чтобы его голос более сонным, чем был на самом деле.

"Ничего. Опять идёт снег". Мужчина сердито ударил ладонями по рулю. - "Чёрт возьми!"

Сэм снова закрыл глаза, искренне надеясь, что этот сумасшедший не загонит их по уши в сугроб. Ему не нужно было больше волнений в его жизни.

Тепло салона в сочетании с убаюкивающим движением грузовика и его собственным умственным истощением сотворили чудеса с Сэмом Беккетом. Он почти заснул, шатко балансируя на тонкой грани между бодрствованием и пропастью, когда голос Зигги вернулся и разбудил его. Всё ещё не открывая глаз, он старался дышать ровно, прислушиваясь к нарастающему звуку её голоса. Сэм приоткрыл один глаз, чтобы посмотреть на водителя. Ему потребовалась всего секунда, чтобы понять, что незнакомец ничего не слышит. Каким-то образом всё это было у Сэма в голове, но он понятия не имел, как Зигги удаётся это делать.

Он внимательно слушал, пока она объясняла то, что нужно было знать Элу. Отчаяние охватило Сэма с двух сторон, и его сердце разрывалось от того, что он не мог решить, что было хуже: продолжающаяся буря, которая мешала Зигги их зафиксировать или новость о том, что Эл тоже совершил скачок. Дерзкий отставной Адмирал Военно-Морского Флота был для Сэма единственной настоящей связью с Проектом и со своей реальной жизнью. Теперь эта связь была разорвана, возможно, навсегда. Что же сейчас переживает бедный Эл? Он же не был так хорошо знаком с подобными вещами, как Сэм.

Зигги в общих чертах рассказала всё, что было известно из истории. Сэм молился, чтобы Эл выжил в катастрофе невредимым и стал слушать ещё внимательнее, когда Зигги снова назвала его по имени.

"Доктор Беккет, вы совершили скачок в сорокалетнего врача по имени Филип Пэйн. По его настоянию он сопровождал своего пациента и давнего друга, геолога Эрика Фримена, в Британскую Колумбию, чтобы помочь в

поисках сбитого самолёта, на котором летела Линделл Фримен. Вы должны знать, что в прошлом году у Эрика Фримена была диагностирована лейкемия."

Глаза Сэма рефлекторно расширились. Он захлопнул их и подавил стон, превратив его в сонное бормотание, чтобы не вызвать любопытство у Фримена. Неудивительно, что этот человек выглядел так ужасно. Сэм не был специалистом по лейкемии, но, судя по внешнему виду, жить этому человеку оставалось недолго.

Голос Зигги продолжал: "Болезнь доктора Фримена внесла разлад в его близкие отношения с дочерью. Он испытывает горечь из-за своей болезни и чувствует себя обманутым жизнью. Он отделился от Линделл в тщетной попытке избавить её и себя от большей боли, чем это было необходимо. Она, в свою очередь, всё больше злится из-за своей неспособности связаться с отцом и его кажущейся решимости вычеркнуть её из своей жизни."

"В оригинальной истории Линделл и другие люди умерли от переохлаждения и голода до того, как их обнаружила спасательная команда. Доктор Фримен обвинил себя в этом и вскоре после этого покончил с собой. Я предполагаю, что с вероятностью девяносто восемь процентов вы оба перенеслись в это время, чтобы сохранить жизнь потерпевшей поражение группе и добиться примирения между Фрименами. Люди, в которых вы переместились, хотя и пребывали в замешательстве, оказали максимальное содействие в предоставлении информации, учитывая, что у меня нет уверенности в том, что я смогу связаться с вами через эту систему. В любом случае, мы с персоналом попытаемся найти вас обоих, как только это будет возможно, и я тогда же осуществлю спасательную операцию. До тех пор продолжайте придерживаться моей гипотезы и желаю удачи."

Сэму отчаянно хотелось принять аспирин. Возможно, целую бутылочку. В висках у него стучало, но он воздержался от того, чтобы потерять их. Он лихорадочно обдумывал информацию, которую дала ему Зигги, и почувствовал, как внутри поднимается волна отчаяния. Как он мог надеяться спасти людей, которых даже не мог найти, особенно в дикой местности размером с канадскую Британскую Колумбию, да ещё в конце зимы? Эл был тёртым калачом, но у него не было большого опыта в квантовых скачках. Как он мог выжить в таких условиях?

"Это всё, чего ты от меня хочешь, Зигги?" - подумал Сэм. "Почему бы просто не попросить меня построить Эмпайр-Стейт-Билдинг из кубиков льда?" (Эмпайр-Стейт-Билдинг - знаменитый небоскрёб в Нью-Йорке, США.

Он был открыт в 1931 году и долгое время оставался самым высоким зданием в мире. Эмпайр-Стейт-Билдинг имеет 102 этажа и высоту 443,2 метра (включая антенну). Это одно из самых известных зданий в мире и популярная туристическая достопримечательность. Здание также часто используется в фильмах и литературе как символ Нью-Йорка. прим.пер). Его губы сжались в тонкую линию, и он глубоко вздохнул. "Мне нужна помощь в этом деле," - мысленно взмолился он, мысленно обращаясь к тому, кто управлял его жизнью все эти долгие годы. "Я не могу справиться с этим в одиночку, и Эл тоже не сможет. Ты должен помочь нам. Пожалуйста. Поддай мне знак или ещё что-нибудь, что ты собираешься нам помочь."

Сэм не знал, было ли это знаком или нет, но вскоре после этого его головная боль утихла, и он с благодарностью погрузился в глубокий сон.

[ГЛАВА 7]

Сэму снился сон.

В этом сне он был самим собой, а не Филипом Пэйном, хотя и носил одежду Филипа. Ему было приятно видеть себя таким, каким он был на самом деле, или, по крайней мере, каким он себя помнил.

Он искал Эла, но, как малышка Бо Пип из детской песенки, разыскивающая свою заблудшую овечку, не знал, где его найти. В этом пейзаже не было никаких особенностей, по которым можно было бы определить направление или оценить прогресс. Вокруг него не было ничего, кроме густого тумана гнетущего цвета дождливого дня. Участки тумана казались подсвеченными далёким слабым светом. При его приближении туман распадался на тонкие нити и смыкался вокруг него сзади. Он едва чувствовал его лёгкое прикосновение, когда, спотыкаясь, продвигался вслепую вперёд, выставив перед собой руки в надежде прикоснуться к чему-нибудь, что дало бы ему ключ к разгадке собственного местонахождения или местонахождения его самого дорогого друга.

Звуки доносились до него сквозь густой туман, приглушенный обволакивающей пеленой, так что невозможно было определить расстояние, направление или источник. Почувствовав, что он искал очень долго, без отдыха и безуспешно, Сэм остановился и прислушался. Как только он остановился, звуки стихли, превратившись в странное

отдалённое бормотание, почти затерявшееся в шепчущей тишине тумана.

"Эл!". Его голос отразился от плотной стены тумана. Эхо прозвучало глухо, нереально и совсем не походило на его обычный голос. - "Эл, ты здесь?" Он снова прислушался, напрягая слух до предела в поисках любого слабого звука, который мог бы подсказать ему, в каком направлении повернуть. Направление! Вот это был смех! Когда он ходил по кругу в поисках, у него не было реальной уверенности, что в конечном итоге он столкнётся с тем же, с чего начал. Ничто не откликнулось на его зов, кроме мягкого шелестящего движения тумана, который медленно клубился вокруг него, словно плёнка моторного масла, плывущая по тихим водам озера.

Он понял, что не может оставаться на одном месте. В нём было непреодолимое желание двигаться дальше и продолжать поиски. Он снова пустился рысью вперёд, вытянув руки перед собой, чтобы отразить неожиданное приближение или спастись от столкновения с непредвиденными препятствиями, скрытыми в тумане. В этот момент ему очень хотелось прикоснуться к чему-нибудь, к чему угодно, просто чтобы увидеть хоть какую-то перспективу в этом пустом окружении.

Что-то хрустнуло под его следующими шагами, заставив его вздрогнуть. Он споткнулся, остановился и опустился на колени, чтобы осторожно ощупать вокруг. Земля была холодной и хрустящей на ощупь. Что-то растаяло под его голыми пальцами и просочилось сквозь брюки, охлаждая его кожу. Снег!

Его дыхание затуманило воздух, когда он сложил ладони рупором, поднёс пригоршню пушистых белых хлопьев к лицу и глубоко вдохнул резкий, почти металлический запах снега, исходящий от дикой природы. Пахло чистотой и свежестью, и это напомнило ему о том, как в детстве он по утрам занимался домашними делами на ферме, а белые хлопья мягко падали на его запрокинутое лицо, или как он ждал школьного автобуса, тайком собирая снежок, чтобы бросить в спину брату, когда тот отвернётся. Этот запах напомнил ему о Днях Благодарения, канунах Рождества и горячем шоколаде его мамы, кипящем на задней конфорке плиты. Когда они с папой принесли ёлку и установили её на подставку вдоль стены гостиной возле камина, снег благоухал, как на открытом воздухе.

Сэм часто заморгал, с удивлением обнаружив, что вот-вот расплачется от мучительных размышлений. Чувство вины жгло его грудь, а щёки пылали от стыда. Как он мог погрузиться в воспоминания о прошлом, когда Эл нуждался в нём? Что же он был за друг, если его так легко можно было

отвлечь от текущей задачи?

Сэм вытер глаза и поднял голову, чтобы осознать, что качество света изменилось, пока он перебирал в памяти события прошлого. Туман вокруг него посветлел и сменил свой тусклый серо-бронзовый оттенок на более яркий. Он всё ещё ничего не мог разглядеть за непроницаемой завесой дыма, но дополнительный свет поднял ему настроение и возбудил любопытство.

Ещё более интригующие запахи доносились до него сквозь бледность за пределами круга тумана и снега. Это тоже были настоящие запахи, а не просто отголоски его размышлений о прошлом. Теперь он действительно ощущал запах сосны. Это был успокаивающий, острый и приятно пощипывающий запах, напомнивший ему о том времени, когда он был простужен и мама втирала ему в грудь немного "Викса". ("Викс" (Vicks) — торговая марка, под которой выпускаются различные медицинские препараты для лечения простуды и гриппа. Один из самых известных продуктов этой марки — мазь Vicks VapoRub. Она содержит ментол, камфару и эвкалиптовое масло, которые помогают облегчить симптомы простуды, такие как заложенность носа и кашель. Мазь наносят на грудь, спину или горло, и она оказывает согревающее и успокаивающее действие. прим.пер)

Сэм решительно встряхнул головой. "Прекрати," - строго приказал он себе. Что происходит? Почему ему было так легко погрузиться в мысли о прошлом, когда у него были серьёзные проблемы в настоящем? Что с ним не так? Почему он не мог сосредоточиться на поисках Эла?

Он на мгновение зажмурил глаза, затем открыл их и сурово уставился перед собой в пустоту, приводя в порядок свои блуждающие мысли. Путаницы больше не было. Пришло время найти способ заставить окружающую обстановку работать на него, а не наоборот.

Что вернуло Сэма в настоящее больше, чем его собственная воля и чувство цели, так это звук шагов, слабо хрустящих по снегу. Кто бы ни шёл здесь вместе с ним, он, несомненно, был так же потерян, как и он сам, скрытый белым вихрем, который затмевал окружающую обстановку.

"Эл?" - позвал он, и надежда поднялась в нём, как волна. - "Здесь есть кто-нибудь? Идите на мой голос" Шаги замерли. Он представил, как другая потерянная душа слушает его, прислушиваясь к тембру его голоса и взвешивая преимущества и недостатки встречи с незнакомцем в густом тумане. Очевидно, он выдержал испытание, потому что шаги возобновились и повернулись в его сторону. Когда они приблизились, у

них был странный ритм двух шагов, который странно зазвенел в ушах Сэма. Они шумно топтали снег, с хрустом пробиваясь сквозь тонкий слой корки.

"Эл, это ты? Это я, Сэм!" Он направился было навстречу вошедшему, но остановился, боясь сбиться с курса в густом тумане и совсем упустить человека. Он не хотел, чтобы это случилось. Было бы замечательно иметь компанию, с кем можно поговорить, даже если бы оказалось, что это был не Эл.

"Эл? Я здесь, приятель. Я..." — слова замерли на полуслове, застряв в лёгких Сэма, как загнанный зверь. Бессвязные слова вылетели у него из головы в порыве первобытных эмоций, когда существо вышло из тумана и остановилось перед ним.

Самец лося был чудовищен по своим размерам и величию. Никогда в жизни Сэм не видел ничего столь огромного вблизи. Близость животного заставляла его чувствовать себя очень маленьким, точно так же, как тогда, когда он чувствовал себя, когда стоял ночью за пределами Проекта, глядя на панораму звёзд и размышляя о важности человечества в великой схеме общего порядка вещей. Крошечная часть его научного разума, которая невозмутимо функционировала даже в самых тяжёлых обстоятельствах, подсказывала ему, что по эту сторону небес лось не может быть таким большим. Тем не менее, он стоял там, величественно возвышаясь над ним, как король-завоеватель, требующий почтения и почестей, в комплекте с короной из рогов. Сэм подавил внезапное, странное желание опуститься на одно колено и склонить голову, но был очень близок к этому.

Животное спокойно смотрело на него длинными, тонкими плоскостями своего тёмного лица. Совершенно не испытывая страха, оно, казалось, выражало почти презрительное сострадание к этому ничтожному человеку, с которым оно столкнулось. Тёмные глаза изучали черты Сэма, перескакивая с одного места на другое, пристально изучая его. Сэм знал, что оно ждёт, когда он заговорит.

Сэм раздражённо покачал головой. Это, конечно, была чепуха. Тёмные глаза лося поймали его взгляд и удерживали его. Спокойный, невозмутимый взгляд заставил Сэма отрицательно мотнуть головой, и путешественник во времени с трудом сглотнул. Да, это была чепуха, за исключением...

Вот только у него возникло ощущение, что всё это было далеко не чепухой. Почему лось так внимательно наблюдал за ним? Что он искал?

Что Сэм мог надеяться сказать дикому животному, столь чуждому ему, как одна из сигар Эла?

Эл. Он мог бы рассказать ему об Эле.

"Я ищу своего друга, Эла Калавичи." - начал Сэм и его голос был сдержанно вежливым и он одновременно чувствовал себя в высшей степени глупым и совершенно вынужденным к такому поведению. - "Я думаю, он где-то здесь, поблизости. Я должен найти его. Он может быть ранен и..." - слова застряли у него в горле, когда лось двинулся вперёд. Он сделал один шаг к нему, вытянув вперед тёмную переднюю лапу, как будто в любой момент мог согнуться. Его морда слегка дернулась в сторону Сэма, затем слегка приподнялась, когда лось вытянул свою длинную, величественную шею так далеко, как только мог. Его грудная клетка раздулась, как кузнечные меха, когда он сделал глубокий вдох. Последовала выжидательная пауза, а затем воздух наполнился пронзительным криком животного. Когда он закричал, его губы образовали чёрный эллипс (эллипс — геометрическая фигура, представляющая собой замкнутую кривую, которая напоминает вытянутый круг. Эллипс имеет две фокусные точки, и сумма расстояний от любой точки эллипса до этих фокусов всегда постоянна. Примером эллипса является орбита планет вокруг Солнца прим пер), и Сэм мельком увидел зубы, так похожие на зубы убитой на дороге оленихи. Пар от горячего дыхания лось окутывал его морду и рога, когда он трижды издал свой жуткий, звенящий крик. Туман уловил зов и, вместо того чтобы удержать его в плену, как это было с голосом Сэма, разнёс его во все стороны, отражаясь от предметов, которых Сэм не мог видеть.

Когда затихло последнее эхо, лось громко фыркнул мокрыми блестящими ноздрями и ударил копытом по земле, прочертив линию на белоснежном снегу под ногами. Он отвёл взгляд, проследив взглядом за меткой на снегу, затем многозначительно посмотрел на Сэма.

"Что?" - прошептал Сэм, желая понять. Но лось уже исчез, повернувшись и рванувшись прочь от него внезапным прыжком, чтобы исчезнуть за завесой тумана. За мгновение, прошедшее между двумя ударами сердца, казалось, что животного там вообще никогда не было.

Лёгкий ветерок обдал щеки Сэма холодом, и он понял, что плакал, даже не осознавая этого. Он быстро моргнул несколько раз и провёл рукой по лицу, смущённый и потрясённый тем, что только что произошло. Поднялся ветерок, освежая и принося с собой ещё больше запахов, которые он не мог распознать. Он теребил его одежду и ерошил волосы, побуждая двигаться дальше. Глубоко вздохнув, Сэм повернулся лицом к ветру и

продолжил поиски.

Если Сэм и ворочался во сне, неудобно извиваясь в ремнях безопасности и бормоча что-то себе под нос, этого было недостаточно, чтобы пробудить его ото сна, и он не подозревал о том, что Эрик Фримен одарил его долгим задумчивым взглядом, пока они ехали в ночи к неизвестному месту назначения.

Ветер продолжал дуть в его сторону, и туман из сна начал закручиваться и клубиться огромными кучевыми облаками. Иногда туман на мгновение рассеивался, и сквозь неровные дыры просвета Сэм видел скалы и деревья, а иногда и ещё больше снега. Иногда над ним возвышалась громада горных вершин, а затем исчезала за очередной стеной облаков.

Хрюканье свиньи предупредило его о появлении следующего посетителя как раз перед тем, как толстый чёрный медведь, пошатываясь, вышел из-за деревьев. Помимо того, что он звучал как свинья, он был и чем-то похож на неё. Его глаза были маленькими и близорукими, как у крота, а нос имел форму плуга. Его густая шерсть был ржаво-коричневого цвета, что иногда случалось, несмотря на то, что его звали чёрным медведем. Да, это определённо был чёрный медведь.

Сэм вспомнил, как много лет назад его дядя Эй Джей отправился охотиться в глухом лесу на медведя и, как с гордостью выразился Эй Джей, в своём растягивающемся акценте, "подстрелил одного". Сэму, которому в то время было всего семь или восемь лет, его брезгливая мать разрешила увидеть только плоскую часть туши, лишённую мяса и индивидуальности, с глазами, тусклыми, как пыльные чердачные шарики, и блестящей чёрной шерстью, тусклой и жёсткой под его любопытными пальцами. Унизительная и преступная смерть животного очень опечалила его. Как только Сэм смог уйти так, чтобы его никто не заметил, он спрятался в сарае, чтобы поплакать о медведе и его утраченной свободе, хотя тот не делал ничего более опасного, чем рылся под брёвнами в поисках жуков и личинок. Долгое время, с присущим ребёнку чувством справедливости, он жалел, что на полу в гостиной его тёти не лежала шкура Эй Джея вместо шкуры медведя. После этого он не был особенно близок со своим дядей.

Этот медведь, живой и невредимый, не обратил на него внимания. Раскачиваясь из стороны в сторону, он слегка повернул свою клиновидную голову в его сторону, как будто прикидывая, не прячутся ли под ним жуки или личинки. Решив, что ответ отрицательный, он продолжил свой путь, тихо шаркая ногами.

После секундного колебания Сэм последовал за ним. Хотя зрение медведя было хуже, чем у него самого, другие его органы чувств были на высоте. Это была его территория, и он знал местность намного лучше, чем Сэм. Пока он сохранял дистанцию, не должно было возникнуть никаких проблем с тем, чтобы следовать за своим медвежьим проводником. Хотя Сэм по-прежнему не знал, куда идёт, он чувствовал себя лучше даже в такой небольшой компании.

Туман продолжал рассеиваться, открывая Сэму всё больше и больше окрестностей. Сначала небо было монохромно-серым, в тон остальной местности, но потом клочья тумана рассеялись, и внезапно над головой открылось голубое, залитое солнцем небо. Возможность увидеть что-то знакомое отвлекла его внимание от мрачной обстановки. Широко улыбаясь, как ему казалось, впервые за много дней, он медленно повернулся кругом, раскинув руки и наслаждаясь чистотой сапфировой синевы неба. Солнце согрело его кожу и посылало вызывающие слёзы кинжалы света, пронзающие землю, покрытую снегом и льдом.

Вокруг него начал проступать пейзаж, и когда туман рассеялся, в его сердце вспыхнуло облегчение. Теперь ничто не могло помешать ему найти Эла! Он ускорил шаг, отвернув лицо от солнца и устремив его вперёд, голубые глаза целеустремленно изучали лесную местность вокруг себя.

Чёрный медведь исчез, растворившись среди высоких деревьев, или за скалой, или залёг на землю, чтобы немного поспать. Сэм не знал, что именно. Он скучал по скудному обществу животного, но не слишком сильно. У него были более важные дела на уме. Его голова моталась из стороны в сторону, пока он шёл, бессознательно подражая движениям медведя, когда он осматривал местность в поисках знакомой фигуры Эла.

Вместо этого пришёл страх. Пришла смерть, вооружённая зубами и когтями. То, что он увидел, было скалой рядом с тропой, которая на самом деле была не скалой, а огромной коричневой горбатой глыбой на краю непроторенной тропы, по которой шёл Сэм, горным хребтом, который внезапно возвысился, выше лося и выше гор, заслонив небо, землю и весь мир вокруг себя без всякой другой причины, только потому, что мог это сделать.

Словно иллюзия на картине Бев Дулиттл (Бев Дулиттл - американская художница, работающая в основном акварельными красками. Она создает картины об американском Западе, в которых представлены темы жизни коренных американцев, диких животных, лошадей и пейзажей. прим пер), неожиданно из земли вокруг него возник медведь гризли. С кряхтением

поднявшись на задние лапы, он повернулся к Сэму с гораздо большей тяжеловесной грацией, чем у чёрного медведя. Черногубый рот слегка приоткрылся от тяжёлого медвежьего дыхания, медведь проглотил огромный глоток воздуха и взревел, отбрасывая одну переднюю ногу в безупречной дуге по направлению к голове путешественника во времени.

Сэм повернулся и побежал, как никогда раньше в своей жизни. Земля задрожала у него под ногами, когда гризли с глухим стуком встал на все четыре лапы и с яростным рёвом бросился за ним.

Охваченный слепой паникой, Сэм не мог вспомнить о мерах предосторожности, рекомендуемых при встрече с медведем. Всё, что сейчас имело для него значение, - это убежать от смерти, которая с грохотом неслась за ним по пятам. Он слышал, как медведь дышит у него за спиной, похрюкивая в своем неуклюжем беге в стиле лошадки-качалки, и боролся с желанием рискнуть оглянуться через плечо, чтобы посмотреть, насколько тот близок к тому, чтобы поймать его. Это маленькое и глупое движение могло означать разницу между выживанием и смертью.

Перед ним поднимался крутой склон, закрывая часть неба. Сэм чуть не закричал от ужаса и разочарования. Его лёгкие с трудом пытались вдохнуть, но не могли. Грудь и горло горели огнём от его дыхания, а в левом боку болезненно кололо, сводя судорогой и затрудняя дыхание. Когда его ботинки коснулись основания склона, и он начал подниматься, его взгляд остановился на вершине, возвышающейся высоко над его головой. Она была так далеко!

Ноги и руки Сэма скользили на рыхлом гравии и глинистом сланце, угрожая сбить его с ног и отбросить назад, прямо в лапы гризли. Его сердце бешено колотилось в груди, отдаваясь глухим стуком в ушах и заглушая звуки преследования медведя. Его руки цеплялись за неровную поверхность, и, пока он поднимался, они были ободраны и окровавлены. Боль ничего не значила для него в свете того, что ждало его внизу, если он остановится.

Он заметил свет наверху и понял, что приблизился к вершине склона. С хриплым криком Сэм бросился вперёд, судорожно хватаясь за пучки сухой жёлтой травы, чтобы подтянуться к краю. Он перевернулся на спуске, тяжело приземлившись на бок, и с трудом поднялся на ноги. Его взгляд метался по всем направлениям, ища спасения от погони, ища что-нибудь, что могло бы послужить укрытием от медведя, и он увидел самолёт. Увиденное на мгновение привело его в замешательство. Пауза в беге была достаточно долгой, чтобы медведь догнал его.

Вспышка осознания заставила Сэма повернуться лицом к надвигающейся гибели, но этого так и не произошло. Медведя нигде не было видно. Всё, что он почувствовал, - это яростный порыв не по сезону горячего, пахнущего дичью ветра, который развеивал его одежду, как простыни на вёревке, и растрёпывал волосы. Ему показалось, что он услышал слабый рёв, но он не был уверен.

Он в замешательстве огляделся по сторонам. Он никак не мог обогнать гризли или даже устроить ему достаточно долгую погоню, чтобы утомить его и заставить потерять интерес. Куда он делся, оставалось загадкой, но он недолго размышлял над этим. Он вознёс к небу благодарственную молитву и повернулся обратно к долине и тому, что в ней находилось.

Сначала он не понял, что это самолёт. Это было просто что-то странное в пейзаже, что-то, что могло либо помочь, либо помешать ему убежать от медведя. Теперь он начал спускаться по склону гораздо медленнее, осторожно выбирая дорогу, учитывая состояние хребта и состояние своих трясущихся, накачанных адреналином ног. Его взгляд метался между упавшим самолётом и неровной поверхностью, которая то и дело создавала ему угрозу споткнуться. Пронзительно яркое солнце отражалось от куска металла, лежащего в стороне от разбитого фюзеляжа, отчего у него на глаза навернулись слёзы, но он был уже на полпути через луг, прежде чем понял, на что смотрит.

На сбитый самолёт.

"Эл!". Каким-то образом, несмотря на то, что ноги больше не хотели его держать, он нашёл в себе силы прибавить скорость и помчался к самолёту. Он крепко схватился за край открытого люка и задохнулся. - "Эл!" - прохрипел он, его горло и рот пересохла от долгого тяжёлого дыхания. Сэм с трудом сглотнул и попытался взять под контроль свои измученные лёгкие, ухватившись за края люка и начав карабкаться в самолёт. "Эл!"

"Сэм."

Это единственное слово было произнесено тихо и почти без интонации, но его было достаточно, чтобы Сэм Беккет закружился, как волчок. Его глаза расширились, и он прислонился к дверному косяку.

Эл стоял в нескольких футах от него. Его белый костюм, несомненно, когда-то был безупречным и отличного покроя. Теперь он был покрыт грязью и забрызган кровью, но кровь, похоже, не принадлежала ему. На самом деле, Эл выглядел довольно неплохо для человека, пережившего

авиакатастрофу.

"Эл!". Силы покинули его тело в один миг, и он рухнул на колени. Слёзы облегчения наполнили его глаза, и он позволил им течь без препятствий. "Боже мой, Эл, я искал тебя повсюду..."

"Ты не справился."

"Что?" - заморгал в замешательстве Сэм. "Что ты сказал?"

"Ты потерпел неудачу. Ты не успел вовремя". Эл сделал паузу, чтобы раскурить сигару и выпустить в небо большое облако чрезвычайно чёрного дыма. "Тебе нужно, чтобы тебе это расшифровали? Ты всё испортил, придурок. Я мёртв."

Сэм покачал головой, наморщив лоб в замешательстве. "Но...но ты же здесь. С тобой всё в порядке..."

"Ты называешь это "в порядке"?" - презрительно фыркнул Эл. Пальцы его руки расстегнули пуговицу на его куртке и широко расправили одежду, чтобы показать, насколько он не в порядке.

Сэм мельком увидел разорванную плоть, струйки крови и яркие осколки костей, торчащие из разорванного мяса, и закричал.

[ГЛАВА 8]

Сэм вздрогнул, с душераздирающим криком панического ужаса проснулся и сильно ударил по руке, сжимавшей его плечо, прежде чем осознал, где он находится и что делает.

Эрик отшатнулся назад, к водительской двери, чтобы оказаться вне досягаемости путешественника во времени, размахивающего руками, и прижал свою пострадавшую конечность к груди. - "Чёрт возьми, Филип! Проснись!"

Всё ещё невнятно протестуя, Сэм дрожал всем телом и махал руками, словно защищаясь, а его глаза невидяще смотрели перед собой. "Отойди от меня! Это не моя вина! Я пытался!"

"Филип!" - геолог повысил голос и осмелился протянуть руку и сильно потрясти его за плечо. "Проснись же!"

Резкий приказ Эрика, наконец, рассеял туман сна и кошмара, окутавшего мозг Сэма. Он дёрнулся и сильно заморгал, полностью проснувшись, но не понимая, где находится. Сбитый с толку, он моргнул ещё несколько раз, и его колени оказались в нескольких дюймах от его лица.

Он скорчился на сиденье в позе, близкой к позе эмбриона, неудобно изогнув спину, болезненно наклонив шею вперёд, упёршись ступнями в металлический бардачок и прижав колени к лицу. Одна рука у него запуталась в ремнях безопасности, а ноги затекли.

"О, Боже мой," - выдохнул он с облегчением. Он медленно выпрямился, осторожно разгибая колени, и поморщился, когда к ногам вернулось кровообращение. Ему удалось высвободить запутавшуюся руку, но его руки дрожали так сильно, что ему было трудно отстегнуть ремень безопасности. Когда он, наконец, отстегнул его, то ремень со щелчком откинулся в сторону, а Сэм неуверенно наклонился вперёд. Уперевшись локтями в колени, он провёл дрожащими пальцами по волосам и лицу, ощущая на ладонях ночную щетину. Он закончил движение, так сильно прижав ладони к глазам, что перед ними появились разноцветные маленькие мушки. Несмотря на тёплый салон грузовика, его тело под зимней одеждой было скользким от холодного пота. Он почувствовал себя липким и грязным и понял, что нуждается в горячем душе.

"С тобой всё в порядке?" - осторожно спросил Эрик.

Сэм не ответил, не желая пока доверять своим словам. Вместо этого он продолжал прятаться за барьером из своих рук, с размытыми образами сна, повторяющимися на тёмном фоне его закрытых глаз. После нескольких секунд молчания он почувствовал, как геолог осторожно коснулся его плеча. "Филип? Ты в порядке?"

Сэм поднял голову. Сосредоточив внимание на тёмно-синей приборной панели, он медленно откинулся назад, его руки безвольно лежали на коленях, а пальцы были слегка согнуты. Он глубоко вздохнул и задержал дыхание на минуту, затем резко выдохнул и, наконец, кивнул головой. - "Да." - он взглянул на своего спутника и попытался изобразить улыбку. Это больше походило на гримасу смерти, но он решил, что это лучше, чем ничего. - "Я в порядке, Эрик. Спасибо". Его взгляд скользнул по рукам Фримена, которые ритмично потирали друг друга. - "О Боже, я тебя ударил, да?" - смущённо спросил он. - "Я сделал тебе больно?"

Эрик покачал головой. - "Это было больно, но я..." - уголок его тонкого рта сардонически приподнялся. "Я буду жить."

Сэм нахмурился, от того, что он узнал. "Это не очень смешно."

Фримен фыркнул, и юмор исчез из его глаз, сменившись чем-то хитиновым и циничным. "Крутое дерьмо." (Хитин — природный полисахарид, который является основным компонентом экзоскелетов членистоногих, таких как насекомые, пауки и ракообразные. Он придает им жёсткость и защиту. В данном контексте слово "хитиновый" используется метафорически, чтобы описать что-то жёсткое и непробиваемое, как экзоскелет насекомого. прим.пер)

"Дай мне хотя бы взглянуть на это." - подавив остатки дрожи, он протянул руку.

Геолог попятился к двери, держа свою руку вне досягаемости руки Сэма. - "Не лезьте не в своё дело, доктор Пэйн," - злобно сказал он. - "Приберегите это для того, кому вы действительно можете помочь."

Возможно, настоящего Филипа Пэйна задело бы это жестокое замечание. Возможно, настоящий Филип Пэйн мог бы поспорить с этим взглядом и этим тоном голоса, но Сэм Беккет не был Филипом Пэйном, разве что только внешне. Всё ещё будучи новичком в этом теле и слишком незнакомым с условиями своих отношений с Эриком Фрименом, он не знал, как далеко он может зайти в отношениях с больным человеком, не причинив ему серьёзного вреда.

Вместо того чтобы проверять эту теорию прямо сейчас, Сэм решил оставить её. Он сделал ещё один глубокий вдох, чтобы привести в порядок свои взвинченные чувства, и отвернулся, чтобы оглядеть окрестности.

Они припарковались на возвышенности, и уже совсем рассвело. На восточном горизонте виднелся силуэт горы с красноватой линией, свидетельствующей о недавнем восходе солнца. Кроваво-красный цвет быстро сменился бело-жёлтым и жемчужно-серым, когда солнце поднялось над горизонтом и скрылось за тяжелым пологом тёмно-серых облаков. Сквозь крошечную щель в облачном покрове на горизонте проникало достаточно света, чтобы осветить деревья слева от них. Высокие сосны казались резкими и чёрными на фоне тонкого горизонтального луча, от которого слезились глаза, словно мазки углём на золотой палитре, и отбрасывали косые тени на заснеженную землю и дорогу перед ними.

Сэму не понравился вид этих облаков. Они слишком сильно предвещали продолжение снегопада, и в данный момент было неразумно указывать на

это Эрику, учитывая текущее состояние геолога.

Благодаря дополнительному освещению было легче разглядеть детали в кабине грузовика: синюю обивку, жёсткие складки дорожной карты, засунутой между сиденьями, и кучу пластиковых стаканчиков, бутылок из-под газировки, обёрток от шоколадных батончиков и фаст-фуда у них под ногами. Сэм взял со своего сиденья пакетик с картошкой фри и пожалел, что он оказался пустым. Ему хотелось что-нибудь съесть.

Фары освещали дорогу ровным светом. Несмотря на пасмурную погоду, в сгущающихся сумерках от них было мало толку. В нескольких милях впереди и ниже их нынешнего наблюдательного пункта Сэм увидел ряд зданий, которые, судя по всему, были началом города. Их прочное присутствие на фоне мрачного и красивого пейзажа давало ему возможность сосредоточиться на чём-то нормальном, что помогало прогнать тревожно дикую причудливость сна, который не выходил у него из головы, и было чем-то о чём он мог спросить Фримена, не провоцируя его на скандал. По крайней мере, он на это надеялся.

"Что это?" - он кивнул в сторону группы зданий, затем устало потёр глаза и вздохнул. Всё, что могло бы помочь ему выспаться, было уничтожено кошмаром. Ощущение было такое, будто его глазные яблоки протёрли наждачной бумагой, обвалили в овсянке и поджарили во фритюре.

"Вейлмаунт. Мы сделали это. Мы добрались" - Фримен тоже тяжело вздохнул, что прозвучало как облегчение, и уставился сквозь ветровое стекло на маленький городок. Его голубые глаза были полуприкрыты и задумчивы, а его мысли были скрыты. Несмотря на это, Сэм подозревал, что у него есть довольно хорошее представление о том, что творится в голове у собеседника. То, как Фриман кусал свою нижнюю губу, говорило само за себя.

Сэм сжал запястье мужчины. "Мы найдем её, Эрик." - он сказал это с большей уверенностью, чем имел право выражать, но прилив уверенности не мог повредить ни одному из них.

Сразу стало очевидно, что Фримен не хотел этого слышать, какими бы благими ни были намерения Сэма. Его глаза закрылись так быстро и сильно, что Сэм удивился, как это у него не зазвенело в ушах от шума. Он убрал руку, но мужчина даже не взглянул в его сторону. Второй удар. (Фраза "второй удар" в данном контексте является метафорой, заимствованной из бейсбола. Она означает, что Сэм потерпел вторую неудачу в попытке достучаться до Фримена. В бейсболе игрок получает три удара (страйка), прежде чем его объявляют выбывшим из игры. Таким

образом, "второй удар" подразумевает, что у Сэма осталась ещё одна попытка, прежде чем он полностью потерпит неудачу в своих усилиях. прим.пер)

С холодным, как лёд, взглядом Эрик включил передачу, не дав Сэму возможности пристегнуться. - "Линделл приносит больше проблем, чем стоит," - сказал он хриплым от горечи голосом.

"На самом деле ты же так не думаешь," - мягко возразил Сэм, надеясь, что это правда и что Зигги не ошиблась в своей информации об отношениях между отцом и дочерью и предполагаемой причине этого скачка.

"Ты переходишь границы дозволенного, Филип," - предостерегающе огрызнулся другой мужчина. "Придерживайся того, что знаешь."

Всё замерло. Молчание, исходившее от Эрика, было нелегко нарушить, и Сэм, по понятным причинам, не решался продолжать этот разговор, рискуя ещё больше расстроить тяжелобольного человека. Лучшим выходом было затаиться, пока он не поймёт, как лучше поступить, если такое вообще возможно с таким вспыльчивым человеком. Как, по мнению Зигги, он сможет пробиться сквозь тяжёлую броню, которую носил Фримен? Даже лучшим друзьям было нелегко преодолеть такую стену. Это не могло быть легко, особенно с учётом того, что Сэм чувствовал, что подобные вещи никогда не были его сильной стороной. Подхалимаж, уговоры и умение пробиться сквозь эмоциональную защиту человека были скорее в компетенции Эла. Почему его не отправили сюда, а Сэма - туда, к раненым пассажирам сбитого самолёта, где он мог бы принести больше пользы? Это просто не имело смысла.

А сколько вообще было смысла за последние несколько лет?

Они ехали молча, приближаясь к городу, затем Эрик откашлялся. Краем глаза Сэм заметил, как геолог бросил на него быстрый взгляд. - "Это был какой-то твой сон," - негромко прокомментировал Эрик, прощупывая почву.

Вероятно, это было самое близкое к извинению, на которое он был готов, и Сэм решил принять его с молчаливым смирением. Разыгрывание оскорблённых чувств только ещё больше оттолкнуло бы Фримена, поэтому Сэм просто посмотрел на него и слегка улыбнулся. Между ними по-прежнему чувствовалась неловкость, но, по крайней мере, Фримен сделал первый шаг. Сэм не хотел, чтобы Фримен думал, что Сэм из тех, кто держит обиду. Он просто надеялся, что не обращать на это внимания не будет совсем нетипично для Филипа Пэйна. - "Ты имеешь ввиду какой-

то кошмар?" - кивнул Сэм и забарабанил пальцами по колену. "Да, это было довольно скверно."

"О чём он был?" - с любопытством спросил Эрик.

"О, просто..." - Сэм замолчал и закрыл рот с почти слышимым щелчком. У него было твёрдое намерение рассказать ему... вот только он понятия не имел, о чём был этот сон. Ни одна деталь не приходила на ум. Он пожал плечами, на его лице отразилось замешательство. "Я не могу вспомнить."

"Значит, все могло быть не так плохо, как ты думаешь," - усмехнулся Фримен.

"В тот момент мне так и казалось," - пробормотал Сэм, почёсывая в затылке и глядя в окно, чтобы скрыть свое замешательство. В тот момент это было так реально и так пугающе. Почему он не мог вспомнить? "А почему ты должен помнить?" - спросил он себя. Большинство снов кажутся реальными, когда они сбываются. Это ничего не значит.

"Ну, всё, что я знаю, это то, что ты определённо поднял шум, из-за чего бы это ни было." - Эрик бросил на него вопросительный взгляд, одним глазом следя за дорогой впереди, и выключил фары. - "А кто такой Эл?"

"Эл?" - воскликнул Сэм от удивления и его голос перешёл на самый высокий регистр из-за этого вопроса. Он прочистил горло и кашлянул. - "Какой Эл?" - спросил он более нормальным тоном голоса.

"Без понятия," - пожал плечами Фримен. "Ты кричал кому-то по имени Эл как раз перед тем, как я тебя разбудил."

Сэм почесал щеку, делая вид, что размышляет, и пожал плечами. "Я не знаю никого по имени Эл," - солгал он. "Я думаю, что это был просто персонаж из моего сна."

"Наверное". Последовал ещё один испытующий взгляд этих ледяных голубых глаз. "Тебе стало лучше?"

"Да. Конечно. Намного лучше."

Остаток короткой поездки они провели в молчании. На окраине города они проехали мимо указателя с надписью "Вейлмаунт". Под ним кто-то нарисовал граффити "Население: 3000"...плюс-минус". Боковые улицы были жилыми и в эти ранние утренние часы по большей части безлюдны. Несколько человек, кутаясь до подбородка от канадского холода, счищали снег со своих машин или спешили по тротуарам, едва взглянув на арендованный грузовик.

Недалеко от центра города Сэм заметил обычные удобства - единственный продуктовый магазин с зевающим продавцом за кассой, пару мотелей и несколько ресторанов семейного типа, все они были открыты и заполненные завсегдатаями, которые уже заняли места за прилавками и столиками, чтобы выпить кофе, плотно позавтракать и обсудить местные сплетни. Чуть впереди, слева, виднелось широкое приземистое двухэтажное здание.

Казалось, все транспортные средства в провинции были припаркованы перед ним или просто подъезжали к нему. Постоянный поток людей пересекал улицу и входил в здание, когда собрались поисковики. Там были водители грузовиков и лесорубы, люди, которые знали горы и пустынный участок шоссе Йеллоухед. Здесь были местные жители на прочных внедорожниках, снегоходах, квадроциклах и беговых лыжах, а также небольшая группа "зимних людей" - состоятельных спортсменов из других стран, которые решили провести отпуск в отдалённых живописных горах.

Эрик свернул к парковочному месту и обогнал бородатого джентльмена в сильно потрёпанном пикапе, который только натянуто улыбнулся и махнул им рукой, приглашая заезжать. Сэм прочитал табличку, висевшую над входной дверью: "Королевская Канадская Конная Полиция". "А вот и мы, сержант Престон из Юкона," - подумал он, и ему совсем не хотелось смеяться. (Сержант Престон из Юкона - персонаж из американского телесериала 1950-х годов под названием "Sergeant Preston of the Yukon". Сериал рассказывает о приключениях сержанта Престона, офицера Королевской Канадской конной полиции, и его верного пса Юкона Кинга. Они расследуют преступления и поддерживают порядок в суровых условиях канадской Арктики прим.пер)

"Это то самое место," - спокойно сказал Эрик и его голос был странно монотонным и лишённым интонаций. Он припарковал грузовик, выключил зажигание и положил ключ в карман. Мгновение он просто сидел, словно собираясь с силами перед тем, что его ждало впереди, затем открыл дверцу и высунул ногу. - "Ты идёшь?" - спросил он через плечо.

"Конечно," - сказал Сэм, потому что не смог придумать веской причины для отказа. Потянувшись к заднему сиденью, он схватил пуховик, который, как он полагал, принадлежал ему, вылез из грузовика и захлопнул дверцу. Он сунул руки в карманы пальто, обогнул капот грузовика и подошёл к Фримену. - "Ты как, держишься?" - тихо спросил он.

"В миллиардный раз за последние двадцать четыре часа я говорю, что со

мною всё в порядке, Филип". Казалось, он устал отвечать на этот вопрос. Он замолчал и провёл рукой по глазам и белой щетине на щеках. - "Я просто устал от долгой поездки, вот и всё. Не беспокойся обо мне."

"И всё же я беспокоюсь о тебе," - возразил Сэм, стараясь, чтобы его голос звучал непринуждённо. - "Линделл оторвёт мне голову, если с тобой случится что-нибудь плохое."

"Всё плохое со мной уже случилось," - покорно произнес Фримен. - "И ты ничего не можешь с этим поделать, так что перестань притворяться, что это не так". На полпути к крыльцу он остановился и нахмурился.

"Что это?" - спросил сзади Сэм.

Геолог не ответил. Вместо этого он медленно поднял лицо к густым тучам над головой. Через мгновение он начал изобретательно ругаться низким, напряжённым голосом.

Сэму не нужно было спрашивать о причине, когда он проследил за взглядом Фримена, и несколько снежинок растаяло на его линзах. Он вытер их пальцем, размазывая воду по стеклу и затуманивая зрение, и продолжал смотреть вверх на густой бело-серый танец падающих снежных хлопьев. Облачный покров опустился и потемнел. Он угрожающе сверкал, когда снег падал кружащимся облаком. В другом месте и в другое время это зрелище показалось бы ему прекрасным. Сейчас оно было зловещим.

Он посмотрел на геолога. Лицо Фримена было бледным и злым в обрамлении его тронутых ветром, лохматых волос. Он посмотрел на небо, словно ожидая, что облака вот-вот расступятся и солнце засияет по одной лишь его воле. Как раз в тот момент, когда Сэм подумал, что он может простоять так весь день, Эрик опустил голову. - "Пошли," - прорычал он и первым поднялся по ступенькам в здание.

Внутри царил хаос. Главный коридор был заполнен группами мужчин и женщин, которые то расходились, то снова собирались, обсуждая срочные дела. Некоторые были одеты в форму Королевской Канадской Конной Полиции. На куртках других были опознавательные знаки, которые Сэм не смог разглядеть в суматохе и толкотне. Остальные были одеты в обычную зимнюю одежду, расстёгнутую или снятую из-за жары в здании.

Они остановились в дверном проёме и оба на мгновение были сбиты с толку беспорядком. Кто-то тронул Сэма за руку, и он обернулся. - "Вы здесь по поводу сбитого самолёта?" - спросил темноволосый мужчина с приятным лицом и резким шотландским акцентом. На левой стороне

груди его плотной парки была нашивка с надписью "Вертолёты Йеллоухед", а под ней - "Деннис Бейли".

Эрик ответил за них обоих и кожа вокруг его глаз натянулась от беспокойства. "Да. В этом самолёте летела моя дочь."

Бейли беззлобно выругался и покачал головой. - "Примите мои соболезнования. Они разрабатывают план поисков вон в той комнате". - он указал на две двери в противоположном конце коридора. - "Поговорите с Крис Ганн или Ричем Селикоффом. Они возглавляют усилия". Он ободряюще улыбнулся. "Не волнуйтесь. Для поисков собралось много замечательных людей. Мы их найдём."

"Ты не можешь этого знать наверняка," - прямо сказал ему Эрик. Он несколько мгновений пристально смотрел на мужчину, молча бросая ему вызов, затем повернулся и начал проталкиваться сквозь толпу к указанной комнате.

Сэм был поражён грубостью Фримена. Он почувствовал необходимость извиниться за невежливость Эрика. "Мне очень жаль. Ему не следовало этого говорить."

Бейли пожал плечами. "Пустяки," - заверил он его, но его самоуверенный вид немного поколебался. "А почему бы ему не быть немного грубым? Он напуган, и это правильно. Нет никаких гарантий, но мы все будем стараться изо всех сил."

"Спасибо," - сказал Сэм, благодарный этому человеку за сочувствие. - "Я, пожалуй, пойду за ним." - он двинулся следом за Эриком, затем обернулся и, извинившись, продолжил пробираться сквозь толпу. - "Эй, ещё раз спасибо!"

В ответ на это Бейли поднял мускулистую руку и отвернулся. Накинув капюшон, чтобы защититься от непогоды, он вышел на улицу, навстречу буре.

Путешественник во времени догнал Фримена, когда тот входил в комнату для совещаний. Здесь было не так многолюдно, как в коридоре, и большинство собравшихся поисковиков держались подальше от разработчиков плана. На возвышении в передней части класса стоял длинный стол и доска на подставке. Беспорядочные ряды неудобных парт и кресел, похожих на те, что используются в школах, заполняли остальную часть комнаты. Несколько человек собрались вокруг стола, разглядывая его поверхность и протягивая кофе из пластиковых стаканчиков. От запаха у Сэма заурчало в животе. Он бы с удовольствием

выпил чашечку кофе прямо сейчас, но кофеварки поблизости не было.

Они вошли как раз вовремя, чтобы услышать, как худощавый мужчина в синем костюме для снегоходов сказал: "Вертолёты два-двенадцать могут осмотреть этот район." - он указал на стол и вероятную карту, скрытую над толпой людей. - "Вертолёты Йеллоухед два-ноль-шесть покроют этот участок, а два-ноль-четыре из Уильямс Лейк возьмут..."

Эрик прервал его, повысив голос, чтобы перекричать шум и болтовню. - "Они не смогут сейчас ничего сделать. Начался снегопад."

Его заявление вызвало серию стонов у собравшихся. Один мужчина швырнул свою шерстяную шапку о стену и плюхнулся на одно из неудобных пластиковых сидений. "И что теперь?" - пробормотал он. Другой опустил голову на плечи и тихо выругался.

Невысокая, круглая женщина с золотистыми волосами, одетая в плотную зимнюю форму высокопоставленного офицера Королевской Канадской Конной Полиции, стоявшая в центре стола рядом с мужчиной в синем костюме для снегоходов, вопросительно подняла бровь, глядя на вновь прибывших. - "Джентльмены, убивать того, кто приносит плохие новости давно вышло из моды, но меня можно убедить вернуть это в моду. Я думала, что знаю здесь всех, но я не знаю вас в лицо. Кто вы?"

Эрик двинулся по боковому проходу. "Я Эрик Фримен из Монтерея, Калифорния. Это доктор Филип Пэйн. Моя дочь Линделл - пассажир самолёта, который потерпел крушение. Я разговаривал с одним человеком по телефону..."

"Mon dieu...("Боже мой" - пер с французского прим.пер) чёрт! Да!" - женщина спрыгнула с возвышения и направилась по проходу, чтобы встретить их на полпути, протягивая руку. "Я - Крис Ганн, мистер Фримен," - сказала она с улыбкой. - "Я возглавляю этот пост. Я - та, с кем вы разговаривали." - она также пожала руку Сэму, но не сводила глаз с Эрика. - "Я ожидала, что вы приедете вчера вечером."

"Мы бы так и сделали, если бы аэропорт МакБрайда не отправил мою "Сессну" обратно на посадку в Принс-Джордж" - поморщился Фримен. ("Сессна" — марка американских лёгких самолетов, производимых компанией Cessna Aircraft Company. Эти самолёты широко используются для частных полётов, обучения пилотов и небольших коммерческих рейсов. Они известны своей надёжностью и простотой в управлении. прим.пер)

"Хорошо, что они это сделали," - сказал стройный мужчина-шатен,

который раздавал указания, присоединившись к их группе без предисловий и приглашений. "Прошлой ночью у нас была ужасная буря. Всё замёрзло, и видимость была нулевой. Вы бы никогда не смогли приземлиться."

Эрик выглядел так, словно хотел возразить, но не стал, хотя было очевидно, что он с удовольствием жаждал поспорить с кем-нибудь, чтобы снять стресс. Сэм опасался, что за день не найдётся достаточно аргументов, чтобы успокоить напряжённого геолога.

"Кто вы?" - прямо спросил Фримен, оценивая этого нового человека своим стальным взглядом.

Ещё несколько рукопожатий, и Крис представила их друг другу. "Это Рич Селикофф. Он возглавляет провинциальную программу по оказанию чрезвычайной помощи в этом районе."

"Рад с вами познакомиться," - сказал Селикофф, очевидно, планируя извинить или проигнорировать отвратительное настроение Фримена. - "Пойдёмте, посмотрим, что у нас есть" - он повёл их обратно к столу. Остальные расступились, освобождая место, и Селикофф быстро представил их друг другу. "Это руководители нашей команды: Ройал Уайт, Вольфганг Курт, Джим Макмахон, Кейт Макрелл, Барбара Тандарич и Крис Майер". Мужчины и женщины за столом любезно кивнули и негромко поздоровались, но отвечать на приветствия должен был Сэм, потому что Эрик проигнорировал их всех. Он был поглощён изучением карты, разложенной перед ними.

"Вы знаете, где они упали?" - спросил он напряжённо вглядываясь в линии и завитки карты.

"У нас пока нет чёткой информации на этот счёт," - ответила Крис. Её серые глаза невозмутимо встретились с его голубыми глазами, когда он пристально посмотрел на неё, прежде чем вернуться к изучению карты. Она обвела местность пальцем. "Последним аэропортом, заметившим их в своём воздушном пространстве, был Уильямс Лейк. Это примерно в двухстах двадцати пяти километрах отсюда по прямой и прямо к югу от Принс-Джорджа". Она убрала руку. "Мардж Роблес, здесь, в Баркервилле, сообщила, что услышала на своём сканере что-то, что могло принадлежать им. Время, похоже, совпадает, но передача была искажена бурей."

"Эта старуха спятила," - запротестовала Кейт Макрелл и закатила глаза. - "Она говорит, что купила этот сканер по специальному заказу для поиска"

НЛО". Некоторые из присутствующих усмехнулись и кивнули. Очевидно, мисс Роблес была легендой в этой области.

"Возможно, так оно и есть," - решительно заявила Крис, и её тон пресекал их веселье. - "Что она делает со сканером, это её дело, пока она не создаёт проблем. За все годы, что у неё был этот сканер, она никогда не беспокоила меня сообщениями о том, что слышала, до сих пор. И это одна из причин, по которой я считаю, что это имеет значение". Она улыбнулась Эрику и Сэму, явно симпатизируя этой женщине. - "Эй, я первая признаю, что старушка Мардж немного эксцентрична. Баркервилль - старый город, переживший золотую лихорадку и ставший туристическим. Я думаю, она была там всегда, но она не из тех, кто создаёт проблемы или привлекает к себе внимание без веской причины. И она не сумасшедшая," - это заявление сопровождалось яростным взглядом в сторону Макрелл, и молодая женщина выглядела смущённой. - "Если она скажет, что что-то слышала, я, скорее всего, поверю ей, пока не произойдёт что-то, что заставит меня передумать". Она выпрямилась и потёрла поясницу. - "Как бы то ни было, как только она услышала о сбитом самолёте, она позвонила мне и сказала, что, возможно, слышала это прошлой ночью на своём оборудовании. На канале были ужасные помехи, поэтому было трудно что-либо разобрать, но она клянётся, что это было не то, что она обычно улавливает. Я не вижу причин не принимать это за действительный факт, пока мы не докажем обратное."

"Я согласен, - вмешался Селикофф. Он склонился над картой, привлекая жадное внимание Эрика движением одной руки. - "Принимая это во внимание, мы концентрируем наши поисковые усилия в этой области". Его ладонь охватывала пространство под Принс-Джорджем и между шоссе 97 и 16, охватывающие провинциальный парк Боурон-Лейк и верхнюю часть провинциального парка Уэллс-Грей. Он поднял голову, чтобы встретиться с глазами Эрика. - "Ты сказал, что снова начался снегопад?"

"Будет трудно," - ответил геолог, резко кивнув. "Я не специалист по снегопадам, но, похоже, снегопад собирается задержаться на некоторое время."

"Вот чёрт."

Крис сложила руки на груди и оперлась бедром о край стола. - "Похоже, мальчики и девочки, прогнозы погоды на этот раз точны как никогда." - вздохнула она. - "К сожалению."

Селикофф кивнул. "Почему этого никогда не происходит, когда это в наших интересах?" - спросил он, ни к кому не обращаясь. Его взгляд

скользнул по лицам собравшихся за столом. Сэму было легко понять, что это трудолюбивые люди, знакомые с местной местностью и чувствующие себя комфортно в этой обстановке, готовые к тому, что ждёт их впереди. "Кто-нибудь слышал последний отчёт?"

"Лиза звонила мне и сообщала последние новости каждые полчаса," - сказал худощавый темноволосый Ройал Уайт. Его руки были свободно сложены на груди его летного костюма и он выглядел гораздо более расслабленным, чем можно было предположить по постоянному покачиванию ногой. Он с досадой покачал головой. - "Они предсказывают, что в ближайшие пару дней разразится сильнейшая буря, если фронт не рассеется. А до тех пор будут отдельные бури и шквалы."

"И, вероятно, именно там, где мы бы не хотели, чтобы они были," - заметил Джим Макмахон. На его голове была кепка с синим козырьком и надписью "Продажа домов на колёсах Макмахона" на лицевой стороне.

"Не менее печальными," - продолжил Ройал, - "Являются сообщения о том, что облачный покров не должен рассеяться до конца недели или позже. Атмосферное давление остаётся низким, что создаёт туман в тающих болотистых районах. Учитывая всё это и этот последний снегопад, мы просто не можем летать в такой погоде. Нет, потому что мы рискуем тоже упасть," - он кивнул в сторону Эрика. - "Прошу прощения, мистер Фримен, но это правда. Вы знаете это, потому что вы пытались попасть в МакБрайд прошлой ночью."

"Я знаю," - с несчастным видом согласился Эрик. "Мне не нравится это признавать, но это так. Как бы я ни хотел их найти, я не хочу, чтобы вы рисковали ради этого своими жизнями."

"Это хорошо," - добавила Крис. "Потому что я не могу и не буду рисковать жизнями всех наших экипажей ради семи человек."

"И что же нам остаётся?" - спросил Сэм, чтобы предотвратить агрессивное выражение, появившееся на лице Эрика. "Мы должны что-то предпринять. Если мы не можем провести воздушную разведку, какие у нас есть другие варианты?"

Крис облокотилась на стол рядом с ним, её руки были напряжены, и все взгляды устремились на неё. Сэм внезапно осознал, что она не только отвечает за аванпост Королевской Канадской Конной Полиции, но и, несомненно, отвечает и за всё остальное, по крайней мере, в том, что касалось этих людей. Её серые глаза метали молнии, когда она рассматривала карту, разложенную перед ними. Когда она заговорила в

следующий раз, было очевидно, что она недовольна тем, что ей пришлось сказать.

"Ладно. Мы не можем оставить их там, поэтому воспользуемся снегоходами или пойдём пёшком. У нас есть лыжи, снегоступы и собачьи упряжки. Мы..."

"Это чертовски большая территория, чтобы пройти её пешком," - отметила Барбара Тандарич.

"У нас нет выбора, Барбара." - это было сказано таким тоном, с которым было бесполезно спорить, даже если бы кто-то захотел. Она посмотрела на Эрика. - Мистер Фримен..."

"Просто Эрик."

Она кивнула. - "Ваша дочь или другие пассажиры проходили какую-либо подготовку по выживанию в дикой природе?"

"Линделл немного ходила в походы. Я лично не знаком ни с кем из пассажиров, кроме пилота Дэна Доддса и Гордона Хакстепа. Он мой студент и любитель активного отдыха с давних пор." - он сделал паузу и глубоко вздохнул. Сэм, стоявший рядом с ним, почувствовал, как всё его тело слегка задрожало, словно дерево, которое тербит ветер. - "Если они...если Гордон выживет, у них, возможно, будет шанс продержаться ещё какое-то время."

"Тогда давайте повысим шансы, ребята". Крис выпрямилась, и в её глазах появилась требовательность. "У вас есть ориентиры в поисковой системе, имена членов вашей команды, марка и номер сбитого самолёта, а также список пассажиров и пилота. Если вам нужно что-то ещё, сейчас самое время это получить. Мне чертовски жаль, что мы не можем сделать это с воздуха, но сейчас это просто невозможно. Просто сообщите своим резервным пилотам, чтобы они были готовы подняться в небо, когда облака рассеются. Отметьте время вашего выезда у Терезы или Шарри в приёмной, а иначе я прижму вас к стенке. Связывайтесь по радио через определённые промежутки времени, или я гарантирую, что при следующей нашей встрече ваша задница будет в опасности. У меня и без того хватает забот, и я не собираюсь терять сон, мучаясь вопросом, целы ли мои поисковые группы. Капиш?" ("Понятно?" - пер с итальянского. прим.пер). Она определённо не шутила, и её подчинённые это знали. Все серьёзно кивнули и начали перекладывать бумаги. Потом они поодиночке и группами вышли из комнаты. Из коридора доносились крики, когда они созывали свои команды для получения инструкций.

Крис медленно выдохнула и присела на край стола. "Ненавижу это дерьмо."

"Но ты так хорошо справляешься с этим," - мягко поддразнил её Рич Селикофф. Он собрал свои бумаги в аккуратную стопку, свернул их и сунул под мышку. - "Пора браться за дело. Я буду на связи."

"Могу поспорить, что так и будет," - серьёзно парировала она. Он одарил её обаятельной, непочтительной улыбкой и ушёл. Через мгновение она взглянула на двух оставшихся мужчин. - "Когда кто-нибудь из вас в последний раз ел или спал?"

"Мы немного перекусили по дороге," - ответил Сэм, вспомнив беспорядок в кабине грузовика. "И каждый из нас немного поспал, пока другой был за рулём."

"У нас не было на это времени!" - взорвался Фримен. "Мы должны искать..."

"И мы будем это сделать, Эрик," - успокаивала она его с терпением Иова (Иов — персонаж из Библии. Он известен своей невероятной стойкостью и терпением в испытаниях. История Иова описана в одноименной книге Ветхого Завета, где он сталкивается с множеством бедствий, но сохраняет свою веру и терпение. прим.пер). "Я обещаю. Вы будете в моей команде, точно будете. Но, судя по внешнему виду, вы оба свалитесь с ног, если попытаетесь вести поиски на голодный желудок и без должного отдыха."

"Вы не имеете права..."

Она выпрямилась, и обе ноги твёрдо встали на пол. "У меня есть все полномочия канадского правительства, сэр, и я буду использовать их в той мере, в какой сочту необходимым. Так что, если вы хотите присоединиться ко мне в поисках, я буду только рада, но вы будете делать то, что я скажу. В противном случае, вы останетесь здесь, в городе."

"Нам не нужно ваше разрешение, чтобы искать мою дочь!" - сердито огрызнулся Эрик. "И мы не..."

Не испытывая страха, она подошла прямо к нему. - "Позвольте мне кое-что объяснить вам, мистер Фримен," - сказала она со спокойной властью, от которой у него отнялся язык. - "Здесь бразды правления держу я. Разбился самолёт, и многие люди отправляются на его поиски. Ещё один или два поисковика могут изменить ситуацию, но я не буду иметь проблем, если смогу обойтись без них. Ни вы, ни доктор Пэйн..."

"Просто Филип," - вставил Сэм.

Она одарила его мимолётной улыбкой. "Вы знакомы с этой территорией, поэтому вы являетесь обузой, которую я не могу позволить себе оставить на свободе. Вы либо делаете, как говорю я, или другой руководитель группы, либо остаётесь здесь". Она подняла палец, пресекая всё, что Эрик собирался возразить. "Если вы будете доставлять мне неудобства, я, как офицер Королевской Канадской Конной Полиции, имею право арестовать вас и держать под стражей пока эти поиски не закончатся. Вот и весь итог. Выбор за вами."

"Вы не посмеете меня арестовать," - холодно сказал Эрик.

"Хочешь убедиться?" - скрестила руки Крис.

Их глаза встретились в молчаливой битве, которая была выиграна ещё до её начала. Рыча от сдерживаемой ярости, Фримен развернулся на пятках и вышел из комнаты, не дожидаясь, пока Сэм последует за ним.

"Мне жаль," - начал Сэм, задаваясь вопросом, не придётся ли ему весь этот скачок извиняться за грубость своего напарника.

Крис отмахнулась, будучи явно раздражённой этой стычкой, но не разозлённой ей. "Что с ним не так?" - с любопытством спросила она. "Я имею ввиду, кроме беспокойства и того факта, что он еле держится на ногах."

Сэм прикусил нижнюю губу и решил, что лучше не рассказывать постороннему человеку то, что является врачебной тайной. Конечно, она имела право знать, поскольку собиралась стать их проводником в этом поиске. Но он не думал, что она отпустит Эрика из города, если узнает о лейкемии. На данный момент то, чего она не знала, не причинило бы им вреда, поэтому он просто пожал плечами. "Он ненавидит ждать," - неубедительно ответил он.

"Как и все остальные" - фыркнула Крис. Она оттолкнулась бедром от стола. - "Послушай, мне нужно кое-что уладить, прежде чем я буду готова идти. Отведи его в закусочную через дорогу и накорми. Ешьте побольше углеводов и набивайте желудки, но не до тошноты. Парня за прилавком зовут Кевин, он отец Кейт. Скажи ему, чтобы он внёс это на счёт Королевской Канадской Конной Полиции. Если ты сможешь уговорить Эрика вздремнуть, будет ещё лучше."

"Мне бы для этого понадобился молоток," - сказал Сэм с кривой усмешкой, выходя с ней из комнаты. - "Я что, похож на чудотворца?"

Она похлопала его по плечу. - Филип, я готова принять чудеса от кого бы то ни было." - улыбнувшись на прощание, она направилась прочь по менее людному коридору.

Сэм посмотрел ей вслед, затем застегнул пальто и вышел на улицу. День был мрачным и серым. Эрик прислонился к капоту грузовика, скрестив руки на груди и подняв воротник, а его голова и плечи были покрыты снегом. - "Почему ты так долго?" - спросил он.

"Я извинялся за твою грубость," - честно ответил Сэм.

"Ах, какие мы благородные."

"Тебе не нужно было выходить из себя. Крис всего лишь выполняла свою работу. Ты же знаешь, что она права."

"Ты мне не мать, Филип, так что отвали." - Фримен оглядел улицу. - "Большинство уже ушли. Как долго нам придётся ждать Её Величество, прежде чем мы начнём?"

Сэму захотелось ударить Эрика за то, что он вёл себя как избалованный ребенок. "Я не знаю. Она не согласовала со мной свой маршрут." - он указал на ярко освещённую закусочную "Джоллис" на другой стороне улицы. - "Она хочет, чтобы мы пошли туда и позавтракали."

"Сам иди," - упрямо сказал Фримен, и его скрещенные руки напряглись. "Я не голоден. Я подожду её в грузовике."

"Эрик, тебе нужно что-нибудь съесть. Ты, наверное, уже проголодался. Мы не ели с тех пор, как..."

"Я сказал, что не голоден!" - рявкнул мужчина с такой неоправданной яростью, что Сэм невольно на шаг отступил. Глаза Эрика буквально сверкали среди заснеженных волос.

Внезапно Сэм разозлился сильнее, чем когда-либо за последнее время. Он мирился с плохим настроением Эрика почти с того момента, как переместился в Филипа Пэйна. Он думал, что сможет не обращать на это внимания, но не мог. К чёрту их отношения и здоровье этого человека. Он больше не собирался мириться с этими глупостями.

Подражая Крис Ганн, он подошёл вплотную к Эрику, чертовски удивив геолога, если судить по тому, как расширились его глаза. "Хоть раз в жизни просто заткнись и послушай меня! Будь ублюдком, если тебе так хочется, Эрик, но я пришёл сюда не только для моральной поддержки, и ты это знаешь". Вот и проявился настоящий Сэм Беккет, который действует

чисто интуитивно, подумал он. - "Я твой врач, а также друг, и ты хотел, чтобы я был здесь, иначе ты бы мне этого не позволил. Я не собираюсь стоять в стороне и смотреть, как ты причиняешь себе ещё больший вред. От тебя не будет никакой пользы ни тебе самому, ни поиску, ни Линделл, если ты не позаботишься о себе. Это значит, что тебе нужно поесть и немного отдохнуть. Если ты не сделаешь этого добровольно, то я..." - Сэм потерял свой запал и запнулся. Что бы сказал на его месте Филип Пэйн? - "Я тебя усмирю и накормлю насильно."

Эрик уставился на него...и тут произошло нечто необычное. Уголки его губ тронула лёгкая улыбка. - "Знаете, я думаю, вы бы так и сделали, доктор Пэйн."

Сэм воспрянул духом, ему понравился этот проблеск другого Эрика. - "Чёрт возьми, я бы так и сделал, мистер Фримен. Просто испытайте меня."

"Думаю, я откажусь". Внезапно весь задор покинул Эрика. Его плечи поникли, а лицо слегка посерело. "Хорошо, доктор. Показывайте дорогу."

Такое поспешное согласие поразило Сэма, но он решил не упускать удачу. "Об этом стоит оповестить прессу. Сам Эрик Фримен согласился со мной". Он добродушно улыбнулся. "Пойдём."

Они перешли улицу и зашли в маленькую закусочную. Сэм напрочь забыл об их ссоре, как только до него донёлся запах еды. Он по-настоящему хотел есть, хотел, чтобы это были горы еды, и хотел их немедленно. Очевидно, Фримен чувствовал то же самое, несмотря на свои прежние заверения в обратном. Они устроились за уютным столиком, и через несколько мгновений мужчина за стойкой (который на самом деле был Кевином Макреллом, отцом Кейт) подал им толстые белые кружки с дымящимся кофе и принял заказ. Совмещая обязанности повара на гриле, он вскоре принёс тарелки, доверху наполненные омлетом, картофельные оладьями, канадский беконом, сосисками и тостами.

Кевин ухмыльнулся, расставляя тарелки. - "Вы, джентльмены, думаете, что сможете справиться со всем этим без посторонней помощи?" - спросил он с сильным ирландским акцентом.

"Мы сделаем всё, что в наших силах," - ответил Сэм, держа вилку наготове. А Эрик только кивнул, уже поглощённый своей едой.

Они долгое время ели в тишине, сосредоточившись исключительно на еде и чашках кофе, которые им подал Кевин. Наконец, насытившись, Сэм отодвинул тарелку. "Я так хорошо не ел с детства," - вздохнул он.

Не получив ответа, он поднял голову. Эрик тихонько храпел откинувшись на спинку сиденья и прислонившись головой к окну. На мгновение Сэм подумал, не разбудить ли его и не переложить ли в более удобное место, но потом решил этого не делать. Фримену нужен был отдых, где бы и когда бы он ни мог его получить. Вместо этого путешественник во времени налил себе ещё одну чашку кофе из неизменной кофейной колбы и откинулся на спинку стула, наблюдая за падающим за окном снегом.

"Что, чёрт возьми, мне теперь делать?" - подумал Сэм и с благодарностью отпил горячего, ароматного напитка.

[ГЛАВА 9]

Глубоко затерянный в дикой местности восточной части Британской Колумбии, Эл Калавичи задавался тем же вопросом.

Он лежал, свернувшись калачиком, на боку под брезентом, на импровизированном матрасе из подушек, снятых с сидений самолёта, скрывшись под защитой своей одежды, с капюшоном, натянутым на голову и надёжно завязанным под подбородком. Его руки были скрещены на груди, а кисти в перчатках были засунуты подмышки, чтобы сохранить тепло тела. Холодный воздух касался голой полоски кожи вокруг его глаз и был чуть влажным в тех местах, где дыхание с шипением входило и выходило из его ноздрей под защитным шарфом. Он натянул шарф до подбородка и осторожно потёр лицо шерстяной перчаткой, покалывая кожу и стимулируя кровообращение. Ночная щетина слегка цеплялась за плотно вязаный материал шарфа. Слегка повернув голову, Эл уставился в потолок, которого не мог видеть, и с нетерпением ждал рассвета.

Он пережил эту ночь. По тихому дыханию в темноте вокруг себя он заключил, что, очевидно, и другие пассажиры тоже её пережили. Он не мог с уверенностью сказать, спали ли они или просто лежали без сна в размышлениях, как и он, да это и не имело особого значения. И то, и другое означало отдых, но ничего не меняло. Несмотря на это, он надеялся, что в какой-то момент долгой ночи все они почувствовали временное облегчение и забвение во сне. Это было лучшее, что они могли сделать для себя прямо сейчас. А потерять сознание от усталости и стресса было, в каком-то смысле, лучше, чем лежать без сна и смотреть в никуда, как он делал уже нескольких часов.

Имея "задним числом" отчёт Зигги, он практически был уверен в том, что

этот скачок не будет лёгким. К сожалению, он не мог рассказать об этом другим выжившим, не выходя при этом идиотом или фаталистом, предсказывающим конец света (позиция, которую Гидеон, казалось, умело и почти с энтузиазмом присвоил себе).

Справа от него и ближе к хвостовой части самолёта кто-то заскулил. Послышался шорох, когда кто-то перевернулся, и Эл подумал, что это, возможно, была Фэй, погружённая в глубокий сон или пытающаяся не разбудить остальных своим плачем. Чувство долга резко подтолкнуло его пойти и развеять её страхи, но прежде чем он смог встать и вслепую пробраться к ней, он услышал, как пошевелился кто-то ещё. Мгновение спустя его уши уловили тихий звук характерного голоса Хью Бэсси, когда австралиец начал успокаивающе, монотонно бормотать. Эл слегка улыбнулся в темноте, где его никто не мог увидеть, благодарный за присутствие этого человека и его нежное, никогда не теряющее терпение обращение с попавшей в беду женщиной. Он подозревал, что Хью мог бы очаровать акул из Большого Барьерного рифа (Большой Барьерный риф — это крупнейший коралловый риф в мире, расположенный у побережья Австралии. Он простирается на более чем 2,300 километров и состоит из тысяч отдельных рифов и островов. Это одно из самых значимых природных чудес, известное своим богатым биоразнообразием и красотой. прим пер), если бы у него был правильный стимул. Эл точно знал, что если бы у него не было Бэсси, который присматривал бы за Фэй, он не знал, что бы ему с ней делать.

Он вздохнул, подумав об этом. Обычно в каждой группе было слабое звено, и он боялся, что таким слабым звеном в их группе станет Фэй Марлоу. Эта женщина не оказала большой помощи в сборе дров и обустройстве лагеря на ночь. Казалось, она не могла сосредоточить своё внимание на текущей задаче, независимо от того, насколько простой они её для неё делали. Хью то и дело находил её с куском дерева, которое она безвольно и забыто держала в руке, а сама тупо смотрела в пространство, казалось, не замечая снега, который хлестал её по лицу и пропитывал дорогую одежду. Эл не был до конца уверен, что она понимала всю серьёзность их положения. Она казалась такой отрешённой. Он надеялся, что ночной отдых поможет ей оправиться от шока или чего-то ещё, что потрясло её душу, и в то же время молился, чтобы реальность их положения не заставила маятник качнуться в другую сторону и не ввергла её в истерику. У них и без того было достаточно проблем, чтобы кто-то из них сошёл с ума, а Фэй казалась наиболее подходящей кандидатурой для этого. Что им нужно было сейчас, так это чтобы все делали всё возможное, чтобы сохранить друг другу жизнь. В её нынешнем состоянии, лучшее, что могли бы сделать с Фэй, — это привязать её к

дереву, чтобы она не мешала остальным.

При этой безжалостной мысли лицо Эла залилось краской от стыда. Он знал, что Фэй не виновата в том, что так отреагировала на аварию. Любой из них мог бы отреагировать так же или, боже упаси, они все. Вместо того чтобы искать недостатки в этой женщине и возлагать на неё какую-то ложную вину, он должен быть благодарен, что она была единственной, на кого это так подействовало.

Теперь, когда он потрудился заставить себя задуматься об этом, в их ситуации были и положительные стороны. Хотя он и оплакивал потерю Боба Бэчеллора, он был благодарен, что никто больше не погиб. Он высоко оценил лесной опыт Дэна Доддса, который, возможно, в будущем может спасти им жизнь. Он оценил уравновешенность и поддержку таких людей, как пилот и Хью Бэсси. Он был рад, что травмы Линделл и Гидеона оказались не столь серьёзными. Он был...

Он сделал паузу и вздохнул. "Я должен сделать всё, что в моих силах, чтобы придумать способ вытащить нас отсюда живыми," - с горечью подумал он. "Согласно Зигги, это часть моей работы. Пришло время изменить к этому отношение, Калавичи, и прямо сейчас."

К сожалению, это было легче сказать, чем сделать. Даже все вынужденные хорошие мысли в мире не могли изменить того факта, что Эл считал, что они по уши в дерьме.

Когда он потёр глаза, они показались ему зернистыми и шершавыми в глазницах, как будто кто-то насыпал их песком, пока он спал. Когда они легли спать, он был измучен и почти сразу же заснул, но он плохо спал. Его покой нарушали сны о Тине, Сэме и Проекте. Ему снилась авиакатастрофа, он заново переживал её в отголосках своего сознания и в жутких вспышках страха, которые мелькали на чёрном фоне его мозга с большим количеством деталей, чем он помнил на самом деле. Он задавался вопросом, были ли эти видения воспоминаниями Гордона Хакстепа или его собственными. Некоторые из них казались такими реальными, но он не мог вспомнить ничего из того краткого, дезориентирующего видения, которое он испытал непосредственно перед катастрофой.

Ему также снились годы, проведённые на флоте, и, как ни странно, Бет. Прошло много времени с тех пор, как он позволял себе думать о ней более, чем мимолётно. Даже это причиняло боль после стольких лет. Это был один из тех снов о Бет, которые заставили его проснуться в тёмном салоне самолёта, когда он пришёл в себя, почувствовав тяжесть головы

Линделл на своём плече и прядь её темных волос, выбившуюся из-под капюшона и щекотавшую его нос. На мгновение его сердце затрепетало от надежды, что это снова была Бет, вместе с ним в их постели. На душераздирающий момент годы откатились назад, и они так и не расстались из-за войны, она так и не потеряла веру в его возвращение из Вьетнама, и они так и не развелись. Весь этот прошлый ужас был всего лишь плохим сном.

"Прекрати," - сурово пробормотал Эл, пытаясь не обращать внимания на жгучие слезы, застилающие его веки, и на комок в горле. - "Просто прекрати это прямо сейчас."

При звуке его голоса Линделл пошевелилась, но не проснулась. Несмотря на неуклюжесть её забинтованной ноги, она придвинулась ближе к Элу и уткнулась лицом в его плечо. Острый кончик её носа прижался к его руке сквозь толстый пух его пальто.

После секундного колебания он осторожно высвободил руку и обнял её за плечи, притянув к себе. Может, стоит сохранить всё тепло тела, которое они могли, верно? Конечно. Кроме того, было приятно быть рядом с кем-то прямо сейчас, и если Эл Калавичи когда-либо нуждался в том, чтобы чувствовать себя рядом с кем-то, то это было именно в этот момент. Он лишь надеялся, что если Линделл проснётся, это не будет слишком уж противоречить их отношениям и не заставит её усомниться в нём. Он понятия не имел, что скажет, если она это сделает.

Находясь там, уставившись в темноту и обняв за плечи женщину, которую он едва знал (в этом не было ничего необычного), Эл позволил своим мыслям перебрать последние несколько часов с момента начала бури и до того, как они благополучно провалились в сон.

За относительно короткое время до начала шторма, собиратели раздобыли достаточно дров, чтобы пережить ночь, при условии, что они не будут разводить слишком большой костёр и не будут тратить топливо впустую. Это могло обернуться катастрофой, поскольку они не только должны были согреться, чтобы остаться в живых, но и, если снежная буря продлится дольше, чем они надеялись, будет трудно собрать больше дров без риска заблудиться из-за плохой видимости. Мысль о буре заставила Эла напрячь слух, чтобы под яростью ветра услышать скрежет снега о фюзеляж. Он слышал что-то снаружи, но не мог сказать, был ли это снегопад, вызванный штормом, или ветер просто перемещал вещи.

Вернувшись с поисков дров, Эл и Хью помогли Дэну расчистить площадку в передней части самолёта, чтобы развести огонь. Признавая его опыт и

его очевидную способность превзойти их в этой области, они держались в стороне и вмешивались только тогда, когда их об этом просили (хотя Эл с исключительной уверенностью признавал, что Гордон знает, о чём идёт речь).

Используя один из своих многочисленных брезентов ("Что ты сделал, мужик? Скупил весь рынок?" - Спросил Хью, впечатлённый количеством аккуратно сложенного и упакованного разноцветного пластика, который принёс пилот), Дэн соорудил навес под таким углом, чтобы можно было ловить тепло огня, а не порывы ветра, и повернул его обратно к самолёту. Другой стратегически расположенный брезент служил защитой для огня от натиска бури. Используя тонкие сосновые ветки и несколько чешуек магния из набора для розжига огня в своем рюкзаке, Дэн вскоре разжёл небольшой пучок трута (Трут — материал, который легко воспламеняется и используется для розжигания огня. прим.пер). Медленно подбрасывая в него веточки и крошечные полоски дерева, он развёл небольшое пламя. Хотя огонь пока давал мало тепла, от одного его вида Элу стало теплее на душе, и он на мгновение задумался о мистических свойствах огня, которые провели гомо сапиенс сквозь века. Эволюция, шмэволюция. Манипуляция огнём сделало человечество тем, чем оно стало. Только это и ничего больше.

"Что дальше, босс?" - спросил Бэсси, слегка касаясь плеча Эла, когда он прислонился рядом с ним к самолёту, наблюдая как умелые пальцы Дэна разжигают пламя, несмотря на сырые дрова и усиливающийся ветер, который время от времени поднимал снежные вихри вокруг защитных брезентов и бросал их им в лица.

За него ответил Дэн, не отрывая взгляда от работы, его пальцы двигались, казалось, механически. "Одной из вещей, о которой мы всегда думаем, должно быть топливо," - сказал он, присаживаясь на корточки и кивком головы указывая на их поспешно собранные запасы. - "Этого нам хватит до утра, если мы будем очень осторожны, но нам нужно действовать ещё лучше, если мы хотим выжить". Он поглубже натянул кепку на лоб. "Буря или нет, но мы должны запастись большим запасом дров. Я бы хотел постепенно довести пламя до размеров костра и поддерживать его в качестве сигнала, пока не прибудет помощь."

"Если помощь вообще прибудет," - язвительно заметил Гидеон со своего места у пассажирского люка. Он держал травмированную ногу Линделл на коленях, осторожно вправляя и накладывая шину с помощью дерева, предоставленного Дэном, и полос, оторванных от чьей-то толстовки. Молодая женщина всё ещё была без сознания и тихонько похрапывала,

склонив голову набок. Эл заметил, что она снова пускала на себя слюни.

При этих словах Дейно у Бэсси сжались челюсти. Он бросил на него злобный взгляд, но зоолог этого не заметил, поскольку был сосредоточен на своей работе (или, по крайней мере, делал вид, что работает) и не смотрел на них.

Дэн продолжал говорить так, как будто его никогда не прерывали, что, вероятно, было гораздо более эффективным опровержением, чем любые увещевания Эла или Хью. "Это означает, что собирать дрова придётся почти непрерывно. Переохлаждение - это сейчас самая большая опасность для нас, даже больше, чем голод или жажда, потому что не все из нас одеты для такой погоды". Он бросил быстрый взгляд на Фэй, которая стояла в нескольких футах от него. Эл проследил за его взглядом.

Она, не мигая, смотрела на сонную Линделл и слегка дрожала, раскачиваясь взад-вперёд, как молодое деревце на ветру. Плечи её шерстяного пальто были мокрыми от падающего снега, а дорогие брюки промокли до колен. На ней не было шляпы, и её хорошо уложенные волосы влажными прядями рассыпались по лицу. Её перчатки были тонкими и стильными, они были созданы для защиты от дома до машины, а не для холодных температур Британской Колумбии в марте. То, что у пожилой женщины не было подходящей одежды, не было её виной, конечно. Она ожидала, что окажется на конференции по охране окружающей среды в дорогом отапливаемом отеле в Принс-Джордже, а не выживет в авиакатастрофе в отдалённых горах Британской Колумбии.

"Во время крушения было повалено много деревьев," - продолжил Дэн. "Мы будем использовать в первую очередь их. Мелкие куски можно легко собрать, и у нас есть топор, чтобы справиться с более крупными. Дрова сырые, но я думаю, мы сможем обойтись добавлением магнезии. По крайней мере, деревья находятся рядом, так что нам пока не нужно далеко ходить за дровами". Он подбросил ещё дров в костёр, критически наблюдая за тем, как пламя разгорается, почти безразлично поглощая влажное подношение. "К сожалению, большинство этих деревьев хвойные."

"Простите меня за тупость, но почему это проблема?" - с любопытством спросил Бэсси.

"Это мягкая древесина," - объяснил Эл, радуясь, что наконец-то нашёл ответ на хоть какой-то вопрос. "И они наполнены смолой, которая помогает им быстро гореть. Сухая сосна отлично подходит для разведения костра, но нам следует поискать что-нибудь из твёрдых пород

дерева, чтобы поддерживать пламя и придавать ему долговечность. Иначе мы измотаемся, пытаюсь сохранить огонь". Он вздохнул и огляделся в сгущающейся темноте. Свет быстро угасал. Скоро им предстояло укрыться от грозы, а Боб всё ещё был внутри.

А как насчет топлива в самолёте?" - спросил Хью, шурясь от особенно сильного порыва ветра. - "Нельзя ли подбросить немного топлива в огонь, чтобы он разгорелся и продолжал гореть? И, кстати, насколько безопасно разводить костёр так близко к самолёту?"

"В этом я тебя немного опередил," - ответил Дэн, подбрасывая в огонь ещё дров. Крошечный язычок пламени скорее дымил, чем горел, но даже это было утешением. "Я уже выкачал из самолёта остатки топлива". Он опёрся о разбитый борт самолёта, переставляя ноги. "Это делает фюзеляж более безопасным для нас в качестве защиты от непогоды. Что касается использования газа для розжига, Хью, это определённо вариант, который мы рассмотрим. Я воспользуюсь этим, если не смогу убедить огонь гореть самому по себе, но я бы предпочёл подождать и посмотреть ещё немного. Возможно, у топлива есть какое-то другое применение, которого мы не ожидаем. Я не хочу ограничивать наши возможности, используя его там, где в этом нет необходимости."

"Для меня это имеет смысл, Дэн. Ты эксперт."

"Не знаю, можно ли так это назвать, но спасибо." - тихо рассмеялся Доддс. Он обращался к Бэсси, но его взгляд был устремлён к Элу. Взгляд, который на него бросил был слишком долгим и ужасно выразительным, но отставному Адмиралу потребовалась минута, чтобы понять, что пилот молча пытался сказать: хотя бензин можно использовать для разведения костра, он также может быть преимуществом в защите от хищных животных.

Эл мимолётно задумался, насколько же на самом деле велики медведь гризли или горный лев вблизи, и правдивы ли все эти истории о том, что волки никогда не нападают на людей. Он с трудом сглотнул и слегка кивнул Доддсу, почёсывая нос, чтобы скрыть это движение и чтобы остальные не поняли его молчаливое сообщение. В этом не было большого секрета, но он также не хотел поднимать панику. Они уже пережили аварию. Для одного дня этого стресса было достаточно.

Мимолётное сжатие губ Дэна было единственным признаком того, что между ними что-то произошло, но Дэн выглядел уверенным в том, что донёс свою мысль до всех в точности.

"И что нам теперь делать?" - задумался Эл. У него не было большого желания идти против какого-нибудь голодного зверя с горящим факелом в руке, как у крестьянина, кричащего "Сожги зверя!" в плохом фильме ужасов, или у героя средневекового фэнтези. Калавичи-Варвар. Потрясающе.

"Ладно, теперь о топливе," - сказал Хью, привлекая внимание Эла обратно к разговору. - "Мы согласились, что до утра больше ничего не сможем предпринять, да? Что ещё?"

"Было бы неплохо оценить наши запасы продовольствия и других вещей в грузовом отсеке," - предложил Эл. - "И составить какой-нибудь план действий."

"Хорошая идея," - согласился Дэн. - "Поскольку большую часть вещей я привёз с собой, у меня есть неплохое представление о том, что там находится. Но и остальные тоже должны знать". Последнюю часть фразы "на случай, если со мной что-то случится" не нужно было произносить вслух. Тон Доддса всё это подразумевал, и Эл был рад, что пилот не счёл нужным озвучить это напрямую. При мысли о том, что Дэна больше с ними нет, его бросило в дрожь. "С продуктами будет туго, так как я привёз их себе чуть больше чем на неделю. В основном это сублимированные продукты, так что нам не нужно беспокоиться о порче. Но нам придётся осторожно распределить её". Он поколебался, затем продолжил. - "У меня там ещё есть ружье и леска. Я не против иногда брать лосося в качестве дополнения к блюдам, но я бы не хотел убивать что-нибудь крупное без крайней необходимости". И снова его фраза осталась незаконченной.

"Было бы неплохо составить список всего, что доступно, и постоянно обновлять его по мере истощения запасов, чтобы мы не полагались на то, чего больше нет," - посоветовал Эл.

"Я займусь этим, приятель," - предложил Хью, явно желая сделать что-то конструктивное. Он втиснулся в самолёт через люк пилота, затем остановился и развернулся на пятках в дверном проёме. На его красивом лице застыло непонятное, странное выражение, и прошло мгновение, прежде чем он заговорил. "Если вы не возражаете, я, пожалуй, положу Боба в грузовой отсек, как только занесу вещи в кабину для учёта. Это могло бы сделать жизнь немного более комфортной для всех, у кого нет..." - уголок его рта дёрнулся. - "...Его тела рядом," - закончил он.

Эл был искренне благодарен Бэсси за то, что она взяла на себя такую задачу. Возможно, всё это время Фэй смотрела не на Линделл, или, может быть, она думала, что Линделл тоже мертва. Эта мысль пробрала Эла до

костей. Если она умрёт, то Эрик тоже умрет, и Эл с Сэмом, возможно могут навсегда оказаться в ловушке прошлого. Неважно, что случится с ним или с кем-либо ещё, он должен найти способ убедиться, что Линделл Фримен выживет.

От волнения ему захотелось проверить молодую женщину, просто чтобы убедиться, что она по-прежнему нормально дышит. Он сдержал этот порыв и остался на месте. Рядом с ней был Гидеон. Если бы что-то было не так, он бы обязательно сказал. Разве не так?

"Это хорошая идея, Хью," - мягко сказал Дэн. - "Тебе нужна помощь?"

"Нет, приятель." - покачал головой долговязый австралиец и в его глазах промелькнула тень грусти, которой раньше не было. "Мы со стариной Бэчем знали друг друга с давних пор. Мы вместе выпили несколько кружек пива и пару раз прошлись по старым пабам. Я позабочусь о нём." - он пожал плечами. - "Если ты не против, я просто заверну его в брезент, или одеяло, или ещё во что-нибудь и отложу в сторону на потом."

Эл тихо выругался. Гордон, возможно, и знал, что эти двое мужчин были друзьями, и вёл себя соответственно, но он, Эл, никак не мог этого знать и как-то облегчить для Бэсси смерть Боба. Недостаток знаний не был его виной, но это не помешало Элу пожелать знать всё, что знал Гордон Хакстеп. Кто бы ни разрабатывал эти скачки, он явно не очень хорошо справился с задачей, не позволив ему получить доступ к мозгу человека, в которого перемещались!

Это было чертовски тяжело для одного друга, который должен был сделать это для другого.

"Отложить его на потом для чего?" - спросил Гидеон, выпрямляясь рядом с Линделл и свешивая ноги через открытый пассажирский люк. Если у Бэсси было странное выражение лица, то у Дейно оно было совершенно странным. - "Ты планируешь разделать его на филе-миньон, если запасы продуктов кончатся? Я уже вижу это," - продолжил он после их шокированного молчания. Он поднял руки, словно изображая рамку или объектив камеры. - "Добро пожаловать в кафе "Партия Доннера"." (Партия Доннера - историческое событие, связанное с группой американских переселенцев, которые в 1846-1847 годах оказались в ловушке снежной бури в горах Сьерра-Невада. Из-за нехватки продовольствия некоторые из них были вынуждены прибегнуть к каннибализму, чтобы выжить. В данном контексте, Гидеон шутит о том, что они могут оказаться в такой же ситуации, если запасы еды закончатся. прим.пер)

Хью уставился на раненого человека, широко раскрыв глаза от боли. Его кулаки побелели от гнева. Он плавно спрыгнул с люка на землю и сделал опасный шаг вперёд.

"Послушай меня, ты, мерзкий сукин сын..."

Эл схватил его за руку и крепко сжал прежде, чем австралиец успел добраться до Дейно и схватить его за горло, хотя у него внезапно возникло желание позволить ему сделать именно это. - "Прекрати, Хью," - твёрдо сказал он, усилием воли удерживая свой голос от резкости. - "Возвращайся в самолёт и делай то, что должен. Не слушай его." - он пристально посмотрел на Бэсси, пока тот не издал судорожный вздох и не кивнул. Только тогда Эл почувствовал себя в безопасности и отпустил его руку. Не глядя ни на кого из них, Хью повернулся, забрался обратно в самолёт и скрылся из виду.

[ГЛАВА 10]

Эл слушал шаги Бэсси, шагающего по длине самолета и входящего в грузовой отсек, прежде чем бросить на Гидеона взгляд, который должен был заставить зоолога вспыхнуть, если бы погодные условия были подходящими. "Ты у нас значит, бессердечный сукин сын, не так ли? Тебе трудно было просто держать рот закрытым? Подобные выходки никак не помогут в нашей ситуации."

Гидеон пожал плечами и отказался отвечать на явно риторический вопрос Эла, вместо этого предпочтя сделать ещё одно замечание. - "Просто проследи, чтобы он снял с Боба одежду, прежде чем заворачивать тело в брезент," - отрывисто добавил он. - Она могла бы нам пригодиться."

Глаза Дэна застыли от шока. Эл почувствовал ему. Он не мог понять грубого, оскорбительного поведения Дейно. Конечно, были другие, более мягкие способы донести свою мысль до людей.

Однако, несмотря на выбранную им форму выражения, Гидеон был прав. Элу было неприятно признавать это, но он произнёс эти слова, соглашаясь с этим ублюдочным сукиным сыном, ещё до того, как осознал, что они будут произнесены. Он вздёрнул подбородок и крикнул: "Ты слышишь его, Хью?"

Вопрос был встречен минутным молчанием, затем австралиец ответил, и

его голос прозвучал глухо из-за фюзеляжа вокруг него. "Я слышал его, Гордон. И что с того?"

"Значит, он прав". Руки Эла сжались в кулаки в карманах пальто, и ему хотелось ударить Дейно. Он подошёл ближе к люку и просунул голову внутрь, чтобы не говорить так громко и не рисковать разбудить Линделл. "Сейчас для Боба одежда не имеет ни малейшего значения, но Фэй могла бы воспользоваться его вещами," - мягко убеждал он, жалея, что не может видеть лицо мужчины и лучше оценить его реакцию на все это. "Она замёрзла. Ей нужно что-нибудь потеплее, чем то, что на ней надето."

Хью появился в поле зрения у входа в грузовой отсек и молча направился к Элу, обхватив руками свёрнутый спальный мешок Дэна. Выражение лица фотографа на мгновение погасло, и он стал серым, как помойная вода. - "Верно, верно," - пробормотал он с трудом. - "Бэч хотел бы, чтобы одежда была у неё. Ему никогда не нравилось видеть, как кто-то страдает."

"Я помогу тебе," - предложил Эл, готовый забраться в самолёт. - "Нет причин, по которым ты должен делать это в одиночку."

Хью покачал головой. - "Я хочу сделать это один, Гордон". Его печальные глаза изучали лицо Эла. - "Со мной всё будет в порядке, приятель. Действительно. У нас с Бэчем есть кое-что, что мы хотели бы сказать друг другу". Он отвернулся, не сказав больше ни слова. Эл на мгновение устоял на то место, где он стоял, размышляя о правдивости слов Бэсси, затем повернулся к остальным.

Дэн набросился на Дейно, как разъяренный бульдог. "Что ж, это было так тактично," - саркастически заметил он.

Гидеон, казалось, был почти удивлён тоном пилота. Он слегка пожал плечами, как будто всё, что он сказал, не имело значения (а может, для него это и не имело значения), и устоял на свои руки в перчатках, поворачивая их снова и снова, без всякой видимой причины, ладонями друг к другу. - "В чём смысл такта, Дэн? Мёртвые есть мёртвые, а реальность есть реальность. Боб Бэчеллор не обидится ни на что из того, что я скажу, и, возможно, моя так называемая грубость будет поддерживать жар в душе Бэсси достаточно долго, чтобы вытащить его отсюда живым". Его руки неподвижно лежали на коленях, когда он посмотрел на них обоих. - "Я всего лишь пытался помочь, вы знаете это," - добавил он, словно оправдываясь. "Вы согласились со мной насчёт одежды."

Эл был ошеломлён. Он не мог поверить в столь беспорядочную защитную

логику Дейно. Какой замысловатый способ оправдать своё плохое отношение к другому человеку. Он уставился на Гидеона, убеждённый, что зоолог несёт чушь, но по выражению лица Гидеона понял, что тот считает своё поведение абсолютно оправданным. Гидеон считал, что он всего лишь пытался помочь.

"Значит, ты был прав насчёт одежды," - напряжённо кивнул Эл. "Так давай огласим об этом в средствах массовой информации. Одна хорошая идея не даёт тебе права грубить Хью или кому-либо ещё и оправдывать это под предлогом "помощи". Тебе не помешало бы проявить внимание к чувствам Хью. Они с Бобом были друзьями, чёрт возьми! И эта глупая шутка насчёт стейка перешла все границы, что бы ты ни имел ввиду". Он почувствовал неожиданный укол вины. Если бы по прихоти Божией, Сэм не совершил бы квантовый скачок сюда, то в другой ситуации сам Эл вполне бы мог отпустить шутку про партию Доннера, совершенно не думая о последствиях. Возможно, он чувствовал то, что оправдывает сам себя, отчитывая Дейно из-за своей собственной склонности к безвкусным и пошлым шуточкам.

Он поднял палец, немного удивлённый тем, насколько сильно разозлился. - "Я предупреждаю тебя, Гидеон, и предупреждаю не как лидер команды. Это просто моё мнение. Больше не делай подобных замечаний. Это только причиняет людям ненужную боль. Мы должны сохранять бодрость духа, а не расстраивать друг друга."

Глаза Гидеона вспыхнули огнём, и он медленно поднялся на ноги, осторожно приподняв одну ногу, чтобы расслабить растянутую мышцу и облегчить боль в паху. - "Ты предупреждаешь меня, Хакстеп?" - спросил он, как будто не мог поверить то, что он только что услышал. - "И какие ужасные последствия ты обрушишь на мою голову, если я не выполню твой приказ?" - Он фыркнул, когда Эл промолчал, пытаясь испепелить его взглядом. - "Оставь свои фальшивые угрозы при себе, Гордон. Я застрял здесь так же, как и ты, и имею такое же право на своё мнение, как и любой другой". Его губы скривились. - "Просто радуйся, что я не предложил выбросить тело в снег, чтобы его нашли медведи."

"И что же тебя удержало от этого?" - вскипел от злости Эл, не заботясь о том, что разбудит Линделл или что Хью услышит их спор. Австралиец и так вряд ли мог не услышать, находясь по другую сторону бортов самолёта. "Похоже, это в твоём стиле."

"Правда?" - сухо произнёс Дейно. "Ну и отлично. По крайней мере, мой стиль намного практичнее, чем розовые очки, которые вы все, кажется, носите". Он ткнул в них пальцем. - "Позвольте мне кое-что вам сказать,

ребята. Мы застряли здесь! Добрая волшебница Глинда не прилетит из-за горы и не расскажет нам, как вернуться домой, в Канзас, сколько бы песен мы ни пели у костра! (Глинда — персонаж из книги Л. Фрэнка Баума "Удивительный волшебник из страны Оз". Она известна как Добрая Ведьма Севера и помогает Дороти и её друзьям в их путешествии по стране Оз. В данном контексте, Дейно использует её как метафору, чтобы подчеркнуть, что никто не придет им на помощь волшебным образом. прим.пер). Он печально покачал головой. - "Проснись и почувствуй запах кофе, Гордон."

Рука Дэна обхватила руку Эла, останавливая его ответ. - "Оставь это, Гордон," - сказал он, и его тихий голос внезапно прозвучал устало. - "Мы все взвинченные и оупевшие после аварии. Если мы будем продолжать в том же духе, то все наговорим такого, о чём потом пожалеем. Забудь об этом. Нет смысла затевать глупый спор. Он..."

"Медведи?" - спросила Фэй, прерывая их, как будто разговор, происходивший вокруг неё, внезапно прорвался сквозь её летаргию. Она посмотрела на них, её глаза были задумчивыми на фоне напряжённой бледности её лица. Она задрожала ещё сильнее, и Эл понял, что ей нужно как можно скорее согреться, иначе она рискнёт столкнуться с последствиями. "Здесь водятся медведи?" Вопрос прозвучал в конце, на ноте страха, который в любой момент мог перерасти в панику.

От раздражения у Эла пересохло в горле. Его разгневанный взгляд искал Гидеона, прежде чем зоолог успел придумать подходящий саркастический ответ на, по сути, довольно невежественный, а не глупый вопрос. - "Ты так хорошо умеешь объяснять, Дейно, так успокой даму," - и не сказав больше ни слова, он отвернулся и забрался в кабину пилотов, радуясь, что Гидеон выглядел немного пристыженным и уже начал ёрзать под пристальным взглядом Фэй, ожидавшей чтобы он сказал ей, что беспокоиться не о чем.

Хорошо, подумал Эл, возвращаясь в самолёт, чтобы помочь Хью, хотел он того или нет. Пусть он для разнообразия возьмёт на себя часть ответственности. Он не чувствовал себя ни в малейшей степени виноватым, услышав как Гидеон бормотал что-то неубедительное.

Этот инцидент, несомненно, стал главным событием дня. Остаток короткого вечера они провели, подсчитывая свои запасы (которых было разумное количество, благодаря предусмотрительности Дэна и его знаниям о зимних походах) и подготавливая самолёт к заселению. По рекомендации Дэна они сняли подушки с сидений и соорудили один гигантский матрас для всех, накрыв его защитным слоем брезента.

Металлические каркасы сидений были выброшены на снег до тех пор, пока кто-нибудь не придумает им применение.

Все достали из своих чемоданов столько дополнительной одежды, сколько могли комфортно носить, не нарушая кровообращения. Вместо того чтобы разбудить Линделл, чтобы она оделась сама (подвиг, который казался невероятным, учитывая её травму и глубину наркотического сна), Эл натянул на неё ещё один свитер и две пары носков, в то время как Хью мягко убедил Фэй укрыться временно натянутым одеялом, чтобы сменить мокрую одежду на ту, которая осталась после покойного активиста-эколога. Джинсы и рубашка Боба Бэчеллора были слишком велики для её маленькой фигуры, но в то же время позволяли ей надеть под них ещё больше одежды. Когда она закончила, то стала похожа на экспонат мастерской Санта-Клауса на Северном полюсе (по дизайну Тима Бертона) (Тим Бертон — американский кинорежиссёр, сценарист, продюсер и художник, известный своими уникальными и мрачными фильмами прим.пер), но никто не посмел посмеяться над этим сходством. Три пары носков достаточно заполнили ботинки покойника, чтобы она могла ходить, не спотыкаясь. Дополнительный комплект варежек сделал её руки больше похожими на лапы, но, по крайней мере, теперь она была прилично одета.

Глядя на её лицо, обрамлённое искусственной меховой отделкой капюшона парки Боба, Эл поразился странной двойственности. С одной стороны, закутанная Фэй выглядела ещё более немощной, чем раньше. Но, с другой стороны, в таком наряде она выглядела почти нормально, а не такой безжизненной, как раньше. Он не мог решить, какая из версий этих женщин была настоящей, и в конце концов решил, что, вероятно, доля правды есть в обеих точках зрения. Фэй Марлоу, как и все остальные, несомненно, была и сильнее, и слабее, чем казалась.

Несмотря на напряжение и стресс (или, возможно, из-за него), никто из них не чувствовал особого голода. Несмотря на это, Дэн достал свою пропановую плиту (Пропановая плита — портативная газовая плита, которая работает на пропане, сжиженном углеводородном газе. Такие плиты часто используются для кемпинга, походов и других активностей на открытом воздухе, так как они компактны, легки и удобны в использовании. Пропановые плиты позволяют быстро и эффективно готовить пищу и кипятить воду в полевых условиях прим пер).и сварил кофе, а затем раздал всем большой пакет с фирменной едой с очаровательной надписью "gorp" ("Gorp" — популярная походная закуска, состоящая из смеси орехов, сухофруктов и других ингредиентов. Название "gorp" расшифровывается как "good old raisins and peanuts"

(старый добрый изюм и арахис). В классический состав горпа часто добавляют шоколадные чипсы, кокосовую стружку и арахисовое масло, чтобы сделать его еще вкуснее и питательнее. Это удобная и питательная закуска для походов и активного отдыха на природе (прим пер). (старый добрый изюм и арахис...плюс маленькие кусочки шоколада, кокосовая стружка и арахисовое масло), чтобы можно было перекусить, пока варится кофе. Поначалу Эл сомневался, но потом, съев на удивление мало, почувствовал себя сытым.

Никто не стал спорить, когда Эл предложил им лечь спать, тесно прижавшись друг к другу, подобно щенкам. Никто особенно не хотел спать рядом с Гидеоном, и он, казалось, понял это, в конце концов решив устроиться по другую сторону от Фэй, разместив её между собой и Хью, якобы для того, чтобы ей было тепло всю ночь. Мужчины тянули жребий, выбирая часы для дежурства, и первый достался Элу а последний - Дэну.

Прошло уже несколько часов. Хью сменил его, и он сонно забрался в постель, но отдых был недолгим. Всё ещё бодрствуя, несмотря на размышления, которые, как он надеялся, помогут ему снова заснуть, Эл высвободил руку из-под Линделл и приподнял запястье ровно настолько, чтобы иметь возможность взглянуть на люминесцентный циферблат своих цифровых часов. Судя по часам, Дэн сейчас был снаружи или свернулся калачиком в своём спальном мешке прямо у переднего люка, не спуская глаз с их огня и возможного присутствия любопытных хищников.

Они чертовски долго провозились из-за этого проклятого спального мешка. Дэн и Хью решили, что он должен быть у Линделл, поскольку она пострадала больше всех в отряде, была практически неподвижна и нуждалась в тепле. Брюнетка была слишком накачана обезболивающими, чтобы возражать, но Гидеон всё равно высказался, заявив, что, по его мнению, у каждого должен быть шанс воспользоваться сверхпрочной пуховой защитой. Это привело к новым спорам и перебранкам, пока Эл, к всеобщему удивлению, снова не встал на сторону Гидеона, отчаявшись положить конец бессмысленному хождению по кругу. Его единственным условием было то, что человек, использующий спальник также был тем, кто в данный момент нёс дежурство. Когда зоолог указал, что это решение не распространяется на Фэй и Линделл и, следовательно, является несправедливым, Эл возразил, что бодрствование во время вахты важнее комфортного ночного сна. Линделл была освобождена от дежурства из-за травмы. Что касается Фэй, что ж...Он не сказал об этом прямо, но дал им (и ей) понять, что, если она хочет воспользоваться спальником, ей, чёрт возьми, лучше взять себя в руки. Это было тяжело, и, возможно, несправедливо, но он по опыту знал, что если они

будут продолжать нянчиться с ней, то женщина никогда не сможет функционировать должным образом, потому что ей это не понадобится. Иногда лучшее в человеке проявляется только тогда, когда этого ожидают от него другие, даже если единственный, кто это делает, - это он сам.

Больше никаких возражений не последовало. Если Фэй и слышала его, то никак не подала виду, что его слова имеют к ней какое-то отношение. Гидеон перешёл на ворчание, которое все проигнорировали, и Эл решил, что его любимым пассажиром был бедный мёртвый Боб Бэчеллор. По крайней мере, Боб не спорил о семантике каждый раз, когда поступало предложение, и уж точно не настаивал на том, чтобы каждый план действий проходил через комитет. Он даже не жаловался на то, что его завернули в брезент и надёжно уложили в грузовом отсеке.

"При таком раскладе," - подумал Эл, всё ещё испытывая желание надрать кому-нибудь уши, - "Мне не нужно будет беспокоиться об их спасении. Судя по тому, как развиваются события, я, вероятно, убью их всех от безысходности."

Издали донёсся жуткий зловещий вой, который привлёк его внимание и заставил быстро сесть. Этого было достаточно, чтобы он выбрался из-под брезента и направился к люку. Линделл недовольно запротестовала против его резкого движения, приподнявшись и нащупывая в темноте одной рукой очки, но он никак не отреагировал на её сонный, вполголоса заданный вопрос.

Выбравшись из-под их постелей, Эл проскользнул по короткому проходу в кабину пилотов. Как он и предполагал, Дэн сидел в люке с полуприкрытой дверцей, его круглое тело было закутано в пухлый красный пуховый спальный мешок, а на коленях лежал его Remington M760 Gamemaster (Remington M760 Gamemaster — модель помпового ружья, произведённого компанией Remington Arms. прим пер). При приближении Эла он поднял голову. Его глаза были покрасневшими и затуманенными от усталости, а на лице отросла щетина, не уступавшая ночной щетине Эла, но где-то ему удалось выдавить улыбку. "Доброе утро, Гордон. Добро пожаловать в новый день."

"Это делает утро очень хорошим," - ответил Эл, держась руками за раму люка и радуясь, что первым делом утром ему предстояло увидеть лицо Доддса, а не Дейно. Он высунулся в узкое отверстие дверного проёма, чтобы взглянуть на день и позволить прохладному ветру прогнать остатки сна из его головы.

Снаружи было намного светлее, чем внутри самолёта. Эл был сбит с толку этим, пока не вспомнил, что перед сном они опустили шторы на окнах. Неудивительно, что в самолёте было темно, как в пресловутой пещере. Он чувствовал себя невероятно глупо из-за того, что забыл об этом.

Небо на востоке было бледным от водянистого света. Облака громоздились на вершинах окружающих гор, как стадо овец, которых пригнали с пастбища. Тяжёлые тучи на восточном краю их долины на мгновение окрасились багрово-золотым цветом, выделяя верхушки деревьев и делая их похожими на полосы чёрного фломастера на фоне серого неба. Ночью снегопад прекратился, хотя его влажный запах тяжело висел в воздухе. Здесь, высоко в горах, воздух был такой, что Элу казалось, будто он смотрел сквозь старые стёкла, из тех, что покрываются волнами и пузырьками ещё до того, как в процессе обработки в нём выравниваются все изгибы и очарование. Воздух пах как старая губка.

Эл посмотрел на снег, который лежал на борту самолёта и украшал скалы и ветви деревьев, словно сахарная глазурь на пряниках. Он лежал ровными линиями на натянутых брезентовых тентах, крепко удерживая их, по крайней мере, пока не поднимется ветер. Сейчас ветер утих и мягко дул ему в лицо, а не завывал, как ночью. Кстати о завывании...

"Я что, только что слышал волков?"

"Я удивлён, что они не разбудили тебя раньше." - ухмыльнулся Дэн. "Они были довольно шумными в течение последних нескольких часов. Учитывая все обстоятельства, было приятно здесь сидеть и слушать их."

Эл кивнул, потому что не хотел спорить. Не то чтобы он имел что-то против волков, вовсе нет. На самом деле, его немного беспокоила нагнетаемая средствами массовой информации паранойя, которую он испытывал по отношению к животным. "Сколько снега у нас выпало?" - спросил он, меняя тему.

"Трудно сказать," - ответил Доддс, со стоном разминая ноги. Зажав пистолет на сгибе одной руки, он массировал колено свободной рукой. "Был сильный ветер. Я бы предположил, что его выпало около фута, но на самом деле я не уверен."

"Я приму твою догадку за любую, даже самую обоснованную, Дэн." - Эл кивнул в сторону востока и светящегося нижнего слоя облаков. - "Похоже, денёк обещает быть хорошим," - ободряюще произнес он, не совсем закончив предложение с той интонацией, которая означала бы вопрос. Он не был уверен, что хотел бы услышать обратное.

Дэн наклонил голову, чтобы бросить недоверчивый взгляд через лобовое стекло и в небо. - "Возможно, Гордон, но я бы не стал бы ставить на это свои семейные драгоценности. Я уже видел такое небо раньше, и готов поспорить на что угодно, что эти облака опустятся ещё ниже, чем раньше, и принесут нам ещё что-нибудь - дождь, снег, да что угодно". Он взглянул на Эла. - "Не хочу сообщать плохие новости, но не думаю, что сегодня какие-либо самолёты будут нас искать, приятель. По крайней мере, не здесь."

Уголок рта Эла дёрнулся с досадой. "Ты никогда не задумывался о том, чтобы солгать мне хотя бы раз?"

Доддс усмехнулся. Это был тёплый, дружеский звук и несмотря на холод, усталость мужчины и всё остальное, что произошло, эта усмешка осветила его лицо, как маяк. Это заставило Эла снова вспомнить о Санта-Клаусе, во второй раз за столько дней. Одетый в красный костюм, Дэн Доддс был бы чертовски хорош в роли Святого Николая. "Извини, приятель. Это не в моём характере."

"Это чертовски досадно."

Что "чертовски досадно"? - спросил кто-то, зевая, и Эл, обернувшись, увидел позади себя Хью Бэсси. Австралиец потянулся, как стройный кот, стараясь не удариться головой или руками о низкий потолок, и сонно заморгал, глядя на них. - "Что я пропустил?"

"Ничего," - ответил Эл, отодвигаясь в сторону, чтобы дать более высокому мужчине больше места в тесной кабине. - "Мы просто вспоминаем старые новости". Он оглянулся на спальный отсек, проверяя, не проснулся ли кто-нибудь ещё. - "Дэн говорит, что, похоже, снега будет ещё больше," - сказал он, понизив голос на несколько тонов ниже, чем обычно.

Бэсси добродушно выдал выражение, которого Эл никогда раньше не слышал, но которое имело какое-то отношение к пастухам овец, кенгуру и грубым манипуляциям с диджериду (Диджериду — традиционный музыкальный инструмент австралийских аборигенов, представляющий собой длинную деревянную трубу, издающую глубокий, резонирующий звук при игре. прим.пер). В наступившей удивлённой тишине он спокойно смотрел на двух поражённых мужчин, как будто просто спросил у них, который час.

Дэн ухмыльнулся от восторга. "Ну, если я не проснулся до этого, то это точно сработало. Я собираюсь провести весь день, пытаюсь понять, как кто-то мог на самом деле это сделать."

"Это возможно, приятель, позволь мне тебя заверить." - подмигнул Бэсси.

"Я даже боюсь спросить, откуда ты это знаешь," - лукаво парировал Эл. Будучи знатоком острых замечаний, он мысленно повторял эту фразу снова и снова, чтобы она прочно закрепилась у него в памяти. Если он вернётся домой с этого скачка ни с чем, по крайней мере он вернётся с этим выражением. Живчик будет в шоке, когда это услышит!

"Я никогда не рассказываю о своих чувствах," - надменно фыркнул Хью, скрестив руку на груди словно веер из перьев примадонны.

"Думаю, мне нужно подышать свежим воздухом," - сухо заметил Дэн и распахнул дверь ногой, пока остальные мужчины смеялись. "И, может быть, мне нужно пару болотных сапог," - добавил он. - "Здесь становится немного тесновато". Он на корточках выбрался из кабины и затопал ногами, разгребая налипший снег. - "Я и забыл, каково это - чувствовать кровообращение," - проворчал он, массируя руками бёдра. Он взмахом руки указал на оставшуюся часть их дровяной кучи. На взгляд Эла, это была жалкая кучка. "Мы неплохо справились сведя вчерашний расход дров к минимуму, но сегодня у нас полно работы, особенно если снова пойдёт снег."

"Не напоминай мне," - взмолился Хью. - "По крайней мере, не на пустой желудок. Кофе ещё остался?" - с надеждой спросил он.

Эл наклонился и поднял кофейник, помешивая его содержимое, чтобы оценить объём. - "Наверное, нам троим хватит, а потом мы сварим свежий кофе для остальных."

"Меня это устраивает," - согласился Дэн. - "Используй пропановую плиту, пока я разожгу это". Он начал подбрасывать в огонь выбранные ветки. Пламя жадно обхватило дрова и начало медленно разгораться.

"Прошлой ночью, по-моему, стояла мёртвая тишина," - заметил Хью, следя глазами за полётом маленькой птички. "У вас, ребята, что-нибудь происходило?"

Эл покачал головой, накачивая баллон с пропаном, необходимый для зажигания горелки. - "Я ничего не видел и не слышал, но буря была в самом разгаре, так что это не удивительно. А ты, Дэн?"

"Как только ветер утих, я услышал, как пролетели несколько гусей, вероятно, направлявшихся к местам весеннего размножения". Он подбросил в огонь ещё одно полено, затем ещё раз разворошил угли длинной веткой. — "И я рассказывал Гордону, что слышал..."

"Волков?" - раздался из дверного проёма голос Линделл. Мужчины обернулись. Она сидела в открытом люке моргая по совиному и глядя на них из-за круглых стёкол своих очков. Её глаза блестели, а щёки покраснелись. Эл подумал, что у неё может быть небольшая температура, и хотел проверить это как можно скорее. Это не было маловероятным. Она напряжённо вытянула перед собой травмированную ногу, на лодыжке которой всё ещё был надёжно закреплён фиксатор.

"Странная поза," - прокомментировал Хью, выпрямляясь и протягивая руку, чтобы помочь ей принять удобное положение.

"Поза номер семьсот девяносто шесть в "Камасутре"," - бодро ответила она. - "Мне показалось, я что-то слышала ночью, но это казалось очень далёким."

Это всё из-за странной горной акустики," - согласился Дэн, вытирая руки о заднюю часть своих джинсов. "Но где-то там определённо были волки, и ревели они в полный голос."

"Они приблизились?"— обеспокоенно спросила она. "Как вы думаете, они будут для нас проблемой?"

"Нет никаких документальных свидетельств нападения волков на человека, Лин," - сказал Дэн успокаивающе, но твёрдо, чтобы донести свою точку зрения. - "Я думаю, в этом отношении мы в безопасности". Эл не мог не заметить, что пилот ничего не сказал о медведях. "Я ничего не видел снаружи, но моё ночное зрение было испорчено светом костра, и он не позволял видеть очень далеко. Кроме того, волки очень хорошо умеют скрываться, когда захотят. Я думаю, они просто передавали весть о нас по телеграфу дикой природы."

"Жаль, что люди этого не замечают," - грустно улыбнулась она.

"Да, это так," - понимающе улыбнулся в ответ Дэн.

Слушая разговор, Эл вспомнил жуткий вой, который услышал как раз перед тем, как встать с постели. Это были волки. Настоящие волки, а не что-то из разряда сказок для маленьких типа "Красная шапочка" или "Три поросёнка" и совсем ничего похожего на те печальные экземпляры, которых он видел в зоопарке. Где-то там обитали дикие, живые волки из плоти и крови. Он вздрогнул и изо всех сил постарался не вспоминать все фильмы об оборотнях, которые его предательский разум внезапно заставил его вспомнить. Французы называли это "Loup-garou"...("Loup-garou" — французское слово, обозначающее оборотня. прим.пер)

Он нахмурился, чтобы скрыть свой дискомфорт. "Почему ты не в постели?" - спросил он у Линделл резче, чем намеревался.

Взгляд, которым она одарила его, велел ему не лезть не в своё дело, но она всё равно ответила. "Я не могу весь день валяться в постели, Гордон. Я превращусь в гриб. Кроме того, я не ходила на своей ноге. Я выползла сюда на своей заднице."

"Только не расшатывай фиксатор," — предостерег Дэн, косвенно принимая сторону Эла. "Он должен быть неподвижен и приподнят. Ты хорошо спала?"

"Неплохо," - пожала плечами она. Казалось, она была приятно удивлена этим признанием. "На самом деле, я была немного удивлена, обнаружив себя в постели и во всей этой одежде". Она одарила Эла озорной улыбкой, и он понял, что его поймали с поличным. "Но я думаю, что у меня такое состояние из-за приёма лекарств."

"Тебе по-прежнему очень больно? Ты выглядишь немного покрасневшей". Не спрашивая разрешения, Дэн приложил ладонь к её лбу и задумчиво нахмурился.

"Э-э-э..." - её лицо скривилось, и Эл практически услышал, как заскрежетали шестерёнки. - "Ну...да, мне вроде как больно."

Дэн приподнял бровь и убрал руку. - "Вроде как? Испытывать "вроде как" боль из-за сломанной лодыжки - всё равно что "вроде как" быть беременной, Лин. Ты либо беременна, либо нет, и я думаю, что беременность не скроешь. К тому же у тебя жар. Я хочу, чтобы ты приняла что-нибудь, чтобы сбить его. Тебе нужно что-нибудь от боли тоже?"

"Ну, и да, и нет". Она раздражённо вздохнула. - "Я знаю, что позже мне что-нибудь понадобится, Дэн, но я предпочитаю накачивать себя лекарствами только тогда, когда это действительно необходимо. Я ненавижу чувствовать, что не контролирую себя, и мне действительно неприятно, что я не вношу свой вклад в общее дело."

"Я понимаю. Я бы чувствовал то же самое". Он кивнул и сжал её плечо. - "Ладно, тебе решать, что делать с обезболивающим. Когда захочешь, просто скажи мне или Гордону, хорошо? А до тех пор ты должна принимать что-нибудь от жара". Он нахмурил брови, глядя на неё. - "И никаких возражений."

"Договорились, - согласилась она. - "Здесь есть место, где можно

присесть?"

Им потребовалось несколько минут, чтобы соорудить подходящее место для отдыха у костра, защищённое от ветра. Ожидая, Линделл выпила чашку тепловатого кофе и проглотила две таблетки аспирина, которые дал ей Дэн. Как только она устроилась на своём импровизированном ложе из собранных сосновых веток и старого одеяла, к ним присоединились Фэй и Гидеон. Этим утром пожилая женщина выглядела немного лучше, хотя её глаза были красными и воспалёнными. Она слегка оживилась, когда Хью улыбнулся ей и ободряюще произнёс: "Доброе утро, милая". Гидеон выглядел таким же кислым, как и перед сном, и едва буркнул что-то в ответ, когда остальные пожелали ему доброго утра. Присев на корточки возле пропановой печки, он потянулся к кофейнику и взял оставшуюся чашку кофе, даже не спросив, занята ли она уже кем-то. Обхватив её своими руками в перчатках, он отошёл и сел по другую сторону костра от Линделл и остальных.

"Есть что-нибудь на завтрак?" - спросила Фэй.

Эл обрадовался, услышав этот вопрос. Это был первый настоящий интерес, который она проявила к их ситуации. Дэн, должно быть, почувствовал то же самое, потому что одарил её улыбкой, от которой растаял бы и ледник. - "Ещё один кофе будет готов через несколько минут, мисс Марлоу. Не обещаю изысканной кухни, но я приготовлю что-нибудь на скорую руку, чтобы немного заполнить пустоту."

"Насколько скромным будет завтрак?" - кисло спросил Гидеон и подул на свою кружку.

Элу захотелось наложить на Гидеона проклятие Хью. "Достаточный, чтобы мы могли продолжать жить," - коротко ответил он. - "Возможно, это не то, к чему ты привык, но если ты не хочешь получить свою долю, я уверен, что остальные из нас будут рады разделить её."

Они сердито посмотрели друг на друга поверх огня. Фэй с несчастным видом ссутулила плечи и снова ушла в себя. Поджав губы, Хью покачал головой, стоя над пропановой печкой и проверяя, как готовится кофе. Дэн подбросил в огонь ещё одно полено, и сноп искр взметнулся к тусклому рассвету.

Линделл первой нарушила молчание. "Ну, разве мы не одна большая счастливая семья?" - кисло заметила она, ни к кому конкретно не обращаясь. "Это напоминает мне о доме". Она побарабанила пальцами по колену и взглянула на Эла. - "Что у нас на сегодня на повестке дня,

кимосабе?" ("Кимосабе" (kemosabe) — слово, известное из популярного американского радиосериала, а затем и телесериала "Одинокий рейнджер" (The Lone Ranger). В этом сериале главный герой часто обращался к своему верному другу Тонто словом "кимосабе", которое в переводе с языка одного из коренных народов Северной Америки означает "верный друг" или "надёжный спутник". прим.пер)

Элу потребовалась минута, чтобы отвести взгляд от Дейно. Он вздохнул и начал было говорить, но остановился, чтобы взять чашку кофе, которую Хью молча протянул ему. Эл благодарно улыбнулся и сделал глоток. Ах! Чёрный и крепкий, как смола. Именно такой кофе любил каждый моряк, которого он знал. - "Мы как раз собирались это обсудить. У остальных есть какие-нибудь идеи?"

Дэн подтолкнул его локтем. - Это твоё роуд-шоу, босс", - тихо сказал он. - "Какие у тебя идеи?" ("Роуд-шоу" (road show) — это термин, который может быть использован в переносном смысле для обозначения выездного мероприятия или представления, которое проводится в разных местах. В данном контексте Дэн использует его, чтобы подчеркнуть, что текущая ситуация и действия группы находятся под руководством Эла. То есть, он говорит, что Эл отвечает за организацию и планирование их действий. прим.пер)

Боже, как же Эл ненавидел, когда его ставили в такое положение. "Хорошо". Он присел на корточки рядом с травмированной ногой Линделл, и она положила руку ему на плечо. "Как сказал вчера Дэн, древесина должна быть нашим главным приоритетом. Мы с Хью займёмся рубкой и транспортировкой. Даже если снова пойдёт снег, мы сможем доставить значительное количество до наступления темноты."

"А как насчет остальных из нас?" - спросил Линделл. - "Я имею ввиду, я знаю, что я практически бесполезна, но..." - она не договорила фразу, но её взгляд метнулся к Гидеону и тут же исчез, прежде чем тот заметил это.

Эл сдержал улыбку в ответ на её едва заметную поддержку. "Твоя задача, Лин, пока ты можешь с этим справляться, - поддерживать огонь. Мы позаботимся о том, чтобы запасы были достаточно близко, чтобы тебе не приходилось вставать, чтобы дотянуться до них, а Дэн подскажет тебе, какого размера пламя нам нужно."

"Что-то достаточно большое, чтобы согреться и привлечь внимание тех, кто нас ищет." - кивнул Дэн.

"Мы можем растопить снег для получения питьевой воды, но я бы хотел, чтобы кто-нибудь огляделся вокруг и посмотрел, нет ли поблизости какого-нибудь водоёма. Это улучшит качество питья, возможно, даст немного свежей рыбы и даст нам ориентир, за которым можно следовать." - продолжил Эл.

"Я могу это сделать," - вызвался Дэн, и Эл кивнул.

"Следовать?" — вопросительно подняла взгляд Фэй. "Куда следовать?"

Эл снова отпил кофе и пристально посмотрел на неё поверх края своей кружки. - "Если нас не найдут в течение нескольких дней, Фэй, нам, возможно, стоит подумать о том, чтобы убраться отсюда, если у нас это получится."

"Но..." - женщина заломила руки. - "Но как же Линделл и Гидеон?"

"Есть способы их вытащить. Поверьте мне," - добавил Дэн. "Мы будем беспокоиться об этом, когда и если достигнем этого момента."

С того места, где стоял Эл, было видно, что она всё равно будет беспокоиться по этому поводу, но она со слабым вздохом успокоилась и кивнула, глядя в землю. - "Хорошо. Просто я подумала, что было бы не очень хорошей идеей покидать самолёт."

"Это правда," - согласился Эл. "Вообще, этого не стоит делать, но мы должны рассмотреть все варианты."

"Какие варианты?" - снова подняла глаза она.

Эл увидел, как Гидеон медленно поднял голову, увидел выражение его глаз и понял, что зоолог вот-вот скажет что-нибудь жестокое. - "Мы поговорим об этом позже," - твёрдо сказал он, прерывая разговор, пока Фэй не потеряла голову, Дэн не потерял терпение, а Гидеон не вставил свои два цента.

Хью быстро заговорил, чтобы предотвратить возможную вспышку. "А как насчёт сигнала S.O.S, вычерченного на снегу?"

"Это ещё одна хорошая идея," - кивнул Эл. "Сигнал S.O.S. можно выложить сосновыми ветками или даже каркасами сидений. Всем, чем угодно, лишь бы он выделялся и был виден с воздуха."

"Мы также можем вычертить на земле коды для связи с воздушными судами," - предложил Дэн. "У меня есть их список в кабине пилотов."

"Хорошо. Мы ими воспользуемся." - Эл почувствовал, как внизу живота

разливается тепло, не имеющее никакого отношения к кофе. Всё начинало складываться. Они начинали работать слаженно. Если бы они могли продолжать в том же духе, делясь идеями и нагрузкой, всё должно быть в порядке, пока не прибудет помощь.

"Чем крупнее и глубже будут буквы, тем эффективнее будет сигнал," - объяснил Дэн. Он просунул голову обратно в кабину пилотов ровно настолько, чтобы взять листок, который он передал Элу. На нём было напечатано шестнадцать простых кодов, обозначающих всё: от "требуется врач" до "будет предпринята попытка взлёта."

"Инструкции рекомендуют, чтобы длина букв составляла тридцать три фута, а ширина - три фута для максимальной видимости," - продолжил пилот. "Надпись должна быть обращена на север или юг, а к югу от букв следует насыпать снег, чтобы создать максимальную тень. Кто хочет это сделать?"

Наступила тишина. Как раз в тот момент, когда Эл собирался сделать несколько грубых замечаний, Фэй неуверенно подняла руку. - "Я сделаю это, мистер Доддс."

Элу захотелось обнять её. А Дэн так и сделал, протянув руку и удивив её до глубины души. "Молодчина, мисс Марлоу! Мы подберём вам хорошее ровное место для работы. Просто не торопитесь и двигайтесь медленно, чтобы сберечь энергию. Как только я закончу попытки найти местную воду, я вернусь и помогу вам, хорошо?"

Она кивнула, и на её лице появилось выражение, которого Эл раньше не замечал. "Хорошо."

"Я полагаю, у тебя есть какие-то планы на мой счёт?" - спросил Гидеон, скривив губы в вымученной улыбке.

"На самом деле, есть кое-что, что ты можешь сделать, и это не потребует слишком большого напряжения на твоей потянутой мышце," - сказал Дэн, отказываясь поддаваться на провокацию, которую подразумевал тон мужчины. "Снег действует как естественный изолятор. Уложи его как можно больше и как можно выше вокруг фюзеляжа. Пусть он будет не тоньше двенадцати дюймов, а если получится, то и больше."

Гидеон кивнул, и Эл подумал, что на этот раз он мог бы просто принять что-то как данность и оставить всё как есть. Но не тут-то было. - "Кого-нибудь, случайно, не волнует моё мнение?"

Голос Эла звучал ровно, когда он ответил. "Нам интересно мнение

каждого, Гидеон. Что ты хочешь сказать?"

"Я думаю, нам следует просто убраться отсюда. Двинуться в путь как можно скорее," - он указал рукой в небо. - "Эти облака слишком низки, чтобы самолёт мог нас найти. Мы только зря тратим время, просто сидя здесь."

"Мы принимаем меры, чтобы остаться в живых," — резко перебила Линделл.

Эл положил руку ей на плечо, успокаивая её. - "Гидеон, первое правило выживания - оставаться на месте, по крайней мере, на первых порах. Люди знают наш маршрут. Они уже знают, что мы пропали. У поисковой группы больше шансов обнаружить нас, если мы не будем двигаться. У нас есть вода, тепло и укрытие. У нас достаточно еды, чтобы продержаться некоторое время, и, возможно, мы сможем добавить немного рыбы, если поиски Дэна увенчаются успехом." - Эл поднял руку, когда его собеседник хотел было запротестовать. "Ты прав, Гидеон. Я не говорю, что ты не прав. Но если мы уйдём и снова пойдёт снег, мы останемся совсем без укрытия в самой глуши."

"Я по-прежнему думаю, что мы должны рискнуть."

Эл обвёл рукой круг, охватывая всё, что было в пределах их зрения. - "Тогда будь моим гостем. В каком направлении ты собираешься отправиться? Есть какие-нибудь подсказки, где мы можем находиться или где находится ближайший город? Где ты найдёшь убежище по дороге?"

Зоолог уставился на него. Мышцы его челюсти яростно напряглись, когда он стиснул зубы, но он мало что мог сказать, что не выставило бы его полным идиотом. Эл был прав и Гидеон это знал. Он раздражённо вздохнул и поднялся, выплеснув остатки кофе в снег. - "Я начну, как только схожу отолюю," - отрывисто сказал он и направился в другой конец самолёта.

"Ты не хочешь позавтракать?" - крикнул Дэн, пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица. Когда ответа не последовало, он пожал плечами. - "Полагаю, что нет."

Некоторое количество неопознанного замороженного блюда, которое лучше оставить без названия, с добавленной в него смесью орехов и сухофруктов, получилось сытным, хотя и не слишком креативным, и даже Гидеон вернулся, чтобы отведать его. Дэн предупредил их, чтобы они сожгли все остатки еды, а Линделл взяла на себя обязанности по уборке, чтобы остальные могли приступить к своим обязанностям. Через

несколько мгновений всё было согласовано, они были скоординированы и отправились в путь.

Эл долгое время работал, таская дрова в их импровизированный лагерь. Более крупные брёвна они с Бэсси приносили вместе, работая в паре, как пара фермерских лошадей, но большую часть времени они работали порознь, перетаскивая брезентовые мешки, полные найденных дров.

Время от времени Эл с любопытством оглядывался по сторонам, проверяя, всё ли в порядке. Дэна не было видно: он скрылся за деревьями в поисках воды, шаркая по снегу своей единственной парой снегоступов. Если бы не катастрофа, пилот был бы счастлив, как бывает счастливой свинья в грязи. Несомненно, он был в своей стихии. Фэй находилась на небольшом расстоянии на лугу, одинокая фигурка на фоне окружающего белого цвета, она шаркала ногами по снегу, как ребенок, играющий в "чух-чух", и медленно вырезала буквы, которые составляли сигнал S.O.S. Время от времени Эл мельком видел Дейно, когда зоолог выходил из-за борта самолёта, чтобы немного погреться у огня, прежде чем вернуться к своей работе. Эл был недостаточно близко, чтобы судить о прогрессе, но, судя по активности, этот сварливый человек, похоже, старался изо всех сил. Линделл часто поднимала руку в знак приветствия, если замечала, что он смотрит в её сторону, и он всегда махал в ответ. Для нее было сущим адом сидеть неподвижно у костра. Прежде, чем остальные разошлись, она попросила свои камеры, намереваясь сделать фотодневник их крушения. Воодушевлённая этой идеей, она договорилась делать фотодневник вместе с Бэсси, как только у него выдастся свободная минутка, чтобы сделать для неё несколько снимков с расстояния.

У Эла затекли пальцы на руках и ногах, поэтому он решил сделать перерыв и погреться у костра. Он вошёл, волоча за собой последнюю охапку дров и продолжая прокладывать тропу, которую они с Хью протоптали по нетронутomu снегу. Под нежной заботой Линделл огонь в костре разгорелся вовсю и весело полыхал и сосновые поленья трещали и шипели в пламени. Она отошла на несколько футов от того места, где они её оставили, всё ещё в пределах досягаемости от растущей кучи дров и на расстоянии вытянутой руки от костра, но достаточно далеко, чтобы её случайно не задело огнём. Её камеры лежали на одеяле рядом с ней, а её голова была над чем-то склонена. Гидеона нигде не было видно.

"Привет," - окликнул её Эл, подходя ближе. - "Что ты читаешь?"

Она подняла взгляд и улыбнулась. Вокруг её рта залегли морщинки напряжения, и он подумал о том, хорошо ли подействовало обезболивающее. Она просила дать ей его несколькими часами ранее, и,

возможно, пришло время принять ещё одну дозу. - "Это какой-то журнал, который Гидеон откопал в подсобке и бросил мне." - она подняла его обложкой вверх, чтобы он мог видеть. Это был знакомый журнал, который уже не издавался в настоящем времени Эла, но который он вспоминал с теплотой из-за его радикального подхода к науке. "Ты должен прочитать эту статью, если у тебя будет время и возможность". Она открыла журнал на том месте, которое отметила, и отогнула угол страницы. "Ради Бога, это о путешествиях во времени! Какая чушь!". Она попыталась отбросить журнал в сторону.

"Подожди! Дай-ка я это посмотрю!" - Эл опустил край брезента и потянулся за журналом, надеясь, что руки у него не слишком дрожат. Он разгладил страницу и внимательно посмотрел на статью. Конечно же, речь шла о теории квантового скачка, позволяющей перемещаться во времени. К статье прилагалась выцветшая цветная фотография Сэма Беккета, на которой ему было чуть за двадцать лет, с его обычным серьёзным выражением лица, в белом лабораторном халате и очках в роговой оправе, которые придавали ему вид типичного компьютерного технаря.

Внимание Эла задержалось дольше всего именно на выражении лица Сэма, особенно на эмоциях, уловленных в глубине глаз. Это был тот самый Сэм, который был заряжён энергией и полон энтузиазма. Он не сильно изменился за последние пятнадцать лет или около того. Эл был удивлён тем, как болезненно сжалось его сердце.

"Гордон? Ты в порядке?"

Эл поднял глаза, смущённый тем, что его застали за демонстрацией своей настоящей личности. Линделл пристально смотрела на него, слегка склонив голову набок. Он хрипло откашлялся и вернул ей журнал. - "Просто с трудом верится, что кто-то купится на подобные вещи. Должно быть, нужно быть очень выдающимся человеком, чтобы убедить людей в том, что нечто подобное действительно может быть жизнеспособным". Он слегка улыбнулся.

Она, конечно, неправильно истолковала причину его улыбки, как он и предполагал. - "В этом ты прав, приятель. Что за дурацкая статья. Готова поспорить, в прошлой жизни этот парень был каким-нибудь заклинателем дождя". Она быстро подняла глаза, когда Эл зашёлся в сильном приступе кашля. - "Боже, Гордон, это звучит ужасно," - озабоченно сказала она. - Ты переусердствовал, не так ли?" - она кивнула, отвечая на свой собственный вопрос. - "Ты всегда так делаешь." - она подвинулась и похлопала по месту на одеяле рядом с собой. - "Присядь на минутку. Никто не

собирается тебя винить за то, что ты взял перерыв, чтобы отдохнуть и согреться. На самом деле, это, наверное, было бы неплохой идеей для всех."

Он сделал, как ему было сказано, скрестив ноги по-турецки и устроившись рядом с ней. Его протестующие мышцы благодарно вздохнули, когда он придвинулся поближе к огню. - "Дэн ещё не вернулся?" - спросил он, желая прекратить разговор о путешествиях во времени, прежде чем разразиться смехом.

"Некоторое время назад. Он нашёл реку. Лёд растаял, и он думает, что у него не будет проблем с рыбалкой. Возможно, у нас сегодня на ужин будет что-нибудь съедобное," - она ткнула большим пальцем через плечо. Проследив за её взглядом, Эл увидел пилота в поле вместе с Фэй. "Он пообещал ей, что поможет ей закончить писать буквы, а потом, я думаю, он собирается попытаться поймать немного рыбы," - она взглянула на него. - "Как ты думаешь, с ней всё будет в порядке?"

"С Фэй?" - Он пошевелился, чтобы согреть спину, и пожал плечами.

"Конечно. Думаю, что да. Её просто нужно чем-то занять, чтобы у неё не было времени беспокоиться о том, где она и что происходит."

"Это довольно хорошая логика, Хакстеп."

"Спасибо, Фримен". Эл улыбнулся и был поражён внезапным приливом дружеских чувств, которые он испытывал к этой хрупкой, хотя и твёрдой, как камень, женщине. Поскольку он на самом деле не знал её, это, должно быть, были чувства Гордона. По крайней мере, он так думал.

Он взял тонкую ветку, которую она использовала как кочергу, и несколько раз поворошил ею огонь. Элу показалось, что сейчас самое подходящее время приступить к настоящей работе. - "Твой отец, должно быть, чуть с ума не сошёл от беспокойства, Лин."

Это замечание было встречено старой и холодной, как могила, тишиной. Это было не просто обычное молчание. Это был настоящий леденящий момент. По сравнению с этим холодом этот день и окружающий снег казались посещением Багамских островов. Он медленно поднял голову и посмотрел на неё.

Она смотрела не на него, как он думал, а на одеяло у своих колен, на грубый, изношенный ворс оливково-серой шерсти, но на самом деле не видя его. В её глазах заблестело что-то, что могло бы сойти за слёзы, если бы они не выглядели такими холодными и суровыми. - "Я не думаю, что мой отец что-то чувствует, Гордон," - тихо сказала она.

"Я не уверен насчёт этого," - осторожно сказал он, осторожно прощупывая почву и пытаясь понять, в какую сторону двигаться. "Я думаю, что ты, вероятно, ошибаешься на этот счёт. Я имею в виду, я знаю, что у вас с ним были разногласия и всё такое, но..."

"Заткнись, Хакстеп". Она встретилась с ним взглядом, и в её глазах были боль, гнев, обида и предательство, которые мог бы увидеть весь мир. Её голос был ровным и бесстрастным и предупреждал, что никаких споров она не потерпит. "Я знаю, что вы с папой друзья, но ты переходишь все границы. Ты не понимаешь, о чём говоришь". Её голос задрожал. "Ты не на моём месте и не знаешь, каково это - быть на моём месте. Вы с папой по-прежнему общаетесь. Он всё ещё разговаривает с тобой. Попробуй пожить с человеком, который отгородился от всего мира, и от тебя тоже, только потому, что думает, что он несправедливый диагноз под названием рак. Просто попробуй." - внезапно она вскрикнула, издав короткий, резкий, полный боли звук, и изо всех сил швырнула кусок дерева в огонь. Искры взметнулись вверх цветным фонтаном, похожим на вулкан. - "Боже! Ты не представляешь, каково это - иметь дело с этим! Иметь дело с тем, что он отказывается говорить, с каждым днём отдаляясь всё больше, пока не останется совсем ничего, хотя мы могли бы сделать ещё так много! Он не подпускает меня к себе, а это единственный раз в жизни, когда мы должны быть вместе!" - она заплакала и её грудь вздымалась от сильных, прерывистых рыданий боли.

Дэн и остальные позади неё моментально прибежали, привлечённые её отчаянным криком, а Гидеон вышел из-за самолёта. Эл потянулся, чтобы обнять её, но она вырвалась и ударила его достаточно сильно, чтобы причинить боль.

"Нет! Оставьте это для того, кому это нужно Хакстеп! А мне не нужно ни твоё сочувствие, ни твоя забота". Она яростно провела рукой по лицу, размазывая слёзы и сопли, и громко шмыгнула носом. "Мне нужен мой отец". Сопrotивляясь и оттолкнув руки Эла когда он попытался помочь, она вскочила и подпрыгивая на одной ноге, направилась к самолёту. Она ухватилась за люк и на мгновение прислонилась к нему, тяжело дыша от напряжения. Когда она обернулась, её лицо было бледным от напряжения и боли, но глаза ярко пылали сквозь слёзы. "Не поднимай эту тему снова, Гордон," - процедила она сквозь стиснутые зубы. - "Я серьёзно. Просто не делай этого." - кряхтя от напряжения, она влезла в самолёт и скрылась из виду. Эл услышал шорох брезента, за которым последовали звуки прерывистого плача, приглушённые одеялами.

Разочарованно вздохнув, Эл отвернулся и уставился в огонь, не обращая

внимания на остальных, которые пришли в лагерь с расспросами. Разговор с Линделл о разладе между ней и её отцом и его попытка помочь исправить эту ситуацию оказались намного сложнее, чем он в начале думал. Как можно помочь людям, когда они не хотят твоей помощи?

Ветер, шевелящий страницы выброшенного журнала Линделл, привлёк его внимание, и он уставился на старую фотографию Сэма Беккета, которая колыхалась взад-вперёд на ветру. Если команда Фрименов, состоящая из отца и дочери, была хоть в чём-то похожа, то Сэму предстояло много работы.

[ГЛАВА 11]

Задница Сэма онемела.

Он уже давно потерял счёт тому, сколько часов они провели на тропе, разыскивая в дикой местности сбитый самолёт. Ему помогало осознание того, что другие люди тоже находились здесь и занимались поисками, но всё, что он чувствовал наверняка, - это глубокая собачья усталость. Часы неудобной езды на шумном, трясутся снегоходе превратили его поясницу и позвоночник в одну сплошную линию пульсирующей белой боли, которая грозила пробить макушку черепа насквозь.

Он перестал смотреть на часы в самом начале поисков. Этот бесполезный жест только делал проходящие часы кажущимися длиннее, чем они были, замедляя их ход до скорости ленивца, достаточно мучительной, чтобы вызвать у него зубную боль. Он чувствовал себя напряжённым и взволнованным, разочарованным и усталым. У него не было причин предполагать, что этот скачок будет легче, чем предыдущие. У него не было причин предполагать, что простое начало поисков немедленно приведёт их к месту крушения. Он осознавал свою задачу - он должен найти способ определить местонахождение места крушения и воссоединить Фрименов. Но, более того, он остро осознавал, что Эл был одним из выживших в авиакатастрофе. Сэм не знал, умрёт ли Эл в реальном времени, если его фактический хозяин тела умрёт здесь в прошлом, но предыдущий опыт научил его смотреть на вещи пессимистично. Если он не успеет вовремя, это может стать последним, что мир узнает об Эле Калавичи, и он ни за что не собирался терять Эла без долгой и упорной борьбы.

Он огляделся по сторонам и сбавил скорость машины до почти полной

остановки, чтобы преодолеть особенно сложный участок пересечённой местности, не перевернув снегоход и не свалившись в сугроб. Снег под гусеницами в некоторых местах был свежим. В других местах он, по-видимому, размягчался и замерзал несколько раз, отчего приобретал пожелтевший и хрупкий вид старого творога. С наступлением темноты деревья вдоль их маршрута потемнели. Тени жалась к величественным стволам и под широкими игольчатыми ветвями, словно ища убежища или скрывались от посторонних глаз. С наступлением сумерек хвойные деревья из тёмно-зеленых превратились в чёрные. Впадины на снежных холмах стали синими и блекло-фиолетовыми, как старые синяки. Небо было серым и тяжёлым от низко нависших облаков, полных влаги и угрозы нового снегопада (или, что ещё хуже, дождя), который, как он надеялся, не пойдёт. Путь был достаточно трудным и без того, чтобы к нему добавились плохие погодные условия.

Закутанный в тёплый снегоходный костюм, который он позаимствовал на станции Королевской Канадской Конной Полиции в Вейлмаунте, Сэм чувствовал себя словно нечто среднее между борцом сумо и мумией Тутанхамона. Несмотря на это, он не мог отрицать, что это помогло ему не замёрзнуть насмерть. В это время года одних джинсов здесь было бы недостаточно. Воздух, касавшийся немногочисленных открытых участков его лица между шарфом и балаклавой, был холодным с наступлением вечера, но не обжигающе холодным. Весенняя оттепель определённо была в самом разгаре. Это означало возвращение жизни к этому пустынному пейзажу. Это означало возможное возвращение медведя и угроза внезапного наводнения по мере таяния горных снегов.

"Неужели ты не можешь хотя бы раз подумать о чём-нибудь воодушевляющем, а не угнетающем?" - спросил сам себя Сэм и вздохнул. Скоро стемнеет, и полная ночь застигнет их на этой незнакомой, гористой, несколько пугающей территории. Он задавался вопросом, остановится ли Крис Ганн до этого, чтобы разбить что-то вроде лагеря, или она намеревалась вести поиски всю ночь. Это казалось невероятным, но он был не в своей тарелке, чтобы сомневаться в этом.

Он проследил за ней взглядом, пока она ехала на переднем снегоходе со всей привычной легкостью и уверенностью ковбоя, оседлавшего непокорную лошадь. С уверенностью, почти внушающей благоговейный трепет, она поднимала свою машину вверх и преодолевала препятствия, которые испугали бы почти любого другого знакомого Сэма. Она знала, куда хочет попасть, и, казалось, не могла или не желала рассматривать возможность того, что что-то может на самом деле помешать её целеустремленному продвижению к цели. Спокойная и уверенная в себе,

она не требовала ничего, кроме полной отдачи от людей и ресурсов, которые были в её распоряжении, и казалось, она привыкла получать всё сразу и не соглашалась ни на что меньшее. Способная быстро, но спокойно продумать план, прежде чем приступить к его осуществлению, она была лучшим человеком, который мог бы возглавить экспедицию такого рода, и Сэм был рад стать частью её команды.

Тропы расходились во всех направлениях, к каждому из которых была прикреплена поисковая группа, и Крис Ганн знала их все - как тропы, так и людей. Некоторые из проходов, по которым она вела свою команду из трёх человек, были широкими, ухоженными и хорошо размеченными, как миниатюрные шоссе, привыкшие к интенсивному движению. Другие представляли собой узкие пешеходные дорожки, вьющиеся по холмистой местности, где скорость была невозможна, и машины с трудом передвигались по ним, огибая кочки и холмы. На других тропинках были едва заметные следы, оставленные животными, в основном оленями, хотя Сэм заметил несколько более крупных отпечатков следов, которые, по его мнению, могли принадлежать лосю, и широкий, размером с ладонь, отпечаток, который, как он был уверен, принадлежал волку. Здесь снегоходы приходилось останавливать и оставлять позади, в то время как Крис и остальные мужчины пешком направлялись вперёд к ближайшему гребню или скальному выступу, чтобы осмотреть местность в бинокль и периодически связываться с другими руководителями группы по радио. Сэм никогда не встречал никого, кто знал бы свой родной район так хорошо, как она. В её спокойной уверенности не было ложной уверенности в себе. Она знала, насколько серьёзна ситуация, но Сэму, несмотря на его угрюмые мысли, было трудно поверить, что они не добьются успеха в своей миссии. Крис внушала такую уверенность."

Темп, который она задала, покинув Вейлмаунт ранним утром, был быстрым, но не изнурительным. К ним присоединился стройный и стойкий, закалённый турист по имени Том Грейклоак, с каштановыми волосами до пояса и пронзительными тёмными глазами. Его снегоход рычал позади Сэма, сам Сэм следовал за Эриком, а геолог следовал за Крис.

Сэм размышлял, как были дела у Эрика. Он не мог видеть его лица, поэтому ему пришлось судить об этом по положению плеч Фримена и опущенной голове, пока тот ехал. На их последней остановке геолог казался слегка запыхавшимся. Вряд ли это было неожиданностью, учитывая его физическое состояние, но Сэму казалось, что всё не настолько плохо, чтобы чрезмерно беспокоиться или думать о том, чтобы предложить прекратить поиски на сегодня. Кроме того, попытка

остановить поиски, пока было ещё светло, только спровоцировала бы Фримена на гневную тираду. Он был так же увлечён своим делом, как и Крис своим. Если его нынешняя осанка была каким-либо признаком, то судя по всему, он уже порядком устал. Сэм был рад, что дневные поиски подходят к концу.

Поездка на снегоходе по ухабам была не единственной неприятностью, с которой Сэму пришлось столкнуться в тот день. Фримен тоже внёс немалый вклад.

Геолог всё ещё спал в кабинке закусочной, когда Крис медленно пересекла оживлённую главную улицу, чтобы присоединиться к ним. Под мышкой у неё была свернутая газета, а рядом с ней кто-то был, тяжело опираясь на её другую руку. Только когда они вошли в тёплую закусочную и откинули капюшоны, Сэм увидел, что новоприбывший был сутулым старейшиной инуитов с седыми волосами стального цвета и лицом, извилистым, как линии на топографической карте." (Инуиты — коренные народы арктических регионов, включая части Канады, Гренландии и Аляски. Они традиционно проживают в суровых арктических условиях и ведут кочевой образ жизни, основываясь на охоте и рыболовстве. Инуиты известны своим уникальным языком, культурой и ремеслами. прим.пер)

Крис быстро улыбнулась и направилась к их столику, когда Кевин окликнул её из-за стойки. - "Доброе утро, Кевин. Два кофе, пожалуйста, и что-нибудь на завтрак для дедушки."

"Хорошо, Крис," - сказал он и принялся быстро готовить на гриле.

Она скользнула в кабинку рядом с Фрименом, и Сэм подвинулся, освобождая место для старика. Приблизившись, путешественник во времени ясно увидел молочную плёнку, покрывшую оба глаза инуита, которые раньше были тёмными. Мужчина был полностью слепым.

Крис швырнула газету на стол между ними. Этот звук разбудил Фримена. Он резко проснулся, испуганно хмыкнув, быстро моргая и изо всех сил пытаясь сфокусировать взгляд своих покрасневших от усталости глаз. - "Мы готовы идти?" - широко зевая, спросил он.

"Через несколько минут," - заверила она его и, потянувшись за графином, для пробы взболтала его, чтобы определить, сколько кофе осталось внутри. Она вылила остатки в чашку Фримена и знаком велела Кевину налить ещё. - "Выпей ещё чашечку кофе, чтобы как следует взбодриться."

Голубые глаза Эрика тут же затуманились, и Сэм увидел, что на губах геолога уже созрел ответ. Прежде чем он успел это произнести, Сэм

сделав движение резко пнул его под столом и Фримен удивлённо вскрикнул, потянувшись через стол, чтобы перевернуть газету лицевой стороной к себе. "Что это?" - с любопытством спросил он.

Выражение лица Крис было почти озорным. Она точно знала, что только что произошло. - "Газета из Ванкувера," - ответила она и потянулась, подняв руки над головой. Она не поднимала глаз на подошедшего к ним Кевина, пока он не поставил перед ней огромную тарелку, полную еды. Она уставилась на неё, затем перевела взгляд на огромный завтрак, который старейшина инуитов поглощал со спокойной, методичной энергичностью, и, сморщив нос, посмотрела на повара. - "Что это?"

Кевин с жалостью посмотрел на неё. - "Это называется "еда". Возможно, тебе это было бы больше знакомо, если бы ты время от времени питалась. Перестань беспокоиться о том, чтобы были сыты все вокруг, и для разнообразия позаботься о себе. Тебе тоже нужно поесть, если ты собираешься на поиски". Каким бы шутливым ни был его тон, он не оставлял места для споров. Она не вышла бы из закуской, не съев до конца этот гигантский завтрак. Одарив её напоследок самодовольной ухмылкой, предназначенной главным образом для того, чтобы её позлить, Кевин поставил на стол ещё два графина кофе и удалился в святилище своего царства за стойкой.

Она покачала головой, но Сэм не мог сказать, было ли это из-за поведения повара или из-за газетной статьи, которую она листала одной рукой, приступая к еде. Она постучала по странице указательным пальцем, чтобы привлечь внимание путешественника во времени. "Ты из Штатов, так, может быть, ты сможешь мне это объяснить. Со всеми проблемами, которые происходят в мире, и со всеми своими собственными проблемами, неужели правительство Соединённых Штатов не может найти более выгодные способы потратить свои деньги, чем это? Я имею в виду, давайте посмотрим правде в глаза. Путешествия во времени? Кого этот парень думает одурачить? Кто-нибудь действительно воспримет это всерьёз?"

"Что?". Когда Сэм взял газету и взгляделся в крошечную заметку, помещённую в левом нижнем углу на тринадцатой странице, по его телу пробежала дрожь предвкушения. Внутри него поднялся смех, щекоча внутреннюю часть носа, подобно пузырькам газировки, которую пьют слишком быстро. Он пробежал глазами по двум дюймам газетной бумаги, которую никогда раньше не видел, и заметил, что репортёр или наборщик неправильно написал его фамилию. Расплывчатый, почти бульварный отчёт о первых попытках доктора Сэмюэля "Беклетта" заручиться финансовой поддержкой для Проекта под названием "Квантовый Скачок"

заставил его лицо медленно расплыться в улыбке.

Крис кивнула, неправильно истолковав выражение его лица. - "Я тоже так подумала. Довольно странно, да?"

"О, это точно," - согласился он и не смог сдержать улыбки. Он развернул газету, жалея, что не осмелился вырезать статью, но в то же время понимая, что всё равно не сможет взять её с собой. Он надеялся, что запомнит название газеты и дату её выхода, чтобы Эл мог попросить Зигги поискать её позже и добавить в их файлы. "Но кто знает, что принесёт будущее?"

"Ага, когда рак на горе свистнет," - ответила она с весёлым пренебрежением. Она почти виновато взглянула на инуита, который по-прежнему не отрывался от тарелки, кроме как протянув свою массивную кружку за добавкой кофе. Словно почувствовав её пристальный взгляд, он встретился с ней взглядом своих незрячих глаз, и его морщинистое лицо расплылось в блаженной улыбке, на которую Крис ответила тем же. Она опустила глаза на свою тарелку. - "Меня воспитывали верить в подобные вещи," - тихо сказала она, накладывая вилкой ещё яиц. - "Я имею ввиду путешествия во времени. Наши шаманы иногда путешествуют во времени, используя медитации и травы, и тому подобное." - она прервала жевание, чтобы сделать глоток кофе, поморщилась и добавила ещё сахара, прежде чем, наконец, посмотреть на Сэма. "Это один из способов узнать о наших предках и о том, чему они могут нас научить. Я видела, как это происходило, поэтому знаю, что это правда. Это очень реально и очень естественно. Это часть окружающего нас мира. Но создание машины, которая позволит человеку путешествовать во времени?" - она покачала головой. "Я не знаю, смогу ли заставить себя поверить в это. Я думаю, этот парень взялся за то, что ему не по силам. Либо это так, либо он законченный мошенник, пытающийся надуть правительство." - она усмехнулась. "Они, вероятно, пойдут на это. Забавно, на что люди иногда возлагают свои надежды и мечты."

Улыбка Сэма стала шире, его секрет согревал его изнутри, как второе сердце. Именно в попытке обмануть правительство его и обвинял один сенатор. "Расскажи мне об этом."

Она кивнула и прижала большой палец к груди. "Что ж, это та женщина, которая собирается придерживаться реальности, по крайней мере, ещё какое-то время."

Эрик поставил свою кружку с кофе с большей силой, чем следовало, привлекая их внимание. - "Какое отношение всё это имеет к поискам

самолёта?" - резко спросил он. - "И кто это такой?" - он кивнул подбородком в сторону молчаливого инуита, который с явным удовольствием причмокивал губами, доедая остатки своего завтрака.

Улыбка Крис стала ещё шире, превратив её губы в тонкую линию. Сэм видел, что ей не очень нравится отношение Фримена, и вряд ли мог её за это винить. Она изо всех сил старалась быть терпеливой и вежливой с этим вспыльчивым, взвинченным мужчиной, и эти усилия принесли ей высокие оценки в личной шкале Сэма. "Мне жаль," - сказала она, но ни капли извинения не отразилось в её глазах и тоне голоса. "Я несколько увлеклась разговором." - она указала на старика. "Это мой прадедушка по отцовской линии, Тот, Кто Видит. Дедушка, это доктор Филип Пэйн и Эрик Фримен. Они приехали, чтобы помочь в поисках пропавшего самолёта и дочери мистера Фримена."

Старый инуит безошибочно повернулся к ним, протягивая руку сначала Сэму, а затем Эрику. - "Доктор Пэйн. Мистер Фримен. Приятно с вами познакомиться." - его голос был мягким и скрипучим, тёплым и успокаивающим на слух. Это был голос, который, если бы у голосов был запах, пах бы крепким чаем и ароматным древесным дымом.

Сэм был поражён тем, что его вежливо и так точно поприветствовали, хотя мужчина, очевидно, не мог разглядеть, кто есть кто и где находится. Желание спросить, как это делается, жгло его, как заживающая царапина, но он не знал, как задать этот вопрос, чтобы не прозвучало так, будто он хочет, чтобы старик рассказал ему какой-то особенно хитрый салонный трюк. "Приятно с вами познакомиться," - вежливо ответил он и на этом оставил свой незаданный вопрос.

Фримен же только коротко пожал руку. "Он же не пойдёт с нами, не так ли?" - спросил он так, словно Того, Кто Видит, здесь вообще не было или он был каким-то образом недееспособен и не мог ответить на прямой вопрос.

Серые глаза Крис злобно сверкнули, и Сэм порадовался, что не может прочитать её мысли. Её мысли, несомненно, были не самыми приятными. - "Дедушка попросил о встрече с тобой," - натянуто произнесла она. - "Я не знаю, как он узнал, что ты в городе, или даже что ты вообще существуешь, но он подошёл ко мне и попросил о встрече," - она повернулась к Эрику плечом и слишком быстро взяла свою чашку с кофе. Горячая жидкость попала ей на пальцы, и она зашипела от боли, тихо выругавшись. Она слишком резко поставила чашку, пролив ещё больше кофе, и облизала обожженное место. "Бог знает почему," - пробормотала она вполголоса.

Тот, Кто видит, усмехнулся, отодвинул свою тарелку в сторону, потянулся за одним из графинов и налил себе ещё одну чашку кофе, прежде чем кто-либо успел предложить ему помощь, и проделал всё это с непринуждённой грацией, которая выходила за рамки простого зрения. "Моя внучка возмущена вашей грубостью, мистер Фримен. Она ещё не поняла, что за грубостью почти всегда скрывается кровоточащая душа."

Сэм впервые увидел, как злобный геолог лишился дара речи. Эрик тупо моргнул, глядя на Того, Кто Видит, и на мгновение Сэм увидел человека внутри раковины и бремя боли и мучений, которое он нёс. Это внезапно напомнило ему цитату из Джеральда Керша: "Есть люди, которых ненавидят до определённого момента, когда они видят сквозь щель в доспехах корчище чего-то прибитого и мучительного" (Джеральд Керш — английский писатель. Автор многих рассказов в жанрах ужаса, научной фантастики, фэнтези, детектива. прим.пер). В этот момент он почувствовал, что наконец-то понял Эрика Фримена, пусть даже и совсем немного.

Тот, Кто Видит, кивнул и подул на свою кружку. "Ваш ребёнок и остальные будут найдены, если вы будете следовать правильным путём. Всё будет так, как должно быть."

Мгновение напряжённого молчания Эрика пролетело в мгновение ока. Он закрыл глаза, и уголки его губ изогнулись в усмешке. "В самом деле? Я думаю, это похоже на то, что что-то оказывается в самом последнем месте, куда ты заглядываешь, верно?" - он воинственно наклонился вперёд. - "Знаешь, все вокруг несут такую оптимистическую чушь, не имея под собой никаких оснований, так что я считаю, что это всего лишь твой блеф. Что, чёрт возьми, ты думаешь, что знаешь об этом?"

Взгляд Того, Кто Видит, устремился на Эрика с такой силой, что это потрясло Сэма и, очевидно, потрясло Фримена, что было заметно по выражению его лица и тем, как он внезапно откинулся на спинку стула. В тот момент Сэм понял, что хотя старый инуит мог быть физически слепым, его зрение в более глубоком смысле было абсолютно нормальным.

Когда Тот, Кто Видит, заговорил, в его тихом голосе звучала заряжённая сила, присущая грозovým тучам. "Путь, о котором я говорю, - это не лесная тропа, мистер Фримен, а путь духа. Вы можете прикоснуться к нему только своей душой. Каким-то образом вы сбились с пути и не можете или не хотите найти дорогу назад. Ваше сердце и разум поражены этой болезнью." - он широко развёл свои большие мозолистые руки. "Я не даю вам никаких обещаний, что вы найдёте свою дочь. Эта возможность в руках Великого Духа. Но я знаю, что вы никогда не

найдёте её вовремя если вы не будете стремиться вернуться на путь своей истинной натуры. Ваше сердце ожесточило вас по отношению к миру. Вы должны научиться снова доверять ему," - он печально покачал головой, и его седые волосы мягко колыхнулись при этом движении. "Я не говорю о мире людей. Мир людей - ничто по сравнению с реальным миром, миром природы. Научитесь доверять ему, поверьте в него снова, и вы найдёте то, что ищете больше всего."

Старейшина инуитов сунул руку в карман своего пальто и вытащил оттуда несколько кусочков кожи, бус и дерева, которые аккуратно положил в центр стола. Сэму потребовалось некоторое время, чтобы распознать в этом нагромождении коллекцию ожерелий.

Пальцы Того, Кто Видит перебирали стопку, отделяя отдельные нити, но его взгляд не отрывался от сосредоточенного лица Эрика. "Доверяйте миру. Доверяйте животным. Они укажут вам путь. Здесь другая цивилизация, чем та, к которой вы привыкли. У неё свои правила. Запомните это, и всё будет в порядке". Одна из нитей бус высвободилась, и он протянул ее Эрику. — "Лось..."

"С меня хватит этого дерьма". Эрик взмахнул рукой, и ожерелье взмыло в воздух. Оно ударилось о зеркало за прилавком и упало на пол, прокатившись по навощенному линолеуму, как краб, и остановившись у ног Кевина. Повар-разносчик быстрых заказов опустил глаза, затем снова поднял их и злобно уставился на Эрика.

Все остальные посетители в шоке уставились на него, но Сэм подумал, что больше всех его действия шокировали самого Эрика. Он стоял, неловко зажатый между скамейкой и столом. Его лицо было цвета восковой бледности, на фоне которой резко выделялись светлые пряди его ночной щетины. Его глаза были огромными и ошеломлёнными, а дыхание вырывалось резкими, тонкими рывками, со свистом вырываясь через нос.

"Эрик..." - начал Сэм.

"Выпустите меня отсюда!" - потребовал он. Он в панике оттолкнул ноги Крис. "Выпустите меня!" Он практически перелез через неё в своём желании освободиться. Она выскользнула из кабинки, и он пробрался мимо неё, чуть не споткнувшись, и вслепую схватил своё пальто с вешалки рядом с кабинкой. Просунув руки в рукава, он поспешил навстречу холодному серому утру. Сэм проследил, как он перешёл дорогу, где остановился у заднего бампера их грузовика и огляделся, словно в панике ища пути к отступлению. Внезапно голова Эрика поникла, и он

уткнулся лбом в борт грузовика. Его грудь тяжело вздымалась, а дыхание вырывалось клубами пара в морозный воздух, как будто он только что пробежал милью за четыре минуты.

Сэм начал подниматься, желая пойти посмотреть, всё ли с ним в порядке, но Крис, схватив его за запястье, остановила его. "Почему бы тебе не оставить его в покое на несколько минут?" - спросила она, проявляя сочувствие, которого вряд ли должна была бы проявлять по отношению к темпераментному геологу.

Сэм кивнул и его взгляд снова устремился за окно на удручённую фигуру Эрика. Через мгновение седовласый геолог выпрямился. Он бросил быстрый взгляд в сторону закуской, затем медленно забрался в кабину грузовика и закрыл дверцу. Двигатель взревел, и из задней трубы вырвался белый шлейф выхлопных газов. На мгновение Сэм испугался, что Эрик может уехать и оставить его застрявшим в Вейлмаунте, но грузовик остался на месте, мягко работая на холостом ходу.

Путешественник во времени взглянул на остальных и слабо улыбнулся. "Всё прошло не очень хорошо, не так ли?" - задал он риторический вопрос. "Мне очень жаль. Он просто беспокоится о своей дочери."

"Не вам извиняться, доктор Пэйн," - тихо сказал Тот, Кто Видит, и он не выглядел ни в малейшей степени оскорблённым вспышкой гнева Эрика. Он улыбнулся Кевину, когда повар молча вернул ожерелье, бросив его на стол, когда проходил мимо, чтобы обслужить клиентов в другой кабинке. Его руки, не переставая, перебирали два других ожерелья, распутывая их нити. Он протянул одно Крис. - "Пусть волк ведёт тебя, внучка."

Она с улыбкой приняла медальон и без колебаний повесила его себе на шею, спрятав под рубашку, прежде чем Сэм успел разглядеть, как он выглядит. - "Спасибо тебе, дедушка."

Два других ожерелья он отдал Сэму. Держа по одному в каждой руке, Путешественник во времени начал их изучать. Изделия были сделаны из расшитой бисером кожи, а сами медальоны представляли собой кусочки дерева размером в четверть дюйма, гладко отшлифованные и покрытые лаком, с выгравированным на каждом узором, окрашенным в чёрный цвет. Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать, что он смотрит на стилизованные изображения двух разных животных.

Тот, Кто Видит, дотронулся до правой руки Сэма и его большой палец слегка коснулся лицевой стороны медальона. "Это для тебя. Это медведь. Он будет охранять тебя и одаривать своими дарами." - его пальцы легко,

как пёрышко, скользнули по запястьям Сэма, чтобы дотянуться до второго ожерелья. - "А это для твоего друга. Это лось." - его незрячие глаза искали Сэма. "Рокридер должен доверять животным," - подчеркнул он. "Они будут его направлять."

Неожиданное использование инуитом другого имени для Эрика застало Сэма врасплох, особенно потому, что оно было таким подходящим. Размышляя над этим, путешественник во времени приподнял уголок рта. "Я не думаю, что, мне удастся убедить его в этом," - вздохнул он, кладя ожерелье Эрика в карман, а другое надевая себе на шею.

Морщинки вокруг рта Того, Кто Видит, обозначились и превратились в нечто похожее на нахмуренный взгляд. Его невидящие глаза изучали лицо Сэма с таким напряжением, что ему вдруг захотелось поёрзать. "Сначала поверь в это сам," - возразил старик, совсем не сердито, а скорее как учитель, терпеливо указывающий на что-то потрясающе очевидное тупоголовому ученику. "Легче убедить кого-то, если твои собственные убеждения тверды". Затем он улыбнулся, и на его лице появилось такое множество морщин, что Сэм не смог удержаться от ответной улыбки. Он похлопал Сэма по руке и прошептал что-то на том языке, которого Сэм не знал, и встал. Перегнувшись через стол, он поцеловал Крис в макушку, потрепал её за подбородок, как будто она всё ещё была маленьким ребёнком, и вышел из кабинки.

"Разве нам не стоит ему помочь?" - спросил Сэм, наблюдая, как старик застёгивает молнию на куртке и натягивает капюшон, направляясь к двери.

"Это последний человек в мире, которому нужна помощь," - с нежностью заметила Крис, когда Тот, Кто Видит, открыл дверь и вышел наружу, а затем направился по тротуару.

Сэм заинтригованно посмотрел в её сторону. "Он назвал Эрика Рокридером. Ты сказала ему, что он геолог?"

Она покачала головой. - "Он никогда не слышал этого от меня. Может быть, от кого-то другого, но не удивляйся, если это просто что-то, что он знал. Дедушка такой." - она выскользнула из кабинки и потянулась за пальто. "Давай, нам лучше отправиться в путь."

"А как насчёт этого слова?" - спросил путешественник во времени, натягивая пальто и следуя за ней к двери. - "Твой дедушка что-то сказал, когда коснулся моих рук. Я не понял. Что он сказал?"

Крис усмехнулась, натягивая перчатки и подтягивая их, чтобы они

идеально сидели на руках. "Ах, это. Не позволяй этому сбить тебя с толку. Я думаю, он просто пошутил, над тем, о чём мы говорили ранее."

"Что ты имеешь ввиду?"

Она улыбнулась ему через плечо, открыла дверь и шагнула в холодное утро. - "Он назвал тебя путешественником во времени."

[ГЛАВА 12]

Погружённый в мысли о ближайшем прошлом, а не о настоящем, где ему было самое место, Сэм не заметил, что Крис остановилась. Он врезался в заднюю часть снегохода Эрика, сильно ударив машину геолога, что могло бы быть ещё хуже, если бы в этот момент Эрик не очнулся от своих размышлений и не нажал на тормоз. Он резко затормозил, так что столкновение было незначительным, но всё же этого оказалось достаточно, чтобы его напарник со стоном прислонился к рычагам управления.

Ссутулившись, Эрик оглянулся на него. Всё, что путешественник во времени мог видеть на его лице, - это поразительно голубые глаза, прикрытые красным шарфом, но одного взгляда на эти глаза было достаточно, чтобы убедиться в том, что Эрик явно слишком устал, чтобы сделать что-то большее, чем просто бросить на него нерешительный взгляд.

Сэм виновато улыбнулся, слишком поздно сообразив, что этого не видно под его разноцветным шарфом. - "Извини," - сказал он приглушённым шерстью шарфа голосом. - "Наверное, я не обратил внимания."

Стоя, широко расставив ноги, верхом на своём снегоходе, Крис натянула лыжную маску на голову и улыбнулась ему в ответ. Вечерний ветерок мягко развеивал её выбившиеся пряди волос. На щеках и кончике носа у неё покраснелся румянец, а её дыхание вырывалось в воздух. "Похоже, я не единственная, кто начинает засыпать за рулём. Кажется, это подходящее место, чтобы закончить здесь". На мгновение казалось, что она ожидала ссоры с Эриком из-за этого решения, и кто мог её винить, учитывая взрывной характер геолога? И на мгновение Сэму показалось, что эта ссора на самом деле произойдёт. На лице мужчины появилось упрямое выражение, но затем он кивнул и медленно слез с машины. Он молча ждал, пока остальные решат, что делать дальше.

Сэм нахмурился, наблюдая за ним. Фримен был необычно тихим с тех пор, как покинул Вейлмаунт. Были одна или две небольшие стычки, в основном из-за того, что Эрик бросал вызов авторитету Крис, но, конечно, не было, ничего подобного тому, чего ожидал Сэм. Сцена в закусочной с Тем, Кто Видит, казалось, что-то изменила в Фримене. Дала ли она ему пищу для размышлений или нет, Сэм не знал. Всё, что он знал наверняка, это то, что весь день Фримен казался немного не в себе.

Сэма охватило чувство подавленности. В своё время он был врачом. Он был врачом и в этом скачке. И всё же он ничего не мог сделать для человека, умирающего от лейкемии и доводящего себя до изнеможения в поисках дочери, с которой он больше даже не поддерживал отношений.

Крис встретила с ним взглядом поверх опущенной головы Фримена, когда геолог наблюдал за мелкими шажками своих ног, разгребающих мокрый снег. Крошечная морщинка, залегшая между её тонкими бровями, была единственным признаком того, что она чем-то обеспокоена. - "Том?" - позвала она мужчину, стоявшего позади Сэма.

Сэм повернулся. Грейклоак потянулся во всех направлениях, медленно ослабляя болезненную скованность сведенных мышц осторожными движениями, чтобы не рисковать растяжением.

"Да?" - проворчал он, наклонившись назад, и его длинные волосы упали почти до земли. Он повернул голову, чтобы посмотреть на неё сверху вниз через плечо. Если её щеки просто порозовели, то его были бронзовыми от холода, что намекало на двойное происхождение, которое он разделял с Ганн, хотя его кровные узы с местными жителями казались более тесными, чем у неё.

"Когда закончишь корчиться," - сказала она с усмешкой, - "Почему бы тебе с Эриком не начать устанавливать палатки и не подготовить площадку для костра, чтобы мы могли приготовить ужин и лечь спать? Филип, давай мы с тобой соберём немного дров."

"Хорошо," - с готовностью ответил Сэм, но его не покидало беспокойство. Какое-то шестое чувство подсказывало ему, что в этой паре кроется нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Он перекинул правую ногу через сиденье снегохода и едва не вскрикнул от боли, когда впервые за несколько часов встал и выпрямился, полностью опираясь на ноги. Том был прав, что двигался медленно, возвращая мышцам их привычное положение. Сэм не чувствовал такой боли больше десяти лет, с тех пор как в последний раз позволил уговорить себя на верховую езду. После этого он несколько дней странно ходил, едва выдерживая, казалось бы,

бесконечный репертуар шуток Эла о "Мистере Диллоне" и песен о кривоногих женщинах. (Мистер Диллон - это вымышленный персонаж Маршалл Мэтт Диллон из классического американского радиосериала и телесериала "Gunsmoke" (в России более известен под названием "Дымок из ствола"), который выходил в эфир с 1955 по 1975 год. Мэтт Диллон был добросовестным и умелым маршалом, который поддерживал закон и порядок в вымышленном городе Додж-Сити, штат Канзас. Шутки Эла про "Мистера Диллона" и песни о кривоногих женщинах отсылают к этому персонажу и показывают, что Сэм сталкивался с такими репликами в шуточной форме. прим.пер)

Неожиданное воспоминание вызвало у него улыбку, и он с трудом подавил желание рассмеяться. Даст Бог, в скором времени он снова станет объектом этих ужасных шуток.

"Тебя это устраивает, Эрик?" - спросил он, медленно вытягивая руки над головой пародируя Грейклоака и морщась от напряжения мышц по всей длине спины.

Костлявые плечи геолога приподнялись в пожатии, но его взгляд всё ещё был прикован к чему-то невидимому в промежутках между монотонным движением его медленно топающих ног. "Конечно. Хорошо. Всё, что вы, ребята, захотите сделать". Фримен, наконец, поднял глаза, когда почувствовал, что Сэм по-прежнему смотрит на него. Он ослабил шарф на шее и стянул его вниз, чтобы открыть лицо. Его глаза были красными, воспалёнными и налитыми кровью от усталости. Его щёки были впалыми, как у трупа, на фоне костлявого лица, впалыми и затенёнными под выступающими скулами, которые ранее в тот же день казались не такими заметными. Его кожа была серой от усталости. На лицах Крис и Тома, которые так и пылали здоровьем, проступали пятна холодного румянца, а у Эрика Фримена эти пятна выглядели лихорадочными и болезненными. Этот пристальный взгляд на геолога после стольких часов вызвал холодный укол страха внутри Сэма. В своём сообщении Зигги сказала, что их с Элом миссия заключалась в том, чтобы обеспечить выживание пострадавших в катастрофе и воссоединить Эрика и Линделл, улаживая разногласия между ними. Это было бы довольно сложно сделать, если бы Фримен где-нибудь на тропе сошёл бы с дистанции.

Зная, что у него с самого начала были связаны руки (и ненавидя каждый момент этого), Сэм по-прежнему жалел, что согласился позволить Фримену участвовать в поисках. Это, вероятно, обрекло бы этого человека на более раннюю смерть, чем он предполагал, и Сэм ничего не мог с этим поделать.

Если Эрик и заметил беспокойство Сэма, то на этот раз никак на него не отреагировал. Он медленно и устало моргнул, и его голова дёрнулась, что могло сойти за кивок или просто нервное подёргивание. "Звучит заманчиво," - добавил он, и ему удалось выдавить из себя подобие улыбки, которая выглядела ужасно на его осунувшемся лице. "Нам всем не помешал бы костер и немного отдыха. Вы двое, идите, а мы начнём здесь."

Сэм хотел спросить его ещё раз, уверен ли Эрик в своём решении и хорошо ли он себя чувствует, но он не мог этого сделать, не вызвав подозрений у Ганн и Грейклоака (которые, по его мнению, внезапно стали похожи на команду средневековых детективов. Эта мысль чуть не заставила его громко рассмеяться, и он внезапно осознал, насколько он на самом деле устал, не обращая внимания на то, что чувствовали остальные). "Хорошо," - согласился он, потому что у него не было другого выбора. "Скоро увидимся."

"Сделаем это по-быстрому," - предупредил Том, подходя и становясь рядом с Эриком, почти касаясь его левого локтя. - "Ночь быстро наступает."

"У нас есть фонарики," - заверила его Крис, одной рукой похлопав себя по бедру, а другой махнув Сэму, чтобы он присоединился к ней, и направилась к роще деревьев.

"Фонарик тебе чертовски пригодится, если разразится буря, которую я чую весь день," - ответил Том. Его тон был весёлым, но тёмные глаза были смертельно серьёзны.

Сэм ожидал, что Эрик сделает грубое замечание по поводу этого наблюдения, и был удивлён, когда геолог просто взглянул на Тома с грустным, усталым от жизни выражением в глазах. Его взгляд вернулся к лёгкому притоптыванию ног, которое не прекращалось с тех пор, как он слез со снегохода. Его плечи поднялись и опустились в сдерживаемом вздохе. Сэм почувствовал, что это было не выражение его раздражения, а, напротив, выражение озабоченности. Ещё одна снежная буря только ещё больше задержит поиски и ещё больше уменьшит их шансы на успешное спасение выживших в катастрофе людей.

Реакция Фримена не ускользнула от внимания Крис. Морщинка между её веками стала глубже, и она бросила на Тома раздражённый взгляд, который он парировал с невозмутимым видом, что, вероятно, раздражало её до чёртиков. - "Принято к сведению," - ровным голосом ответила она с некоторой иронией в голосе. "Мы вернёмся через несколько минут."

Пойдём, Филип."

Сэм двинулся за ней, морщась при каждом шаге, так как его затёкшие мышцы и ноющая спина протестовали против движения и жалобно ныли, требуя долгой горячей ванны и массажиста. Может быть, это будет ждать его при следующем скачке. Он надеялся на это...и тут же отменил свои надежды. За годы скачков он научился быть осторожным в своих желаниях. Слишком часто они сбывались.

Обогнув ряд крутых утёсов, он последовал за Крис к ближайшей роще деревьев, не сводя глаз с её пальто ярко-пурпурного цвета и брюк. В такой броской одежде её можно было найти даже в самую суровую снежную бурю. Он оглянулся на их будущий лагерь. Том всё ещё стоял рядом с Эриком, не сводя глаз со спины Фримена. Казалось, он изучает его с тихим вниманием, которое почти сбивало с толку, и Сэму показалось, что он слышит тихий шёпот слов, доносимый ветерком. Эрик стоял там, где стоял, подняв голову и следя за их передвижением глазами так, словно ждал, пока они скроются из виду, прежде чем попытаться задействовать мышцы, которые были слишком уставшие, чтобы поддерживать его измождённое тело.

На самом деле, возможно, так оно и было, потому что, когда они с Крис миновали первую линию нависающих ветвей деревьев и потеряли лагерь из виду, Сэму показалось, что он услышал шум, который, по крайней мере, показался ему похожим на восклицание одного человека, подхватывающего другого при падении. Не было ни возможности обернуться и отойти назад, чтобы иметь лучший обзор, ни возможности предугадать, всё ли было в порядке с Фрименом, потому что в этот самый момент Крис внезапно повернулась и схватила его за перед снегоходного костюма такой, на удивление, крепкой хваткой, из которой почти невозможно было выбраться, и сильно ударившей его о ближайшую сосну.

Несмотря на то, что он был в хорошей форме, это всё равно причиняло боль. Его лопатки болезненно тёрлись о грубую, пахнущую смолой кору дерева, но Крис была прямо перед его лицом, её нос был в нескольких дюймах от его носа, и у Сэма не было времени остановиться и понюхать деревья.

Она едва доставала ему до подбородка, но судя по исходящему от неё гневу, она вполне могла быть и восьми футов ростом. Впервые в своей жизни Сэм по-настоящему понял, почему животные стремятся казаться выглядеть больше, чем были на самом деле, чтобы отпугнуть и устрашить врага, только Крис Ганн не притворялась. Прямо сейчас она действительно была восьми футов ростом...и каждый дюйм её тела был

полон гнева.

"Ладно, Филип," - проскрежетала она, и её тёплые серые глаза стали ледяными. "Выкладывай. Всё. Сейчас."

Он моргнул, глядя на неё, боясь поднять руки и проверить прочность ее предплечий и запястий. "Что выкладывать?" - прошептал он и с трудом сглотнул. Его голос звучал так, будто он снова проходил период полового созревания. Её гнева, безусловно, было достаточно, чтобы заставить человека снова это чувствовать.

Сэм подумал, что теперь она отпустит его, но она этого не сделала. Её пальцы сжали плотный материал его воротника, и она ещё сильнее прижала его к дереву. - "Мне следовало бы надрать тебе твою чёртову задницу прямо здесь и сейчас. Я могу это сделать," - пригрозила она. Это не было показным запугиванием кого-то, кто пытается казаться главным. Она говорила серьезно.

"Я верю тебе," - согласился он, широко раскрыв глаза и быстро кивая. "Что я сделал?"

"По моему, вопрос стоит в том, что ты не сделал. Что ты ещё не сделал, так это не был полностью откровенен со мной." - её прерывистое дыхание коснулось его взгляда. - "И ты исправишь эту ситуацию прямо здесь и прямо сейчас. Что происходит?"

"А что происходит?". Её пальцы снова сжались, проникая всё глубже в его пуховой костюм и, по всей вероятности, направляясь к его яремной вене. (Яремная вена — одна из крупных вен, расположенная на шее. Она играет важную роль в оттоке крови от головы к сердцу. Существует несколько яремных вен: внутренняя, внешняя и передняя яремные вены. Внутренняя яремная вена отвечает за отток крови из мозга и других частей головы, внешняя — из области лица и шеи, а передняя — из передней части шеи. прим.пер) Он кашлянул для пущего эффекта. Это было недалеко от истины, и рискнув тем, что она может его укусить, Сэм поднял руки и нежно, без угрозы, обхватил пальцами её запястья. "Крис, ты собираешься меня задушить до потери сознания."

"Такая мысль приходила мне в голову."

Он пристально посмотрел на неё, изо всех сил стараясь вложить в этот взгляд всю предполагаемую честность и неподкупность Филипа Пэйна. - "Просто скажи мне, что ты хочешь знать, и я сделаю всё, что смогу, чтобы тебе ответить." - она продолжала сверлить его взглядом, и он вздохнул. - "Я смогу говорить намного лучше, если мои дыхательные пути будут

открыты," - подсказал он и для пущего эффекта прохрипел.

Она не рассмеялась. Хотя он и не ожидал, что она рассмеётся, всё-таки надеялся, что это произойдёт. Сэм почувствовал, как она словно отступила на шаг, хотя её физическое присутствие не изменилось. Затем она отпустила его, медленно опустив руки по швам, но не меняя своей напряжённой позы и не отступая ни на дюйм, чтобы дать ему больше места. Её глаза приковывали его к стволу дерева так же надёжно, как и её руки, припилив его, как бабочку к доске.

"Что с ним не так?" - спросила она. Подняв руку, она строго указала пальцем в перчатке в ту сторону, откуда они пришли. - "Я имею ввиду, что не так с Фрименом, прежде чем ты решишь притвориться, что я говорю о Томе. Я уже сталкивалась с истощением, Филип. Я сама страдала от этого, так что знаю, что здесь происходит нечто гораздо большее, чем просто усталость после дня, проведённого в пути," - она покачала головой, не сводя с него неподвижного взгляда. - "Я и раньше видела горе и озабоченность, и в Эрике Фримене есть нечто большее, чем просто беспокойство отца о своей пропавшей дочери. Так что ты скажешь мне, что с ним не так, и скажешь сейчас." - она встала на цыпочки в снегу, оказавшись нос к носу с ним так близко, что Сэму пришлось чуть ли не скосить глаза, чтобы разглядеть её как следует. - "И если ты посмеешь сказать мне "ничего", я обещаю, что надеру тебе задницу и верну вас обоих в Вейлмаунт так быстро, что тебе покажется, будто вы вообще никуда не уезжали. Можешь на это рассчитывать. Я не бросаюсь пустыми угрозами. Даю тебе слово."

"Я в тебе не сомневаюсь." - с трудом сглотнул Сэм. Ему хотелось немного отстраниться и избежать такой близости. Как она, несомненно, и предполагала, это заставляло его нервничать.

Она знала это и с минуту позволила ему подёргаться. Затем она отступила на более удобное расстояние. Выпрямившись в снегу, она скрестила руки на груди и молча ждала, не сводя с него сурового взгляда.

Сэм глубоко вдохнул и резко выдохнул. Проклятье. Он не хотел этого делать, но и не собирался лгать Крис Ганн. Она же, в конце концов, не убьёт его за это, а и, в конце концов, поможет им. Она была для них с Эриком спасательным кругом, помогавшим не только спасти Эла и остальных, но и доставить этих людей в Вейлмаунт целыми и невредимыми. Без её помощи они с Эриком были бы обречены. Без её помощи его скачок (и, в свою очередь, скачок Эла) потерпят неудачу. И что тогда с ними будет?

Поскольку не было простого способа подготовиться к этому, он просто сделал решительный шаг. Мама всегда говорила ему, что вода холодная только на секунду. "У Эрика лейкемия," - без обиняков сообщил он ей. Съёжившись внутри (и всерьёз подумывая о том, чтобы съжаться снаружи в надежде, что она сжалится над ним), он ждал её реакции, почти ожидая, что она убьет его на месте и оставит его кости на съедение животным-падальщикам, пробуждённым весенней оттепелью.

Конечно, она этого не сделала, хотя он был не настолько глуп, чтобы предположить, что эта мысль, по крайней мере, не пришла ей в голову. Какое-то мгновение не было никакой реакции, только продолжающийся, пристальный, непоколебимый взгляд этих светлых, как лёд, глаз. Сэм быстро начинал понимать, как она достигла такого высокого положения в Королевской Канадской Конной Полиции и как, очевидно, завоевала внимание и уважение местных жителей. Только идиот, жаждущий смерти, поступил бы иначе, особенно когда столкнулся с этими глазами.

Она смотрела на него так долго, что он поёжился, хоть и на совсем короткий момент. Он чувствовал себя так, словно вернулся во второй класс и миссис...ДеАцетис в очередной раз застучала его за написанием научно-фантастических рассказов на задней стороне тетради. - "Прошу прощения?" - наконец тихо спросила Крис. - "Кажется, я правильно тебя поняла". Её тон подразумевал, что она надеялась на обратное. - "Но я хочу убедиться, что здесь не было какой-то ошибки. Что ты только что сказал?"

"У Эрика лейкемия," - тихо повторил Сэм. "Он умирает."

Крис закатила глаза к небу, обнажив белки глаз, которые были похожи на белки взбесившейся лошади или животного, больного бешенством. "Я действительно надеялась, что услышалась. Я действительно надеялась, что ты этого не говорил." - она опустила руки и сжала их в кулаки. - "Я не могу в это поверить," - тихо сказала она. На самом деле, именно это, по мнению Сэма, и было сутью ее слов, потому что на самом деле она говорила на нескольких языках (большинство из которых он не смог определить), грубо манипулировала частями тела и использовала несколько слов, начинающихся на букву F (все они определенно были заглавными).

Вся эта тирада была произнесена тихим и сдерживаемым голосом женщины, которая, очевидно, хотела выйти из-под контроля и уничтожить всё население на несколько сотен миль вокруг, начиная с Сэма. Когда она, наконец, успокоилась, её лицо пылало, и она тяжело дышала. Она глубоко вздохнула, явно беря себя в руки, и посмотрела на него. - "Почему ты не сказал мне об этом до того, как мы ушли?" -

спросила она.

Он надеялся, что больше никто и никогда в жизни не посмотрит на него вот так. - "Если бы я сказал, то ты бы позволила нам пойти с тобой?"

Выражение её лица подсказало ему, что это был глупый вопрос, хотя он и так это знал. - "Конечно, нет."

Он кивнул. - "Вот поэтому."

Она выругалась себе под нос. - "Я бы с удовольствием разбила бы что-нибудь," - пробормотала она. - "Хочешь верь, хочешь нет, Филип, я понимаю твои доводы. Но есть кое-что, чего ты не смог понять. Я ответственна за поиск того сбитого самолёта. Я несу ответственность за благополучие и безопасность людей, которые, возможно, рискуют своими жизнями, чтобы найти этот самолёт. Конечно, я несу ответственность за безопасность и благополучие своей собственной команды. Намеренно скрывая информацию, ты заставил меня позволить, чтобы человек подвергал свою жизнь риску."

"Для него нет никакого риска," - сообщил Сэм. "Он неизлечим. Он умрёт, несмотря ни на что."

"Дело не в этом!" - повысила голос Крис. Она остановилась и воспользовалась моментом, чтобы почти физически взять себя в руки. - "Я не хочу, чтобы он умер у меня на глазах, ты это понимаешь? Я не хочу, чтобы он умер, пока он является частью моей команды. Эрик Фримен не имеет права находиться здесь."

"По его мнению, он имеет на это полное право." - Сэм отодвинулся от ствола сосны, на который он опирался на протяжении большей части этого разговора. - "Его дочь где-то здесь, Крис." Он махнул рукой, обводя взглядом окружающую дикую местность. "Он до смерти боится лейкемии, но ещё больше он боится потерять Линделл". Правильность этого наблюдения внезапно согрела его, подтолкнув вперёд. - "Если бы ты не привела его сюда, не направляла его, он бы нашёл кого-то другого, кто мог бы это сделать, возможно, кого-то менее квалифицированного. Или, зная Эрика, он бы сделал это сам, полагаясь на топографические карты и компас и не имея ни малейшего представления об окружающей местности. И он, вероятно, умер бы здесь, так и не узнав, в безопасности его дочь или нет."

"И ты бы позволил ему это сделать?"

Он не мог с уверенностью сказать, было ли в её голосе осуждение или

просто любопытство...или смесь того и другого. "У меня бы не было выбора. Точно так же, как у меня нет выбора сейчас."

Она набрала в грудь воздуха, чтобы возразить ему, но передумала. Мгновение она изучала его лицо, взвешивая сказанное. - "И ты бы пошёл с ним. Прямо как сейчас". Это не был вопрос.

Сэм всё равно ответил. "Да, прямо как сейчас". Он, не мигая, ответил на её взгляд, гадая, что творится в глубине её глаз.

Через мгновение Крис повернулась, чтобы рассмотреть деревья, и взглянула на небо цвета индиго с россыпью ранних звёзд. "У вас настоящая дружба, Филип Пэйн. Я не притворяюсь, что понимаю это, потому что такого опыта у меня ещё не было. И всё же...". Она оставила недосказанным всё, что собиралась сказать. "Я не в восторге от этого."

"Я и не ожидал, что ты будешь в восторге от этого, Крис," - понимающе улыбнулся Сэм. "Прости, что не сказал тебе раньше, но я чувствовал, что не могу этого сделать, не поставив под угрозу наше участие в спасательной операции. И я не смог этого сделать."

Она фыркнула, но этот смешок не имел ничего общего с юмором. - "Ну, в этом ты, конечно, прав." - её лицо посерьёзнело. "Я всё ещё могу отправить вас обоих обратно. Я должна это сделать, просто чтобы преподать вам урок. Не то чтобы я думала, что это сработает," - добавила она с усмешкой.

"Но ты этого не сделаешь," - возразил Сэм, и в его словах прозвучала большая доля надежды.

"Да? И что заставляет тебя быть в этом настолько уверенным?"

"Я не уверен," - честно ответил Сэм. - "Если бы я был на твоём месте, я бы, наверное, так и поступил, но ты же знаешь, что Эрик не отступит. Он не примет "нет" в качестве ответа, как и ты. Он найдет способ найти Линделл, даже если это в процессе его убьёт."

"Он умрёт, несмотря ни на что," - ответила Крис, прямо перефразируя его предыдущие слова. Она склонила голову набок и посмотрела на него из-под прищуренных бровей. - "Что, чёрт возьми, я сделала не так в своей жизни, чтобы меня наказали вами двоими?" - она отмахнулась от ответа, прежде чем он успел хотя бы подумать о том, чтобы его озвучить. - "Забудь, что я спросила. Не думаю, что хочу знать. Я не думаю, что в мире достаточно хорошей кармы, чтобы это искупить". Она вздохнула. Потянувшись к фонарику, висевшему у неё на поясе, она щёлкнула

выключателем большим пальцем. Луч круглого света осветил снег у них под ногами, оживляя каждый крошечный кристаллик. Она наклонилась, взяла в свободную руку кусок дерева и протянула ему, стараясь не встречаться с ним взглядом. - "Нам лучше собрать немного дров и вернуться, пока Том не начал нас искать". Она подобрала ещё одну ветку, поводя лучом фонарика по земле перед ними в поисках подходящего валежника.

Именно тогда они услышали волка. Сначала звук был низким, отдаваясь в барабанных перепонках Сэма, прежде чем он осознал, что вообще что-то слышит. Низкий стон стал зловещим, затем оборвался. Мгновение спустя стон начался снова, и на этот раз к нему присоединились ещё несколько голосов. Сэм застыл как вкопанный, загипнотизированный дикой красотой звука, пока Крис не ткнула его деревяшкой в почку, напомнив не только о своём присутствии, но и о том, что ему срочно нужно где-нибудь сходить в туалет.

Её лицо, освещённое фонариком снизу, выглядело как нечто пугающее из легенды инуитов. "Давай, Филип. Давай поторопимся и вернёмся в лагерь." - она обеспокоенно огляделась и наклонилась за другим куском дерева.

"Что не так?" - Сэм переложил свою ношу в одну руку, чтобы можно было освободить другую и они повернули обратно к лагерю. - "Я думал, волки не нападают на людей."

"Насколько я знаю, они этого не делают," - ответила она. - "По крайней мере, так говорят Дэвид Мех и его люди, и у меня нет никаких причин им не верить."

"Тогда в чём проблема?" - спросил он, стараясь не отставать от неё. Было трудно поспевать за ней, когда она торопливо пробиралась по мягким комьям и сугробам снега и едва держалась на краю обрыва.

"Это может быть из-за отличной акустики, но эти завывания звучат ужасно близко," - загадочно ответила она.

"И что?" - споткнулся Сэм. Он чуть не упал на колени и едва не выронил всю свою ношу. От страха перед обрывом его сердце бешено заколотилось в груди. С трудом сдерживаясь, он ускорил шаг, чтобы не отстать от быстро бежавшей Крис.

Она вздохнула. "Прости. Я забыла, что ты не можешь читать мои мысли." - она смотрела за лучом света, который прыгал перед ними. Впереди Том и Эрик включили свои фонари и направили их на землю, чтобы не ослепить

остальных при возвращении. - "Единственная территория в этом районе, которая, как я точно знаю, патрулируется волчьей стаей, находится прямо к востоку от нас, в районе горы Робсон. Эти крики доносились с запада, со стороны горы Уотт."

"И что?" - спросил Сэм, всё ещё не понимая, в чём дело. - "Может быть, в этом районе появилась ещё одна стая."

"Возможно," - с сомнением согласилась она, хотя это и не прозвучало правдоподобно. - "Или, может быть, старая стая переместила свою территорию". Она бросила на него быстрый взгляд. - "Если так, я хочу знать почему."

На какое-то мгновение он не мог понять, что она чувствует, хотя понимал, что должен был бы это сделать. Затем внезапно Сэм вспомнил большие сильные руки Того, Кто Видит, распутывающие нити двух ожерелий и передающие внучке то, которое было с изображением волка.

"Я тоже," - выдохнул он и поспешил за ней, чтобы не отстать.

[ГЛАВА 13]

К тому времени, когда они снова добрались до лагеря, и Сэм, и Крис запыхались, так как ни один из них не осознавал, как далеко они ушли.

В их отсутствие Том и Эрик занимались делом. Снегоходы были расставлены таким образом, чтобы образовать четыре стороны пятиугольника вокруг участка утрамбованного снега. Центральная часть была очищена до основания, чтобы создать безопасное место для разведения костра. Две двухместные палатки, предоставленные Королевской Канадской Конной Полицией, составляли последнюю сторону геометрической фигуры, расположенные бок о бок и обращённые к месту для костра. Ночное снаряжение было распаковано и уложено, а на четырёхконфорочной пропановой плите стоял кофейник, который порывисто варил кофе и распространял в воздухе свой чарующий запах, который вызвал у Сэма чувство голода.

Эрик, сгорбившись, сидел у плиты, поджав под себя ноги, на сиденье одного из снегоходов. В его руках была зажата металлическая кружка с кофе. Он не обратил внимания ни на появление остальных, ни на отдалённый вой, но продолжал смотреть на небольшое, но ровное пламя в

центре костра. Его полуприкрытые глаза бегали по сторонам мелкими, резкими движениями, похожими на нервные тики, наблюдая за чем-то в движении огня, что было непостижимо для других.

Сэм предположил, что именно Том проделал всю работу по обустройству лагеря и разжиганию огня, который так привлекал внимание Эрика. Лесник подбросил в огонь щепок, отколотых от сухого валежника, валявшегося поблизости, и стружку магния от бруска, который он всё ещё держал вместе с дорогим ножом в левой руке. Том стоял на краю лагеря, лицом к лесу и спиной к костру, держа в руке с длинными пальцами фонарики, свой и Эрика, которыми он размахивал, как маятником, взад-вперёд и вокруг себя, как маяком, указывающим им путь домой в целостности и сохранности.

Когда они появились в поле зрения, Том улыбнулся, белизна его зубов резко контрастировала с темнотой его лица, но эмоции не отразились в его встревоженных глазах. "Не у каждого есть свой собственный человеческий маяк, который приведет его домой. Я подумал, что, может быть, вы, ребята, заблудились там."

"Мы разговаривали," - тут же ответил Сэм и покраснел, осознав, как это может прозвучать для того, кто там не был. Прежде чем он успел попытаться сказать что-то ещё столь же глупое, чтобы сгладить ситуацию (и, по всей вероятности, сделать всё ещё хуже, чем было), вмешалась Крис, позволив ему промолчать и уйти в тень без лишнего внимания.

"Мне то ты хоть веришь, Том?" - попросила она, бросая дрова, которые несла, и помогая Сэму разгрузить свои. - "У меня был с собой компас."

Он кивнул. "Хорошо. Если бы мы могли научить тебя им пользоваться, всё было бы в порядке". Его улыбка стала шире, и его поддразнивание стало менее язвительным.

Судя по тому, как она сморщила нос, это, очевидно, была их старая шутка. - "Весельчак. Просто помни, что я здесь выросла и неплохо ориентируюсь, белый человек."

Том фыркнул. ""Белый человек", да? И кто у нас тут сам не без греха? Во мне больше туземной крови, чем в тебе, дочь пиратов."

Крис проигнорировала его, оставив спокойный спор без внимания и отказываясь поддаваться на дальнейшие провокации лесника. Она стряхнула с перчаток кусочки мокрой коры и кивнула на кучу дров, которую они принесли. - "Это немного, и к тому же они мокрые, но придётся их использовать."

"Мы справимся," - согласился Том, резко кивнув. Короткий жест его руки привлек её внимание к другой небольшой куче дров, сложенной между двумя палатками. "Мы с Эриком тоже собрали немного, прежде чем стемнело. До утра всё будет в порядке. По крайней мере, нам не нужно тратить дрова на готовку". Он опустился на колени перед переносной кухонной плитой. "Всем нравится бефстроганов?"

Крис подошла к нему сзади и сделала глубокий, оценивающий вдох через нос. - "Это варится моя любимая смесь для приготовления кофе?"

Он хмыкнул и закатил глаза, глядя на неё, когда начал доставать чашки, тарелки, кухонные принадлежности и несколько пакетов с замороженными продуктами из большого рюкзака. - "Ты сама всё это упаковала, поэтому должна знать." - его улыбка была ленивой и искренней. - "Я подумал, что это поможет нам быстро разогреться, пока я готовлю ужин. У меня есть немного..." — его голос оборвался, когда издали снова донёсся потусторонний вой волков.

Это был ночной хор, наполненный такой первобытной энергией, что на мгновение все они вернулись к более простому, обыденному образу жизни. Даже Эрик поднял голову и его тонкие седые волосы упали с его алебастрового лица, когда он повернулся на звук, подобно цветку, идущему за солнцем, и прислушался.

Сэм взглянул вверх, на невообразимое богатство звёзд, прорезающих облака и сияющих так далеко от вторгающихся огней цивилизации, и представил, как они все выглядят с небес. Это была бы картина, которую часто можно было бы наблюдать на протяжении всей короткой истории человечества - крошечная группа людей, сгрудившихся в поисках общения и безопасности вокруг своего скудного очага, в то время как вокруг них бушевала, плескалась и валялась в какофонии эмоций и безмолвных звуков истинная суть земли. Это напомнило ему слова Того, Кто Видит в закуской, казалось бы, услышанные миллион лет назад: "Здесь другая цивилизация, чем та, к которой вы привыкли. У неё свои правила". Это, должно быть, было большим преуменьшением века.

Из них всех именно Грейклоак больше всего походил на волка и меньше всего походил на незваного гостя в этом другом мире. Он повернулся на звук, ощущая его каждой клеточкой тела, и поднялся на ноги с тихой грацией человека, полностью привыкшего к тому, что его окружает. Яркость его глаз поймала мерцание костра, отражая его в своих тёмных глубинах, как искра, удерживаемая против наступающей ночи. Он поднял подбородок, подставляя свое скульптурное безбородое лицо ночи и прохладному ветру. Его ноздри раздулись, и Сэм почти ожидал, что он

вот-вот завоет в ответ. С лицом, освещённым снизу ровным пламенем печки, он напомнил Сэму охотящегося зверя, который вынюхивает добычу.

"Сегодня они, конечно, очень голосистые," - тихо заметил лесник, ни к кому конкретно не обращаясь, его голос звучал приглушённо, пока они слушали замысловатую песню, направлявшую свой почти визуальный спиральный танец нот к затянутому облаками небу.

"Я думала ты их слышал," - выдохнула Крис рядом с ним едва слышным шёпотом. Она легко положила руку ему на плечо, и он слегка повернулся в её сторону, не отрывая взгляда от того места, где выли волки, но явно ощущая её присутствие.

Внезапно, увидев их вместе, Сэм мягко улыбнулся. Это была пара, созданная на всю жизнь, если он когда-либо такую видел, хотя он недумал, что они ещё это поняли.

"Их трудно не услышать," - ответил Том с улыбкой и, наконец, посмотрел на неё. - "Единственная проблема в том, что эти крики исходят не с того направления."

Крис хлопнула себя ладонью по ноге, но всё её внимание было приковано к его лицу. Все эмоции, которые мог вызвать этот жуткий вой, были забыты, когда она с целеустремлённой настойчивостью вернулась к текущей ситуации. "Именно так! Именно это я и сказала Филипу!"

Грейклоак кивнул, поворачиваясь, чтобы вовлечь Сэма и Эрика в их разговор, хотя геолог, казалось, был совершенно не склонен к этому. Его внимание отвлеклось от волчьего воя и вернулось к танцующему огню. Его глаза ничего не выражали, а черты лица были вялыми и невыразительными. - "Конечно, мы могли бы ожидать воя с горы Робсон," - согласился Том, указывая на восток. - "Или, безусловно, с юга, из национального парка Глейшер. Но к западу отсюда, на Уотте?". Он покачал головой. - "Я не слышал ни о каких признаках присутствия волков, хотя это не значит, что они не могли прийти из другого района и просто были особенно скрытными до сих пор. Но кажется странным, что никто больше о них даже не слышал."

"Сейчас самый конец зимы," - услужливо подсказал Сэм. - "Может быть, поблизости никого не было, чтобы их услышать."

"Возможно, но это маловероятно". Том повернулся спиной к ночи и снова посмотрел на огонь. "Здесь всегда кто-нибудь есть. Лыжники, ледолазы, альпинисты, охотники, лесорубы. Кто-то. Не говоря уже о тех немногих,

кто предпочитает жить здесь круглый год". В его тоне сквозило глубокое восхищение этими выносливыми душами. "Здесь достаточно людей, чёрт возьми, по всей Канаде достаточно людей, испытывающих здоровую неприязнь к волкам, и мы бы узнали об этом, если бы их увидели или услышали в этом районе. Многие местные жители сами бы начали орать до посинения, требуя от правительства отловить или отравить волков". Он покачал головой, явно испытывая отвращение, но в то же время озадаченный их обнаружением. "Я этого не понимаю. Что-то происходит, и что бы это ни было, это чертовски странно. Как будто волки появились из ниоткуда и обосновались."

"Может, и так," - загадочно произнесла Крис, задумчиво прищутив серые глаза и уставившись на огонь. За это замечание Грейклоак бросил на неё странный взгляд, которого она не заметила, но его заметил Сэм. Она была занята тем, что перебирала пальцами расшитый бисером ремешок, на котором висел дедушкин кулон в виде волка у неё на шее, поглаживая его движением, которое, как предположил Сэм, было совершенно неосознанным, судя по выражению её лица в тот момент, когда она осознала, что делает это. Она засунула ожерелье обратно за воротник и посмотрела на Грейклоака. - "Я хочу поделиться с тобой парой идей, Том. И мне нужно поговорить с тобой и о некоторых других вещах. Наедине". Короткий взгляд, который она бросила в сторону Сэма, сказал ему, что, нравится ему это или нет, но Грейклоак вот-вот узнает о слабом здоровье Эрика. Это имело смысл, учитывая их обстоятельства, но Сэм не мог не пожалеть, что с самого начала не поделился информацией и пытался сохранить всё это в секрете, хотя его доводы были разумными. "О, какую запутанную паутину мы плетём," - подумал он со вздохом.

"Конечно, Крис." - кивнул Том и отошёл от костра.

Чтобы немного сделать их желание уединиться более комфортным, Сэм обошёл вокруг и присел на корточки перед плитой. Он поднял один из пакетов из фольги, валявшихся на снегу. Повертев его в руках, он прочитал надпись на обороте. "Всё будет хорошо, если я просто буду следовать указаниям?"

Грейклоак ухмыльнулся. - "Это всё, что я делал, Филип, пока не выучил весь процесс наизусть и не начал экспериментировать с техникой. Следуя шаг за шагом, всё равно выйдет приличное блюдо, а когда мы вернёмся, я смогу приготовить хлеб в горшочке. Это не займёт много времени". Взглянув на Крис, он получил утвердительный кивок.

"Не торопись," - настаивал Сэм, уже увлечённый поставленной перед собой задачей. Сняв перчатки, опасаясь случайно поджечь себя, он одной

рукой порылся в рюкзаке в поисках подходящего контейнера, в который можно было бы положить сублимированную смесь. Когда он снова поднял глаза, Крис и Том уже исчезли в темноте.

Он ощутил внезапный холодок страха, пробежавший по спине. На мгновение он почувствовал себя совершенно одиноким в том, что, по сути, было не более чем первобытным лесом, и снова стал человеком-добычей, а не человеком-узурпатором власти и не человеком-правителем. Осознание этого было на редкость унижительным.

Затем Эрик кашлянул, нарушая тишину.

Сэм взглянул на него, но геолог даже не сдвинулся со своего места на снегоходе. Обе штанины утеплённого костюма, который он носил, были мокрыми - ещё одно доказательство того, что Сэм был прав, полагая, что больной человек упал после того, как слез с машины. На что бы ни смотрел геолог, будь то огонь или руки путешественника во времени, когда Сэм готовил ужин, он, очевидно, ничего не видел. Ветер развеивал его тонкие седые волосы, обрамляя его лицо с ястребиным профилем длинными прядями, такими же хрупкими, как паутина. Он выглядел измождённым и настолько подавленным, насколько это вообще возможно для человека.

Оглядываясь назад, Сэм понял, что, вероятно, ему следовало промолчать, но ему не нравилось молчание Эрика. Он хотел вывести друга из состояния глубокого уныния и вернуть к активному участию в жизни окружающего мира. В то время он даже не подумал о том, что, возможно, Фримен на мгновение спрятался в единственном безопасном месте, которое смог найти.

"Довольно мощный звук, не так ли?" - спросил Сэм, когда волки издали ещё один хоровой вой. Даже после того, как он услышал его с полдюжины раз или больше, волосы у него на затылке все равно вставали дыбом.

Эрик слегка повернулся, чтобы уловить больше слабого тепла от огня, но ничего не сказал.

Сэм подавил вздох. Он закончил готовить бефстроганов и поставил его разогреваться на плиту, затем приподнялся, чтобы заглянуть в чашку собеседника. Она была пуста. Он взял кофейник и, не спрашивая разрешения, снова наполнил кружку Фримена ароматным напитком. После секундного раздумья он потянулся за другой чашкой и налил себе.

Первый глоток доставил ему блаженство. Второй - нирвану, а третий вознёс его прямо на небеса, когда напиток согрел слизистую оболочку

желудка и разнёс тепло по остывшим частям тела. - "Как тебе кофе?" - приветливо спросил он, усаживаясь на один из других снегоходов и поворачиваясь к Эрику.

Он не получил особого ответа, но, по крайней мере, это было хоть что-то. Фримен слегка наклонил голову, что должно было сойти за кивок, но не отвёл взгляда от огня. "Хороший, спасибо."

"Отлично." - Сэм поджал губы, раздумывая, что сказать дальше. Слова Фримена были не самым удачным началом разговора, но пришлось довольствоваться тем, что есть. Он огляделся, гадая, куда подевались Крис и Том и всё ли с ними в порядке. Эта последняя мысль заставила его тихонько фыркнуть в чашку с кофе. Если кто-то и был здесь в порядке, так это эти двое. Кроме того, думать о том, что с ними что-то не так, не имело смысла, поскольку это оставило бы его и Эрика в дерьмовом положении без шанса выбраться. Он не знал, сможет ли найти дорогу обратно к цивилизации из этой глуши на востоке.

Он поджал губы. О чём бы поговорить с молчаливым геологом? О погоде? Подняв глаза и заметив, что ночное небо заволакивают облака, он подумал, что, возможно, это не совсем подходящая тема для разговора с Фрименом. Стоит ли им говорить о предстоящем ужине? Как далеко может зайти разговор на тему сублимированной говядины? (Он полагал, что Эл мог бы сделать из этого тему на весь вечер, потому что итальянец, в отличие от замороженного Сэма Беккета, обладал подлинным даром болтать.) Он как раз собирался спросить: "Ну как там Метс?" ("Метс" — сокращённое название бейсбольной команды New York Mets", прим.пер), когда снова завyli волки, и его осенило вдохновение, пока неясно хорошее оно было или нет.

"Приятно это слышать, не так ли?" - спросил он, помешивая кофе в своей чашке круговыми движениями.

Эрик неопределённо хмыкнул, поднял кружку и сделал глоток дымящегося напитка.

"Там, откуда я родом, такого не услышишь," - добавил Сэм, вспоминая те крохи информации, которые Зигги сумела передать в начале этого скачка, а также некоторые из своих собственных эзотерических знаний, полученных на этом пути. "В Англии больше нет волков. Много лет назад на них началась настоящая охота. Слышать это - настоящее удовольствие". Он замолчал, когда одинокий вой эхом разнёсся по склону горы, поразительный по своей необычности после столь долгого хора голосов. Он висел в воздухе с кристальной прозрачностью сосульки.

Эрик бросил на него пренебрежительный взгляд, прежде чем возобновить изучение огня. - "Очень рад за тебя," - резко ответил он.

Сэм быстро и молча досчитал до десяти, затем потянулся, чтобы размешать булькающую жидкость в кастрюле на плите. - "Это должно быть уже скоро готово," - сказал он, попробовав другой подход. - "Я довольно голоден. А ты?" - вопрос был встречен молчанием, но он продолжил с тем, что, по его мнению, было неиссякаемым оптимизмом ничего не подозревающего человека. "Я надеюсь, что остальные поторопятся и вернуться, иначе для них ничего не останется". Он выдавил из себя смешок. Эрик не ответил, и смех Сэма угас переходя в слабое сопение.

"Забавная штука эти волки," - сказал он, возвращаясь к прежней теме. "Когда я впервые услышал их, я не понял, что это такое, понимаешь? Всего на секунду. А потом я начал думать о Том, Кто Видит, и о том, что он сказал в закуской в Вейлмаунте."

Эрик медленно поднял голову. Не отрывая глаз от огня, он не смотрел на Сэма, но было очевидно, что теперь он начал слушать. Ободрённый путешественник во времени продолжил говорить.

"Помнишь, когда он говорил о животных? Он упомянул волков. Разве не было бы странно, если бы..."

"Чёрт возьми, Филип!" - Взрыв эмоций Фримена был таким неожиданным, что Сэм заткнулся, словно кто-то засунул ему в горло носок. Геолог вскочил на ноги, уронив чашку и расплескав остатки кофе по плите и в огонь. И то, и другое зашипело, испаряясь и оставляя в воздухе неприятный запах.

Эрик повернулся к Сэму и его лицо было напряжено от волнения. "Если ты собираешься покататься на дурацкую туземную болтовню, это твоё дело, но не делай это моим!". Он топнул ногой, как капризный ребёнок. "Чёрт возьми!" - выругался он в отчаянии. "Если бы я знал, что ты склонен к такому дерьму, я бы не брал тебя с собой! Мне не нужно это дерьмо в придачу ко всему остальному, Пэйн. Просто не нужно!". Он повернулся и зашагал прочь, и ночь сомкнулась вокруг него, как вороны крылья.

Сэм на мгновение остался сидеть, поражённый горячностью Фримена и собственной глупостью, когда он поднял тему, которая, как уже было доказано, только усиливала взрывной характер этого желчного человека. Затем он внезапно понял, что Эрик, незнакомый с местностью, сердито ушёл в темноту без фонарика.

А ещё там были скалы.

"Эрик!" - вскочил он на ноги, поспешно схватив один из фонарей, оставленных Томом и Крис. Включив галогеновый луч, он рысью побежал за геологом, на бегу зовя остальных.

Яркий свет почти сразу же упал на Фримена, озарив его спину белым пятном, которое подчёркивало тёмный цвет его куртки. Он шёл быстро, энергично размахивая руками, и уже значительно опередил Сэма. Из темноты кто-то его позвал, но Сэм едва ли обратил на это внимание. "Эрик, подожди!" Он ускорил шаг, луч фонарика метался перед ним, пока он бежал, но Фримен не остановился и не обернулся. "Будь осторожен! Там скалы..."

Внезапно Эрик споткнулся, едва не упав на колени, и вскрикнул от неожиданности, когда земля ушла у него из-под ног. Он вскинул руки, пытаясь найти опору там, где её не было. На глазах у охваченного ужасом Сэма, он рухнул вперёд и с пронзительным криком свалился с обрыва.

"Эрик!!!". Позже он удивлялся, откуда у него взялись силы, чтобы с такой скоростью продираться по полурастаявшему снегу высотой по колено, быстро твердеющему в не слишком-то нежных объятиях холодной ночи. Он помчался к краю обрыва, напуганный тем, что ожидал увидеть, тем, что, как он знал, он найдёт, и уверенный, что только что уничтожил все шансы, которые были у них с Элом, на то, чтобы всё здесь исправить и вернуться домой.

Он слишком быстро достиг обрыва. Его ноги заскользили по мокрой, застывающей грязи и сланцу и выскользнули из-под него. Его пальцы крепко сжали фонарик, а руки бешено замахали, судорожно вращаясь в попытке остановить движение вперёд. Из темноты вынырнула рука, пытаясь схватить его, но было слишком поздно. Пальцы сомкнулись в воздухе, когда край скалы, ослабленный оттепелью и геологическим износом, рассыпался под ногами Сэма, и он последовал за Эриком вниз через обрыв.

Он тяжело приземлился восемью футами ниже. Удар выбил все остатки воздуха из его тела, вызвав приступ парализующей боли. Каждый нерв и мускул пронзила жгучая боль и леденящая чернота, пока Сэм пытался сохранить сознание. В течение долгих, мучительных мгновений он дёргался и кашлял, изо всех сил пытаясь вернуть дыхание в лёгкие, которые не хотели подчиняться этому самому простому приказу.

Внезапно у него перехватило дыхание, и он с шумом втянул в себя воздух,

что заставило его сильно закашляться, царапая горло изнутри. Благодаря кислороду боль отступила до приемлемого уровня, и он попытался сесть. Протерев глаза, чтобы прогнать последние звездочки из поля зрения, он огляделся.

Фонарик всё ещё светил, валяясь в куче снега и грязи в футе слева. Дрожа, Сэм встал на четвереньки, чтобы дотянуться до него, и обвёл лучом ближайшую область. Примерно в пяти футах от него лежал Эрик, распластавшись на спине, на куче грязи и веток, его руки и ноги были раскинуты в стороны, а голубые глаза уставились в ночь. Сэм решил, что он мёртв.

"Эрик!" - его голос был похож на отчаянное карканье старика. Он двинулся вперёд и почти добрался до Фримена, когда его колени внезапно подогнулись, и геолог медленно начал подниматься. "Эрик!"

"Филип!" - испуганный голос Крис, доносившийся с вершины, эхом отразился от скалы. - "С тобой всё в порядке?"

Стоя на коленях рядом с Эриком, одной рукой поддерживая геолога за плечи и откинувшись назад, Сэм повернулся и направил луч фонарика вверх по крутому склону. Лица Крис и Тома, освещённые ярким светом фонаря, встревоженно смотрели вниз с того места, где они стояли на безопасном расстоянии от разрушающегося края скалы.

"Мне чертовски больно, но со мной всё в порядке," - крикнул он в ответ. "А вот с Эриком не знаю". Он перевёл обеспокоенный взгляд на геолога, пальцы которого уже ощупывали его с клинической бесстрастностью.

Весь небольшой вес Фримена приходился на руку Сэма, но этого было достаточно, чтобы почти не беспокоить его. Мужчина уже пришёл в себя, переминался с ноги на ногу, усиленно моргал, чтобы восстановить ориентацию, и оценивал своё состояние. Сэм был поражён его выносливостью. - "Эрик? С тобой всё в порядке?"

Он закатил глаза в сторону голоса Сэма и медленно выпрямился. Тихо застонав, он отстранился от поддержки руки путешественника во времени. На мгновение он закрыл глаза, покачиваясь из стороны в сторону, как будто мог внезапно упасть, затем снова открыл их. - "Думаю, да," - наконец ответил он голосом, настолько близким к нормальному, насколько это было возможно. - "Из меня как будто дух вышибли."

У Сэма перехватило дыхание от огромного вздоха облегчения. "С ним всё в порядке," - крикнул он. Крис наверху издала резкий радостный вопль, а лицо Тома расплылось в широкой улыбке.

Медленно двигаясь и держа руку Сэма наготове чуть ниже локтя, Эрик на пробу пошевелил руками и ногами и проверяюще пощупал грудную клетку. - "Кажется, ничего не сломано," - тихо сказал он, но Сэм знал, как сильно геолог пострадал при падении. Боль отпечаталась на коже вокруг его глаз неизгладимыми линиями. Филип Пэйн был в хорошей физической форме, и Сэм понимал, как плохо себя чувствует Эрик. В слабеющем теле, всё могло быть только хуже.

"Не двигайся," - крикнул Том сверху. "Просто отдыхай и переводи дыхание. Мы спустимся к вам, как только сможем."

Сэм повернул голову к обрыву и снова посветил фонариком в ту сторону. В луче заплясало несколько крошечных снежинок, и его сердце сжалось от страха. Только не это. - "Что ты имеешь в виду?"

"Мы не можем поднять вас на верёвке," - продолжила Крис, бросив полный отвращения взгляд на кружащиеся снежинки, а затем подняла глаза к небу с выражением, которое говорило само за себя. Сэм проследил за её взглядом. Небо было полностью затянуто облаками, и на нём не было видно ни единой звезды. "Этот край утёса слишком неустойчивый," - продолжила она. "Нам придётся обойти его с запада, где местность немного более ровная. Мы собираемся проделать часть пути на снегоходах, так что обратная дорога будет для вас менее тяжёлой," - она взглянула на Тома. Какое-то время они тихо переговаривались, затем она кивнула. - "Это не займёт у нас больше двадцати минут или около того. Держитесь крепче и не замерзайте. Мы придём, как только сможем". И они ушли. Мгновение спустя Сэм услышал, как две машины завелись и тронулись с места. Вскоре после этого он перестал слышать даже этот звук.

Осознавая, что у него мёрзнут колени даже в снегоходном костюме, Сэм на некоторое время сел на задницу и придвинулся поближе к Эрику, нравилось это геологу или нет. Становилось холоднее, и снегопад усиливался с неприятной скоростью. Сохранение тепла тела имело первостепенное значение, особенно пока они ожидали прибытия остальных. Эрик, стоически вглядываясь в темноту и глубоко дыша, казалось, едва замечал его.

Их единственный луч фонарика напомнил Сэму о пресловутой свече в окне, о маяке, который указывает путь домой дальнему путешественнику. Он вдруг подумал о том, зажигает ли кто-нибудь дома, в его настоящем времени, свечу в окне для него.

Звук мягкого голоса привлёк его внимание к Эрику. Запрокинув голову,

геолог уставился на затянутое облаками небо, смахивая каждую снежинку, порхавшую над его веками и ресницами. - "Какого чёрта ты здесь делаешь?" - тихо спросил он сам себя, не замечая пристального взгляда Сэма. - "Ты старик, умирающий от лейкемии. У тебя нет никакого права находиться здесь, бродя по Британской Колумбии. Ты отказался от этого права. Остальные достаточно компетентны, чтобы найти Линделл без необходимости тащить за собой твою разваливающуюся тушу". Он покачал головой, и его волосы мягко взметнулись вокруг его лица. На мгновение он крепко зажмурился и его ресницы увлажнились от непролитых слёз.

"Вода холодная только на мгновение," - подумал Сэм, ещё раз поблагодарив маму за этот добрый совет, прежде чем погрузиться в неё. - "Линделл действительно устроила бы тебе хорошую взбучку, если бы услышала, что ты так говоришь," - тихо предположил он, внимательно наблюдая за собеседником.

"Я знаю. Я бы сейчас больше всего на свете хотел этого," - ответил Эрик сдавленным от волнения голосом. Он открыл глаза и в отчаянии посмотрел на Сэма. - "Ты правда думаешь, что мы найдем её, Филип? Ты действительно думаешь, что с ними всё будет в порядке?"

И вот теперь произошло открытие века, открытие с геологом, о котором Сэм Беккет молился. Но он не смог этого сделать. Вернее, он не хотел этого делать. Он понял, что честность, какой бы жестокой она ни была, - это лучший способ общения с Эриком Фрименом, и он не собирался говорить банальности перед лицом болезненной надежды этого человека. Вместо этого он покачал головой и потянулся, чтобы сжать плечо мужчины. "Я не знаю, Эрик. Я надеюсь. Я очень надеюсь, но я просто не знаю."

Фримен внимательно посмотрел на него с отсутствующим выражением лица, затем прерывисто вздохнул. "Я тоже на это надеюсь". Он уставился на свои руки в перчатках, сложенные чашечкой на коленях. "Я поступил с ней очень плохо, Филип. Поступил отвратительно". Он покачал головой, прежде чем Сэм успел заговорить. - "Я не имею ввиду лейкемию, хотя и это тоже имеет значение. Я имею ввиду, что я отдалился от неё, выбросил её из своей жизни. Я не хочу, чтобы всё было так, но я просто не знаю, как снова наладить наши отношения."

"Признание проблемы - хорошее начало," - подбодрил его Сэм, воодушевлённый этой переменной в поведении мужчины. — "Может быть, вы оба могли бы..." - он замолчал, что-то услышав.

Или, скорее, чего-то не услышав. Мир вокруг них, тихий из-за ночи и приглушённого перезвона звёзд, скрытых за пеленой падающего снега, внезапно погрузился в тишину. Сэм никогда не слышал такой тишины за всю свою жизнь. Даже волки перестали выть. Единственным звуком в могильной тишине леса был хрустящий шелест падающего на землю снега, который покрывал окружающие деревья слоем, похожим на сахарную пудру кондитера. Рядом с ним Эрик был совершенно неподвижен, тоже прислушиваясь, и его единственным движением было то, как он водил глазами туда - сюда, выискивая то небольшое, что можно было разглядеть.

Внезапно, с уверенностью, которую он не мог ни выразить, ни объяснить, Сэм Беккет понял, что за ними наблюдают. Плавно повернувшись и встав на колени, чтобы загородить Эрика своим телом, он описал фонариком широкую дугу и направил луч вверх.

Это существо стояло на опушке леса, окутанное светом и падающим снегом, в высшей степени живое, и само его присутствие было невероятным. Это был его сон, ставший реальностью.

Лось, известный как вапити у некоторых местных племен и *Cervus canadensis* у зоологов, был меньше, чем животное из его сна. (Неужели этот сон был только сегодня?). Лось был выше пяти футов в высоту, с мощной массивной верхней частью тела, впечатляющими пальмообразными рогами на толстой шее и элегантной головой, что добавляло ему ещё пять футов роста. От носа до покрытого белыми пятнами крестца было около восьми футов. Внушительная масса изящно балансировала на тонких, как у оленя, ногах, и двигалось животное с балетной грацией.

Теперь лось двигался, медленно приближаясь к ним, внимательно следя за тем, куда ставит ноги, и всё это время не сводя с них своих тёмных глаз. Выражение его лица, если можно так выразиться, было серьёзным и задумчивым, как у судьи, пришедшего вынести вердикт людям, которые были чужими в этом месте, людям, которым здесь не рады.

Исключение было в том, что Сэм не чувствовал никакой угрозы со стороны зверя. Не было и любопытства, которое иногда испытываешь при встрече с диким животным. Была только молчаливая сосредоточенность и немигающий взгляд.

Коричневый, белый и чёрный, лось остановился в шести футах от того места, где они неподвижно сидели на снегу. Ещё несколько долгих мгновений он пристально смотрел на них, затем поднял голову и

выпустил длинную струю пара из влажных чёрных ноздрей. Чёрная линия рта приоткрылась, обнажив крупные пожелтевшие зубы, и зверь несколько раз тихо хрюкнул, а его бока вздымались с каждым произнесённым звуком.

Нога Сэма затекла. Поморщившись, он слегка пошевелился, чтобы облегчить боль, и глаза лося нашли его. Нет, внезапно понял Сэм. Не его. Эрика. Животное наблюдало за Эриком со спокойствием, граничащим с восхищением.

Сэм искоса взглянул на него. Если геолог и заметил его внимание, то не подал виду. Как замороженный, он с благоговением уставился на огромного зверя.

Сделав ещё несколько шагов вперед, лось опустил голову, не сводя темных глаз с лица Фримена. Подняв переднюю ногу, животное трижды ударило копытом о землю, ритмично поднимая и опуская её, точным движением ударяя по земле и оставляя след в смеси свежего и старого снега под копытами. Покончив с этим, он отступил от мужчин, повернулся и бесшумно растворился в ночи.

На мгновение воцарилась напряжённая тишина, а затем мир снова вспомнил о том, что нужно дышать. Сэм снова услышал, как падает снег, как шумит ветер в соснах, как учащённо он дышит и как бьётся его собственное сердце. Эрик дышал неглубоко и часто, воздух со свистом выходил из его носа. Его взгляд всё ещё был прикован к тому месту, где только что был вапити.

"Эрик..". Сэм снова был прерван звуком быстро приближающихся шагов. "Что теперь?" - размышлял он, пока не понял, что не слышал ни единого звука шагов, предшествовавших появлению лося. Лучи фонариков прорезали расстояние, подпрыгивая на бегу, когда прибыли Крис и Том.

"Мы сделали это быстрее, чем думали," - с усмешкой сказал лесник. "Там есть приличная лощина с хорошим, твёрдым полом," - сказал он, указывая большим пальцем через плечо. "Мы проехали на снегоходах почти весь путь."

Сэм моргнул. Он даже не услышал, как подъехали снегоходы.

Если Том и собирался сказать что-то ещё, то передумал, замолчал и уставился на них, вопросительно скривив одну сторону лица. "Что случилось?" - спросил он. - "Вы двое выглядите...странно."

"Ты бы тоже выглядел," - слабо усмехнулся Сэм. Не обращая внимания на

протестующие сигналы своего тела, он поднялся на ноги и быстро рассказал им, что только что произошло. На протяжении всего рассказа Крис многозначительно бросала взгляды на Фримена и Сэма, периодически включая в свой пристальный взгляд и Тома. Сэм слишком хорошо знал, о чём она думает, потому что его мысли развивались в том же направлении. Эрик просто продолжал смотреть куда-то вдаль с озадаченным выражением лица.

"И он ушёл в ту сторону?" - спросил Том, указывая в ту сторону, откуда они пришли. Он покачал головой. - "Я ничего не слышал и не видел, но это неудивительно. Лось может двигаться удивительно бесшумно, как ему и подобает". Внезапный порыв ветра заставил их вздрогнуть, закрутив снежинки в вихре. "Пойдём," - поторопил он. "Давайте вернёмся в лагерь. Нам нужно спасти то, что осталось от ужина и немного поспать". Он направился обратно к снегоходам, надеясь, что они последуют за ним. Эрик и Сэм так и сделали, а Крис замыкала шествие.

"Довольно жуткая история с лосем, не так ли?" - спросил Сэм.

Засунув руки глубоко в карманы, Эрик не отрывал взгляда от своих ног, пока они следовали за Томом. - "Может быть, и необычно, но уж точно не жутко," - уклончиво ответил он. - "Животные иногда совершают странные поступки. Вероятно, ему было просто любопытно."

"О, да ладно тебе! Эрик! Когда с тобой в последний раз случалось что-то подобное?" - когда геолог не ответил, Сэм храбро продолжил, уверенный, что теперь он может поднять эту тему, не вызывая ярость у Фримена.

"Мне кажется немного странным, что сначала мы слышим волков, таких, как на ожерелье Крис, а потом видим лосей, таких, как на ожерелье Того, Кто Видит, которое он хотел тебе подарить."

"Какое ожерелье?" - поднял голову Эрик.

"Разве ты не помнишь?" - Сэм полез в карман, чтобы достать ожерелье из бисера и передать его Фримену, который долго рассматривал его, слегка проводя большим пальцем по замысловатой резьбе в виде лося.

"Он тебе тоже такое дал?"

"Да." - Сэм засунул палец за воротник и вытащил ожерелье с медведем, чтобы Эрик мог его рассмотреть. Фримен бросил на него лишь беглый взгляд, прежде чем вернуть ожерелье с лосем.

Сэм удивлённо уставился на него. - "Ты не хочешь оставить его себе? Не хочешь его носить?"

"Почему я должен это делать?" - в голосе Эрика звучала лёгкая насмешка, какой-то лёгкий вызов, но Сэму показалось, что в его глазах промелькнула тень тревоги.

"Тебе что, совсем неинтересно, что здесь происходит?" - бросил вызов Сэм. - "Разве ты этого не видишь? Сначала волки, а теперь это?"

"Господи, Филип." - печально покачал головой Фримен. - "Я никогда не думал, что ты из тех, кто увлекается подобными вещами. Было бы здорово, если бы это было правдой, но это не более чем совпадение". Он протянул руку и сильно дёрнул ожерелье Сэма, заставляя его раскачиваться взад-вперёд. "Может быть, я начну верить во всё это, когда мы увидим твоего медведя". Он поднял палец. - "Может быть," - подчеркнул он и немного ускорил шаг, чтобы не идти рядом с Сэмом.

Только позже Сэм подумал о том, чтобы предупредить его, чтобы он был осторожен в своих желаниях.

[ГЛАВА 14]

"Чёрт побери!"

Эл извлёк из своей памяти все распространённые и малоизвестные ругательства, которые, по его воспоминаниям, он когда-либо слышал за свою долгую и блестящую карьеру в Военно-Морском Флоте. Стиснув зубы, он обернулся в тесном круге, едва ли замечая молчаливую группу людей, собравшихся неподалёку вокруг остатков костра, разведённого прошлой ночью.

Злой и расстроенный, он с силой запустил свои скрюченные пальцы в волосы, причиняя себе боль, как будто боль каким-то образом могла помочь развеять надвигающееся чувство безнадёжности. Побуждение кричать изо всех сил было столь сильным, что он едва удерживался от этого. Сейчас он не мог позволить себе такой роскоши, но позже намеревался заставить лес откликнуться. Это должно было произойти сейчас, когда его первый крик эхом отразился от окружающего горного хребта, заставив местных птиц переполошиться. Вместо этого его голос упал замертво к его ногам, приглушённый и придушенный, казалось бы, непроницаемой стеной неподвижного тумана, окутывающего их своим обманчиво невинным покровом непрозрачной белизны.

Этим утром было заметно теплее, а леденящая влажность пропитала одежду Эла и пробрала его до мозга костей, так что он не мог чувствовать ничего, кроме холода. Именно этот тёплый воздух вызвал образование тумана, соперничающего с более прохладной температурой земли и размягчением снега под ногами. Это был не просто полупрозрачный и окрашенный в приветственный красный цвет восходящего солнца туман, который часто можно увидеть над озером на рассвете. И дело было не в клубящихся нитях, которые иногда обвивают вершины далёких холмов, окутанных волшебной дымкой. То, на что уставился Эл злобным взглядом было хорошим, старомодным, густым, как хлопок, плотным как гороховый суп, "не видишь-рук-перед-лицом туман", "выбери-какое-угодно-клише-на-свой-вкус."

Эл хотел кого-нибудь убить. Нет, пусть это будет конкретный человек. И у него на уме был именно этот человек. Он повернулся лицом к тем, кто столпился вокруг скудного тепла костра, и его движение было таким резким, что все слегка подпрыгнули. Дэн, присевший на корточки, чтобы разворошить пламя длинной палкой и подбросить в него свежей растопки, вздрогнул, когда каменный взгляд Эла скользнул по нему, хотя Доддс, верный себе, не сделал ничего, что могло бы вызвать гнев Эла.

Линделл сидела на спиленном пне, который Эл освободил после того как проснулся, её травмированная нога была вытянута прямо перед ней на другом бревне и подпёрта чьим-то мягким чемоданом. Брошенное Элом одеяло, промокшее насквозь, лежало на снегу рядом с ней, там, где он бросил его всего несколько мгновений назад. Она крепко прижала локти к бокам. Её руки были засунуты в карманы пальто, так что сквозь прозрачный нейлон были отчётливо видны напряжённо сжатые кулаки. Её короткие тёмные волосы были растрёпаны после сна и торчали во все стороны. Она выглядела встревоженной и несчастной. Черты её лица стали неровными и нахмуренными, а уголки глаз всё ещё были красными от слёз. Эл не думал, что она простила его за то, что он расстроил её вчера, упомянув о ее отце, что было нежелательной темой для обсуждения, хотя он ни за что на свете не смог бы придумать другого способа решить эту проблему этого скачка, хотя она об этом даже не догадывалась.

Боже, неужели эта ссора действительно произошла только вчера? Почему же тогда ему казалось, что это было год назад? И почему он чувствовал себя так, словно прадедушка Мафусаила? ("Прадедушка Мафусаила" — гиперболическое выражение, чтобы передать чувство невероятной старости и усталости. Мафусаил, согласно Библии, был самым долгоживущим человеком, прожившим 969 лет. Поэтому фраза

"прадедушка Мафусаила" подчеркивает ощущение, что персонаж чувствует себя очень старым и измотанным. прим.пер)

По другую сторону костра от Линделл на другом бревне сидела Фэй Марлоу, закутавшись до подбородка в сброшенную одежду Боба Бэчеллора. Плотнo сжав колени и опёршись локтями о них, она слегка наклонилась вперёд и протянула руки к быстро разгорающемуся огню Дэна. Её пальцы в перчатках широко растопырились, потянувшись к пламени и его живительному теплу, но если она и чувствовала какое-то удовольствие от огня, то это никак не отражалось на её лице. Черты её лица были бледными и напряжёнными, сжатыми от беспокойства, а глаза бегали по сторонам и следили за Элом, как будто она боялась, что ему вдруг взбредёт в голову исчезнуть в окружающей стене водяных капель и навсегда скрыться в лесу. Эл должен был признать, что идея была весьма привлекательной.

Позади Фэй, почти так близко, что его костлявые колени касались её спины, стоял Хью Бэсси. Долговязая фигура австралийца была прямой, как шомпол, и напряжённой. Это был первый раз с тех пор, как Эл очнулся в теле Гордона Хакстепа, когда он мог вспомнить, чтобы худой мужчина был расслабленным или, по крайней мере, производил такое впечатление. Засунув руки в карманы, он смотрел на Эла глазами, в которых читалось напряжение от того, что им всем пришлось пережить до сих пор, но выражение его лица выражало предельную веру. Несмотря ни на что, Хью Бэсси был уверен до глубины души, что Эл (или, скорее, Гордон) с честью выведет их из этой последней передрыги.

Элу хотелось бы, чтобы у него хватило мужества и наглости стереть это выражение с лица Бэсси, но у него не было ни того, ни другого. Австралиец не виноват в том, что всё это произошло, так же как и, по сути, не был виноват (если это можно было назвать виной), что он верил в Эла.

На этом радостная утренняя переключка закончилась. Гидеона Дейно нигде не было видно, он ушёл один незадолго до рассвета. Именно он, а не туман, вызывал у Эла поток возмущённой, саркастической и язвительной ненормативной лексики.

"Кто-нибудь видел, в какую сторону он пошёл?" - Спросил Эл, с трудом сохраняя вежливый тон, хотя на самом деле он был вне себя от гнева. - "Кто-нибудь из вас что-нибудь слышал?"

Все молча покачали головами, но взгляды всех были устремлены на него, кроме Линделл. Она смотрела куда-то на восток, или на то, что, по

мнению Эла, было востоком. В туманной трясине было невозможно различить направление. Её глаза были прикрытыми и задумчивыми от скрытых мыслей, а зубы нервно покусывали нижнюю губу.

"Мы все спали," - извиняющимся тоном произнёс Дэн, как будто этого не должно было быть и как будто они все должны были бодрствовать всю ночь, с ясными глазами и бодрым настроением, и не обращать внимания на то, что они провели изнурительный день, охраняя свой лагерь и подавая разнообразные сигналы SOS по теперь уже мягкому и бесполезному снегу. Даже если бы пролетающий над их головами самолёт смог пробиться сквозь это воздушное болото, он никогда бы не смог понять безнадежное разрастание утрамбованного снега и сосновых веток, которые вчера ещё были чёткими, хорошо определёнными знаками о помощи.

"Ты был единственным, кто нёс вахту," - тихо добавил Бэсси, не в силах удержаться от этого замечания. Он сразу же почувствовал раскаяние в том, что вообще что-то сказал, и начал извиняться, но его жестом попросили замолчать.

"Я знаю," - вздохнул Эл, чувствуя, как внутри поднимается очередная волна разочарования. Он отвернулся от их пристального взгляда и воинственно уставился на белую стену пустоты, окружавшую их со всех сторон. Ему было неприятно признавать это, но Хью был прав. Чертовски прав. Это было хуже всего. Эл нёс вахту, так что винить было некого, кроме самого себя.

Вчерашний день был ужасен не только для него, но и для них всех. Утренний бесполезный спор с Гидеоном вывел их всех из равновесия и вызвал небольшие трещины в хрупком единстве, которое они так отчаянно нуждались сохранить, если надеялись пережить это испытание. Эмоции, которые и без того были на пределе из-за стресса, недосыпания и неправильного питания, ослабли ещё больше, сделав их нервными, раздражительными и способными сорваться при малейшей мелочи, реальной или воображаемой. Несмотря на своё раздражительное настроение, они всё ещё работали как ломовые лошади в течение всего дня приходя и уходя из лагеря, как колония трудолюбивых насекомых, и останавливались на отдых только тогда, когда их вынуждали к этому голод, усталость или чьи-то мягкие уговоры. Даже Гидеон, несмотря на свои жалобы и отсутствие каких-либо конструктивных комментариев или оправдывающей ценности (по мнению Эла), был очень близок к тому, чтобы быть готовым к тяжёлому труду, как никогда в своей жизни, и провёл утренние часы и часть дня, укладывая снег в высокую, толстую

стену у северной стороны самолёта, чтобы защитить его от наступающего холода. Хью и Эл нарубили достаточный запас дров, чтобы они не закончились в течение одной ночи, при условии, что на следующий день они пополнят запасы. Из-за аварии им не пришлось далеко ходить за топливом. Фэй и Дэн измотали себя до предела, вытаптывая на снегу буквы и сигналы и подкладывая под них всё, что было под рукой, чтобы они выделялись. Выплакавшись, Линделл вышла из самолёта и молча, без обиды, заняла отведённое ей место у костра.

С наступлением темноты они поодиночке и по двое, изнурённые до ломоты в костях от дневных усилий, приползли обратно в лагерь. Было трудно компенсировать такую тяжёлую работу всего лишь чашкой слабого кофе (они тщательно распределяли небольшой запас Дэна в походе) и пресной искусственностью восстановленной еды, которая в любом другом случае была бы вкусной (или, по крайней мере, сносной), но которая сейчас лежала у Эла на языке, как размокшие опилки, даже если на упаковке была надпись "Цыплёнок по-дижонски". Вкусного "десерта" в виде хорошо разбавленного супа с кетчупом было достаточно, чтобы все почувствовали себя крайне отвратительно.

Во время еды они молчали, и единственными звуками были позвякивание общих тарелок, столовых приборов и тихое потягивание из кружек. Даже если и было желание поговорить, сил хватило только на то, чтобы попросить передать соль. Напряжённые и измученные нервы гудели прямо под поверхностью тишины, сотрясая её, как спинной плавник касатки рассекает тихие воды Пьюджет-Саунд. Эл чувствовал себя камертоном, попавшим в их среду. От скрытой энергии волосы на его руках встали дыбом даже в тёплом и слегка пахнувшем пуховике.

Время отхода ко сну настало с наступлением ночи и началом очередного снегопада. Никто не издал ни звука, когда первые снежинки появились в поле зрения и растворились в пламени костра, но Эл почувствовал, что все присутствующие испытали чувство того, что опустились на самое дно и пережили маленькую смерть. Ещё один снегопад означал, что к утру их сигналы придётся переделывать. Ещё один снегопад означал, что вертолёты и самолёты не будут вести поиск, и в глубине души все они понимали, что воздушный поиск - их единственный реальный шанс на спасение извне. Ещё один такой же день, и Эл понял, что им придётся принимать решение о том, чтобы попытаться выбираться оттуда, где бы они, чёрт возьми, ни находились. С их стороны было бы неразумно и дальше сидеть сложа руки.

Из-за снега или, возможно, просто из-за того, что они использовали его

как удобный предлог для избегания, ни у кого из них не возникло ни малейшего желания собраться у костра, как это делают настоящие туристы и пообщаться. Оставив Хью дежурить первым, они один за другим забрались в разбитый фюзеляж и улеглись спать, укрывшись нагромождением из брезента и одеял. Объединённые телами, прижатые друг к другу из-за необходимости согреться, Эл чувствовал, что они ещё никогда не были так далеки друг от друга по духу. Единственное, что их объединяло сейчас, - это общее страдание. Не было ничего, на что он мог бы указать обвиняющим пальцем. Всё, что произошло с момента аварии, усугубило этот момент отчаяния, и он ни черта не мог сделать, чтобы исправить ситуацию.

"Может быть, сон поможет," - подумал Эл, плотнее натягивая капюшон на голову и лицо и замечая, что Линделл решила устроиться на ночлег как можно дальше от него, не лишаясь тепла остальных. "Это как нельзя лучше, потому что у меня совсем не осталось идей." - подумал он.

Это было последнее, что он помнил, перед тем, когда его сморил сон, и он и глазом не моргнул, пока Дэн не разбудил его глубокой ночью, чтобы он заступил на вахту. Одобрительное мычание - вот и всё, что он смог выдавить из себя, проходя мимо символов вахтенного поста. Наклонив пень назад, пока он не смог прислониться к борту самолёта, Эл укутал ноги и поясницу одеялом и положил ружьё на колени. Дэн ни о чём не сообщал. В ночи ничего не двигалось, а если и двигалось, то было скрыто за снежной завесой. Даже волки, которые были здесь прошлой ночью, притихли в тишине падения кристалликов, вероятно, свернувшись калачиком в какой-нибудь тёплом логове, прикрыв хвостами свои чувствительные носы, а их головы были заняты тем, о чём мечтают маленькие хорошие волчата.

Если бы их обстоятельства были другими, если бы их жизни не были в опасности, а перспективы не становились всё более мрачными, Эл подумал, что, возможно, он действительно мог бы наслаждаться чем-нибудь из этого. Он уже забыл, как приятно находиться в лесу и слушать журчащий голос планеты и её обитателей. Он забыл, как приятно наблюдать за снегопадом или как приятно сидеть вечером у костра с друзьями...хотя и закрытый камин в каком-нибудь пентхаусе, где рядом охлаждается шампанское, а рядом греется блондинка, тоже не мог не радовать.

Эл заснул, хотя и не собирался этого делать. Далеко не чувствуя себя полностью отдохнувшим, он всё же чувствовал себя достаточно бодрым, чтобы нести вахту без угрозы задремать. На флоте ему приходилось

делать это достаточно часто. Но слово "задремать" и близко не подходило к описанию того глубокого погружения в сон, которое он испытал не более чем через двадцать минут после того, как заступил на вахту. Пока он спал, тихонько похрапывая и уткнувшись подбородком в грудь, снег покрывал его голову, плечи и колени мягким белым слоем. Пока он спал, температура повысилась, снег стал мягким и таял, намочив его одежду и одеяло. Пока он спал, туман окутал всё вокруг маленькими кошачьи лапками Карла Сэндберга размером с лапы пумы, и спокойно устроился в ожидании (речь идёт о стихотворении Карла Сэндберга "Туман" В этом стихотворении он описывает туман, который наползает на "маленьких кошачьих лапках". Это метафора, указывающая на тихий и плавный способ, которым туман окутывает пространство. прим.пер). И пока он спал, Гидеон Дейно покинул самолёт с полным рюкзаком еды, осторожно вытащил ружьё из расслабленной руки Эла и растворился в ночи.

Эл не знал, на кого он злился больше - на себя за то, что заснул, или на Дейно за то, что он оказался таким подлым мерзавцем. Уперев руки в бока, он уставился в никуда, жалея, что не может пронзить взглядом завесу и пронзить сердце Гидеона одним взглядом. - "Он говорил что-нибудь кому-то вчера?" - спросил он тихо, без всякой необходимости. - "Есть что-нибудь, что могло бы подсказать, что он задумал или куда направился?"

"Ммм..." - тихое бормотание Дэна привлекло к нему всеобщее внимание. Эл почувствовал внезапное и глубокое облегчение оттого, что они перестали обращать внимание на него, пусть всего на несколько мгновений, и от души посочувствовал пилоту, которому стало не по себе от такого внезапного пристального внимания. Очевидно, Доддс не привык быть в центре событий, но сейчас он определённо оказался там.

"В чём дело, Дэнни?" - спросил Хью своим протяжным, нежным и успокаивающим голосом, таким, каким он говорил с Фэй.

"Ну, я не уверен, что это имеет какое-то значение," - начал он, пожав плечами. "Возможно, мне следовало сказать тебе об этом раньше, Гордон, но я действительно не думал, что это что-то значит". Его брови обеспокоенно нахмурились.

"Не думал, что это имеет какое-то значение?" - коротко спросила Линделл и её пристальный взгляд из-за очков был пугающим.

"Замолчи Линделл," - тихо сказал Эл. Он не потрудился ответить на удивлённый взгляд, который она бросила в его сторону, вместо этого он не сводил глаз с Доддса и ободряюще кивнул, хотя внутри у него всё

похолодело от ожидания того, что он услышит. - "Продолжай, Дэн. Что случилось?"

"Ну..." - пилот присел на корточки и положил руки на бёдра. "Вчера, когда я сделал перерыв и попытался ловить рыбу, Гидеон подошёл к озеру."

Рыбалка была определённно удачной идеей, которая могла бы стать замечательной, если бы она увенчалась успехом и дали им что-нибудь поесть, кроме сублимированной пищи, которую они употребляли по норме на каждый приём. При мысли о поджаренной на сковороде коричневой форели или красном лососе у Эла разгорелся аппетит. (Чёрт возьми, даже при мысли о жареной сковороде ему сильно захотелось есть). К сожалению, ни одна из приманок Дэна не заинтересовала рыбу, и ему удалось добиться лишь разочарования. Вспомнив всё это, Эл кивнул собеседнику, чтобы тот продолжал.

"Его не интересовала рыбалка," - продолжал Дэн, глядя скорее на свои колени, чем на лица собеседников. - "Он сказал, что просто хотел передохнуть и размять свои потянутые мышцы. Он спросил, не возражаю ли я, если он пойдёт со мной, и я сказал "нет", хотя он мне не очень нравится. Чёрт, я думаю, мне действительно было всё равно, лишь бы он вёл себя тихо и не мешал мне спокойно ловить рыбу."

"И он это сделал?" - спросила Фэй.

"По большей части." - пожал плечами Дэн. "Насколько я помню, он прошёл довольно большое расстояние вдоль береговой линии в одиночку, бросая палки и несколько камней на то, что осталось от ледяного покрова. Я не помню, как далеко он ушёл, потому что я был занят тем, что следил за своей удочкой. Через некоторое время он вернулся, сел рядом со мной и заговорил. Он говорил тихо, поэтому я не стал говорить ему, чтобы он замолчал."

"Что он сказал?" — подтолкнул его Эл.

Дэн поднял голову. - "Я должен был догадаться, к чему он клонит." - он потёр лоб. - "Он спрашивал меня об озерах и стоках, притоке и стоке, о том, в каком направлении течёт озеро, и тому подобном. Я привык изучать водоёмы в походах, поэтому рассказал ему всё, что знал наверняка об этом озере, и большую часть того, о чем догадывался. Я никогда не думал, что это было нечто большее, чем праздное любопытство, чтобы скоротать время". Выражение его лица было несчастным. - "Я предполагаю, что он ищет выход вдоль западного берега озера и намерен следовать по течению вниз по горе, надеясь, что это в конце концов

выведет его на дорогу или туристическую тропу." - Дэн покачал головой. - "Я чувствую себя таким глупым."

"Ты и должен так себя чувствовать". Резкое заявление Линделл заставило Дэна с обидой посмотреть ей в лицо. Уголок её рта слегка приподнялся в презрении. - "После того, как Гидеон так себя вёл, ты не понял, к чему он клонит, задавая тебе эти вопросы? Господи, Дэн."

"Отстань от меня," - тихо сказал Доддс. "Я сделал это не нарочно. Мне жаль. Я облажался. Я не думал..."

"Это уж точно."

Эл твёрдо ткнул указательным пальцем в лицо Линделл, заставляя её замолчать силой своего толчка. - "Просто заткнись!" - крикнул он, глядя в её удивлённо поднятые тёмные глаза. "Когда ты будешь идеальной, тогда и можешь начать унижать Дэна. А пока держи свой рот закрытым! Ты не можешь сказать ничего конструктивного, так что заткнись, Линделл, или я сам тебя заткну!" Он тяжело дышал, и у него болела грудь. - "Дэн здесь ни при чём, так что перестань пытаться сделать из него козла отпущения. Я не припомню, чтобы ты была настолько умной, что никогда не допускала ошибок в суждениях, и пока я не вспомню такой случай или ты не укажешь мне на него, ты будешь просто молчать! И это касается всех вас тоже."

Тихий голос Фэй заставил Эла вздрогнуть и осознать, насколько громким он был. "Гордон прав, Лин. Дэн совершил ошибку, вот и всё, и дело даже не в этом. Вчера мы все были так измучены, что, по-моему, никто из нас половину времени не понимал, что говорит. Я знаю, что разговаривала с Гидеоном вчера полдюжины раз, но я не могу вспомнить ни единого слова из этого. Это мог быть кто угодно из нас, кто разговаривал с Гидеоном, и мы бы всё равно оказались в той же ситуации."

"Ты совершенно права," - мягко добавил Хью, оказывая ей свою поддержку. Он обошел её и положил руку с длинными пальцами на согнутое плечо Дэна. "Ты молодец, Дэнни. По крайней мере, ты вспомнил, о чём он спросил. Теперь у нас есть представление о том, куда он пошёл."

"И у нас есть идея, где его искать." - кивнул Эл.

"Ты что, серьёзно?" в голосе Линделл звучало недоверие. Она махнула рукой в сторону тумана, на время отрезавшего их от всего привычного. - "Тебе нельзя выходить на улицу в такой туман, Гордон."

"Гидеон же ушёл."

"Ну, что ж, он молодец!" - она подпрыгнула на стуле, недовольная своей неподвижностью. "Если он хочет рисковать своей жизнью, делая такую глупость, как покинуть нас в таком тумане, то это его выбор!". Её щеки вспыхнули от волнения.

"Я несу за него ответственность," - тихо добавил Эл, заглушая её пыл своим спокойным тоном. Он мягко улыбнулся. - "На словах или косвенно, вы все избрали меня руководителем этой экспедиции. Даже Гидеон, нравится ему это признавать или нет. Так что моя работа - попытаться притащить его глупую, жалкую задницу обратно в лагерь, даже если это означает, что мне придётся делать это, пока он будет брыкаться и всю дорогу кричать."

"Вероятно, так и будет," - сказал Хью.

"Это может дать неожиданную возможность нанести хороший удар справа," - предположил Дэн с лёгкой улыбкой, и остальные рассмеялись.

Эл улыбнулся в ответ, благодарный за лёгкую, хотя и серьёзную шутку. - "Если представится возможность, Дэн, я, возможно, воспользуюсь ею," - согласился он. - "Видит Бог, как я этого хочу."

"Я следующий в очереди," - мрачно сказал Хью. Фэй заметила его зловещий тон, и он коротко улыбнулся, чтобы развеять ее беспокойство. - "Ему нужна хорошая взбучка."

"После меня," - вставила Линделл, нахмутив брови. - "Он заслужил это сполна, и это именно то, что я тоже хотела бы сделать". Она почти умоляюще протянула руку, когда Эл выпрямился, потянулся и застегнул пальто. "Гордон, пожалуйста, не делай этого, пока видимость не улучшится. Ты не знаешь, что там..."

"Я знаю, что где-то там Гидеон, и он так же страдает от всего этого, как и я."

"И это должно заставить меня почувствовать себя лучше?"

"Никто не знает, насколько он нас опережает, приятель," - заметил Хью.

"Мне придётся рискнуть," - пожал плечами Эл. "У меня нет другого выбора". Его взгляд заставил Линделл замолчать, когда показалось, что она вот-вот запротестует. - "Или, скорее, я не буду рассматривать никакой другой выбор. Мне нужно доставить его сюда как можно скорее. Помните, ему мешает растянутая мышца в паху. Я готов поспорить, что он не успел далеко уйти, так как ему пришлось остановиться и немного отдохнуть. Я его догоню. Не волнуйтесь". Он улыбнулся, чтобы успокоить их всех.

"Скорее всего, солнце скоро развеет этот туман."

Он был удивлён, когда услышал как фыркнула Фэй. "Мистер Хакстеп, мы уже несколько дней не видели солнца. Почему вы так уверены, что оно будет светить сегодня?"

"Может, это ирландское везение?" - с улыбкой спросил он.

Линделл засмеялась смехом, который был похож на собачий лай. "Если ты ирландец, то я свинья Пэдди," - парировала она. Она посмотрела на Дэна. - "Полагаю, у тебя нет с собой другого ружья?"

Дэн печально покачал головой. - Я думал, что мне понадобится только одно." - он встал и отряхнул снег с колен джинсов. - "Но ты не пойдёшь туда один, Гордон."

"Дэн..."

"Нет!". Голос пилота был тихим, но таким решительным, что у Эла от волнения пересохло во рту. "Не спорь со мной по этому поводу, Гордон. Я побывал в походах чаще, чем ты, и знаю своё дело. То, что Гидеон бродит где-то в одиночестве, уже достаточно плохо, даже если он сам в этом виноват. С тобой такого не случится. Одного потерянного человека достаточно." Он упрямо скрестил руки на груди. - "Я останусь, если ты будешь настаивать..."

"Спасибо."

"Но я последую за тобой, как только ты скроешься из виду." - закончил Дэн и уголок его рта изогнулся в улыбке. "И это займёт всего около десяти секунд."

Эл нерешительно попытался остановить его взглядом, но было очевидно, что он проиграет эту битву. К счастью, так оно и было. Ему действительно не нравилась мысль о том, чтобы отправиться одному в этот затянутый туманом, мрачный пейзаж. - "Ты упрямый придурок, не так ли, Доддс?"

"Да," - кивнул Дэн. - "К тому же я ирландец по материнской линии, так что ты с самого начала был в меньшинстве."

"Я мог бы уже сказать тебе об этом." - мягко улыбнулся Эл. Он был рад, когда пилот покраснел от неожиданной похвалы. - "Давай отправляться в путь. Чем скорее уйдём, тем скорее вернёмся. И, надеюсь, вместе с нашим своенравным мальчиком."

"Простите," - лаконично вставил Хью. - "Но что помешает вам двоим

заблудиться так же, как Гидеону?"

Дэн порылся в боковом кармане и достал связку ключей с круглым брелком. Он повертел брелок между двумя пальцами, чтобы все могли его разглядеть. "У меня есть компас, и я знаю, как им пользоваться."

"Я не настолько безумен, чтобы планировать долгий поход в такую погоду," - пообещал Эл. - "Мы дойдем до озера, проверим все вокруг на наличие следов и посмотрим, сможем ли мы его позвать. Если мы сможем, мы приведём его с собой," - он приподнял бровь. "Даже если это означает, что мне придётся его вырубить," - пообещал он. "Если мы не сможем его найти..." - он с недовольным видом пожал плечами. - "Тогда нам придётся подождать, пока не рассеется туман, прежде чем пробовать что-то ещё. Вы трое, сидите тихо. Мы скоро вернёмся."

"Я рассчитываю на это, Хакстеп," - мрачно сказала Линделл, и Эл понял, что, по крайней мере, на данный момент, он прощён.

"Верю," - ответил он с улыбкой. "Пошли, Дэн."

Через несколько шагов лагерь исчез из виду. Они слышали приглушённые голоса остальных, но слова были искажены и неясны, а интонации и чёткость звучания тонули в густой тишине, царившей вокруг них. Это было одно из самых жутких переживаний, которые когда-либо выпадали на долю Эла Калавичи, и он остановился, чувствуя, как у него мурашки бегут по коже.

"Как пройти к озеру, Дэн?" - спросил он, уже запутавшись и сбитый с толку туманом, и в высшей степени благодарный пилоту за то, что у него хватило предусмотрительности и ума настоять на том, чтобы он пошёл вместе с ним.

"Сюда." - Дэн схватил Эла за рукав двумя пальцами и потянул за собой. - "Держись ближе. Мы же не хотим потерять друг друга в этой мгле. Боже, ты когда-нибудь видел что-нибудь подобное? Это всё равно что пытаться пройти сквозь простыню."

Это было подходящее описание. Туман, рассеявшийся при их приближении, с такой же готовностью снова сомкнулся за их спинами, словно нечто злое из фантастики. Всё было серым, без каких-либо оттенков света, которые отмечали бы небо, землю, деревья или скалы. Если бы они отправились очень далеко, этот путь занял бы много времени.

Эл понятия не имел, сколько времени им потребовалось на то, чтобы

медленно и осторожно добраться до берега озера, но он испытал огромное облегчение, увидев, как вода мягко плещется о мокрые отмели, неожиданно появившиеся у его ног. Было приятно для разнообразия сфокусировать своё зрение и внимание на чём-то осязаемом, а не просто на колеблющейся паутине тумана. "Есть какие-нибудь предположения, где именно мы находимся?" - спросил он.

Дэн посмотрел на свой компас и сосредоточенно нахмурился. - "Дай мне минутку, Гордон". Он наклонился, чтобы внимательнее осмотреть землю под ногами, осторожно проведя рукой по камням, как будто читая их. Насколько знал Эл, так оно и было.

Пилот выпрямился. "Да, я помню это место". Он указал на берег, где Эл едва мог разглядеть выступающую из озера вершину скалы. "Я помню, что видел этот камень вчера. Я рыбачил чуть левее отсюда."

Эл удовлетворённо кивнул и спросил. - "в каком направлении выход?"

"Сюда." - снова схватив его за рукав, Дэн повёл его влево, стараясь не терять из виду озеро и убедиться в его видимом присутствии. Через минуту Дэн остановился и указал вниз. Оглянувшись через плечо, Эл увидел чёткий след ботинка на мокром песке. "Это он."

"Откуда ты знаешь?" - спросил он. - "Откуда ты знаешь что этот след не со вчерашнего дня?"

Дэн присел на корточки и провёл пальцем по отпечатку ботинка, не прикасаясь к нему. "Видишь, какие чётко и ясно очерчены края? Если бы это был вчерашний отпечаток, края были бы размыты и, возможно, уже осыпались бы. Это свежий след. Я готов поспорить, что он где-то рядом."

"Как ты думаешь, он может услышать нас в таком тумане?"

"Попробовать стоит, но туман создаёт странную акустику." - пожал плечами Дэн. "Кроме того, нет никакой гарантии, что этот маленький негодник ответит нам, если услышит."

"Верно подмечено". Эл приложил ладони рупором ко рту и позвал. "Гидеон! Гидеон, это Гордон Хакстеп! Где ты?". Они оба внимательно слушали, склонив головы набок, почти идеально пародируя друг друга. Но ответа не последовало.

"Попробуй ещё раз," - предложил Доддс, двигаясь вперёд и продолжая смотреть в землю.

Повторив зов, Эл последовал за ним, стараясь держаться на расстоянии

вытянутой руки от широкой спины пилота. Из-за этого он чуть не споткнулся о него, когда Дэн резко остановился. "В чём дело? Ты что-нибудь услышал?"

"Нет". Голос Дэна звучал странно.

Эл внимательно посмотрел на него. - "В чём проблема, Дэн? Что случилось?"

Доддс указал вниз, на полоску песка справа от своего правого ботинка, на участок влажной земли между ними и берегом озера. Элу не нужно было приглядываться, чтобы понять, что это было, и его сердце подскочило прямо к горлу при виде двух крошечных отпечатков медвежьих лап, а также взрыленного участка песка, где два маленьких медвежонка устроили потасовку. Следы были резкими, отчётливыми и, очевидно, очень свежими.

Дэн обернулся с побледневшим лицом. - "Мы должны немедленно убираться отсюда," - пробормотал он тихим и сдавленным голосом. - "Мы должны вернуться в лагерь и рассказать остальным."

"Но Гидеон..."

"У нас нет времени беспокоиться о Гидеоне, Гордон!" - не стал дожидаться дальнейших возражений Дэн. Он вцепился в рукав пальто Эла рукой, не терпящей возражений. Постоянно сверяясь с показаниями компаса, он практически потащил более крупного мужчину обратно к лагерю ближайшим и безопасным путём, практически на бегу.

Они остановились всего через двадцать шагов, встревоженные какофонией ломающихся веток. Два маленьких медвежонка вывалились из тумана и подлеска почти у их ног. Один из них перевернулся на свой маленький круглый зад и посмотрел на двух странных существ, внезапно появившихся в его поле зрения. Они и люди смотрели друг на друга в течение нескольких ударов сердца, затем медвежонок издал вопль чистого ужаса, который его сородич немедленно подхватил в унисон.

"Давай!" - подтолкнул Эла Дэн, заставляя его бежать вперёд, несмотря на то, что земля под ногами была ненадёжной. Эл споткнулся, удержал равновесие и бросился бежать в пустоту, надеясь, что бежит в правильном направлении. Его кровь внезапно заледенела, когда в ответ на жалобу медвежонка раздался ужасный треск и яростный рёв, который, казалось, доносился со всех сторон и от которого у него зазвенело в ушах. Он наткнулся спиной на Дэна, пытаясь развернуться и побежать в другом направлении, но его охватила паника, когда огромная масса бурой ярости

вырвалась из плотного тумана и направилась к ним.

"Разделяемся!" - крикнул Дэн и резко повернул направо. Медведица на долю секунды замешкалась, сбитая с толку внезапным появлением двух жертв, затем повернулась и бросилась за ним.

"Дэн!!!" - закричал Эл. Вопреки каждой разумной клеточке своего тела, он бросился за ними, ругаясь на медведицу таким голосом, который заставлял многих рядовых побледнеть и обмочиться. На бегу он наклонился, чтобы собрать горсть камней и швырнуть в удаляющуюся, безразличную тушу медведицы. В просвете тумана впереди он увидел, как пилот забрался на дерево, яростно карабкаясь по стволу, ветка за веткой, подобно шимпанзе.

Где-то в тумане выстрелило ружьё, и звук выстрела разнёсся по окрестностям. Медведица замешкалась, и Эл сильно ударил её по заду большим камнем, когда ружьё выстрелило снова, на этот раз определённо слева от него. Разъярённое существо зарычало, без видимых усилий изменило направление и устремилось за ним.

С глазами, полными страха, Эл повернулся и побежал, отчаянно стремясь к тому, что, как он надеялся, окажется ещё одной группой деревьев. Почти не чувствуя рук и ног, он вцепился в ветви высокого дерева, чтобы оказаться вне досягаемости медведицы.

Дерево с большим стволом содрогнулось, как саженец, когда массивная масса медведицы с рёвом ударила о его основание. Эл не осмелился посмотреть вниз. Устремив глаза к небу, его разум был пуст от прилива адреналина, он приказал своим конечностям двигаться, пальцам хвататься, рукам и ногам тянуть и толкать. Он был уже на полпути к вершине дерева, когда она догнала его.

[ГЛАВА 15]

Не было слов, чтобы описать боль, пронзившую левую ногу Эла, когда медведица нанесла удар и разорвала его плоть от колена до лодыжки, закрытой ботинком.

Жизнь преподносит всевозможные виды боли. В своей изменчивой и удивительно разнообразной жизни Эл Калавичи имел не всегда счастливую возможность испытать самые разные виды боли в то или иное

время. Было разрушенные ожидания и умершие мечты. Были разбитые сердца и нарушенные клятвы. Было предательство. Было множество видов физической боли, жертвой которой человек становился без особых усилий. Была боль от неожиданного удара. Было всё, что случилось с ним с того момента, как он попал в руки вьетконговцев.

Ничто из этого - ни Вьетконг, ни разочарования, ни Бет - не могло сравниться с этим. Как ни старался его мозг, слов не было, и никогда не будет. Не могло быть. Слов, способных адекватно описать то, что с ним происходило, в английском языке не существовало, была только бессвязность внезапной агонии.

Стена боли - ослепляющей, парализующе-белой, стробоскопически-красной и сетчато-чёрной - обрушилась на его мозг и заставила его чувства стремительно нырнуть в удушающую, но безопасную гавань тьмы. Боясь сдаться, в ужасе от того, что если он все-таки упадёт, то никогда больше не увидит дневного света, Эл боролся за то, чтобы сохранить сознание, цепляясь за него разумом, в то время как его руки цеплялись за ветки над головой, пытаясь найти опору, чтобы оказаться вне досягаемости медведицы. Кора царапала кожу на его руках и болезненно въедалась под ногти. Он почувствовал запах - резкий, пьянящий, медный запах крови - Боже милостивый, это же моя кровь, осознал Эл - и горячий, мускусный запах падали, исходящий от тяжело дышащей медведицы. Внутри ботинка его пальцы были скользкими не от пота, а от чего-то тёплого, что скапливалось между пальцами и заставляло их слипаться.

Эл мог бы подтвердить, что это было отчасти правдой, что твоя жизнь проносилась перед твоими глазами, когда ты был близок к смерти. В такой быстрой последовательности, что он смог отчётливо вспомнить её только гораздо, гораздо позже, он вспомнил своих родителей, Военно-морскую академию, Бет, годы пьянства и отчаяния, всех женщин...и Сэма. Как и во все предыдущие разы, всё вернулось к Сэму Беккету. Если у Эла не было других причин жить, у него был Сэм, и этого было достаточно, чтобы ухватиться за жизнь обеими руками и держаться изо всех сил.

Воспоминание вывело его из состояния паники, как родительская пощёчина, оставив его пронизанным до костей жгучим холодом, который не имел ничего общего с местной температурой. Вытянув руки к ветке над головой и крепко обхватив её, Эл посмотрел на медведицу сквозь пелену агонии и отстранённо наблюдал, как она снова царапает его ногу когтями. Воодушевлённый своей новообретённой решимостью, он поднял правую ногу и изо всех сил пнул медведицу в её чувствительный нос.

Кровь, более горячая и дикая, чем его собственная, хлынула из влажного

блестящего шара, и она снова взревела, на этот раз от боли, которая его обрадовала и укрепила его волю к жизни. Он отдёргнул ногу, готовый нанести ещё один сильный удар, если она возобновит атаку. Внезапно один из медвежат издал отчаянный вопль, и через секунду другой тоже начал кричать. Эл рассеянно задумался, во что они ввязались, и обнаружил, что ему всё равно, лишь бы это навсегда отдалило от него их маму.

Так и случилось. После того, что показалось Элу бесконечно долгим и мучительным мгновением, большое коричневое существо соскользнуло вниз по стволу дерева и прыгнуло на землю. Она близоруко огляделась вокруг маленькими свинными глазками, злобно бросила вызов, а затем бросилась через подлесок в туман на поиски своих пропавших близнецов.

Облегчение лишило Эла всего, что он обрёл. Он привалился к стволу дерева, выпустив из рук ветку над головой и крепко ухватившись за ствол, чтобы не упасть. Пережить нападение медведицы только для того, чтобы погибнуть от падения с дерева, было не в его правилах. "Ты ещё не пережил нападения, приятель," - вынужден был напомнить он себе.

Шершавая кора впилась в мокрую от пота кожу его лица, когда он прижался к дереву. Когда наступил шок, его сотрясла сильная дрожь. Его зрение стало серым по краям, забвение вторглось в него в виде постоянно пульсирующего узора, который соответствовал быстрому биению его сердца и тошнотворному биению пульса его травмированной ноги.

А была ли у него вообще ещё нога? Он был слишком напуган, чтобы посмотреть вниз и выяснить, боясь того, что мог обнаружить или не обнаружить, и у него не было ни малейшего желания наблюдать разорванные мышцы и торчащую кость, особенно если это всё принадлежало ему.

Эл не знал, как долго он провисел там между небом и землёй, боясь оставаться на дереве и ещё больше опасаясь того, что медведица вернётся (хотя его побег на дерево не принёс ему особой пользы), но он подозревал, что прошло совсем немного времени, прежде чем до него донеслись звуки голосов. Их было двое, оба мужчины, и, судя по звукам, они стояли прямо под его деревом, но он не был в этом уверен, потому что у него уже начинало звенеть в ушах от усилий сохранить сознание и не рухнуть головой вниз на землю.

Он подумал, что они, возможно, обращаются к нему, но сначала не смог разобрать слов. Эл не знал, было ли это из-за того, что тот, кто был внизу, говорил недостаточно громко, или из-за того, что ему было трудно

сосредоточиться. Сейчас у него на было много мыслей. Он изо всех сил старался сосредоточиться, не обращая внимания на стену жгучей боли, но ему всё равно потребовалось несколько мгновений, чтобы вспомнить, что это он Гордон, к которому они обращаются, а не Эл Калавичи.

"Гордон?" Это был Дэн Доддс и его голос от паники стал выше обычного. С ним был кто-то ещё, тараторя с бешеной скоростью, и его голос был пронзительным и раздражающим, как комариный писк. "Заткнись, Гидеон!" - прорычал Дэн жёстким голосом. - "Гордон?" - снова позвал он. - "Ты меня слышишь?"

"Я иду". Элу потребовалась минута, чтобы осознать, что он не произнёс этого вслух. Он сухо сглотнул, обнаружив, что ему трудно сдерживать слюну, и попробовал ещё раз. "Я спускаюсь," - прерывисто прохрипел он и почувствовал, как его мокрые от пота руки скользят по отслаивающейся коре ствола дерева. "Пожалуйста, не дай мне упасть," - молился он. "Пожалуйста". Он посмотрел вниз, что, вероятно, было не лучшим решением, но ему нужно было сориентироваться. Сквозь колеблющийся просвет в ветках с иголками (это ветви деревьев кружились вокруг него или это он сам?) он увидел запрокинутое вверх лицо Дэна с бесцветной кожей от страха и беспокойства. За его правым плечом стоял Гидеон и его глаза, словно глаза лисы, метались во все стороны, но только не смотрели на Эла. На одной из его скул была видна большая ссадина, по форме напоминавшая удар кулаком. Эл отрешённо отметил, что оружие теперь держал именно Дэн.

Облегчение от того, что Дэн услышал голос Эла и увидел движение на дереве, заставило его плечи опуститься от благодарности. - "Слава Богу," - выдохнул он, щурясь и глядя вверх сквозь иголки хвои, в то время как Эл продолжал спускаться. — "Господи, Гордон, это напугало до чёртиков..." - внезапно он замолчал, широко раскрыв глаза, когда на ближайшей ветке на уровне его глаз появилось красное пятно размером с четвертак. Он посмотрел вниз и увидел то, о чём Эл уже знал. Мягкий снег вокруг ствола дерева был покрыт узором из алых капель крови.

"Господи Иисусе!". Ружьё выскользнуло из пальцев Дэна, когда он рванулся к первой ветке, зацепившись ногами за кору, и подтянулся, перебирая руками, чтобы встретить Эла на полпути, поддерживая его одной рукой.

Эл с благодарностью прислонился к плечу Дэна. Подниматься, даже имея две здоровые ноги, было довольно сложно, а он опирался только на правую ногу. Левая нога, от колена до ботинка, когда он наконец осмелился посмотреть на неё, представляла собой кровавое месиво из

искромсанной плоти и разорванной джинсовой ткани, которое не выдерживало пристального осмотра.

Гидеон жалобно застонал, глядя, как кровь продолжает окрашивать снег, и наблюдал, как они приближаются к земле. Переминаясь с ноги на ногу, раскачиваясь взад-вперёд, мотая головой из стороны в сторону с размеренностью метронома и осматривая затянутую туманом местность, он направился к брошенному оружию, находившемуся всего в нескольких шагах от него.

Дэн заметил это движение, когда посмотрел вниз, чтобы проверить их устойчивость. - "Ещё раз дотронешься до ружья, и я с радостью переломаю тебе все кости, чёрт возьми," - пообещал он ровным голосом, в котором слышался низкий предостерегающий тон.

Гидеон кивнул в ответ, внезапно резко остановился, застыл на месте и начал заламывать руки по бокам. - "Что нам делать?" - заныл он.

"А что, по-твоему, мы должны делать?" - рявкнул Дэн, осторожно опуская Эла на другую ветку. - "Мы доставим его обратно в лагерь!"

Эл пытался помочь, но всё больше и больше ощущал, что Доддс поддерживает практически всю тяжесть его тела. Эл словно "забывал", что участвует в происходящем, и начинал отключаться, концентрируясь больше на голосах и окружающем пейзаже, чем на том, что на самом деле происходило. Боль делала цвета по-настоящему яркими.

"А как же медве..."

Носок ботинка Дэна коснулся земли. "Помоги мне, чёрт возьми! Забудь о медведице!"

Это было легче сказать, чем сделать, но Гидеон прыгнул вперёд, в ответ на команду вытянув руки, и потянулся, чтобы схватить Эла за другую руку и помочь ему спуститься на землю. Голова Эла дёрнулась назад от боли, и он с трудом сдержал крик, когда его израненная ступня наконец коснулась земли. Обе его ноги подкосились, и он упал бы лицом вниз, если бы не Дэн. Пилот подхватил его и осторожно уложил на каменистую землю, затем обошёл вокруг, встал на колени и приподнял ногу, положив её себе на плечо, не обращая внимания на кровь и запах.

Когда Дэн поднимал его ногу, боль была невыносимой. Голова Эла с силой прижалась к заснеженной каменистой земле под ним, и формы нескольких мелких камней отпечатались у него на затылке. Волны головокружения и подступающей тошноты захлёстывали его, и он изо

всех сил старался не потерять сознание или не вызвать рвоту. Он всё ещё боялся поддаться тьме, терпеливо таившейся на краю его сознания. Он не хотел, чтобы это забвение стало для него последним. А рвота означала бы движение, а это означало ещё большую боль, и он не думал, что сможет справиться с ещё большей болью (если это вообще было возможно, в чём он был не уверен). Он никогда не думал, что что-то может причинить такую сильную боль.

"Она дважды задела меня, Дэн," - это было всё, что Эл смог выдавить из себя в отчаянной попытке не потерять сознание. Слова прозвучали невнятно даже для его слуха. Он надеялся, что не бормочет что-то бессвязное, сохраняя надежду, что произносит слова чётко.

Пилот кивнул, с трудом сглотнув, прежде чем ответить. "Я знаю, Гордон," - успокаивающе пробормотал он. "Мы позаботимся об этом, не волнуйся. Она уже ушла. С тобой всё будет в порядке."

Конечно. И снег летом пойдёт. Сквозь прищуренные глаза и туманное зрение Эл увидел, как Дэн бросил взгляд через плечо на Гидеона. - "На тебе есть ремень?"

Человек с лисьим лицом быстро покачал головой. "Нет. Может быть, в рюкзаке что-нибудь есть..." - он судорожно начал снимать с плеч нагруженный рюкзак, который нёс.

"Забудь о рюкзаке!" - резко приказал Дэн. "Если только ты не украл что-нибудь из лагеря, кроме еды," - злобно добавил он. Гидеон побледнел и его руки замерли. Он уставился на пилота широко раскрытыми глазами с самым виноватым выражением, какое Эл когда-либо видел на человеческом лице. И не без оснований, подумал он, оценивая ситуацию сквозь туман, похожий на тот, который был у него в прошлом, пьяном состоянии.

Тихо ругаясь и удерживая ногу Эла на месте одной рукой, Дэн другой рукой расстегнул пряжку на своём собственном ремне и нетерпеливо выдернул кусок кожи из петель. Используя одну руку и зубы, он просунул ремень обратно через пряжку, чтобы получилась петля, затем осторожно протянул её через ступню Эла, вверх по раненой ноге, выше колена, и плотно затянул её на бедре, чтобы замедлить кровотечение. Эл чуть не прокусил себе губу, но был благодарен за эту боль. Она говорила ему, что он всё ещё в сознании и жив.

"Я сбегаю за остальными!" - предложил Гидеон, отходя в сторону.

"У нас нет времени!" Резкий тон Дэна заставил Гидеона остановиться так

резко, что он чуть не упал. "Кроме того, ты идёшь не в том направлении". В тоне Дэна безошибочно угадывались насмешка и отвратительный сарказм. Если бы Дэн Доддс был из тех, кто затаивает злобу, Гидеон Дейно, возможно, мог бы надеяться, что она пройдёт когда-нибудь в течение следующего ледникового периода. Может быть. - "Просто иди сюда."

Гидеон послушно сделал, так, как ему было сказано, и смущённо поспешил встать перед Доддсом. Казалось, вся былая бравада и дурное настроение зоолога покинули его. Он был кроток и стремящимся угодить, как щенок.

"Встань на колени," - приказал Дэн. - "Положи руки вот так." - он продемонстрировал как, вытянув правую руку прямо, а левую согнув внутрь под прямым углом, чтобы обхватить правую руку чуть выше локтя. - "Я собираюсь сделать то же самое, только наоборот, и мы сцепим руки вот так."

Эл сразу узнал один из стандартных приёмов экстренной транспортировки. Дэн и Гидеон выполняли его весьма аккуратно. Он выучил их все на начальной подготовке, но у него никогда не было возможности ими воспользоваться. Большую часть времени на войне тебя или твоего товарища вытаскивали из опасной ситуации за любую доступную конечность, какая только попадалась под руку, и не имело значения, как это выглядело и было ли тебе удобно. Под интенсивным вражеским обстрелом вопросы эстетики или комфорта не играют никакой роли.

Эл резко дернулся, испуганный осознанием того, насколько близок он был к потере сознания. Дэн продолжал говорить, давая Гидеону указания или советы. Эл не был уверен в деталях. Его разум блуждал, и он перестал обращать на них внимание. Плохой ход, Калавичи. Смотри, чтобы я больше не застучал тебя за этим занятием, иначе ты можешь свести себя в могилу. Боже, когда же эта боль прекратится?

"Ты понял?" - спросил Дэн, и оба мужчин тут же кивнули. Он разговаривал с Дейно, но его встревоженный взгляд был прикован к Элу. Дэн заметил, как тот судорожно дёрнулся. На его лице проступил решимость и тут же застыла, как быстросохнувший цемент. Однако, когда он заговорил, его тон был легким и ободряющим. - "Тогда пойдём. Гордон, тебе придется немного помочь нам в этом деле, приятель."

"Я знаю, что делать," - прохрипел Эл сквозь стиснутые зубы. Он весь вспотел и чувствовал, что его одежда стала скользкой. Его начало трясти,

и он понял, что нравится ему это или нет, и как бы он ни старался, ему недолго осталось оставаться в сознании.

Дэн осторожно опустил ногу, чтобы компенсировать боль, а Эл опёрся на локти. Возвращение ноги в положение лёжа вызвало возобновление боли и давления вокруг жгута, а также новый прилив крови. Нога Эла, словно гигантское сердце, билась в два раза быстрее, с тошнотворной быстротой, от которой у него скручивало желудок. Двигаясь медленно, как улитка, но так уверенно, как только мог, Эл сначала обхватил одной рукой плечо Дэна, затем другой рукой - плечо Гидеона. Отчаянная потребность в помощи была почти вытеснена неожиданным всплеском ярости по отношению к зоологу. Если бы не Гидеон и его безответственное поведение, этого, скорее всего, никогда бы не произошло.

Не раз в своей жизни Эл был готов умереть за дело или идеал, в которые верил. Но он не хотел умирать из-за чьей-то глупости. Одно это заставляло его чувствовать себя достаточно разозлённым, чтобы остаться в живых просто всем назло и получить шанс отплатить Гидеону, даже если это будет всего лишь хорошим поставленным ударом справа.

Подавляя гнев, но сохраняя его в себе, словно спрятанный в глубине тлеющий огонь, который согревал и придавал силы, Эл крепче сжал плечи обоих мужчин и стиснул зубы в готовности. - "Сделайте это," - прохрипел он.

Дэн кивнул, затем посмотрел на Гидеона, встретившись взглядом с зоологом. Между ними промелькнуло какое-то невысказанное слово, и они одновременно неуверенно поднялись с колен, удерживая огромный вес Гордона Хакстепа на хрупком стуле из своих рук.

Когда они поднимались, нога Эла слегка сдвинулась и опустилась. Кровь хлынула в стопу, пульсируя сильно, высоко и быстро. Боль достигла пика, превратившись в волну кровообращения, подобную цунами. Раздался один-единственный высокий звук, похожий на крик далёкой птицы, и после этого сознание Эла Калавичи покинуло его.

[ГЛАВА 16]

Эл не знал наверняка, почему он пришёл в сознание как раз в тот момент, когда Гидеон и Дэн отнесли его в лагерь. Выражение неподдельного ужаса на лице Линделл, сидевшей у костра, навело его на мысль, что она,

возможно, выкрикивала его имя. Не имело значения, что это было не его имя (хотя он уже почти начал думать о себе как о Гордоне Хакстепе и теперь, наконец, мог понять, почему Сэм иногда чувствовал такую глубокую и интуитивную связь с теми различными людьми, в которых он перемещался). Её крик, если он вообще был, сделал своё дело, и он был глубоко благодарен за это. Очнувшись, он понял, что ещё не умер и он был полон решимости оставаться живым, чувствуя глубокую благодарность за эту возможность.

"Нам нужна кровать, и нужна немедленно!" - крикнул Дэн со всей властной интонацией врача скорой помощи, когда вошёл внутрь, пошатываясь, под общим весом тяжёлого тела, которое принадлежало Элу. Лицо и глаза пилота отражали напряжение от долгой дороги, которую он проделал, неся раненого обратно в лагерь. То, что в более благоприятный день могло бы стать приятной утренней прогулкой, превратилось в трудный, наводящий ужас поход для двух импровизированных носильщиков, которые пытались обеспечить комфорт своему пассажиру, в то же время преодолевая неровную, окутанную туманом местность, и постоянно оглядываясь в ожидании возможного возвращения разъярённой медведицы.

Взгляд, брошенный Элом направо, подсказал ему, что Гидеон выглядит ничуть не лучше Дэна. Он почувствовал самодовольное, наполовину язвительное удовольствие от этого болезненного наблюдения. По крайней мере, на этот раз Гидеон Дейно выполнил свою часть работы и тянул свой вес. Или, скорее, вес Эла. Эта лёгкая шутка могла бы рассмешить его, если бы он не чувствовал себя так, словно он был совершенно вымотан и истощён.

Дэн продолжал отдавать приказы. "Хью, возьми мою аптечку. Она в задней части самолёта. Гордону срочно нужно что-нибудь от шока и инфекции!"

"Я займусь этим, приятель". Долговязый австралиец практически запрыгнул в фюзеляж, выглядя при этом как кенгуру, и быстро пополз в заднюю часть самолёта.

Фэй вытащила из кабины спальный мешок Дэна и поспешно бросила его на кучу упругих веток, которые кто-то сложил возле костра, чтобы использовать в качестве импровизированного сиденья. Линделл ковыляла за пожилой женщиной, держа под мышкой палку для разведения огня, которая служила ей костылём. "Гордон!" - воскликнула она. "О, Боже, Гордон!" - она протянула руку, желая прикоснуться к нему и, очевидно, не зная, как это сделать, чтобы не причинить ему ещё больше боли.

Существует ли такая вещь, как усиление боли? Эл очень надеялся, что нет. Ему не нужно было стремиться к новым, ещё более "высоким" вершинам страданий. Он подумал, что, возможно, её забота не усилит его боль, если она будет крайне осторожной. - "Привет, Лин," - тихо прохрипел он. Его голос звучал так, словно его голого волокли по зарослям крапивы, а затем заливали порезы чистым спиртом.

"Что случилось?" — её взгляд пронзительно скользнул по Дэну и Гидеону, и она отступила назад, хромая, чтобы не мешать, пока двое мужчин осторожно наклонялись, укладывая Эла на спальный мешок и ближе к огню.

Он опустился на мягкую кровать, поддерживаемую сосновыми опорами, со вздохом, от которого у него защемило каждое нервное окончание. Боль пронзила его виски, ногу, пах, зубы и корни волос. Погружение в наполненный пухом материал заставило его подумать, что он проваливается под землю. Что навело его на мысль о том, что его похоронят. Что, в свою очередь, навело его на мысль о смерти. Эта мысль заставила его резко распахнуть глаза, о закрытии которых он даже не подозревал.

Это было для него сейчас самым страшным. Не боль, хотя она была невыносимой. Не смутные мысли о том, что может случиться с его ногой, не говоря уже обо всём остальном, если их всех в ближайшее время не спасут. Самым страшным было то самое коварное искусство смерти подкрадываться неожиданно. Ты даже не замечал её приближения и не знал, что она рядом, пока не истечёт время и ты не окажешься мёртвым. У него не было намерения снова терять сознание, если только они не заставят его это сделать, и он предпочёл пока проигнорировать тот факт, что в прошлый раз, когда это произошло, он не делал выбор в пользу потери сознания.

"Чёрная медведица," - тяжело дыша произнёс Дэн, отвечая Линделл. Он наклонился, упёршись руками в колени, когда наконец освободился от своей ноши. Ружьё, которое едва держалось на коленях Эла, во время опасного пути обратно в лагерь, лежало на снегу у ног пилота. С позеленевшим лицом Гидеон рухнул на землю рядом с ногами Дэна, раскинув колени и локти в стороны, словно все его суставы стали неподвижными. "Она была с медвежатами," - продолжил Доддс. "Мы неожиданно наткнулись на них в тумане..."

Всё, что он собирался сказать дальше, было прервано появлением Хью. Австралиец спрыгнул с самолёта и поспешил к Дэну, держа в одной руке аптечку. "Держи, Дэнни! Я..." — он удивлённо замолчал, когда Фэй ловко

выхватила аптечку у него из рук и тут же начала расстёгивать молнию на чехле.

"Что здесь ещё есть, кроме морфия и тайленола с кодеином?" - спросила она таким уверенным и бодрым тоном, что никто из них, за время их недолгого общения с этой женщиной, и представить себе не мог, что она способна разбираться в этом. "У вас есть бетадин или спирт для дезинфекции? Какой-нибудь обычный тайленол или аспирин?" - она открыла крышку и впервые осмотрела содержимое. "Какие антибиотики у нас есть?" - пробормотала она, словно разговаривая сама с собой, пока её пальцы ловко перебирали содержимое.

Остальные уставились на неё с тем же чувством изумления, что и Эл. Он уже достаточно глубоко погрузился в оцепеневший шок, когда всё вокруг него (к сожалению, за исключением боли) начало казаться очень далёким и не имеющим отношения к нему самому. Он знал, что это нехороший знак, но ничего не мог с этим поделать. Всё, что он мог, - это лежать и наблюдать, а смотреть, безусловно, было на что.

На лице Хью Бэсси расцвела восторженная улыбка, когда он увидел, как неожиданно опытные руки Фэй переворачивают флаконы, чтобы осмотреть их. Линделл и Гидеон выглядели смущёнными, а Дэн, казалось, был совершенно ошеломлён таким резким поворотом в поведении их прежде неразговорчивой и сдержанной спутницы. - "Фэй," - осторожно произнёс пилот тоном, который обычно используют, чтобы успокоить испуганную лошадь, - "Что ты делаешь?"

"Даю Гордону что-нибудь от боли, чтобы мы могли оценить повреждения его ноги," - ответила она отрывистым, как у врача, тоном. Она не поднимала глаз, готовя инъекцию. "Я рада, что у тебя есть порошковый ампициллин, Дэн. Он попадёт в его организм гораздо быстрее, чем пероральный."

"Фэй". Тон Дэна был спокойным и уверенным, авторитетным, но без намёка на властность. Он протянул руку. "Дай мне шприц."

Она взглянула на него, и удивление быстро сменилось раздражением. "Почему?" — осторожно спросила она.

"Потому что ты политик. Лоббист защиты окружающей среды. Ты точно не Хоукай Пирс." (Хоукай Пирс — вымышленный персонаж из сериала "MAS*H" (произносится как "МЭШ"), который рассказывает о жизни медицинских работников во время Корейской войны. Хоукай, чьё настоящее имя Бенджамин Франклин Пирс, — талантливый и остроумный

хирург, известный своим сарказмом, добротой и иногда вызывающим поведением. Он часто использует юмор, чтобы справляться со стрессом и ужасами военных событий. прим.пер)

"Вот и видно, как много ты знаешь," - беспечно ответила она, проигнорировав его протянутую руку и присев на корточки рядом с Элом. Её прохладная, опытная ладонь откинула волосы с его лба и коснулась его вспотевших лба и щёк. - "Лихорадка не заставила себя долго ждать," - пробормотала она, в основном себе под нос. Она слегка повысила голос. "Гордон? Ты всё ещё с нами?"

"Я здесь, Фэй," - тихо ответил Эл. Он попытался изобразить слабую улыбку, но это далось ему с трудом. Боль начала брать верх над той небольшой защитой, которую обеспечивала стена шока, и обрушилась на его психологические и физические бастионы, как викинг-берсерк, разграбляющий деревню.

"Рада это слышать. А теперь послушай меня. Я собираюсь ввести тебе немного морфина, чтобы притупить тебе боль и осмотреть твою ногу, чтобы определить степень повреждения. У тебя есть аллергия на какие-либо лекарства?"

Есть ли аллергия? Откуда Эл мог это знать? Он покачал головой. "Я не помню..." - начал он неуверенно. Это была хорошая уловка, потому что Линделл немедленно заговорила:

"У него нет аллергии, Фэй. Я знаю Гордона с четырнадцати лет. Нет абсолютно ничего, с чем бы его организм не мог справиться."

"Почему-то меня это не удивляет." - действуя одной рукой, Фэй умело расстегнула молнию на джинсах Эла и осторожно сдвинула его набок. Она вздрогнула, когда он вскрикнул от боли, но решительно спустила пояс его джинсов на пару дюймов, чтобы как следует рассмотреть его ягодичную мышцу. - "Не волнуйся, Гордон. Я знаю, что делаю."

Всё было закончено прежде, чем Эл успел набрать в грудь воздуха, чтобы сформулировать непристойный ответ, если его мозг вообще был в состоянии его выдать. Он едва почувствовал укол иглы. Это вряд ли было неожиданным, учитывая уровень боли, с которой его измотанный организм уже пытался справиться, но он всё-таки был уверен в компетентности пожилой женщины. Подумать только, а он ещё считал её слабым звеном в их компании, а оказалось, что всё это время слабым звеном был Гидеон. "Судя по тому, как ты плакала в первую ночь после аварии, я не подозревал, что ты на это способна."

Она выглядела удивлённой. "Это была не я. Я не плакала. Это был Гидеон. Я знаю, потому что была между ним и Хью."

Почему-то эта новость не слишком удивила Эла. - "Я думаю, в тебе есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд, Фэй," - пробормотал он.

Она одарила его улыбкой, которую несколько часов назад, он был уверен, она не смогла бы изобразить и в свой лучший день. - "И не забывай об этом, Гордон. Хочешь верь, хочешь нет, но я тридцать лет была дипломированной медсестрой, прежде чем оставить настоящую профессию и стать политиком". Её улыбка внезапно стала извиняющейся, и она посмотрела на остальных. "Простите, что мне потребовалось так много времени, чтобы вернуться к жизни. Я чувствую, что подвела вас..."

Хью покачал головой, а его глаза сияли от гордости за неё так, что это мог увидеть весь мир. - "Ты нас не подвела, голубушка. Вовсе нет."

Она покачала головой, едва окинув его благодарным взглядом. "Но когда я увидела, как ты привёл его в таком виде, я..." - её рука дёрнулась в сторону. "Что-то просто встало на место. Думаю, с Линделл этого не произошло только потому, что вы все так хорошо о ней заботились. Вам не нужна была моя помощь. А с такой серьёзной травмой," — она махнула рукой на изувеченную ногу Эла, — "Я просто автоматически взяла всё в свои руки, даже не задумываясь об этом."

"И это чертовски хорошо," - решительно заявил Дэн. - "Потому что я не имею ни малейшего представления, как с этим справиться. Что будет дальше?" - он присел на корточки рядом с ней, внимательно наблюдая. Его правая рука нашла левую руку Эла, расслабленно лежавшую на животе, и мягко сжала её. Рука пилота была сухой и чистой по сравнению с потной ладонью Эла.

"Дальше следует антибиотик для борьбы с инфекцией. Мы не можем предположить, что за дрянь могла попасть под когти этого медведя, поэтому нам нужен хороший антибиотик широкого спектра действия, такой как ампициллин". Она улыбнулась. - "Благодаря тебе, Дэн, у нас он есть."

Она работала быстро, её руки двигались с отточенной эффективностью, которую она, очевидно, не утратила за годы, прошедшие с тех пор, как закончилась её медицинская карьера и началась политическая. Достав одноразовый флакон с порошкообразным ампициллином из петлевого держателя, она быстро смешала его с 30-кубовым флаконом стерильной воды и ввела раствор в верхний правый наружный квадрант ягодицы Эла.

Он едва заметно пошевелился в ответ, едва ли заботясь о том, что она превратила его задницу в подушечку для булавок. Его разум начал затуманиваться, когда морфин начал действовать. Он знал, что это действует эффект от лекарства, но это не имело значения. В глубине души он боялся, что это может быть вовсе не морфин, а что-то другое, гораздо более коварное и пугающе постоянное.

"Не дайте мне умереть," - безмолвно молил он всех, кто мог его слышать. "Не дайте мне умереть, так и не увидев Сэма снова. Просто дайте мне увидеть Сэма."

Фэй снова что-то говорила, но он улавливал только обрывки слов. "...повторная доза должна быть каждые восемь-двенадцать часов...дайте ему аспирин, затем...жидкости...держите его ногу приподнятой после операции..."

Это последнее замечание вывело Эла из ступора, вызванного лекарствами ("медикаментозное помутнение", - вспомнил он, как однажды назвал это один военно-морской врач). Операция? Здесь, у чёрта на куличках? Боже милостивый...

Но он знал, что они должны были это сделать. Отказ от этого был сопряжён с риском продолжения кровотечения, заражения и...Эл не был врачом. Врачом был Сэм и он был гораздо лучше подготовлен к таким ситуациям, даже если это случилось бы с ним. А Эл не был силен в медицине. Сэму пришлось практически шантажировать его, чтобы заставить пройти ежегодный медицинский осмотр в рамках Проекта. А теперь эти люди собирались ковыряться в останках его ноги где-то в делях Канады, где ближайшая больница казалось такой же далёкой, как тёмная сторона Луны.

А какой у него был выбор? Он не мог протестовать. Вернее, он мог бы, если бы нашёл способ составить связное предложение, но они всё равно не стали бы его слушать. Кроме того, всё это было бы бессмысленно, если их вскоре не обнаружат. Элу не требовался опыт Фэй, чтобы это понять. Она могла предотвратить распространение инфекции и гангрены, но не могла сдерживать их вечно. Без помощи рано или поздно началась бы смертельная инфекция, и это стало бы концом Эла Калавичи. Подумав, он предположил, что всегда можно было отрубить повреждённую конечность топором Дэна, а затем прижечь рану горячей головешкой из костра...

"Ты насмотрелся слишком много ночных вестернов, дружище," - мысленно сказал он себе. "Ты бы хотел попасть под чью-то полю, или хотел бы

выстоять, как Герцог?"

Но пули не было. Не было ничего, кроме успокаивающего действия морфина, которое усыпляло его. У него закружилась голова, и он ощутил лёгкое чувство парения в воздухе, которое почти убедило его, что он встал со спального мешка, за исключением того, что сквозь прищуренные глаза он всё ещё видел Дэна, который склонился над ним. Боль всё ещё ощущалась где-то в отдалённости, но Эла это больше не заботило.

Он не мог видеть другую часть своего тела, но почувствовал, как поднимают его ногу, услышал скрежещущий звук рвущейся ткани, когда Дэн разрезал штанину его джинсов до бедра, ощутил прикосновение холодного воздуха к разгорячённой плоти, почувствовал запах застарелой крови с такой отрешённостью, которую никогда не считал возможной, и не был в состоянии ничего сказать по этому поводу, и услышал, как все присутствующие тяжело вздохнули, когда они наконец-то смогли как следует разглядеть, что натворила медведица.

Он не хотел знать. Он не хотел смотреть на это. Он даже не хотел, чтобы это произошло, чёрт возьми, но это произошло. В этот момент, Эл Калавичи и Гордон Хакстеп были неразрывно связаны, и ни один из них не мог смириться с мыслью о продолжении жизни без ноги. Оба постоянно чувствовали себя неполноценными психологически. То, что это проявлялось и физически, было невыносимо.

Эл понимал, что это чувство было глупым, нелепым, неправильным...В глубине души он понимал, что это могло быть чем-то одним из перечисленного или всем сразу. Каждый день многие люди переживали нечто худшее, чем ампутация конечности. Чёрт возьми, он думал, что, возможно, когда-то ему приходилось переживать и нечто худшее, но, похоже, он не мог вспомнить, где, когда, почему и как это было. Но ампутация - это было чем-то для других людей, только не для него. Не для этого нового человека, этого ЭлГордона, который внезапно соединился в одно целое, словно масло с водой, но в то же время был разделённый крошечной, едва заметной пропастью.

Они что-то делали с его ногой. Было ощущение прохлады от чего-то влажного, что не пахло водой, ослабление жгута, которое принесло с собой краткое, мгновенное возобновление боли, которая под действием морфина стала почти незаметной. Что-то блестящее и металлическое блеснуло в тусклом, водянистом солнечном свете. (Солнечный свет? Когда же успело взойти солнце?) Было что-то ещё, но всё это не имело значения, поскольку четыре пары рук крепко обхватили его тело и начали крепко удерживать. Фэй начала накладывать швы, и Эл начал кричать. Слишком

много было ощущений и в то же время их не было совсем, и слишком многое происходило в голове у ЭлГордона, что было гораздо интереснее, чем то, что случилось с ним здесь, поэтому он решил уйти на некоторое время и вернуться позже....

Он дружил с Линделл с детства и поддерживал естественную дружбу с её отцом, который был лучше, чем его собственный, и заслуживал большего понимания со стороны своей дочери, чем, по мнению Гордона, она ему давала, особенно сейчас. Мечты о карьере ледникового геолога, работающего со знаменитым доктором Э.Ф. Халтером в Норвегии. Мечты, которые разрушил неудачный брак с Делией, с которой было...что-то...что-то не так. Что-то пошло не так в её голове, в её мозгу, из-за чего она не могла функционировать как нормальный взрослый человек...

...что-то...

Было много чего-то, что кружилось так быстро, что это едва можно было осмыслить, но Эл не сомневался, что он всё это улавливает и что позже это всё будет доступно для дальнейшего изучения, внутри тела Гордона Хакстепа или вне его. Разделяя этот взгляд на смерть, они теперь были братьями по духу, братьями по душам...

Когда Эл в следующий раз ненадолго пришел в сознание, у него болело горло, и ему показалось, что он кричал, но он не мог вспомнить это наверняка. Теперь всё стихло, а он был слишком уставшим, чтобы открыть глаза. Теперь на его теле больше не было удерживающих рук, и какое-то время он даже не был уверен, что его тело вообще существует, пока нежные, дрожащие руки не провели прохладной салфеткой по его лбу. Слабо, словно с большого расстояния, он услышал, как Линделл спросил: "Что там произошло, Гидеон? Почему ты не пристрелил медведицу?"

Ответ был почти неразборчивым. "Мать с детёнышами? Я не мог этого сделать..."

Эл, наконец, милостиво позволил объятиям Морфея погрузить его в глубокую темноту сна, в то время как Линделл Фримен осыпала язвительными упрёками Гидеона Дейно.

[ГЛАВА 17]

Эл проснулся, если это можно было так назвать. Это, конечно, не было

похоже ни на одно пробуждение, которое он когда-либо испытывал раньше, но он определённо находился в состоянии, отличном от того, в котором он оказался после операции на ноге.

Он не помнил, как открыл глаза, но всё видел с совершенной ясностью, и на его зрение не повлияло применение обезболивающих препаратов. Сначала он не чувствовал своей ноги, не чувствовал никакой боли, исходящей от конечности, и его пронзила волна страха, заставив задрожать всем телом, словно подхваченный ветром лист на ветке. Положив руку на бедро и успокоенный ощущением тепла собственного тела сквозь потёртые джинсы, он рискнул бросить осторожный взгляд вниз по своему телу. Благодарный всхлип застрял где-то в горле, забив ему нос. Нога всё ещё была на месте! Они её не ампутировали!

Это выглядело ужасно: нога была завёрнута от колена до кончиков пальцев в толстый слой бинтов, испачканных пятнами бетадина (Бетадин — антисептическое средство, в составе которого основным активным веществом является повидон-йод. Оно часто используется для дезинфекции кожи, ран и хирургических разрезов. Благодаря своим антисептическим свойствам, бетадин эффективен в уничтожении различных бактерий, вирусов и грибков, что делает его популярным в медицинской практике. прим.пер) или крови — невозможно было сказать наверняка чем. Похоже, для перевязки они использовали весь запас марли из небольшой аптечки Дэна. Чем же они воспользуются, когда потребуется обработать рану?

Вопрос, казалось, не требовал ответа прямо сейчас. Он мог подождать. Эл попробовал пошевелить пальцами ног и был рад, когда кончик носка, который был единственным, что он мог видеть из своей стопы, чуть-чуть пошевелился. Значит, сухожилия не повреждены. Хорошо. Он слегка пошевелился, чувствуя неуютно из-за жара. Отчасти это, должно быть, из-за лихорадки, которую он уже подхватил, поскольку его организм боролся с любой угрозой инфекции. А в остальном это было из-за закрывающей его толстой груды материала. Этот материал состоял из каждой запасной вещи одежды, брезента и одеяла, что нашлись поблизости. Эл едва мог двигаться под этой тяжестью. Это угнетало, и ему хотелось выбраться из-под этой груды, но он, казалось, не мог сдвинуть в сторону даже самый лёгкий кусочек ткани.

Слева от него потрескивало пламя, и он медленно повернул голову в том направлении. Между ним и огнём сидела Линделл, в отчаянии опустив голову и плечи. Время от времени рука, которая так нежно лежала на его плече, вздрагивала, и он видел, что она плакала.

Её забота глубоко тронула Эла. Он хотел успокоить ее, сказать, что всё в порядке, что с ним всё будет хорошо, но не мог найти нужных слов, а если и находил, то не мог заставить себя заговорить. Что, чёрт возьми, с ним происходит, кроме очевидного?

Хруст шагов возвестил о приближении Дэна с охапкой дров для костра. Он выглядел лучше, чем когда они с Гидеоном впервые притащили Эла в лагерь, но всё равно был сильно измотан. Его заросшее щетиной лицо было измождённым, а под глазами залегли тёмные круги. Он взглянул на бледное, залитое слезами лицо Линделл, когда наклонился, чтобы сгрузить дрова в кучу поблизости. - "Как он?"

Линделл покачала головой. Отпустив плечо Эла, она одной рукой сняла очки, а другой быстро вытерла покрасневшие от слёз глаза. - "Я просто хочу, чтобы он очнулся," - дрожащим голосом произнесла она. - "Нам нужно давать ему больше жидкости. Смачивать ему рот растаявшим снегом не помогает". Она взглянула на пилота, и огонёк надежды осветил её лицо. — "Может быть, мы могли бы взять небольшой шланг от двигателя и попросить Фэй вставить его ему в горло, чтобы мы могли..." - её голос прервался горестным всхлипом.

Опустившись рядом с Линделл, Дэн обнял её за узкие плечи. Она тут же уткнулась лицом ему в грудь и разрыдалась по-настоящему. - "Это хорошая идея, Лин, но я не думаю, что это сработает," - мягко сказал он. - "И мы не можем рисковать тем, что сделаем что-то не так и задушим его." - он сжал её плечи. - "Гордон сильный," - пробормотал он утешая её. - "Он выкарабкается."

"Хотел бы я в это верить," - подумал Эл, теперь уверенный, что наблюдает за всем этим сквозь прикрытые веки. Может быть, ему всё это снилось. Может быть, они вообще не разговаривали на самом деле. Может быть, ничего из этого не было на самом деле.

Молодая женщина прикусила нижнюю губу и бросила взгляд на Эла. Это подтвердило его догадку. Если бы он действительно был в сознании с открытыми глазами, она бы отреагировала. Её пристальный взгляд скользнул по его лицу, словно запоминая его, затем она отвела взгляд. - "Он такой холодный."

"Мы займёмся этим," - пообещал Дэн, поднимаясь. - "Я сделаю из оставшегося брезента укрытие, чтобы оно лучше сохраняло тепло от костра и защищало от ветра. Если погода останется такой же тёплой, мы все сможем им воспользоваться. Было бы неплохо для разнообразия поспать на свежем воздухе, а не в самолёте."

"Если погода останется такой же тёплой, то старина Боб начнёт разлагаться," - отстранённо подумал Эл. "И что же мы будем тогда делать?"

В люке самолёта появилась Фэй. - "Хорошая мысль," - подтвердила она, быстро кивнув, чем поразила Эла, потому что сначала он подумал, что она отвечает на его молчаливое, внутреннее замечание. Когда она не посмотрела на него, он понял, что это не так. - "А если ещё немного потеплеет, мы можем снять с Гордона эту штуку и сделать ему массаж. Массаж в области сердца улучшит его кровообращение."

"Ладно," - согласилась Линделл, потирая рукой свой холодный и покрасневший от слёз нос. - "Всё лучше, чем просто сидеть здесь и хныкать."

Самое странное было то, что Эл знал, что Фэй была там, потому что видел её ещё до того, как она заговорила. Самолёт был у него за спиной. Он не мог видеть его с того места, где лежал, склонив голову к огню, и не было слышно никаких звуков, которые указывали бы на чьё-то появление. Даже если бы это было так, он ни за что не смог бы предположить, что это будет Фэй, а не Хью или Гидеон. Так откуда же он это узнал?

Он понял, что знал это, потому что видел её в тот момент так же ясно, как видел теперь. Видел её глазами, которые принадлежали Гордону Хакстепу, но каким-то образом были его собственными.

Внезапно Эл оказался вышедшим за пределами массивной фигуры Гордона, который находился в нескольких ярдах от него и смотревшего на огонь. Он не присутствовал там ни физически, ни в виде голограммы. Он не чувствовал ни холода, ни влаги, ни ветра, но мог посмотреть вниз и увидеть...что-то...составляющего Эла Калавичи, делая его тем, кем он был. "Это моя душа?" - с удивлением подумал он, поражённый этим зрелищем. "Это моя душа?"

Это было похоже на него, но это был не он. Лишь очертания ног, бёдер и торса, серые и, кружащиеся, коричневые и вихрящиеся, переполненные движением, перемежались вспышками цветного света. Это видение немного напомнило ему цветную последовательность скачка, когда Сэм покидал одного человека и перемещался в другого, но одновременно не имело с этим ничего общего. Здесь не было ощущения скачка, не было ощущения, что за этим стоит что-то большее и что-то более великое.

Он посмотрел на них, на Фэй, Дэна и Линделл, собравшихся у костра и разговаривающих тихими голосами, чтобы не нарушить его покой. Совсем

рядом он услышал звук топора, с методичным звуком "тук-тук" вонзающегося в дерево, и увидел - чем-то кроме собственных глаз - как Гидеон и Хью усердно рубят дерево на удобные куски. Он видел себя, лежащего без сознания и рядом с огнём под, казалось бы, достаточным количеством одеял, чтобы согреть целую экспедицию первооткрывателей.

Нет, подождите. Там лежал Гордон. Эл шагнул вперёд, заинтригованный возможностью наконец-то увидеть человека, в которого он переместился, снаружи, а не наоборот, и рассмотреть его в гораздо лучших условиях, чем в отражении окна сбитого самолёта.

Это было приятное лицо, снова решил он. Не красивое лицо, конечно, но приятное, несмотря на то, что челюсть слегка опустилась, а мясистые черты были серыми и сальными от потрясения и отсутствия жизни. Тело Гордона было вялым и не реагировало, а почему должно было быть по другому? В данный момент в нём никто не находился.

Эта мысль пронзила сердце Эла острым страхом. Если он покинул тело Гордона, если сейчас в теле Гордона никого нет, если даже в окне не горит символическая свеча...

"Боже мой". Эл подумал, что произнёс это вслух, но не услышал никаких слов, и никто в лагере не отреагировал на это замечание. "Я мёртв?"

Словно ожидая этой мысли, головокружение обрушилось на него с удвоенной силой, поглотив его разум и тело (если у него ещё оставалось то или иное; было бы слишком смело надеяться, что он сохранил и то, и другое) и унося их в лучший аттракцион всей жизни. Сцена закружилась, расплываясь, как рисунок мелом на тротуаре, попавший под ливень. На мгновение всё стало похоже на отражение в зеркале в доме смеха, водянистое и расплывчатое. Затем всё исчезло. На мгновение воцарилась ревущая чернота, и видение снова начало просачиваться по краям.

Такого видения у него ещё никогда не было. Серые, чёрные и белые тона, некоторые из них были резкие и отчётливые, другие были не более чем их оттенки. Ничто, даже отдалённо напоминающее цвет, не освещало и не оживляло пейзаж. Его голова медленно качалась из стороны в сторону, словно наливаясь тяжестью. На передней части его лица было что-то круглое и клиновидное. Неужели это был его нос?

Он пожал плечами. Это было неважно. Его зрение было чертовски близоруким, и он пожалел, что не захватил с собой контактные линзы. До него доносились пение птиц и вздохи ветра в ветвях высоких сосен на склоне. Здесь ничто не могло причинить ему вреда. Здесь, как нигде, он

был королём. Он глубоко вдохнул через нос, и в его сознании открылись шлюзы.

Это было похоже на субботнее утро на открытом продовольственном рынке в районе Стрип в Питтсбурге! Всевозможные запахи наполнили его ноздри, а рот наполнился слюной. Воздух, пахнувший так же остро, как спирт для растирания, нёс в себе тепло и сладость, которая предвещала приход весны и возвращение всех вкусов, связанных с нерестом красной рыбы, всего через несколько месяцев.. У насекомых был свой запах, так же как у грязи и плесени, лишайников и молодой травы, у мышей, копающихся под землей, у неё, которая проходила мимо несколько часов назад, и у него. У всего был свой запах.

От него пахло, как от раздевалки, полной потных полузащитников, которые не мылись полгода. Это было здорово. Это было чудесно! Эл захотелось лечь и свернуться калачиком.

Он что-то услышал, что-то, чему не было места в его мире. В лесу раздались шаги, под ногами хрустели сухие ветки и хворост, без малейшей осторожности или заботы о шуме. Тот, кто это был, объявлял о своём присутствии, как беспечные детёныши, впервые пробующие свои силы в игре.

Он развернулся, неуклюже переваливаясь, как буксир, маневрирующий вокруг роскошного лайнера, и увидел два существа, выходящих из укрывающих ветвей леса. Одно из них было ему хорошо знакомо — до такой степени, что инстинктивный страх сразу подсказал: это нечто опасное и ненадёжное. Что-то внутри него знало это создание лучше, чем любое другое, и распознавало его сущность, несмотря на внешнюю оболочку...

Видение дрогнуло и поколебалось, на мгновение превратив мрачное лицо человека перед ним, искажённое страхом и ужасом, во что-то более узнаваемое. На мгновение сцена стала размытой, и в этот момент то, что осталось от Эла внутри массивного тела бурого мехового медведя, распознало слабые, но незабываемые черты.

"Сэм!". Безмолвный внутренний крик отразился от гранитных скал рёвом, от которого оцепенел мозг и замер сам воздух. Эл почувствовал, что теряет контроль, если он вообще когда-либо что-то контролировал, когда медведь выпрямился во весь свой внушительный рост и уставился сверху вниз на тщедушного человека перед ним. Пронзив воздух ещё одним криком, он занёс мясистую лапу над головой тела, в котором находился Сэм Беккет, и нанёс сокрушительный удар.

И Эл очнулся в теле Гордона.

"Сэм!" - закричал он, садясь и хватаясь за одеяла, которыми был укрыт, отбрасывая их в сторону и пытаясь подняться на ноги, охваченный волной слепого ужаса, который заставил его действовать прежде, чем он полностью пришёл в себя и осознал происходящее.

"Эй!" - крикнул кто-то, и внезапно чьи-то руки опустились ему на плечи, на предплечья и бёдра, прижимая его обратно к импровизированной кровати. "Гордон, что случилось?" - звучали где-то вдалеке голоса. "Что происходит? Что случилось?"

Раздался звук бегущих шагов.

"Я не Гордон Хакстеп, чёрт возьми!" - яростно выпалил Эл, изо всех сил пытаясь вырваться из удерживающих его рук. Фэй и Линделл были намного сильнее, чем казались, а Дэн Доддс был настоящим бульдогом. "Я Эл Калавичи! Я прибыл из будущего!"

Никогда не раскрывай себя. Никогда не давай ни малейшего намёка на то, кто ты и откуда. Это было первое правило квантового скачка — правило, которое Сэм считал необходимым для успеха своих скачков и для возвращения в своё время. Никогда не позволяй им узнать, как бы сильно тебе ни хотелось, как бы сильно это ни упрощало твой путь. Никогда не говори. Никогда.

Но Сэм не мог этого предвидеть. Это был вопрос жизни и смерти. Вопрос жизни Сэма, и ничто, ни одна чёртова вещь во всём мире, даже возможность вернуться в своё время и к своему собственному существованию, не заставило бы Эла поставить на кон жизнь своего друга. К чёрту этику, он собирался сказать всё, что в его силах, чтобы помочь им найти Сэма и спасти ему жизнь, пока не стало слишком поздно.

Если только уже не стало слишком поздно. Если так, то это он убил его, а не медведь, чью форму он принял. Он. Эл Калавичи. Раньше он был медведем, а теперь он был Гордоном Хакстепом. Он нёс ответственность за свои действия в теле другого человека или вне его, и он только что убил своего лучшего друга.

Он чувствовал себя Иудой.

"Там Сэм!" - закричал он. "Он ранен! Там другой медведь! Гораздо больший медведь!" - Эл яростно дёрнулся, тяжело дыша от напряжения. "Пустите меня, чёрт возьми! Вы не понимаете! Он..." - острый укол в кожу заставил его разразиться гневной обличительной тирадой о

происхождении Фэй Марлоу и судьбе её потомков. Ещё несколько мгновений он боролся с их удерживающими руками, возмущаясь их глупостью и их нежеланием понять, что жизнь человека висит на волоске. Затем морфин начал действовать. Всё ещё ругаясь, по-прежнему в ярости, он почувствовал, что его тело предаёт его, отключаясь против его воли, против его контроля, и он с внутренним криком отчаяния понял, что подводил Сэма слишком много раз и теперь уже никак не сможет загладить свою вину.

Но он всё равно должен был попытаться. Если Сэм умрёт здесь, вдали от своего времени, возможно, Эл всё ещё сможет что-то сделать, чтобы скачок завершился так, как должен был. Может быть, это искупит их всех.

Когда он замер под их руками, остальные потрясённо переглянулись. - "Кто такой Сэм?" - спросил Дэн, осторожно опускаясь на корточки и держа руки наготове на случай, если Эл снова начнет брыкаться.

Линделл покачала головой. - "Не имею ни малейшего представления," - дрожащим голосом произнесла она. "Но я надеюсь, что кто-нибудь записывал всё это, потому что это отличная идея для научно-фантастического романа."

"Мы могли бы уйти на пенсию, живя на гонорары," — прокомментировал Хью Бэсси, стоя за её спиной. Он вернулся на место вместе с Гидеоном, который следовал за ним по пятам, когда Эл начал кричать. "Как ты думаешь, что это всё значило?"

"Бред, вызванный лихорадкой," - резко сказала Фэй, вынимая термометр, который она ловко вставила Элу за щеку, как только он перестал метаться. Она стряхнула его резким движением запястья. - "У него уже температура сорок градусов. Я собираюсь дать ему еще ампициллина". Она встала, чтобы взять аптечку.

"О, Боже..." - простонала Линделл, обхватив обеими руками руку Эла и прижав её к своему лицу. Она раскачивалась взад-вперёд, неловко свесив ногу рядом с собой. "Гордон, пожалуйста, не надо...Чёрт!" - она вскрикнула, когда его глаза внезапно распахнулись, и были ясными, лихорадочно блестящими и ужасно, пугающе осознанными.

Его пальцы сжали вокруг её пальцев так сильно, что Эл почувствовал тонкие кости под нежной оболочкой плоти. Она поморщилась от боли, но он не отпустил её. — "Лин..." - его голос звучал так, словно он проехал шестнадцать миль по плохой дороге. "Обещай мне..."

"Что?" - она наклонилась ближе, чтобы лучше слышать его. Свободной

рукой она погладила его потное лицо, скользнув по заросшей щетиной щеке и грязным волосам. - "Что ты хочешь, чтобы я пообещала, Гордон?"

Он пристально посмотрел на нее, желая, чтобы она смотрела только на него, не отворачивалась несмотря ни на что, и не отвергала то, что он хотел сказать. Ему было всё равно, что здесь были другие. Это нужно было сказать. Он должен был достучаться до неё сейчас, пока ещё был шанс. "Если я умру..."

"О, Гордон, не говори так!"

"Заткнись!" - приказал он, заставив её замолчать, ошеломив своей яростью. - "Если я умру," - продолжил он, процедив это сквозь стиснутые зубы, - "Или даже если я не умру, ты найдёшь своего отца и помиришься с ним, слышишь меня? Просто помирись с ним."

"Я не могу!" - завопила она, и слёзы навернулись ей на глаза. Она снова была ребёнком, обиженным и напуганным отчужденностью отца и болью друга. На её щеках проступили розовые пятна смущения.

Эл вцепился ещё сильнее, как в сознание, так и в неё, вдавливая кости своей руки в руку Линделл, не заботясь о том, что сломает ей все пальцы до единого. Он пытался изо всех сил заставить её обратить на это внимание. Она должна была понять его, по-настоящему понять, даже если бы это было последнее, что он сделал на этой земле. Сэм не должен умереть просто так.

"Ты можешь это сделать, и ты это сделаешь," - подчеркнул он, борясь с морфином и с желанием лекарства оставить боль, скачок, смерть Сэма и всё остальное далеко позади. Он хотел боли. Он заслужил боль за то, что подвёл единственного человека, которого он с удовольствием и честью называл своим другом. "Ты выживешь, найдешь своего отца и заставишь этого тупого сукина сына образумиться. Ты слышишь меня? Ты заставишь его осознать, что смерть - не достаточно веская причина, чтобы отгородиться от остального мира. Ты заставишь его осознать, сколько времени он теряет, будучи так глупым. Ты даешь ему понять, что иногда у тебя есть только один шанс сказать кому-то, что ты его любишь. А если он не захочет слушать, ты скажешь ему это снова. И снова. И ты не примешь "нет" в качестве ответа, что бы он ни говорил или ни делал. Ты этого не сделаешь". Он не смог подчеркнуть это достаточно сильно. "А если он всё ещё не будет слушать, скажи ему, чтобы он не попадался мне на пути с другой стороны, потому что я надеру ему задницу, если увижу его."

Морфин, наконец, взял верх, как он и предполагал. Сон окутал Эла,

затуманивая зрение, пока его глаза не закрылись. Боль в ноге, как и боль в глубине сердца, отступила к горизонту, чтобы дожидаться прилива, когда он проснётся в следующий раз. Он так и не увидел, как на лице Линделл Фримен появилось выражение решимости, когда его рука, сжимавшая ее руку, обмякла и соскользнула вниз.

Он проснулся только раз, ненадолго, когда остальные ужинали. С закрытыми глазами, он сонно прислушивался к негромкому спору между голосами, но был слишком усталым, чтобы понять, о чём идет речь. Кто-то предлагал собрать вещи и попытаться спуститься с горы. Кто-то ещё спросил, как они собираются спустить Линделл, не говоря уже о Гордоне, с горы целыми и невредимыми? Кто-то заметил, что у них всего одно ружьё. "А как насчёт медведей?" - спросил кто-то ещё. Это продолжалось и продолжалось по кругу и только раздражало их и снова усыпляло Эла, а остальные даже не подозревали, что он бодрствовал.

Когда он снова пришёл в себя, была глубокая ночь. Он всё ещё был снаружи, уютно устроившись в укрытии Дэна, перед ним горел костёр, а остальные прижимались к нему, чтобы согреться. Лёгкий ветерок, пахнувший пробуждённой землёй, шевелил сосновые ветви над головой, заставляя их мягко вздыхать от удовольствия.

Он долго лежал, уставившись в никуда. Жуткий вой далёкого волка заставил Линделл пошевелиться рядом с ним, она перевернулась на другой бок и тихо застонала, когда её раненая нога согнулась и расслабилась. За её спиной из-под одеяла торчали только рыжеватые волосы Гидеона. Где-то в стороне Хью или Дэн так громко храпели, как будто у них была простуда.

Эл вглядывался в темноту, впитывая всё это, и систематизируя всё в уме - лес, ветер, запахи, друзей вокруг себя, - чтобы никогда этого не забыть. Потому что он знал, так же точно, как и всё, что он знал в этой жизни, что Гордон Хакстеп умирает...и забирает Эла с собой.

[ГЛАВА 18]

У Сэма не хватило сил произнести ничего, кроме тихого "чёрт", когда он вышел на утренний воздух из палатки, которую делил с Эриком.

Лёгкий ночной снегопад навалил пушистые сугробы по бокам палаток, вокруг их куполообразных конструкций с амортизирующими шнурами и на

сиденьях снегоходов. Где-то во время их сна погода изменилась, стало теплее, и теперь снег представлял собой скопление мокрых комьев, пропитывающих своей леденящей до костей влагой всё, к чему прикасался.

Том, стоявший на коленях у огня, чтобы подбросить в него дров для растопки, слегка улыбнулся, приподняв уголок рта. "Доброе утро, Филип. Это не так красноречиво, как выразилась Крис, когда она это увидела, но зато очень кратко и по существу."

"Ты имеешь ввиду мой ответ или её?" - улыбнулся в ответ Сэм.

"Обоих."

Сэм коротко усмехнулся и покачал головой. Он мог только представить как Крис Ганн высказывает своё мнение об утре и был удивлён, что не слышал, как она выпускала пар. - "Где она?"

Том, сосредоточенно смотревший на огонь, а его волосы, собранные в хвост, тёмной полосой спускались по спине, указал большим пальцем через плечо в неопределённом направлении. "В дамской комнате. И она хотела позвонить, чтобы узнать, как дела у остальных."

Сэм кивнул. Крис была непреклонна в своём стремлении регулярно связываться со своими людьми в установленные интервалы каждый день, чтобы быть в курсе того, кто где искал и было ли что-либо было найдено. До сих пор все возвращались ни с чем, но отсутствие новостей — это тоже своего рода хорошие новости. По крайней мере, пока никто не нашёл никаких тел.

Уперев руки в бока, Сэм медленно развернулся, чтобы осмотреть территорию их лагеря. Смотреть было особо не на что. Всё пространство было затянуто густым, как овечья шерсть, туманом. Он не только не мог разглядеть рощу, где они с Крис "беседовали" прошлой ночью, но и едва мог разглядеть местность всего в нескольких футах от их палаток. "А она не заблудится в этом?"

"Кто, Крис?" - удивлённо переспросил Том, а затем кивнул. - "А, ты имеешь ввиду моё замечание о том, что я хотел научить ее пользоваться компасом. Это наша старая шутка. Она прошла мой курс выживания, когда только переехала сюда, и потратила уйму времени на то, чтобы научиться ориентироваться по компасу. Я до сих пор не уверен, что она сможет это сделать, но ей это и не требовалось. У этой женщины врождённое чувство того, где она находится в любой момент, в любой местности. Чёрт возьми, я даже выводил её с завязанными глазами, чтобы

она не знала, куда мы идём, затем снимал повязку и отпускал её. Она каждый раз находила способ вернуться. Должно быть, в ней течёт местная кровь," - добавил он с усмешкой. Он покачал головой, скривив губы в притворной печали. - "Думаю, это означает, что я никогда не смогу от неё избавиться."

"Если ты это сделаешь, её тут же заберёт кто-нибудь другой," — предупредил Сэм.

"Ещё бы я этого не знал," — с полной убеждённостью ответил лесник.

Сэм указал рукой на окружающую стену тумана. "Всё равно, это, должно быть, привело её в хорошее настроение."

"Не много надо было," - усмехнулся Том, по-пластунски пробираясь от костра к своему рюкзаку и доставая всё необходимое для приготовления завтрака. Вчерашний бефстроганов было не спасти из-за того, что Эрик упал с обрыва, а Сэм не позаботился снять еду с огня, прежде чем броситься на помощь. К тому времени, как они вернулись в лагерь, все были слишком уставшими, чтобы сделать что-то большее, чем выбросить обугленные останки и выпить по чашке кофе и съесть несколько пригоршней вездесущей походной еды под названием "gorp". Этим утром Сэм сильно почувствовал нехватку еды. Он был голоден.

"Серьёзно, Филип," - продолжил Грейклоак, - "Тебе не стоит беспокоиться об этом". И снова тычок большим пальцем через плечо, на этот раз в сторону тумана. "У меня хорошее предчувствие, что к середине утра он рассеется."

Путешественник во времени посмотрел вверх на небо, которого не мог видеть. "Ты же дал нам поспать подольше этим утром, верно?"

"Мы все нуждались в этом," - последовал искренний ответ. Тёмные глаза Тома на мгновение встретились с глазами Сэма, прежде чем он снова занялся приготовлением завтрака. Сэм улыбнулся про себя. Он и Эрик были единственными, кому это было нужно. Он был уверен, что Грейклоак может несколько дней обходиться без сна и еды, не проявляя особого напряжения, и он был уверен, что Крис обладает такой же способностью. Но Филип Пэйн явно не обладал такой способностью, а уж Эрик Фримен - тем более.

"Кстати, как ты себя чувствуешь?" - спросил Том, ещё несколько раз энергично помешав ложкой тесто, а затем начал готовить сковороду для блинов, добавив кусок солёного бекона.

У Сэма потекли слюнки в предвкушении своей порции. "Хорошо," - сказал он и потёр затылок. "Чертовски ушибся при падении, но в остальном я в порядке."

"Рада это слышать." - раздался голос Крис, которая вернулась из своей вылазки в пасмурное утро и выходила из тумана, как Владычица Озера в Авалоне. Она шла решительной походкой, выглядела бодрой и посвежевшей, а её щеки порозовели от утренней прохлады. В левой руке она держала рацию, по которой связывалась с базой.

"Есть что-нибудь новое?" — спросил Сэм, кивнув в сторону радиации.

"Очень мало," - ответила она, садясь верхом на один из снегоходов и со вздохом устраиваясь на сиденье. - "Ничего особенного, кроме прогноза погоды. Никто ничего не видел и не слышал, и, что касается погоды, всем не повезло так же, как и нам. Если облака не низкие, значит, идёт снег. Если снега нет, значит, туман или низкие облака. Позвонил Рич Селикофф и сказал, что они не смогли поднять вертолёт в воздух с тех пор, как мы уехали, но он думает, что сегодня действительно может быть подходящий день, если погода продержится, так что держите пальцы скрещёнными. Даже Канадские Вертолёты на Уильямс-Лейк не смогли поднять в воздух свои 204-е и 206-е самолёты, а они необходимы, если мы собираемся должным образом прочесать эту местность."

"А что находится в той стороне?" - спросил Сэм, благодарно улыбаясь и протягивая руку за чашкой кофе, предложенной Томом.

"—Для начала парк Боурон Лейк," — ответил лесник. — "Примерно в ста двадцати километрах к северо-востоку от Уильямс-Лейка, если по прямой."

"—А ещё неплохой участок территории, включая горы Карибу, Стивенсон, Уотт, Персей и Биг Тимоти," — добавила Крис, пересчитывая их на пальцах, словно это были имена старых добрых друзей. — "Из этой группы Персей — самый высокий, двадцать пять тысяч тридцать семь футов. Многие самолёты врезались в склоны холмов размером с сарай."

Сэм кивнул, невольно вспомнив, сколько рок-н-рольных исполнителей погибло в подобных авариях. Бадди Холли, Ричи Валенс, Стиви Рэй Вон... Голос Тома вывел его из задумчивости.

"Кроме того, есть озеро Кенель и Северный рукав," - добавил лесник после минутного раздумья. "Это довольно обширная территория, как и говорила Крис. Люди из Уильямс-Лейка захотят тщательно его осмотреть. Если пилот самолёта хоть что-то из себя представлял, он, возможно, попытался

посадить самолёт вблизи воды. Это при условии, что он мог видеть, куда летит, и не врезался прямо в склон горы."

"Какая очаровательная мысль," — кисло заметил Эрик, который медленно и с очевидной болью выполз из палатки, чтобы присоединиться к ним. Сэм шагнул вперёд, чтобы предложить помощь, но Эрик раздражённо отмахнулся, решив справиться сам.

Том скорчил гримасу, явно раздражённый собой за своё не деликатное замечание. "Прошу прощения, мистер Фримен. Я позволил себе лишнего."

"Оставь это для того, кому не всё равно," — сказал Эрик, согнувшись и хромя, как человек в три раза старше своего возраста. Он медленно двинулся по узкому кругу, замечая отсутствие пейзажа вокруг них. — "Чёрт возьми," — выругался он, сдавленным от волнения голосом. — "Чёрт возьми. Мы никогда не найдём этот проклятый самолёт."

"Эй, не переживай из-за этого," — сказал Сэм, стараясь говорить бодро и оптимистично. — "Том говорит, что к середине утра туман должен рассеяться. Это означает, что поиски с воздуха наконец-то могут начаться."

Эрик окинул их долгим, неторопливым взглядом, созданным специально для всего самого ничтожного. — "И кто же дал ему эту важную информацию?" — ехидно спросил он. — "Великий Дух?". Засунув руки в карманы джинсов, он медленно отошёл от них к самому дальнему краю лагеря и встал там, где его вообще не было видно. Его плечи были подняты почти до ушей, а стройная спина была жёсткой и напряжённой, словно натянутая тетива лука.

Сэм собрался извиниться, но Том поднял руку, останавливая его. "Не надо, Филип. Я заслужил это. Я не знаю, о чём я думал, когда сделал такое глупое, необдуманное замечание в его присутствии". Он на мгновение задумался, затем кивнул. — "Да нет, пожалуй знаю. Очевидно, я вообще ни о чём не думал. Он имел полное право сказать то, что сказал."

Сэм хотел было возразить, но выражение глаз Грейклоака подсказало ему, что это бесполезно и будет пустой тратой драгоценного времени. Вместо этого он присел на корточки рядом с Томом, так, чтобы костёр был виден ему и Фримену. — "Те места, о которых вы упомянули," — начал он, стараясь говорить тихо и непринуждённо, чтобы это было слышно Тому и Крис, но не Эрику. — "Уильямс-Лейк, гора Уотт и другие. Они случайно не находятся на западе, не так ли?"

Крис и Том уставились друг на друга, широко раскрыв глаза. Они

обменялись несколькими мысленными фразами, прежде чем оба повернулись к Сэму. Лицо Крис расплылось в улыбке, и она звонко хлопнула Грейклоака по плечу. - "Ты должен мне десять баксов, приятель." - она наклонилась вперёд, положив руки на колени. - "Ты думаешь о животных, не так ли?" - многозначительно спросила она. - "О тех, что на ожерельях, и о тех, кто связался с нами."

Для Сэма Беккета, услышавшего это в такой форме, это прозвучало в высшей степени глупо, но он всё равно храбро двинулся вперёд, смело принимая вызов. Им нечего было терять, но, возможно, они могли выиграть всё. "Да," - ответил он, решив, что честность и прямота - лучшая часть доблести. "Я думаю, что Тот, Кто Видит, знал, о чём говорил. Просто это так странно, что двое из упомянутых им животных дали нам о себе знать очень странным образом". Он подождал минуту, надеясь, что кто-нибудь из них закончит мысль за него, потому что, несмотря на это новое убеждение, зародившееся в его груди, он все еще оставался учёным в душе, так же, как и Филип Пэйн, и им обоим было немного трудно принять всё это за чистую монету.

Он вздохнул, когда стало очевидно, что они не собираются ему помогать, потому что они хотели услышать, как он сам скажет об этом, прежде чем принимать на себя обязательства, подразумеваемые всем этим. "Кажется, они указывают нам в одном направлении. На запад."

Крис глубоко вздохнула и торжествующе улыбнулась Тому. - "Видишь? Я же говорила тебе, что он заметил!"

"Когда-нибудь я научусь ценить то, что ты никогда не ошибаешься." - сухо ответил Грейклоак. Он порылся в заднем кармане, вытащил бумажник и достал десятидолларовую купюру, которую протянул ей, низко склонившись над их на мгновение соединёнными руками. Засовывая бумажник в карман, Том наклонился к Сэму. - "У нас с Крис был долгий разговор на эту тему. Те волчьи крики, которые мы слышали, доносились с запада, из района, где уже давно не было видно ни одного волка. Лось, который навещал вас с Эриком, пришёл с севера, но ушёл с запада, и след, который он прорыл в земле, шёл с востока на запад."

Они жадно смотрели друг на друга. Возбуждение между ними было таким ощутимым, что волосы на руках Сэма встали дыбом. "Мы все чокнутые, вы знаете об этом? Это глупо."

Том и Крис жадно закивали в ответ, их глаза были напряжены и широко раскрыты от возбуждения, как у загнанных собак, которые только и ждут, когда их спустят с цепи. - "Здесь часто такое случается," - тихо

подтвердил Грейклоак. - "Здесь действует другой набор законов, которые не имеют абсолютно никакого отношения к тому, как человечество стало использовать свой разум."

Испытывая головокружение и чувствуя себя глупым и внезапно оказавшимся нелогично правым, Сэм кивнул. Он давным-давно научился следовать своим догадкам до конца. "Тогда к чёрту то, что думают все остальные. Давайте сделаем это."

Крис зажала рот рукой, чтобы не закричать от радости, но её глаза, прикрытые рукой, сказали ему всё, что ему нужно было знать. Со своей стороны, Том удовлетворённо улыбнулся и постучал деревянной ложкой по краю сковороды. "Завтрак подан."

Трапеза прошла в основном в молчании. Угрюмое настроение Эрика не ослабевало и исключало любые разговоры, кроме самых поверхностных. Сэм предположил, что это в равной степени было вызвано разочарованием, беспокойством и плохим самочувствием, так что вряд ли он мог винить этого человека за его раздражённое ворчание. По правде говоря, он обнаружил, что начинает понимать геолога немного лучше, чем когда-либо считал возможным, и что теперь его отношение к Эрику Фримену основывалось скорее на сострадании, чем на раздражении.

После завтрака им не потребовалось много времени, чтобы свернуть лагерь и снова отправиться в путь. Всё это время Эрик хранил ледяное молчание, выполняя лишь то, что от него требовалось, отвечая, если к нему обращались, и не более того. На этот раз Том шёл впереди, будучи лучшим следопытом в условиях медленного продвижения по туману и сырому, тяжёлому снегу. За ним следовал Эрик, за Эриком шёл Сэм, а Крис замыкала шествие.

По мере того как утро продолжалось, солнце действительно появилось, окутывая их всех приятным теплом своего мягкого света. Туман начал рассеиваться, превращаясь в свободные, медленно движущиеся нити, которые разрывались на части при прохождении снегоходов, словно тончайшая моцарелла. Не прошло и часа, как путь перед ними стал кристально чистым, а над головой раскинулось небо самой чистой лазури. У Сэма не было сомнений: сегодня вертолёты поднимутся в воздух. Если удача будет на их стороне, сегодня самолёт будет найден, и все (с Божьей помощью) будут живы и в безопасности.

"Я иду, Эл," — подумал он, ведя свою машину следом за Эриком, то и дело переводя взгляд с его спины на Тома и пейзаж за его плечами. "Я иду, приятель. Держись."

Вскоре после полудня они остановились, чтобы отдохнуть и перекусить, а также дать Крис возможность пообщаться с другими участниками поисков. В то время как Том спокойно занялся приготовлением быстрого обеда, Сэм вызвался вместе с Эриком спуститься к ближайшему ручью и наполнить фляги. Том с благодарностью принял предложение, затем бросил сочувствующий взгляд в сторону Сэма, когда Эрик недовольно поднял две округлые ёмкости и пошёл через кусты в одиночку, даже не дожидаясь его. Сэм бросился догонять его, весело имитируя тяжёлое дыхание и демонстративно пыхтя за спиной геолога.

"Если вы не в форме, доктор Пэйн, я предлагаю вам последовать своему собственному совету," - холодно произнёс Эрик, и в его словах не было ни намёка на шутку.

Сэм не обратил на это внимания. Не было никакого смысла продолжать бессмысленный спор с этим сварливым и упрямым человеком. На этом этапе Эрик был бы недоволен даже Рождеством. Он чувствовал, что имеет на это полное право, и Сэм сильно сомневался, что сможет что-то сделать, чтобы переубедить этого человека.

Он вышел из леса вслед за Эриком, погружённый в раздумья. Насколько он мог судить, он не добился никаких успехов в своих попытках достучаться до Фримена, чтобы изменить его отношение к смерти и, что более важно, к жизни и своей дочери. Как можно разговаривать с тем, кто уже сам себя пригвоздил и закопал на глубине шести футов?

Эрик остановился на берегу ручья и медленно и осторожно опустился на колени, чтобы наполнить первую флягу. Склонив голову и наблюдая за своими тонкими руками с костлявыми костяшками, которые откручивали крышку, его лицо было скрыто падающими длинными волосами. "Мы ведь идём на запад, не так ли?" - тихо произнёс он.

Что-то ёкнуло в груди Сэма, словно сделав удачный кувырок. "Да," — осторожно и сдержанно ответил он, осознавая, что идёт по неровной и опасной почве. С Фрименом никогда не знаешь, где окажутся смоляные ямы.

"Из-за животных". Он по-прежнему не поднимал глаз, только немного наклонился вперёд, чтобы подставить горлышко фляги под струю кристально чистой воды.

Ещё один медленный кивок. - "Да," - подтвердил Сэм и поморщился, ожидая вспышки гнева.

Этого не произошло, по крайней мере, не сопровождалось теми

фанфарами и фейерверками, которых ожидал Сэм. Фримен лишь покачал головой из стороны в сторону. Пряди тонких, как у младенца, белых волос обрамляли его точёные черты, когда он закрыл первую флягу, отставил ее в сторону и потянулся за второй, лежавшей у его правого колена.

"Господи Иисусе. Не могу поверить, что вы трое поддались на чепуху этого старика. Ладно, они," - он кивнул в сторону терпеливо ждущих Тома и Крис, - "Но ты Филип? Никогда бы не подумал."

"Так ты продолжаешь мне постоянно твердить," - сухо ответил Сэм, понизив голос, потому что знал, что вступать в перепалку с Фрименом было бы бесполезно и абсолютно не помогло бы его делу. "Но какой у нас ещё есть выбор, Эрик? В этом не меньше смысла, чем в продолжении поиска тем же путём, что и раньше."

"Ну, конечно же, не меньше смысла," - кивнул Эрик с лёгким сарказмом в голосе. "Не меньше смысла отказаться от упорядоченного, похожего на сетку поиска и отправиться бродить по горам Британской Колумбии, потому что мы думаем, что животные указывают нам, в какую сторону идти. О, да, Филип, в этом есть куда больший смысл."

"Ладно, я признаю, что это звучит немного странно," - Сэм осторожно спустился к небольшому ручью и опустился на колени рядом с Фрименом в мокрый снег, чтобы наполнить две принесённые им фляги.

"Немного странно," - повторил Эрик и удивлённо покачал головой. "Это действительно путь в никуда под руководством тех, кто сам не знает дороги."

Сэм присел на корточки, на время забыв о флягах. - "Что здесь плохого, Эрик, в самом деле? Ни мы, ни кто-либо другой не добились успеха в поисках в этом направлении. Сегодня первый день, когда вертолёты смогут подняться в воздух. Им нужно охватить большую территорию. Ты не хуже меня знаешь, что время на исходе. Что плохого в том, чтобы немного поверить в магию? Что плохого в том, чтобы доверять жизни вокруг нас?"

Эрик вздёрнул подбородок. Его светлые глаза сверкнули такой яростью, что голос Сэма замер в горле. - "Что здесь плохого?" - переспросил Фримен сдавленным голосом. - "Плохого здесь то, что всё это ложное представление. Вера в жизнь - это соблазн, которым размахивают перед нашим носом, как морковкой перед ослом. Когда мы осмеливаемся попробовать морковку, она оказывается недостижимой."

"Люди и раньше боролись с лейкемией и побеждали в этой битве," -

подчеркнул Сэм. "Почему ты думаешь, что у тебя ничего не получится?"

"Филип..."

"Ты даже не представляешь, сколько лет тебе осталось жить, Эрик." - Сэм был удивлён тем, какие сильные эмоции поднимались в нём. В его груди вспыхнул яростный гнев. "Как ты можешь просто так отказываться от будущего, от любой его части, теперь, когда оно оказалось под угрозой? Ты должен хвататься обеими руками за то, что можешь получить, и держаться за это изо всех сил, какие у тебя есть. Как ты можешь отталкивать Линделл, когда вы оба сейчас больше всего нуждаетесь друг в друге? Ты что её больше не любишь?"

Взгляд Эрика был мрачен, но в глубине его глаз Сэм увидел, как что-то рушилось на части. "Я же ищу её, не так ли?" - прохрипел геолог. В его голосе звучали слёзы, которые он не осмеливался да и не имел сил пролить.

"Это не ответ на мой вопрос," - настаивал Сэм, уверенный, что наконец-то нащупал что-то важное. Он поднял голову, его волосы взъерошил свежий ветерок, и вдруг замер с расширившимися от страха глазами, когда впервые увидел гризли на той же стороне ручья, но чуть дальше по берегу. Должно быть, он издал какой-то тихий звук, потому что Эрик повернулся в ту сторону и замер, шумно втягивая воздух.

Животное было великолепным, превосходя по своему росту и необъятной мощи, всё, что когда-либо видел Сэм. Над массивными плечами и покатою спиной возвышался выпуклый мускулистый горб. Даже с того места, где они сидели, были видны длинные изогнутые когти существа. Его окрас был насыщенного рыжеватого-коричневого цвета с беловатым отливом, который придавал меху седоватый оттенок. Сэм предположил, что огромный зверь весил от девятисот до тысячи фунтов. Это была огромная масса, наполненная первобытной силой.

Гризли поднял голову и посмотрел прямо на них.

В животе Сэма всколыхнулась паника, которая не имела никакого отношения к реакции Сэма Беккета на присутствие этого животного. Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы не сдвинуться с места, всё ещё держа флягу в руке, а колени его снегоходного костюма были пропитаны грязью. Он услышал свой хриплый выдох через нос и с усилием, беззвучно и медленно втянул воздух ртом.

"Чёрт побери," — пробормотал Эрик себе под нос, сжав кулаки на коленях и не отрывая взгляда от приближающегося медведя. "Чёрт побери, чёрт

побери, чёрт побери..."

Внезапно на эту сцену наложился образ другого медведя, поразив Сэма своей яркостью. Инстинктивно он понимал, что что-то от Филипа Пэйна, какое-то маленькое воспоминание в дремлющем теле, которое позаимствовал Сэм, пробудилось и требовало внимания.

Образ был настолько сильным, что Сэму пришлось подавить желание протереть глаза. Зелёные горы, окутанные туманом, американским летом 1973 года. Внезапное рычащее лицо медведя. Он бежал, ветки хлестали его по лицу, разбрызгивая кровь, а затем последовал тяжёлая сила удара чёрной лапы...

Холодный ветерок, коснувшийся его лица, был пропитан запахом медведя, и Сэм внезапно вернулся к реальности, подавив страх Филипа Пэйна. Его сердце так громко стучало в ушах, что он был уверен, что медведь тоже это слышит. Звук страха. Рядом с ним молчал и напрягся Эрик, по-прежнему держа кулаки на коленях, готовый сорваться и побежать, если Сэм скажет хоть слово или сделает неверное движение.

Близоруко щурясь и оглядывая весь мир так, словно ему требовались хорошие бифокальные очки, (Бифокальные очки — это вид очков, предназначенный для людей, которые нуждаются в коррекции зрения как для близи, так и для дали. прим.пер) медведь направился к ним, тихо ворча и тяжело раскачивая головой. Сэм молча уставился на приближающееся животное и почувствовал, как по его спине пробежал холодок ужаса. "С подветренной стороны," - подумал он. Мы находимся с подветренной стороны". Но в скором времени им это вряд ли принесёт какую-либо пользу. Он с усилием заставлял себя стоять на месте, когда каждое нервное окончание в теле Филипа Пэйна взывало к бегству. Прошло всего несколько мгновений с того момента, как они привлекли внимание медведя. Тем не менее, он двигался неспешно, проверяя по пути брёвна и кучи земли, но уверенно направляясь к ним.

Не зная почему, но чувствуя внутреннее побуждение и доверяя ему, как и всегда, Сэм залез рукой под рубашку и схватил медальон, который ему дал Тот, Кто Видит, вытащив его на свет. Он не осознавал, что его тело — тело Филипа Пэйна — вопит, требуя спасения. Он осознавал только свой сжатый кулак и свисающий с него медальон с изображением медвежьей морды.

Живое воплощение остановилось не более чем в трёх футах от него, присев на задние лапы, покрытые коричневой шерстью, и откуда-то из глубины его души доносились басовые звуки. От него исходил резкий

запах гнили и тухлости — старого мяса и меха, долго запертого где-то, — но в то же время его мускусное дыхание было странно сладковатым, как у мяса, которое только начинает портиться. Тупоносая голова медленно вытянулась вперёд — Сэма поразило, как сильно может вытягиваться шея медведя, — пока чёрный нос почти не коснулся медальона. Послышалось сопение, тёплое медвежье дыхание коснулось холодных пальцев Сэма, и медведь откинулся назад, а его яркие карие глаза впелись в немигающие глаза человека.

Затем было только неясное движение, когда медведь встал на дыбы, подняв одну лапу и высоко взмахнув ею. Нервы Сэма взревели от напряжения, но их неистовый сигнал так и не дошёл до его мозга, когда вся масса тела медведя переместилась вслед за движением лапы вниз и пронеслась по каменистой почве в нескольких дюймах от промокших от снега коленей Сэма.

Столь же быстро массивные мышцы медведя расслабились. Медведь фыркнул и, отвернувшись от мужчин, заковылял прочь своей переваливающейся походкой, как будто Сэм и Эрик оказались брёвнами, в которых, к сожалению, не было личинок. Зверь перебрался через ледяной ручей, вскарабкался на противоположный берег и исчез в лесу.

"Филип! Эрик!"

Сквозь звон в ушах Сэм услышал встревоженные крики Тома и Крис. Но он по-прежнему не мог пошевелиться. Он продолжал стоять на коленях, ощущая, что рядом с ним неподвижно и безмолвно стоит Эрик, уставившись на просвет в линии деревьев, где исчез медведь, и всё ещё сжимая в вытянутой руке медальон Того, Кто видит. Чья-то рука - тёплая, умелая и сильная - внезапно схватила его за плечо, развернув к себе с большей грубостью, чем, вероятно, предполагалось. В одно стремительное мгновение к нему вернулся контроль над телом. Его руку покалывало, как будто жизнь снова вливалась в него, через медальон. Он безвольно откинулся назад, едва сдерживаясь от желания свернуться калачиком, когда Том схватил его за плечи и аккуратно усадил обратно на землю.

Лесник что-то тараторил на панической смеси французского, английского и какого-то родного языка, пока его руки быстро скользили по телу Сэма, проверяя, нет ли травм. Рядом с ними Крис делала то же самое с до странности не реагирующим Эриком Фрименом.

"Это звучит очень мило, Том," — услышал Сэм свой раздражённый голос, всё ещё не будучи уверен, что полностью вернулся в нужное ему

состояние. "Но я не понимаю ни слова из того, что ты говоришь."

"Прости," - произнёс с досадой Том. "Но когда мы услышали медведя..."

Сэм схватил его за запястье, прерывая. - "Ты слышал медведя?" - ошеломлённо повторил он.

Крис отчаянно закивала, мягко похлопывая Эрика по бледным щекам. "Он дважды взревел. Мы..."

Сэм не расслышал, что она сказала дальше. Он слегка покачал головой, сбитый с толку. Так вот почему у него звенело в ушах? Как уши могут слышать что-то, чего не понимает разум? Глупый вопрос. Всё, что нужно было сделать, чтобы ответить на него, - это опросить любого из полудюжины студентов колледжа в любой день. Он провёл руками по лицу, чувствуя себя так, словно проснулся от особенно странного ночного кошмара.

"С вами обоими всё в порядке?" - беспокоенно спросила Крис. — "Я не могу найти никаких следов, но..."

"У нас всё в порядке," - ответил ей Эрик, впервые заговорив с тех пор, как появился медведь. "Хотя почему это так - за пределами моего понимания". Затем он посмотрел на Сэма, встретившись с ним долгим, оценивающим взглядом. "Это как-то нелепо — не паниковать в такой ситуации."

Замечание, произнесённое таким спокойным тоном, заставило Сэма рассмеяться, и смех, казалось, наконец-то вернул ему ощущение жизни. Он подтянул ноги, неловко поднялся на них, наклонился, чтобы стряхнуть снег и грязный гравий с колен, и замер, впервые увидев, что отпечатались в грязи у него под ногами. - "Что ты думаешь об этом?" - спросил он, указывая пальцем на глубокие порезы, оставленные медведем на земле в тех местах, где он царапал её когтями, прямо перед коленями Сэма.

"У кого есть компас под рукой?" - тихо спросил Том, доставая из заднего кармана карту, на которой он уже провёл пару карандашных линий.

"Кому нужен компас?" — спросила Крис, крепко скрестив руки на груди, больше не занимаясь проверкой Эрика на травмы. Её серые глаза потемнели почти до чёрных. "Это самый настоящий запад, который только можно представить."

"Ты уверена?" — настойчиво спросил Том, а его тёмные глаза смотрели напряжённо.

Она фыркнула, и её голова дёрнулась в таком резком кивке, что этим

кивком можно было бы порезать бумагу. "Я уверена."

Они внезапно замерли в ожидании, но никто из них не осмелился сказать то, что необходимо было произнести. Кто-то мог бы указать на абсурдность предположения, что три случайные встречи с дикими животными могут как-то указать на местоположение упавшего самолёта, но никто этого не сделал. Один за другим трое подняли глаза и обратили их к четвёртому. Они молча наблюдали за ним, и Сэм даже представить себе не мог, как это выглядит с точки зрения геолога.

Молчание тянулось бесконечно долго, пока наконец Эрик не пожал плечами и не спросил шёпотом: "Что?" — причём, произнёс этот таким тоном, который совсем не был на него похож.

"Это глупо," — тихо сказал Сэм. "Ты и так уже думаешь, что мы чокнутые..."

"Я больше так не думаю," — неуверенно сказал геолог, внезапно пошатнувшись на ногах. Крис успела схватить его за руку, прежде чем он тяжело сел. Она и Сэм осторожно опустили его на землю. Когда Сэм опустился на колени, чтобы осмотреть его, Эрик оттолкнул его руки. "Со мной всё в порядке, Филип. Это не лейкемия". Он смотрел на ручей, на переливающийся солнечный свет на воде, затем снова посмотрел на них. "Я увидел что-то, когда медведь был здесь". Он облизнул губы, выглядя смущённым и испуганным. "Я увидел то, что не должен был видеть, но я это видел."

"Что, Эрик?" — тихо спросил Том.

Эрик оглядел их всех, оценивая выражение их лиц, очевидно, опасаясь, что над ним будут смеяться. После всего, через что они прошли, Сэм удивился, как он вообще мог подумать об этом. "Прямо на запад, как вы все говорили". Он покачал головой. "Это глупо..."

"Позволь нам самим судить об этом," - подбодрила Крис и одарила его первой улыбкой с момента их первой встречи.

К удивлению Сэма, он действительно улыбнулся ей в ответ. "Я увидел два водоёма, сходящиеся, образуя букву Y. Одна из ветвей Y изогнута, вот так". Он нарисовал схему на земле между ног. "Между берегами реки есть горы. Я увидел долину, маленькую долину, отделённую от озера рощей деревьев. У озера гравийный берег. Это..."

"Боже мой," — тихо произнёс Том. "Они на Уотте."

"Где?" - резко спросил Эрик. "Ты хочешь сказать, что я видел что-то, что

существует на самом деле?"

"Да, мой друг, именно так!" - чуть не закричал от восторга Грейклоак. Он потянулся и обнял Крис одной рукой. "Если мы собираемся принять всё это безумие на веру, то должно быть так. Единственный водоём, похожий на это описание, - это озеро Кенель и Северный рукав. Гора Уотт находится как раз между дальними концами двух рукавов, и, клянусь Богом, я ловил рыбу в том озере, которое ты описал."

"Тогда чего мы ждём?" — спросил Сэм.

"Постойте," — сказала Крис, отпуская лесника. "Между нами и тем местом есть довольно сложная местность. Мы не сможем добраться туда на снегоходах."

"Тогда что..."

Но она уже вскочила и побежала обратно к их крошечному лагерю. - "Уильямс-Лэйк в пределах досягаемости!" - крикнула она через плечо. - "Мне придётся воспользоваться кое-какими услугами и придумать какую-нибудь историю для моей теории, но позвольте мне этим заняться. Вы, ребята, предпочитаете 204-е или 206-е в качестве лимузина?" (Крис имеет ввиду модели самолётов Cessna: 204 и 206. Эти лёгкие самолёты часто используются для коротких перелётов, включая труднодоступные местности. Она шутит, сравнивая их с лимузинами, подразумевая, что они собираются добраться до нужного места с комфортом. прим.пер)

Как бы это ни было просто, мужчинам потребовалось мгновение, чтобы понять, к чему она клонит, а затем они побежали за ней вверх по склону.

[ГЛАВА 19]

Сэм едва сдерживал чувство триумфа, когда два 204-х появились в поле зрения, а их винты громко трещали, нарушая естественную тишину. Убеждения этих пилотов о местонахождении сбитого самолёта основывались лишь на истории, вымышленной Крис, основанной на самых странных обстоятельствах, которые он мог вспомнить (а он мог вспомнить их немало). Хотя было трудно не чувствовать ликования, Сэм изо всех сил старался сдерживать его. Им всё ещё предстояло найти место крушения и, возможно, выживших. Если это окажется ещё одной бесплодной погоней или если Эла уже не было в живых...

Он ждал с остальными на опушке леса, пока вертолёты не приземлились на бурой луговой траве неподалеку от места, где они сделали обеденный привал. По сигналу из кабины пилотов они оставили свои снегоходы и поспешили забраться на ближайший вертолёт. Шум был настолько сильным, что они могли только кивнуть пилоту в знак приветствия. Крис что-то прокричала, но ветер унес её слова, однако пилот ответил ей поднятым большим пальцем, что заставило ее улыбнуться во весь рот.

Сэм схватил её за рукав, когда она проходила мимо, и усадил между собой и Эриком. "Какие хорошие новости?" - прокричал он ей в ухо, чтобы его было слышно, когда шум усилился и вертолёты поднимались в небо.

"Они отправили одного из пилотов на разведку, как только получили от меня известие."

"И?" - с нетерпением подтолкнул Эрик.

"И," - практически подпрыгнула на своем сиденье Крис, - "Самолёт находится именно там, где мы и говорили. И они видели выживших."

"Слава Богу," — пробормотал геолог, откинувшись назад с закрытыми глазами. "Слава Богу."

Сэм натянуто улыбнулся, радуясь, что кто-то выжил в катастрофе, и испытывая лёгкое чувство вины за свою надежду на то, что выжившие оказались "теми самыми" выжившими.

Он выглянул в маленькое низкое окошко справа от себя. Вид на заснеженные белые скалы и заросли густых хвойных деревьев был великолепен, и ему хотелось бы насладиться им получше. Через некоторое время вдали заблестела вода. - "Что это?" - спросил он, указывая пальцем.

"Северный Рукав," - ответил Том, и его лицо расплылось в широкой улыбке. - "Мы почти на месте". Он скрестил ноги на ящике, чувствуя себя в вертолёте так же непринуждённо, как и в лесу.

Сэм уставился на коробку, впервые прочитав написанную по трафарету надпись "МЕДИЦИНСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ" на одной стороне. Конечно, это было правильно и логично, но от этого зрелища у него в жилах застыла кровь, и он поймал себя на том, что снова начинает молиться.

Вертолеты кружили над горой Уотт, внимательно наблюдая за происходящим, и вдруг кто-то вскрикнул. - "Вот они! Я вижу их!". Все бросились к окнам. Сэм выглянул наружу и посмотрел вниз...и у него перехватило дыхание. Самолёт лежал, словно сбитая и покалеченная

птица, окружённый раздавленными деревьями и примятой растительностью, а его крылья были не более чем обломками на некотором расстоянии позади него.

Внизу слышалось какое-то движение. Кто-то бегал и махал им рукой. Эрик сделал глубокий, прерывистый вдох и произнёс. - "Это Дэн Доддс, пилот. Я узнаю эту потрёпанную бейсболку где угодно."

Из-под обломков появились ещё несколько фигур и отчаянно замахали руками. Вертолёт опустил в знак приветствия, давая понять, что их заметили, а затем начал вертикальный спуск. Не успели винты обоих вертолётов замедлиться, как Эрик и Сэм выскочили наружу и побежали к самолёту, а за ними не отставали остальные. Сэм обвёл взглядом собравшихся пассажиров. Кто из них был Гордоном Хакстепом? Кто из них был Элом? Сможет ли он вообще их различить? Смогут ли они увидеть друг друга так же, как Эл, в виде голограммы, мог увидеть Сэма в его новом обличье?

Дэн встретил их первым, заключив более высокого геолога в объятия, от которых у того, наверное, заболели все рёбра. "Эрик! Не думаю, что я когда-либо был так рад...". Остальные сбежались, возбуждённо тараторя, заглушая его и делая так, что их слова невозможно было понять. Пожилая блондинка вытирала глаза, в то время как рыжеволосый мужчина откровенно плакал.

Сэм кивал, пытаясь слушать и стараясь быть внимательным, но у него едва ли это получалось. Он наблюдал за Эриком, который обшаривал взглядом группу, лихорадочно выискивая кого-то, кого он не мог найти. Сердце Сэма похолодело, и лёд змеей пополз по его внутренностям. Что, если Линделл была уже мертва, а вместе с ней и Эл? Что, если они не выжили в катастрофе? Что, если..."

"Папа?"

Эрик развернулся, уставившись на обломки и одинокую фигуру, поднимающуюся из-за костра. На взгляд Сэма, она выглядела крошечной и хрупкой — хрупкая молодая женщина со слишком большими глазами на грязном и исцарапанном лице, которая, прихрамывая, сделала несколько шагов вперёд на самодельном костыле, а затем умоляюще протянула руку. - "Папа?"

Из глаз Эрика хлынули слёзы, когда он бросился обнимать свою дочь.

Сэм отвернулся, не желая вмешиваться в этот личный момент. Увидев их вместе, он не сомневался, что им с Элом каким-то образом удалось

успешно выполнить свою работу.

Эл...

Сэм откашлялся и повернулся к ближайшему человеку, долговязому мужчине, который был на добрых четыре дюйма выше шести футов одного дюйма роста Филипа Пэйна. "Гордон Хакстеп. Он...?"

"Он там, у костра". Голос австралийца показался Сэму резким. "Он очень плох, приятель. Там была медведица. Мы...". Его внимание привлекло какое-то движение возле вертолётов, и он глубоко вздохнул. - "Слава Богу, вы привезли медикаменты. Мы должны увезти его отсюда". Он протиснулся мимо Сэма, чтобы предложить помощь пилотам.

Сэм отвернулся. Если они заберут Эла до того, как он успеет его увидеть...Он побежал вперёд, расталкивая остальных, чтобы добраться до человека, лежащего ничком у костра.

Когда-то Гордон Хакстеп был крупным мужчиной. Многие всё ещё могли бы считать его таким. Но Сэм заметил, как плоть начала спадать с его костей, придавая его вспотевшему лицу плоский и безжизненный вид.

Сэм рухнул на колени рядом с человеком, которым, как он знал, был Эл. Внутри его худого, усталого тела шла какая-то тяжёлая борьба. Облегчение от того, что он совершил скачок и воссоединил Фрименов, лишило его адреналина, который поддерживал его последние несколько дней. В то же время страх заполнил его своей леденящей тяжестью. Он потянулся к мускулистой руке и обнаружил, что она вялая и пугающе влажная. Он низко наклонился и приблизил рот к уху мужчины. - "Эл?" - прошептал он очень тихо,

надеясь, что никто не услышит и не спросит, что он делает. - "Эл, это я, Сэм. Открой глаза, приятель. Это я."

К его удивлению, глаза действительно открылись и сразу же сфокусировались на его лице. Ещё более удивительным было то, что, когда они открылись, Сэм смог увидеть Эла, а не Гордона. Казалось, что физическая связь между зрением укрепила слабеющую связь между настоящим владельцем тела и путешественником во времени. Не требовалось много времени, чтобы понять, что это плохо, очень плохо. Если в ближайшее время ничего не предпринять, Гордон Хакстеп вполне может умереть.

"Сэм?". Его голос был хриплым, недоверчивым и совсем не походил на голос Эла. "О Боже, Сэм..."

"Я здесь, дружище."

"Я не сплю?"

Сэм чуть не рассмеялся от облегчения. "Нет. Я действительно здесь."

"Слава Богу". Выражение восторженного удивления, с которым Эл смотрел на лицо Сэма, перешло к их соединённым рукам, и оба одновременно осознали этот момент. Впервые за многие годы, которые они даже не хотели считать, они действительно прикасались друг к другу. Пусть это и произошло благодаря двум ничего не подозревающим людям, но Сэм был рад и этому, думая, что Эл, вероятно, чувствовал то же самое.

"Я знал, что ты успеешь вовремя, Сэм. Я просто знал это. Я старался держаться, но мне так больно...". Эл поморщился от короткого приступа боли.

"Я знаю, Эл," - прошептал Сэм хриплым от волнения голосом. Краем глаза он заметил какое-то движение и поднял голову. Там были медики с носилками. На какое-то необъяснимое мгновение Сэму захотелось накричать на них, сказать, чтобы они убирались прочь и оставили их в покое, просто дали им немного покоя и времени поговорить. Времени всегда не хватало...

Но это было не только глупо, но ещё и эгоистично. Гордону нужна была помощь, он нуждался в уходе, и эти люди были самыми квалифицированными специалистами для выполнения этой работы. Он критически наблюдал, как они укладывали Эла на носилки, а затем последовал за ними, когда они погрузили его в вертолёт. Остальные тоже забирались в кабину, разделившись между двумя самолётами, явно готовые отправиться домой. Крис и Том помахали ему из другого вертолёта, и он приветственно поднял руку. Позже у него будет время поблагодарить их. А сейчас там был Эл. Оставалось ещё кое-что, что нужно было сказать.

Он забрался в вертолёт и занял место рядом с носилками. Эрик и Линделл приближались, но из-за её травмы их темп был значительно медленнее, а это означало, что нужно было действовать быстро.

Сэм наклонился и взял Эла за руку. "Эл? Ты ещё здесь?"

"А где же мне ещё быть?" — спросил он. Его глаза теперь были закрыты, но Сэм всё ещё смутно видел Эла под оболочкой Гордона.

Сэм улыбнулся. Это было похоже на того Эла, которого он знал. Внезапно

он понял, что с Гордоном всё будет в порядке. Иначе и быть не могло, ведь последние несколько дней он нёс в себе Эла Калавичи. - "Ты много значишь для меня, Эл. Ты значишь для меня весь мир. Я просто хочу, чтобы ты это знал," - и он крепко сжал его руку.

Пальцы слегка сжались вокруг его руки, и эти глаза снова открылись, впиваясь в него с такой силой эмоций, что это могло бы смутить, если бы не было таким искренним. "И ты для меня тоже, приятель."

"Я..." - но что бы Сэм ни собирался сказать, его оборвал громкий шум винтов, и вертолёт взмыл в небо. Перекричать этот оглушительный звук было невозможно, поэтому он откинулся назад и удовлетворился тем, что оставил одну руку на плече Эла.

Он выглянул в окно за расплывшимся телом Эла. Солнце, отражаясь от покрытой снегом земли внизу, создавало ослепительную панораму, сияющую так же ярко, как благодарное торжество в сердце Сэма, и так же ярко, как переливающиеся цвета, которые на мгновение окружили его, когда он и Эл совершили квантовый скачок...

[ЭПИЛОГ]

На балконе, окружающем главное здание Проекта "Квантовый Скачок", Эл Калавичи прислонился к кованым перилам и уставился в ночное небо, на захватывающую панораму звёзд. Конечно, это звучало как что-то из дешёвой пиар-кампании, но после своего благополучного возвращения из Британской Колумбии он обнаружил, что стал очарован ночным небом и природой на свежем воздухе.

"Некоторые вещи меняют тебя навсегда," - подумал он и глубоко затянулся сигарой, которую небрежно держал двумя пальцами правой руки.

Последние двадцать четыре часа после возвращения он был занят тем, что сам проверял как изменилась история, а не поручал это Зигги. Фримены воссоединились и оставались близки до самой смерти Эрика в 1995 году. Линделл по-прежнему была жива, всё ещё работала фотографом и проживала в Калифорнии. Гордон Хакстеп пережил нападение медведицы, и в настоящее время преподавал геологию в Торонто. Эл серьёзно подумывал о визите в эту часть света, просто чтобы встретиться лицом к лицу с тем человеком, чьей жизнью, он жил. Дэн

Доддс погиб в авиакатастрофе в 1988 году, а Гидеон Дейно покончил с собой зимой 1986 года. Хью Бэсси и Фэй Марлоу поженились через три месяца после их тяжёлого испытания. Семь лет спустя Фэй умерла от рака груди, а Хью теперь жил и работал в Аризоне. Филип Пэйн до сих пор занимался медициной и был соседом Линделл.

Медицинский отдел настоял на том, чтобы Эл прошел тщательное психологическое обследование, чтобы убедиться, что он всё тот же прежний Эл Калавичи. Он сумел пройти через это, зная, что это ложь и что он никогда больше не будет прежним Элом Калавичи. Что-то оставило на нём свой след, и если это произошло всего лишь за один скачок, то каким же будет Сэм, когда ему, наконец, разрешат вернуться домой? Останется ли что-нибудь от прежнего Сэма Беккета, или он станет совершенно чужим человеком?

"Адмирал Калавичи?" - позвал Живчик из глубины помещения. "Мы зафиксировали доктора Беккета. Вы должны пройти в Голографическую Камеру."

Эл в последний раз затянулся сигарой, выпустил дым долгим, медленным вздохом и выбросил окурочек через перила. Повернувшись, он направился внутрь. Он слегка прихрамывал, опираясь на левую ногу. Он не был ранен, но часто чувствовал, что так и должно быть, - это был пережиток тех дней, когда он был Гордоном Хакстепом.

Его взгляд устремился к Голографической Камере, открытой, светящейся и готовой принять его. Он расправил плечи, и переливающиеся цвета его пиджака поймали свет и отразили его обратно на Камеру. "Я иду, Сэм," — тихо сказал он. — И однажды я верну тебя домой. Обещаю". Высоко подняв голову, он переступил порог, вздохнул, и Дверь Камеры закрылась за ним.